ЭРВЕ РИССЕН
ЕВРЕЙСКАЯ МАФИЯ
СЕКРЕТ ПРОЦВЕТАНИЯ ИЗРАИЛЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Эрве Риссен

Еврейская мафия. Секрет процветания Израиля

Всем журналистам,
всем патриотам,
которые были убиты еврейской мафией

Редакторский проект Марата Нигматулина

© Риссен Э., 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Когда речь идет о мафии, в мире в первую очередь каждый думает о Сицилии. Каждый человек действительно слышал о сицилийской мафии, получившей наибольшую известность благодаря множеству фильмов. В начале 1990-х годов, после распада Советского Союза, нам регулярно говорят о «русской мафии», «чеченской мафии» и «албанской мафии». «Еврейская мафия» – она как бы не существует, и западные СМИ не говорят о ней никогда. Вероятно, это самая мощная мафия в мире. Дело в том, что явление это не слишком известно простому человеку, потому что в обществе, называемом «демократическим», СМИ находятся в значительной степени в руках людей, которые мало заинтересованы в выходе правды наружу.

Жак Аттали, который был советником президента Франсуа Миттерана перед переходом на службу либералу Николя Саркози, писал в одной из своих книг: «Не будет преувеличением сказать, что влияние евреев на организованную преступность в США в двадцатые и тридцатые годы соответствует или превышает итальянское».

Но это явление, как мы увидим, не ограничивается периодом между двумя войнами. В 1990-х годах еще и всплыли на поверхность еврейские группировки из ашкеназов-евреев из бывшего Юдишланда (еврейской страны) – мест расселения в России и Польше. Аттали добавил: «У них как всегда никогда не делают вещи наполовину – они и в уголовном мире становятся лучшими» (Жак Аттали, «Евреи и мировые деньги», Fayard, 2002, с. 482–485).

Часть первая

Из Юдишланда в Бруклин

До Второй мировой войны подавляющее большинство евреев жили в Центральной Европе и западной части России. Два миллиона из них эмигрировали в Америку в конце девятнадцатого века. Второй основной волной эмиграции стали 1970-е. Советские евреи, поддерживаемые западными правительствами, покидали Советский Союз, созданию которого они способствовали пятьдесят лет назад. После краха коммунизма в 1991 году мы стали свидетелями нового массового исхода евреев из России. Каждый раз эти волны иммиграции вызывали повышение уровня преступности в западном мире.

Глава первая

Американские гангстеры

Евреи, через контролируемые ими СМИ, представляют себя жертвами истории. Идея о постоянном преследовании евреев так же стара, как и иудаизм. Таким образом создается мнение, что евреи якобы не совершают зла.

То, что еврей также может быть гангстером и убийцей, на первый взгляд кажется удивительным.

Йозеф Рот, еврейский писатель из Австрии («Марш Радецкого») между двумя мировыми войнами, например, мог написать в сюжете о преступной еврейской натуре: «Почти не грабители. Не больше, чем убийцы, готовые убивать людей, чтобы украсть».

Но реальность оказывается совсем другая, как мы позже узнаем. Известный писатель Эли Визель, «оставшийся в живых после лагерей смерти», имел возможность провести некоторые исследования о тех бандитах, которые терроризировали большие американские города. Вот что он написал в своих мемуарах: «Я готовлю обзор о подпольной Америке, мафии, особенно о наемных убийцах из Murder Incorporated. В архивах различных газет муниципальной библиотеки я с удивлением обнаружил еврейские имена. Да, в двадцатые и тридцатые годы евреи-убийцы предлагали свои услуги уголовному миру… Они были готовы убивать мужчин и женщин, которые им ничего не сделали, которых они даже не знают. Один из них похвастался, что он „практикующий“ еврей и, несмотря на свою „работу“, постоянно носит кипу, соблюдает остальное и отдыхает в Шаббат».

Эли Визель продолжил:

«Я признаю, что мое исследование вызовет шок, скандал и отвращение. Как практикующий еврей может убивать за деньги или убивать вообще? Может быть, я один слишком идеализирую концепцию евреев, но дело в том, что в Восточной Европе мой народ могли обвинить во всем, кроме убийств за деньги. Нам говорили: есть некоторые вещи, которые еврей, откуда бы он ни пришел, предположительно никогда не будет делать. Он будет убит, но он не будет убивать. Это то, что признают даже наши враги… Хотя я не говорю здесь о „ритуальных убийствах“, в которых на протяжении

веков нас обвиняют христиане-фанатики. Я говорю о реальных преступлениях. Можно обвинять евреев во лжи, обмане, мошенничестве, контрабанде, краже, лжесвидетельстве, – но не в убийстве….

Таким образом, следует признать немыслимое: среди всех мы становимся нацией как и другие, не лучше и не хуже, – с праведными и неправедными людьми, способными к насилию, с ненавистью, с добротой, с безобразной внешностью, с жертвами, с благородством».

Тем не менее не стоит ожидать, что явление американских гангстеров тридцатых годов происходило только за счет представителей еврейского народа. В России, например, большевистская революция 1917 года дала повод говорить об «освобождении», в ходе которого, как мы знаем из ранее изданных книг, многочисленные евреи сыграли свою абсолютно ужасную роль как организаторы, как функционеры и как мучители.

В 1998 году в книге под названием «Еврейские связи» американский писатель Рич Коэн также отметил разницу между изображением «преследуемых» евреев в СМИ и более прозаической действительностью: «Почти никто никогда не слышал о еврейских гангстерах. Это ставит под сомнение их существование. Само понятие еврея-бандита против основных стереотипов, относящихся к евреям <…> физически, что евреи – конторские работники, не способные вызывать страха. В таких условиях как мы можем верить в существование еврейского мафиози, способного на насилие?»

После Второй мировой войны евреи, кажется, умышленно стирают из памяти людей такие случаи. Это пояснил Рич Коэн:

«Сегодня, менее чем через два поколения, даже евреи находят эту идею немыслимой. Они представляют самих себя жертвами Холокоста, который никогда не забыть. Никогда не забудут время, когда мы были жертвами. Они специально отложили в сторону образ бандита – „забыли“. Забыли и то время, когда они были жестокими».

Когда я говорю в моей книге о старых евреях, они меняют тему. Они бледнеют. Иногда они находят слова. Когда я говорю об этой книге с моим другом, он расстраивается. Он предупредил меня, что этот текст будет вдохновлением ненависти – сама по себе книга создает плохое впечатление о евреях. Но Рич Коэн предупредил нас: «Меня не беспокоит, что я время от времени создаю о евреях плохое впечатление. Я хочу, чтобы наша свобода противопоставила что-то их (еврейской) жестокости».

Еврейские связи

За последние два десятилетия девятнадцатого века почти два миллиона евреев покинули Восточную и Центральную Европу и Российскую империю и поселились в Соединенных Штатах. Прибыв в США, некоторые из них продолжают заниматься тем, чем занимались в Кишиневе или Одессе. В конце девятнадцатого века, пишет Рич Коэн, «не было редкостью в темном переулке найти старика-иммигранта с проломленным черепом, вывернутыми карманами – формой сообщения для мародеров, чтобы они сэкономили свое время: здесь больше нечего брать. Между бандитами случались ожесточенные перестрелки, но иногда происходили настоящие бои против полков полиции. Это была эпоха Дикого Запада в Нью-Йорке, когда известные гангстеры не были в действительности мелкими уличными бродягами».

В городе были распространены банды карманников, организованные на группы «феджинс» – названные в честь ужасного героя романа Чарльза Диккенса «Оливер Твист». В Лондоне Феджин являлся скупщиком краденого, который набирал группы малолетних детей и обучал их искусству кражи кошельков и часов. Он складывает золото и ценности в шкатулку и прячет ее под полом своей лачуги. Его глаза сияют, когда он созерцает добытое нечестным путем… Историк Альберт Фрид описывает некоторых из этих «феджинсов», находящихся в Нью-Йорке: Гарри Джоблин-Скай, например, курировал работу пятнадцати молодых карманников. Или Гринталь Абе, который командовал бандой «Шиниганг» (сияющая банда). Также описан толстяк Фредрик Мандельбаум. В начале века, писал Альберт Фрид, еврейские преступники регулярно попадали в заголовки газет. Зелиг Лефковиц, который сначала в молодости был вор и карманник, через некоторое время стал «феджинсом», то есть лидером группы воров. Лефковиц также работал на себя. Его услуги оценивались: десять долларов за порез щеки ножом, 25 – за пулю в ногу, 50 долларов за заложенную бомбу и до 100 – за убийство. Он был убит в 1912 году членом конкурирующей банды.

Но организованные банды, занимающиеся другими видами деятельности, могли получать гораздо большую прибыль. В начале 1890-х годов в Нью-Йорке произошла серия пожаров. Эти пожары

были на самом деле умышленными поджогами. Через некоторое время в руки полиции попали поджигатели, и восемнадцать из них оказались в тюрьме, некоторые получили пожизненное лишение свободы. Их лидером был Исаак Цукер. Именно он организовывал пожары, которые позволили некоторым собственникам заработать на выплаченной страховке.

Бандиты зарабатывали себе на жизнь азартными играми, контролем проституции, кражами со взломом или убийством партнеров. В апреле 1911 года 400 еврейских торговцев пожаловались на кражи и решили дать показания в суде против банд в их квартале…

Первым, кто достиг определенной известности, был Монк Истман. Зелиг Лефковиц присоединился к нему в конце 1890 года и стал одним из его заместителей. Монка Истмана по-настоящему звали Эдвард Остерман. Рич Коэн составляет интересный портрет его характера: «Монк был чудовищем, с которым не сталкивались в девятнадцатом веке… Его лицо носило следы оспы… Уши как капустные листья, нос самой простой формы, темный рот в форме канавы. Кто видел его в темных трущобах на улице, мог принять его за живого мертвеца».

Бандиты имели дела с политиками из Демократической партии. В Нью-Йорке они находились у власти с 1850-х годов. Бандитов использовали, чтобы наполнять ящики для голосования во время выборов или как сильную руку для того, чтобы повлиять на решение. В свою очередь, политики использовали свое влияние для уменьшения количества арестов.

Эти бандиты также иногда используются как ударные отряды работодателей. В 1897 году, когда швейники в первый раз организуют забастовку, «хозяева фабрик – евреи из Германии из хороших кварталов, – говорит Рич Коэн, – обращаются к лидерам еврейских банд. Один из работодателей нанимает Монка Истмана, чтобы заставить бастующих возобновить работу. В общем, евреи отправляются за помощью к своим еврейским коллегам».

На рубеже веков банда Монка Истмана состоит примерно из 75 членов и оспаривает влияние на территории Нижнего Ист-Сайда Манхэттена у другой группы, в основном состоящей из итальянцев и известной как FivePointsGang, во главе с Паоло Антонио Ваччарелли, бывшим сицилийским боксером. Борьба между Монком Истманом и FivePointsGang в 1903 году завершилась сражением на улицах, полиция смогла задержать главарей. Около сотни выстрелов оставили на земле три трупа и семерых раненых.

Господство этих банд снизилась в течение 1910-х годов после

арестов, в том числе и самого Монка Истмана. Монк Истман был приговорен к десяти годам тюремного заключения за убийство детектива в 1904 году. После отсидки большей части своего срока он был завербован в качестве солдата и отправился воевать на фронт в 1917 году. По возвращении на родину он вернулся в Нижний Ист-Сайд, но был застрелен пятью выстрелами возле кафе в 1920 году. Такое часто случается при такой «профессии».

Монк Истман участвовал в финансировании карьеры Арнольда Ротштейна, который стал первым крестным отцом бандитов – первым боссом преступников в Нью-Йорке. В отличие от большинства других гангстеров Арнольд Ротштейн не был из низов. Он был сын миллионера. Его отец Авраам был иммигрантом-евреем из Бессарабии, который владел ткацкой фабрикой и мельницей. «Авраам имел мрачное лицо и вел еврейский образ жизни», – пишет Рич Коэн. Арнольд представил своему отцу невесту, на которой хотел жениться. Но была проблема: она не была еврейкой, а среди благочестивых евреев экзогамный брак считается катастрофой для общины. Даже сегодня, когда член семьи еврея женится (выходит замуж) за нееврея, семья еврея участвует в ритуале шибах, который обычно происходит в момент смерти. Сделать шибах – это объявить, что она (семья) рассматривает человека как мертвого со всех точек зрения.

Рич Коэн пишет: «Старик покачал головой и сказал: „Ну, я надеюсь, вы будете счастливы“. А после свадьбы старик объявил о смерти своего сына, он покрыл зеркала и стал читать кадиш. Этот момент означал собой большой шаг для преступности в Америке. Это соответствовало освобождению Арнольда. Для Ротштейнов это был решительный разрыв».

Арнольд Ротштейн начал свою карьеру подростком как «игрок», профессиональный игрок в кости, карты и бильярд под крылом Монка Истмана. В возрасте двадцати лет он стал букмекером (принимал ставки на скачки, бейсбол, бокс или политические выборы). В 1909 году он приобрел свой собственный игорный дом в курортном городе Саратога, в штате Нью-Йорк, известный (город) тем, что в него инвестирует преступный мир. Вскоре после этого город занял свою нишу – все местные власти были коррумпированы. Его репутация игорного центра была известна во всех штатах. Он (Ротштейн) подтасовывал боксерские или бейсбольные матчи. Легенда гласит о подтасовке чемпионата игры в бейсбол 1919 года, но система правосудия оправдала его (Ротштейна) в этом случае. Он сам по себе не управлял бандами, но стал серым кардиналом преступного мира,

его организатором. Он урегулировал конфликты, снабжал деньгами, осуществлял протекцию и тогда, когда что-то шло не так, становился поручителем и адвокатом. В Нью-Йорке, который уже в 1920 году был крупнейшим еврейским городом в мире, Арнольд Ротштейн построил игорную империю. Вскоре он открыл роскошное казино в центре города. Среди его постоянных клиентов был истеблишмент – множество богатых жителей Нью-Йорка, и такие фигуры, как Джозеф Сигрем – «канадский» барон по продаже виски (впоследствии объединил свою компанию с Самуилом Бронфманом, сын которого, Эдгар, стал президентом Всемирного еврейского конгресса), или Гарри Синклер – нефтяной магнат.

Ротштейн был также вовлечен в торговлю наркотиками (опиум и кокаин) и занимался коневодством. С появившимся запретом на продажу алкоголя (сухой закон), который начался в январе 1919 года, он занялся контрабандой алкоголя. Вакси Гордон организовал контрабанду алкоголя для Ротштейна на Восточном побережье. Огромное количество виски провозилось через канадскую границу для последующей продажи в бесчисленных тайных барах и ресторанах.

Гордон был из семьи польских евреев-иммигрантов из Нижнего Ист-Сайда в Нью-Йорке. Его настоящее имя было Ирвинг Векслер. Он сначала был карманником, потом женился на дочери раввина, затем вступил в банду Арнольда Ротштейна в начале первых годов сухого закона (начало двадцатых). Вакси Гордон вел экстравагантную жизнь в наиболее роскошных номерах крупных отелей на Манхэттене. Его авторитет начал снижаться после смерти его покровителя (Монк Истман) в 1928 году. Для защиты конвоев (контрабанда алкоголя) от конкурентов Ротштейн был в состоянии пользоваться услугами грозных бандитских лидеров, которые впоследствии стали основными фигурами тридцатых годов: Багси Сигел, Мейер Лански, Лаки Лучано, Фрэнк Костелло, Луис «Лепке» Бухгалтер, Артур Флегенхаймер (Голландец Шульц), Гурра Шапиро, Легс Диамант.

Наемники Арнольда Ротштейна присматривали за в Нижним Ист-Сайдом. Это были «евреи и итальянцы, но особенно много было евреев», – пишет Рич Коэн. Эти преступники стали самыми знаменитыми в двадцатом веке. Ротштейн стал, таким образом, «местным Моисеем, который вел новое поколение к земле обетованной, но он сам не смог ее (земли) достичь»: 4 ноября 1928 года он был найден в нью-йоркском отеле на окровавленном ковре, корчащимся от боли с пулей 38 калибра в животе. По словам Дэймона Рюньона, обозревателя Broadway, – ему «выстрелили прямо в член».

Он промучился два дня в больнице. Дело не было раскрыто, но стало известно, что он (Ротштейн) смошенничал при игре в партию покера.

Среди еврейских гангстеров, оставивших след в мире американской преступности той эпохи, можно найти Чарльза Кинга Соломона. Этот выходец из России управлял преступным миром Бостона. Он с Лонги Цвилманом, Мейером Лански, Голландцем Шульцем, Бенджамином «Багси» Сигелом и Лепке Бухгалтером являлся одним из «еврейской Большой шестерки» Восточного побережья. В начале двадцатых годов Кинг Соломон контролировал игорный бизнес и наркотики в Бостоне и Новой Англии. Затем он занялся контрабандой алкоголя. Также он имел крупный ночной клуб.

Арнольд Ротштейн вдохновил американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда для создания характера Мейера Вольфсхайма в романе «Великий Гэтсби» (1925). Он вводит Гэтсби в занятие бутлегерством (контрабанда алкоголя) и преступный мир Нью-Йорка.

В 1922 году он (Чарльз «Кинг» Соломон) был обвинен в торговле наркотиками, но был оправдан благодаря своим политическим связям. Впоследствии он был заключен в тюрьму на год за запугивание свидетелей в деле по незаконному обороту наркотиков. Впоследствии он был убит в 1933 году в одном из своих ночных клубов, знаменитом «Клубе Коттон» в Бостоне. Мейер Лански избавился от своего последнего соперника.

Абнер «Лонги» Цвилман был также крупным бутлегером во время запрета продажи алкоголя и главой мафии в Нью-Джерси, штате на западе от Нью-Йорка. В школе его называли «Лонги» (длинный), потому что он был большого роста. Он имел коррупционные связи с полицейскими и судьями в Нью-Джерси. Полиция сопровождала его конвои с алкоголем и охраняла его склады. ФБР в конечном счете арестует его в 1959 году, позже он был найден повешенным в своем доме в Ньюарке, но его, вероятно, задушили, прежде чем повесить. Цвилман использовал часть своего состояния для еврейской общины. Он давал большие суммы денег еврейским благотворительным организациям.

Purple Gang («Пурпурная банда») была основой еврейской мафии в Детройте и на канадской границе. Банда господствовала в контрабанде алкоголя и игорном бизнесе, занималась незаконным оборотом наркотиков, мошенничеством в страховании, практиковала похищения и убийства. Десятки членов «Пурпурной банды», все евреи, как отмечает еврейский историк Роберт Роквей, также участвуют в убийствах проституток, отказывающихся от сотрудничества. За

контрабандным алкоголем «Пурпурная банда» обращалась на заводы братьев Сэма и Гарри Бронфманов, которые поселились в Канаде. Семья Бронфман достигла светлого будущего, Сэмюэл позже стал одним из лидеров по продаже алкоголя в мире, президентом Всемирного еврейского конгресса и директором киностудии Universal. Роберт Роквей говорит, что половина из главных бутлегеров (торговцы спиртом) были евреями и занимались рэкетом в нескольких крупных городах страны.

Существовала также «Кливлендская четверка»: Мо Далитца, Сэм Таккер, Моррис Кляйнман и Луи Роткопф, которые управляли контрабандой алкоголя в городе. Полиция Кливленда создала в 1930 г. черный список самых опасных преступников. Из 74 преступников, «белых» и рожденных в США, 27 были евреями, 15 – немцами, 13 – итальянцами и 9 – ирландцами. Среди тех, которые родились за границей, было 30 итальянцев и 12 евреев.

Здесь, как и в других местах, бандиты распоряжались ночными клубами. В Нью-Йорке Голландец Шульц контролировал «Имбасси клуб» (Посольский клуб), в Бостоне Чарльз «Кинг» Соломон был владельцем Coconut Grove («Кокосовая роща») в Ньюарке, Лонги Цвилман контролировал «Голубое зеркало» и «Касабланку». «Пурпурная банда» – в Детройте «Кафе Луиджи» и Picadilly, среди прочих других.

Артур Флегенхаймер, он же Голландец Шульц, был бесспорным пивным королем в Бронксе. Он родился в 1902 году. Родители – немецкие евреи. Голландец Шульц был известен своим плохим характером, циничностью и паранойей, перепадами настроения. Молодой Флегенхаймер был оставлен отцом в возрасте четырнадцати лет. Он начал свою карьеру игрой в кости, потом стал грабителем. Во время одного из своих налетов он был арестован в Бронксе и должен был работать на ферме, откуда он сбежал, прежде чем его снова поймали. Вернувшись из тюрьмы, он получил свое прозвище «Голландец Шульц», это было имя недавно умершего известного гангстера. Такая дезинформация заставляла думать, что старый бандит все еще активен.

Голландец Шульц сначала работал на Арнольда Ротштейна, позже на Джека Лега Диаманта. В 1928 году он начал работать на себя, став бутлегером, и специализировался на пиве. Он, не колеблясь, подвергал пыткам тех, кто не очень охотно покупал выпивку. Со своей правой рукой Бо Вайнбергом он переехал на Манхэттен и столкнулся в конкурентной борьбе со своим бывшим боссом Легом Диамантом…

Лег Диамант сидел в тюрьме за дезертирство из армии в 1918 году и впоследствии стал знаменитостью в мире ночного Нью-Йорка. Он также имел репутацию жестокого типа. В 1930 году он похитил и подвергнул пыткам дальнобойщика – чтобы получить информацию про отгрузку спирта. На нем также было убийство приближенного Голландца Шульца, но в один прекрасный день, возвращавшись домой рано утром, по дороге он встретил Бо Вайнберга, который пустил ему три пули в голову. Джек Лег Диамант погиб в 34 года.

По окончании сухого закона в 1933 году Шульц запустил в Гарлеме фальшивую лотерею. Афера была разработана его бухгалтером Отто Берман Аббадаббой. В то же время «Бронкс Легион» Голландца Шульца сталкивается с Бампи Джонсоном – черным бандитом, управлявшим Гарлемом. Это столкновение легло в сюжет фильма «Повелитель Гарлема» (1997).

Уже в сентябре 1908 года начальник полиции Нью-Йорка Бигенхайм заявил, что половина американских гангстеров были евреями. Основные еврейские организации выступили категорически против этих слов, но это не изменило реальность. В двадцатые годы в Миннеаполисе разоблачение бандитов привело к антисемитизму. В ноябре 1927 Saturday Press обвинил еврейских гангстеров в связях с коррумпированными судьями, начальниками полиции и участии в фальсификации результатов выборов. Еврейские гангстеры были обвинены в избиении коммерсантов и том, что они бросили вызов «нашим» законам, затянули в сети коррупции «наших» сотрудников: 90 % преступлений в городе были совершены евреями. Город принадлежал еврейским бандитам. Газета была подвержена судебному преследованию и осуждена.

Еще какое-то время можно было говорить правду. Таким образом, еврейский историк Роберт Роквей смог написать в журнале JerusalemPost большую статью, опубликованную 20 апреля 1990 года. В своем вступительном слове он написал: «Как и во многих других областях, евреи заняли доминирующее положение в области преступности».

Tora Nostra – криминальный синдикат

Среди всех этих бандитов Багси Сигел был одним из самых влиятельных и наиболее опасным. Выходец из семьи еврейских иммигрантов из России, Бенджамин Зигельбаум родился в 1905 год в Вильямсбурге, в окрестностях Бруклина, Нью-Йорк. Багси рано бросил школу и быстро понял – на улице насилие позволяет получить то, что нужно для него: власть, деньги и влияние. Очень молодой, он со своими друзьями начал вымогать деньги у разносчиков, а те, кто думал, что может обойтись без защиты уличной молодежной банды, скоро видели свою машину облитой керосином, которая превращалась в дым.

Одним из первых членов банды Багси в Вильямсбурге был Мейер Лански. Они выросли вместе в одном квартале и впоследствии стали очень близки, устроившись на улицах Нижнего Ист-Сайда на Манхэттене. Их группа была известна под названием «Толпа Бага и Мейера». Они вымогали деньги у торговцев, иммигрантов и ростовщиков, но их главной специальностью, благодаря техническим навыкам Лански, был угон автомобилей. Впоследствии они расширили свою деятельность, начиная от финансирования контрабанды алкоголя и заканчивая вооруженными налетами. Таким образом, Багси Сигел и Мейер Лански образовали тандем, которому суждено было стать знаменитым.

Лански родился в 1902 году в Гродно, на территории современной Беларуси, – его звали Маир Суховлянский. Его семья эмигрировала в Нью-Йорк в 1911 году. В детстве Лански получал прибыль, подсматривая хитрости игроков в кости на улице, позже начал изучать религиоведение. В 1921 году Арнольд Ротштейн предложил ему принять участие в сети бутлегеров вместе с сицилийским гангстером, который также прославился, – Лаки Лучано, с которым Лански и Сигел были знакомы со школы, и выходцем из Калабрии Фрэнком Костелло. Они организовали вместе свой первый общий оборот наркотиков, совершили свое первое мошенничество и свое первое ограбление. Это сотрудничество стало очень близким и символизировало новые связи между еврейскими и итальянскими преступными группами. С введением сухого закона и контрабандой алкоголя их тысячи долларов превратились в миллионы. Лански

толкнул своих товарищей по команде к созданию «общака» для подкупа властей и продолжения своих операций. Умеющий хорошо считать, он умел быстро просчитывать свои дела.

Мейер Лански был холодным и расчетливым и мог проектировать все виды скрытых операций. Впоследствии он был назван в прессе «вдохновителем толпы», то есть мозгом преступного мира, и в течение многих лет являлся казначеем синдиката. Его первая жена, однако, попала в сумасшедший дом.

В 1933 году, когда сухой закон был отменен, он (Лански) инвестировал значительные средства в игровую индустрию по всей стране, щедро одаривая губернаторов штатов. Таким образом, он создал игровую империю, управляя казино-отелями в Лас-Вегасе, Майами, Новом Орлеане, штатах Арканзас и Кентукки. Он стал, по выражению Жака Аттали, «мэтром американской мафии».

Багси Сигел был очень разносторонним типом. У него была «горячая» голова, и он был известен своими приступами жестокого насилия. В двадцать один год он преуспел во всех видах преступной деятельности – похищении людей, белом рабстве, кражах, изнасилованиях, вымогательствах, незаконном обороте наркотиков, торговле людьми, контрабанде алкоголя, убийствах. Приступы глубокого вредного психологического кризиса, патологическая энергия взрыва сделали из него потом чудовищного убийцу. Его жестокие нападения не замедлили заработать ему прозвище Bugs, или Bugsy (сумасшедший, безумный). Но лучше не использовать это насмешливое прозвище, потому что он имел репутацию того, кто избивает рукояткой револьвера, или мог даже убить того, кто совершил неосторожность. Он «приговаривал к смерти и с удовольствием стрелял или избивал своих жертв», – пишет Дон Вулф. У него было раздвоение личности: «Был Bugsy, чудовищный убийца, пристрастившийся к героину, и Бенни, красивый молодой человек, который выглядит как кинозвезда, который мог показаться очаровательным, приветливым и щедрым. Но Bugsy использовал Бенни как фасад».

Багси Сигел продолжил сицилийскую традицию искусства, когда жертвы пропадают без вести. В 1934 году он решил убить своего старого приятеля Бо Вайнберга, преследуемого со стороны прокурора Томаса Дьюи, который мог дать показания против своего босса Голландца Шульца. Он сделал телефонный звонок и предложил ему (Вайнбергу) пообедать с ним. Двое мужчин какое-то время кружились на машине и остановились на темной и пустынной улице… Там Bugsy

ударил Бо рукояткой револьвера по лицу, порезал его лицо и перерезал горло ножом. Редко обнаруживают тела жертв Багси. Более того, он сам прятал трупы и принимал меры, чтобы кишечные газы не заставляли всплывать тела из нижней части Ист-Ривер, их водной могилы.

В толстой папке, которую держит на Bugsy ФБР, есть информация, что Бенджамин Зигельбаум, прежде чем поселиться в Калифорнии, зверски убил по меньшей мере тридцать человек. Одной из его любимых пыток было облить жертву бензином и поджечь ее плечи зажигалкой. Их охватывало огнем, который затем переходил на другие части тела. Обезумев от ужаса, подвергнутые пыткам в конечном итоге рассказывали то, что Багси хотел знать. Но жертва заканчивала в любом случае двумя пулями в голове.

Весной 1928 года, в возрасте двадцати трех лет, Бенни женился на Есте Краковер, своей возлюбленной детства, и Мейер Лански был его свидетелем. Вначале Еста понятия не имела, что Бенни был гангстером. По ее словам, ее муж с Мейером Лански владели компанией по прокату грузовиков на Кэннон-стрит в Нижнем Ист-Сайде. На самом деле компания по сдаче грузовиков в аренду служила в качестве прикрытия для контрабанды алкоголя и похищений. Банда поставляла свои запасы самогона на пароходе на побережье Нью-Джерси. Но потребность в спиртном в Нью-Йорке в безумные двадцатые была такова, что часто Сигел переадресовывал грузы, принадлежащие подпольному миру, для пополнения своих запасов. Эти операции посеяли раздор и вызвали бандитские войны.

Еврейским гангстерам также пришлось столкнуться со страшной сицилийской мафией. После поездки на Сицилию в 1925 году Муссолини начал кампанию по искоренению мафии. Он поручил эту местность «железному префекту» Чезаре Мори, который приступил к массовым арестам, когда иногда окружают всю деревню для проведения спецоперации. Впервые мафия ослабла. В своем выступлении в Палате 26 мая 1927 года Муссолини четко заявил, что борьба против сицилийской мафии была одной из основных целей и он будет действовать безжалостно: «Вы спрашиваете меня, когда закончится борьба с мафией? Она закончится, когда не будет ни одного мафиози. Она также закончится, когда воспоминания о мафии окончательно исчезнут из памяти сицилийцев».

Некоторые боссы мафии затем покинули страну. Сальваторе Маранцано прибыл в США в 1927 году. Гангстер, который встречал его, потом рассказал: «Когда мы прибыли, было очень темно. Нас

провели к Маранцано: взгляд его был абсолютно величественный, с двумя пистолетами за поясом, окруженный примерно сотней мужчин, также вооруженных до зубов. Я бы подумал, что я в присутствии Панчо Виллы (мексиканский генерал, революционер)».

Маранцано сразу же разошелся с Джузеппе Массериа, обустроившимся до него сицилийцем, которого также звали «Джо Босс». Соперничество между двумя фракциями обостряется в конце двадцатых годов из-за частых грабежей конвоев алкоголя, и война была объявлена в 1930 году, когда Джо Массериа был убит главарем банды, который вступил в союз с Маранцано. Пистолетные выстрелы звучат ночью, утром полиция пересчитывает трупы. После нескольких десятков смертей с обеих сторон конфликт, который останется под названием «Войны Кастелламарезе», был разрешен извне. Лаки Лучано и Вито Дженовезе затем организовали убийство Джо Массериа, их собственного босса.

Чарльз Лучано приехал из Сицилии в 1909 году. В 1923 году он был представлен Джо Массериа, но между двумя мужчинами быстро сложились напряженные отношения. Массериа опасался амбиций нового протеже, которого он видел в качестве потенциального соперника. Со своей стороны Лучано критиковал Массериа за ярый антисемитизм – курируя мафию, он запрещал Cosa Nostra выгодную контрабанду алкоголя, находившуюся под контролем еврейских банд Нью-Йорка. В это время Лучано и Мейер Лански были часто вместе; они взяли под контроль ломбарды, букмекерские конторы, страховых брокеров в еврейских кварталах и «Маленькой Италии».

В качестве предупреждения Лучано был избит на заброшенном пустыре. Мы больше не называем теперь его Lucky (Счастливчик) для обозначения, хотя ему очень повезло остаться в живых. Когда была объявлена война против Маранцано, Лучано было выгоднее войти в соглашение с ним. 15 апреля 1931 года он пригласил «Джо Босса» Массериа на обед, чтобы обсудить дела в ресторане Nuova Villa Tammaro на Кони-Айленд, в большом Бруклине. Рич Коэн пишет: «Может быть, Массериа говорил о евреях, повторив еще раз, что Чарли не может полагаться только на свое мнение».

После еды они играли в покер. К трем часам Лучано попросил у своего гостя извинений и пошел в туалет. Через мгновение дверь в ресторан распахнулась, и в ресторан ворвались самые отпетые бандиты – Багси Сигел, Альберт Анастасия, Джо Адонис, Ред Левин. Они прошли в глубину зала и произвели двадцать выстрелов. Когда полиция спросила Лучано, где он был во время стрельбы, он просто

ответил: «В туалете, чтобы пописать». Он подумал и затем добавил: «В это время я обычно писаю».

Маранцано вышел победителем в войне против Массериа. В уникальной истории организованной преступности он стал уникальным лидером сицилийской мафии. Несколько недель спустя он организовал собрание. Местные итальянцы в то время разделились на пять семей, в которых он назначил руководителей (Дженовезе, Гамбино, Бонанно, Коломбо и Луккезе). Сам он стал «капо ди тутти капи» – начальник всех начальников. Но правление Маранцано было кратким, так как создавшаяся новая ситуация не продлилась более пяти месяцев. Как и Массериа, Сальваторе Маранцано по-прежнему был приверженцем этнической идентичности мафии и отказался присоединиться к силам еврейских гангстеров. Его любовь к традициям и его антисемитизм вызывали недовольство молодых мафиози во главе с Лучано, который считал себя больше американцем, нежели сицилийцем.

Маранцано уже запланировал устранение Лучано, Вито Дженовезе, Фрэнка Костелло и Аль Капоне, но не успел принять меры. В сентябре 1931 года Лучано, который пронюхал про эти планы, взял на себя инициативу и с одобрения своих сподвижников снова послал команду еврейских гангстеров, чтобы с ним покончить. Его друг Мейер Лански собрал группу убийц, которая включала Абе [Авраам] Левина из Толедо, штат Огайо. Это был «ортодоксальный еврей, который отказывался убивать в Шаббат». С ним был Бо Вайнберг, правая рука Голландца Шульца. Они были наиболее хладнокровными людьми Лански. С Багси Сигелом, Мартином Гольдштейном и Абе Релесом они выдали себя за агентов Федеральных правоохранительных органов по предотвращению контрабанды алкоголя и таким способом вошли в штаб-квартиру Маранцано: «Федеральные агенты контроля казначейства. Никому не двигаться!» Они разоружили телохранителей и втолкнули Маранцано в комнату, закрытую двойными металлическими дверями. Они ударили его ножом по очереди, и Багси перерезал ему горло.

Убийство Маранцано стало началом чисток. Убийства начались 10 сентября и закончились утром 11-го. Эта ночь осталась в анналах преступлений как «Ночь Сицилийской вечерни», подобно ночи убийств анжуйцев в 1282 году в Палермо. Сорок боссов старой мафии были ликвидированы.

Больше не существовал «капо ди тутти капи», а создалась автономная система. Под руководством Чарли Лучано пять

сицилийских семей продолжают существовать, кроме того, теперь они могли бы работать в тесном сотрудничестве с еврейскими гангстерами.

Создание «Союза» было на самом деле решено двумя годами ранее, в мае 1929 года, после смерти Арнольда Ротштейна. Что хорошего в том, чтобы тратить целое состояние, чтобы избежать полиции и судей, если все закончилось междоусобицей. Необходима была центральная власть, чтобы остановить вендетту. Встреча была организована Лански и Лучано в приморском курорте Атлантик-сити. Это была первая «Ялта» криминального мира… На совещании, которое длилось шесть дней, собрались все криминальные авторитеты из восточной части США: Аль Капоне из Чикаго, со своим финансовым советником Яковом Гузиком; Джо Бернштейн из Детройта, Мо Далитца, Роткопф Лу и Чак Полицци из Кливленда, Бу-Бу-Гоффа и Ниг Розен из Филадельфии, Вайсман и Джон Лациа из Канзас-Сити, Лонги Цвильман из Нью-Йорка. Среди других были Джо Адонис, Вакси Гордон, Лаки Лучано, Фрэнк Костелло, Альберт Анастасия, Мейер Лански, Луис «Лепке» Бухгалтер. Целью был дележ криминальных секторов старой сицилийской мафии и распределение прибыли и соответствующих территорий.

После смерти Маранцано еще одна встреча была проведена в октябре 1931 в Blackstone-отеле в Чикаго. Было решено, что ни один босс мафии не должен доминировать в организованной преступности, но должно осуществляться коллективное руководство. «Мы будем стремиться к сотрудничеству, а не конфронтации в урегулировании споров. Система будет функционировать в качестве компании с советом директоров, которые будут голосовать как политики для принятия решений. Соединенные Штаты и Канада будут разделены на двадцать четыре территории, находящиеся под ответственностью Членов Комиссии». Кроме того, была создана Система взаимных фондов, чтобы давать взятки властям и организовывать финансирование специальных инвестиционных фондов. Это был акт рождения организованной преступности…

К отмене сухого закона управление включало семь постоянных членов («Большая семерка»): Лаки Лучано, который контролировал проституцию, Фрэнк Костелло (женившийся на еврейке) контролировал игорный бизнес, Мейер Лански был экспертом в области финансов, Багси Сигел управлял организацией рэкета и распределения алкоголя, Альберт Анастасия взял под контроль доки и профсоюз докеров, Джо «Адонис» – вор в законе в Бродвее – был связан с Анастасией, Луис «Лепке» Бухгалтер стал рэкетиром швейной

промышленности и профсоюза дальнобойщиков, булочников и кинотеатров.

В то же время была создана комиссия, в которой, после обсуждения, приговаривались к смерти мафиози, которые совершали ошибки или считались ненадежными. Эта комиссия стала известна под названием Murder Incorporated – Корпорация убийц, оснащавшая убийц всем необходимым, действующая по всей стране во главе с Луисом «Лепке» Бухгалтером, Анастасией и Багси Сигелом. Теперь, прежде чем убить любого в любом месте, Синдикат должен дать согласие, и это решается на совете, включающем в себя убийц.

Полиция не подозревает о существовании криминального синдиката. Когда к ним (полиции) в руки попадает гангстер, готовый говорить, они в любом случае узнают очень мало, потому что существует закон омерта, кодекс молчания, который мафия завезла из Сицилии. На самом деле до создания Федерального бюро по борьбе с наркотиками в 1930 году некоторые люди в полиции и правосудии являлись частью организованной преступности. Джон Эдгар Гувер, тогдашний глава ФБР, не интересовался мафией. Он даже не думал о ее существовании и считал, что это была «утка», которую используют мэры крупных городов, чтобы оправдать свои трудности. Когда исследователи представили доказательства существования большого преступного сговора, он отклонил это соображение, считая, что оно абсурдно, и заявил журналистам: «В Америке не существует мафии».

Он игнорировал проблему в тридцатых и сороковых годах, до 1957 года, когда полиция в сельской местности штата Нью-Йорк провела рейд в большом доме в изолированной сельской местности и обнаружила там более шестидесяти гангстеров, занятых тайными беседами в полумраке. Прибыв на место происшествия, Рич Коэн написал: «Казалось, можно было поверить, что они торговцы автомобилями. В это время определенно изменилось отношение американцев к понятию организованной преступности…»

Murder Incorporated – Корпорация убийц

Луис Бухгалтер родился в Бруклине в 1897 году в семье немецких евреев. Его мать называла его «Лепкелех», что означало на идише «маленький Луис»; его друзья в сокращенном виде звали его Лепке. «В среде молодежи Лепке был членом банды Amboy Dukes (по названию улицы в Бруклине, Amboy Street), на которой он занимался различными формами воровства, – писал Рич Коэн. – К 1919 году он уже попадал в тюрьму два раза. Лепке сформировал тандем совместно с Якобом „Гуррахом“ Шапиро, который имел владения в Бруклине, в районе Браунсвилл». В то время в квартале Браунсвилл власть была в руках братьев Шапиро. Старший, Мейер Шапиро, родился в этом районе. Он был пухлым ребенком, и страдал ожирением, когда стал взрослым. «У него все было большим: большие глаза, большой нос, большие уши, большой рот». Братья Шапиро владели десятом публичных домов в трущобах. Подобно боссам евреев Одессы, откуда они происходили, они терроризировали торговцев и купцов.

В Бруклине в тридцатые годы владелец магазина или ресторана, который хотел арендовать или купить машину, должен был пройти к Шапиро, которые отнюдь не довольствовались процентом от прибыли, взимаемым фиксированным «налогом» пять долларов на единицу. «И если Шапиро не платят, кто защитит ваш музыкальный автомат, ваш автомат по продаже сигарет или пинбол в другом месте? Также может произойти несчастный случай: ваш магазин сгорит или его „вскроют“ (воровское проникновение)». Лепке и Шапиро сопровождают время от времени поставки спирта Арнольду Ротштейну. Кроме того, занимаются и другими видами прибыльной деятельности. Они вымогали деньги у мелких торговцев и взяли под свой контроль рынок готовой одежды в Нижнем Ист-Сайде. Лепке объяснил: «Это хрупкое дело – рынок одежды. Бутылкой чернил можно нанести большой ущерб – торговцы это быстро поняли».

После этого Бухгалтер станет управлять пенсионным фондом продавцов одежды. Они применяли те же методы к бастующим рабочим. В основе использовали штрейкбрехеров (schlammers), которые не позволяли нарушать работу и за свои услуги получали по-крупному от менеджеров заводов.

Здесь Рич Коэн пишет: «Стоит помнить, что боссы в первую

очередь обращаются к бандитам. В случае забастовки бандиты избивают работников металлической трубой, завернутой в газету. Они назвали это schlamming (избиение)».

Они также вымогают деньги у больших пекарен Нью-Йорка, предлагая «защиту». Этот рэкет затем распространился на другие области, такие как кинотеатры и автомобильный транспорт. Бухгалтер руководил этим бизнесом железной рукой и продолжал оставаться основным членом комиссии американской мафии. Вымогательство у профсоюзов практиковалось и другими гангстерами в Нью-Йорке. Тем не менее жестокость Бухгалтера по отношению к тем, кто не платил, отличает его от коллег. Когда другие были довольны тем, что перебивали голени непокорных, Бухгалтер просто убивал без предупреждений. Он также совершал грабежи и поджоги для повышения своей репутации.

Впоследствии лидеры профсоюзов также использовали бандитов – у них не было других средств, чтобы защитить себя. Арнольд Ротштейн был первым, кто согласился помочь. В начале тридцатых годов Лепке уже контролирует тысячи рабочих через профсоюзы водителей, кинооператоров и художников.

Успех в рэкете возносит Бухгалтера на вершину криминального мира. Согласно законам Синдиката, Лепке был обвинен в Murder Incorporated в организации убийств членов мафии и других оплошностях… Тогда было решено запретить без разрешения Синдиката убийство любого должностного лица: полицейского, судьи или личности, имеющей общественное значение. Бандиты не должны убивать людей, которые не являлись членами мафии, чтобы избежать обширных расследований или даже национальной мобилизации против преступников. Тем не менее это было разрешено делать по справедливости среди членов организованной преступности, при условии, что приговор одобрен «Комиссией».

Чтобы решить, как централизованно делать эту «грязную работу», была введена в действие Murder Incorporated (так названная в прессе), своего рода взаимная помощь в убийстве, в соответствии с которой местный лидер может воспользоваться услугами убийцы из другого населенного пункта и избежать обвинения. Murder Incorporated была бандой, пишет Дон Вулф, «состоящей в основном из головорезов-евреев, которые делали грязную работу криминального синдиката». Подсчитано, что с 1933 по 1940 г. Синдикат был ответственен за более чем 700 убийств, но некоторые говорят о 2000. В конце своей карьеры Лепке подозревают лично в десятках убийств. «Убийства с

применением огнестрельного оружия слишком легко идентифицировать, поэтому мы предпочитали топить, убивать ножом, бейсбольной битой, рояльной струной и особенно ледорубом».

Корпорация убийц управлялась Багси Сигелом и Альбертом Анастасией. Именно они собирали запросы и выбирали варианты. Они иногда совершают убийства «по своему выбору» (фрилансеры), но большую часть времени они полагались на группу молодых еврейских и итальянских гангстеров, находившуюся в Браунсвилле, которой делали ежегодные выплаты. Наиболее известными из них были Луис Капоне, Гарри «Счастливчик» Майоне, Фрэнк Аббандандо, Вито Гурино, Менди Вейсс, Гарри Штраус (так называемый «Питтсбург Фил»), Мартин «Багси» Гольдштейн.

Релес Авраам, или Абе Релес, или «Малыш Твист» («твист» переводится как «скручивание»), был их лидером. Он родился в 1907 году, его родители приехали из Галиции, области на юге Польши. Его прозвище («Малыш Твист») происходило от того, что будучи юным он мог свернуть шею своим жертвам. «Со временем, – пишет Рич Коэн, – Релес стал лидером. Он был ростом не больше метра шестидесяти, но вызывал уважение… говорил медленным, хриплым голосом… У него была забавная походка: на улице он выглядел как человек, пытающийся ходить в башмаках слишком большого размера».

В самом начале первым человеком, к которому обратился Малыш, был Мартин Гольдштейн.

В 11 лет у него была та же манера говорить уголком рта, ходить как утка и вести себя как кинозвезда.

«Марти был застенчив, но Малыш был в состоянии обнаружить в нем что-то особенное. Из-за своей застенчивости он мог погрузиться в состояние настоящего кризиса, фактически состояние психоза. Именно поэтому Багси называет его „Ледоруб“ за качество, которым он обладал; также другие гангстеры называли его „Ледоруб“».

Любимое оружие Авраама Релеса – ледоруб, он вонзал его глубоко в ухо своих жертв и верил в смерть от кровоизлияния в мозг. Он был известен как особенно жестокий убийца-психопат. Однажды он убил работника станции технического обслуживания, которые не отчистил пятно на крыле его автомобиля. Во время сухого закона в 1920-х годах Релес и его друг Мартин Гольдштейн еще подростками работали на братьев Шапиро, которые занимались рэкетом в Бруклине.

Это Релес сверг братьев Шапиро в квартале Браунсвилл, Бруклин. Релес первоначально вложил деньги в один из оплотов Шапиро – ставки и ростовщические кредиты. Отношения быстро испортились.

Однажды ночью Релеса вызвали – «друг» сообщил ему, что братья Шапиро покинули свои точки на востоке Нью-Йорка… Прыгнув в машину, Релес, Гольдштейн и другой пособник отправились в штаб-квартиру Шапиро, но информация была лишь приманкой, они были встречены выстрелами. Релес и Гольдштейн получили ранения. Мейер Шапиро, пытаясь дать урок Релесу, забрал его подругу и повел ее на пустырь, где она была избита и изнасилована несколько раз.

После нескольких попыток с одной и другой стороны Релесу удалось захватить Ирвинга Шапиро. Он вытащил его из коридора дома на улицу, где выстрелил в него не менее восемнадцати раз, включая две пули в лицо. Два месяца спустя на пустынной улице Релес встретил Мейера Шапиро и просто пустил пулю ему в ухо. Прошло три года, пока последний брат Шапиро, Уильям, был похищен на улице и доставлен в одно из мест, где скрывались бандиты. Он был избит якобы до смерти, потом Гарри Штраус связал тело, затащил в машину и увез, чтобы захоронить. Несколько лет спустя, когда его тело было извлечено и произведено вскрытие, следователь нашел грязь в легких: он был похоронен заживо.

Репутация банды Браунсвилла дошла до Манхэттена, до танцевальных залов и гостиничных номеров, где Чарли Лучано, Мейер Лански и Багси Сигел планировали будущие преступления. Вскоре Абе Релес и его пособники будут работать на «Синдикат».

Гарри Штраус был самый известный убийца из банды Авраама Релеса. Он был благочестивым евреем. Он «жил в мире глубоко погруженным в мораль. Его взгляды – на наказания, ответственность, на любую формальную приверженность – во многом соответствовали иудаизму, – пишет Рич Коэн. – Для Штрауса Бог присутствует в каждом действии, каждом жесте, каждом поступке… Штраус представлял себе Бога по Ветхому Завету, который видит, судит и наказывает».

Штраус убил более тридцати человек в более чем десятке городов, но, вероятно, можно без сомнений обвинить его в сотне убийств. Он выезжал с небольшим кожаным чемоданом, в котором находились брюки, нижнее белье из шелка, белая рубашка, пистолет, веревка. «Это было частью традиции еврейских торговцев, амбициозных иммигрантов, продвигающихся на запад вдоль грязной дороги… Синдикат изобрел „контракт“. Незнакомец приезжает, убивает, уезжает… Местной полиции не остается ничего, за что можно зацепиться: нет приехавшего, нет подозреваемого – всё». Большую часть времени, если ситуация этого требовала, убийца мог скрываться

в отдаленных районах Соединенных Штатов, где местные политики были подкуплены и закрывали на это глаза.

В Вильямсбурге Амберги были единственными бандитами в Бруклине, которые хотели бросить вызов «Малышу Твисту» (Абе Релесу), имея смелость прийти вымогать деньги у торговцев, находившихся на его территории. Они начали вымогательства в начале века и имели некоторые успехи в налетах, вымогательствах и убийствах. Во главе банды стоял Джо Амберг, еврей-иммигрант из России. В 1935 году члены его банды имели конфликт с Гарри Кацнером, недальновидным хулиганом, который работает от имени Murder Inc. Последнего однажды привели в подвал, избили, связали и порезали на куски… Они завернули куски в мешок и бросили в канализацию, впадающую в залив Ямайки, и прилив смыл остатки Кацнера в открытое море. Ответ не заставил себя ждать: Лепке получил зеленый свет от других лидеров Синдиката, чтобы рассчитаться с бандой Джо Амберга, которые были убиты один за другим.

В середине тридцатых годов «Браунсвилл Бойз» были замешаны в контрабанде оружия с Лепке, и иногда было трудно найти различие между двумя бандами. Как мы видели, Релес, Гольдштейн, Штраус, Счастливчик Майоне и Аббандандо имели лучших киллеров Компании Лепке: Альберта Танненбаума, Чарли Воркмана, Менди Вайса, Претти Левина.

Альберт Танненбаум работал по найму, нанимаясь к тому, кто обладает необходимой суммой наличными. У него «было темное лицо, узкий смешной нос, долговязая фигура, грустные глаза и густые брови», пишет Рич Коэн.

Чарли Воркман «всегда был хладнокровным, несмотря на звуки полицейской сирены, тратил время на обыск карманов трупа… В конце своей карьеры он убил двадцать человек. Когда полицейские схватили его, он утверждал, что его зовут Джек Харрис, или Джек Коэн, или представлялся другим именем, которое пришло на ум. Он говорил людям, что он был предпринимателем в Бруклине и продавал автомобили».

Более того, почти все члены Murder Inc имели декларацию о работе, достаточные финансовые ресурсы и «легенду» для полиции. Танненбаум был организатором, Претти Левина использовал как корзину для вывоза трупов. Но их наиболее прибыльным источником дохода оставалось, очевидно, вымогательство у торговцев или контрабанда алкоголя.

Ростовщичество также являлось частью арсенала этих бандитов для грабежа своих жертв. У Абе Релеса был стол для игры в кости на пересечении Корт-стрит и Стейт-стрит в Бруклине. Рич Коэн пишет об этом: «Когда игрок теряет деньги, то одалживает у Релеса еще под двадцать пять процентов. Чтобы расплатиться с Релесом, игрок может занимать у Штрауса, Претти Левина или Маффитора Дьюки.

Прежде чем понять, что происходит, игрок попадал в зависимость от маленькой группировки.

И мы здесь отметить, что американские бандиты применяли методы, которые использовали евреи с самой древности, что позволило им и заработать такую репутацию.

Приток русских евреев на американскую землю, казалось, должен обогатить Америку с «различным» населением. Считается, что евреи, в общем, были более склонны к преступной деятельности, чем другие группы населения.

Вот достоверное свидетельство Фрэнка Мосса, которого цитирует Рич Коэн. После визита в еврейские кварталы Нью-Йорка он отметил «невежество, предрассудки, упорное нежелание соблюдать нормы, религиозные обычаи и требования к собственности в Америке, клановость, ненависть и недоверие к христианам».

И он добавил: «Не существует места в мире, где мы можем найти столько человеческих паразитов – здесь они неисчислимы… Уголовные инстинкты, которые противоестественны нормальному состоянию человека у русских и польских евреев, выпирают наружу, и если верить мнению людей, то евреи самые худшие люди в Нью-Йорке».

Однажды бухгалтер Синдиката, Уолтер Сейдж, пострадал от повторенной ошибки: Ганги Коэн воткнул ледоруб в его грудь и нанес удары ножом тридцать один раз, чтобы научить его считать. Бухгалтер затем закончил свой путь на дне, со счетной машинкой, привязанной к его груди. Но после убийства Уолтера Сейджа Ганги Коэну пришло своего рода откровение: «Если меня заставили убить Вальтера, то рано или поздно они найдут кого-то, чтобы убить меня». Поэтому Ганги Коэн сел на поезд и поехал далеко на запад, в штат Калифорния. Он изменил свое имя, начал искать работу и нашел ее в Голливуде. Он дебютировал в кино, сначала как статист, а затем как актер по имени Джейк Горден.

Через несколько лет офицер полиции, который давно разыскивал Ганги Коэна и уже считал его пропавшим без вести, обнаружил его на киноэкране, игравшего роль полицейского. Коэна, таким образом,

привезли из Калифорнии в наручниках. Суд вскоре над ним состоялся, но он был оправдан за отсутствием доказательств. И Рич Коэн заключил: «Если дела действительно слишком плохи, всегда можно решить отправиться в Голливуд и стать кинозвездой».

Пение канарейки

В 1933 году, когда сухой закон был отменен, гангстеры заработали много денег благодаря азартным играм, наркотикам, проституции или ставкам по телефону. Также были организованы договорные скачки. Дон Вулф писал об этом: «Синдикат подтасовал результаты множества скачек, не привлекая подозрения, но это было более чем достаточно. Мы договаривались с жокеями, которые получали свою долю. Те, кто отказывался сотрудничать, рисковал получить крупные неприятности. Пари принимались на ипподроме, иногда у букмекеров Синдиката. Багси знал, что гонка была договорной, он имел точные сведения, в результате некоторые из его друзей из Turf Club делали ставку на последней минуте и собирали джек-пот».

Но кольцо сжималось вокруг мафии. Аль Капоне был пойман в 1932 году за неуплату налогов. Прокурор Томас Дьюи уже свалил Вакси Гордона в 1933 году. Нужно сказать, что у Вакси Гордона был конфликт с Лански при контрабанде алкоголя и в азартных играх, их соперничество превратилось в открытую войну, которая стала причиной множества смертей с обеих сторон. Лански предоставил полиции информацию, которая была использована для осуждения Вакси Гордона за уклонение от уплаты налогов в 1933 году, и он был осужден к десяти годам лишения свободы. После освобождения он отправился в Калифорнию, где осуществлял контрабанду героина в крупных размерах. В 1951 году, в возрасте 62 лет, он был вновь арестован и приговорен к 25 годам лишения свободы в тюрьме «Алькатрас». Он умер в следующем году.

В 1935 году Голландец Шульц (Артур Флегенхаймер) также следует за ним. Томас Дьюи организовал операцию по вводу более сотни «бандитов-пингвинов» (подсадных уток) в разных игорных залах, находящихся под управлением Шульца. Когда было решено послать кораблем более тысячи игровых автоматов в Новый Орлеан, где губернатор штата, Хью Лонг, был на тот момент на жаловании у гангстеров, Шульц был арестован. Но его адвокаты получили возможность изменить место проведения юридических процедур, и судебное разбирательство было проведено в небольшом городке

Мэлоун, в штате Нью-Йорк. В Мэлоуне был только один храм, одна улица, один пункт пожарной охраны. Шульц остановился в небольшом отеле, среди людей, которые его не знали, дарил подарки на благотворительных базарах, одевался в очень простые костюмы. «Его можно увидеть на небольших встречах ассоциации церкви, на соседских праздниках и бинго-играх. За неделю до судебного разбирательства он пошел в местную церковь и перешел в католицизм».

Рич Коэн продолжает: «Жюри было убеждено в необходимости освободить Шульца – ему удалось обмануть весь город. Существует его снимок, сделанный сразу после оправдательного приговора, с широкой детской улыбкой, которой он одурачил избранных в совет жюри. „В этом жестоком мире нет места для ослов“, – сказал он журналистам».

Перед Комиссией Шульц потребовал ликвидации Дьюи. Но остальные члены Синдиката имели другое мнение: Дьюи был слишком крупной мишенью, и его убийство могло поставить всю организацию в трудное положение. Так как Шульц присутствовал на заседаниях нерегулярно, сохранился проект, на котором было принято решение о его (Шульца) ликвидации. 23 октября 1935 года командой из трех убийц Murder Incorporated он был застрелен со своими телохранителями и бухгалтером в ресторане Ньюарка. Его тело было найдено в ванной комнате, в которой Чарли Воркман нашел время, чтобы обшарить его карманы.

В фильме «Cotton Club» (США, 1985) Фрэнсис Форд Коппола изобразил Голландца Шульца психопатом. Шульца и его соучастников Бо Вейнберга, Лулу Розенкранца, а также его финансового консультанта Аббадаба Бермана можно найти в романе Докторою «Билли Батгейт» и фильме с одноименным названием с Робертом Бентоном и Дастином Хоффманом. Там Хоффман идеальный двойник Голландца Шульца. В общем-то, многие имеют «двойников» в еврейской общине, этому способствуют эндогенные браки на протяжении веков. Например, отец Эли Визеля как две капли похож на Белу Куна, большевистского тирана, который правил в Венгрии в 1919 году.

В июне 1936 года Чарли Лучано был обвинен в организации проституции в Верховном суде Манхэттена, приговорен к тридцати годам тюрьмы за сутенерство и был заключен в Нью-Йорке. Мейер Лански затем нашел себе убежище в Майами.

Багси Сигел тем временем остается «хорошим» парнем в Лос-

Анджелесе, где прокурор и власти муниципальных органов были по-прежнему готовы продаться по высокой цене. В ноябре 1939 года Багси был должен ликвидировать «Большого Грини» Гринберга. Последний был в полицейском розыске, он требовал денежные средства от своего бывшего босса Луиса «Лепке» Бухгалтера, шантажируя его. Багси в сопровождении Абе Релеса отправился в Голливуд, где тот скрывался. Абе Релес говорит, что Багси быстро вышел из машины, подошел к Большому Грини и ударил его прикладом своего оружия, прежде чем четыре раза выстрелить ему в череп. Бездыханное тело Большого Грини упало на руль, в то время как Багси скрылся на Mercury.

Вскоре после того Абе Релес был в свою очередь арестован в Нью-Йорке. В январе 1940 года Абе Релес и Багси Гольдштейн пошли в полицейский участок на вызов, не подозревая, что неожиданные показания свидетеля по старому делу об убийстве могут стоить им головы. Малыш Твист арестовывался сорок два раза с пятнадцати лет, и этот новый вызов не слишком его впечатлил. Но два месяца спустя он понял, что он рискует оказаться на электрическом стуле. Он «сел за стол переговоров». Наконец он договорился с районным прокурором в графстве Кинг, Уильям Одвиромгом. Он предлагает раскрыть информацию о существовании и функционировании Murder Incorporated, до сих пор неизвестной, и осудить своих сообщников, в том числе ее лидера, Лепке Бухгалтера. Тот был тогда уже в тюрьме по обвинению в торговле наркотиками Генеральным прокурором Томасом Дьюи, который еще не знал, что Бухгалтер убил десятки потенциальных свидетелей, чтобы избежать обвинительного приговора. Релес продиктовал полиции «достаточно, чтобы заполнить двадцать пять томов истории убийств и насилия, от которых волосы встают дыбом на голове», – пишет Дон Вулф. Он рассказал про свои восемьдесят пять убийств, совершенных в Бруклине в одиночку, и таким образом завоевал первое место в «хит-параде еврейского мира». Среди убийц, упомянутых Авраамом Релесом в своих признаниях, включено имя Багси Сигела. Он уточнил, что тот был одним из основателей Murder Inc., боссом мафии, участвовал в последней ликвидации «Большого Грини» Гринберга. Его признание вызвало цепную реакцию у других гангстеров, так что полиция смогла внедрить множество информаторов.

Болтовня предателей («пение канарейки» на сленге) вскоре привела к суду лучших убийц Murder Inc – Гарри Штрауса, Питсбурга Фила, Счастливчика Майоне, Фрэнка Аббандандо, Луиса Капоне, Менди

Вайса и его друга детства Багси Гольдштейна, которые закончили свою жизнь на электрическом стуле. После суда Гольдштейн крикнул журналистам: «Просто скажите крысе Релесу, что я буду ждать. Возможно, он будет в аду. Я не знаю, но я буду ждать. И я готов. Держу пари, я буду с вилами в руках!»

Альберт Анастасия из Murder Inc, старший член Cosa Nostra, в свою очередь также был осужден 12 ноября 1941 года. Анастасия ранее организовал огромную убийственную чистку, чтобы избежать появления новых свидетелей, которые могли бы поставить под угрозу боссов Синдиката. Его приговор был основан исключительно на показаниях Релеса. К счастью для него, утром 12-го тело Абе Релеса было найдено под окном отеля на Кони-Айленд, где тот находился под охраной. Несмотря на значительные меры безопасности, которые были предприняты для защиты Релеса, он случайно упал с пятого этажа… Причины смерти так никогда и не были установлены, и мы никогда не узнаем – его выбросили в окно или он пытался бежать. Говорили, что Фрэнк Костелло заплатил следователям, наблюдавшим за Релесом, чтобы тот никогда не смог дать показания. Когда в будущем раскаялся Джо Валачи, выяснилось, что это было убийство, совершенное с помощью одного из офицеров, охранявших Релеса. Авраам Релес получил после смерти дополнительное прозвище: канарейка, которая пела, но не знала, как летают.

Лепке Бухгалтер наконец сдался ФБР в апреле 1939 года, чтобы избежать слишком тяжелого наказания, и был осужден на 14 лет за незаконный оборот наркотиков в федеральную тюрьму Leavenworth, Канзас. Однако приговор был впоследствии продлен до тридцати лет из-за его действий в рамках Синдиката. Показания Релеса на Альберта Танненбаума оказались в конечном итоге смертельными. Лепке имел неосторожность участвовать лично в урегулировании счета – одного на сотни, пополнявших актив имущества организации. Люди рассказали в прокуратуре об убийстве владельца кондитерского магазина Джозефа Розена, что позволило выдвинуть новое обвинение и огласить новый приговор в декабре 1941: смертная казнь. Бухгалтер был казнен на электрическом стуле в январе 1942 года в тюрьме Синг-Синг, штат Нью-Йорк. Он был единственный криминальный авторитет такого уровня, который был казнен. Это был конец Murder Incorporated.

Багси Сигел в Голливуде

Багси Сигел с крупными деньгами обосновался в Лос-Анджелесе в 1936 году. В 1934 году он совершил несколько поездок, чтобы защитить интересы Синдиката в регионе. Его целью было проникнуть в малый мир кино и создать игорный бизнес, бизнес девушек по вызову, систему по приему ставок и организовать незаконный оборот наркотиков. В Голливуде и в западной части города ночные клубы служили прикрытием для Синдиката. «По данным Калифорнийской уголовной комиссии, Синдикат управлял более чем тридцатью барами, по крайней мере семидесятью пятью точками азартных игр, десятью новыми борделями, семнадцатью казино и четырнадцатью ночными клубами в районе Голливуда».

В 1938 году Багси Сигел обосновался с женой и детьми в элегантном особняке из тридцати пяти комнат. Он также владел квартирой в крупном отеле, где встречался с Вирджинией Хилл, курьером средств Синдиката, и имел выбор из множества голливудских красавиц, отобранных из «звездочек» в студиях. Багси находился в дружеских отношениях с голливудскими звездами и большими экспертами по кинопроизводству, Джеком Уорнером, Гарри Коном и Луисом Майером, с которым он был в бизнесе. Он был другом некоторых звезд, таких как Кларк Гейбл и Кэри Грант, и любовником Ланы Тернер, единоверки, и Риты Хейворт. Этого любителя спорта и «хорошего парня» мало кто знал в Голливуде как безжалостного убийцу и одного из основателей Murder Incorporated. В Голливуде он взял под свой контроль некоторые профсоюзы статистов и техников (дизайнеры, звукорежиссеры, монтажники и т. д.), которые могли бы в одну минуту парализовать любой фильм. Благодаря его контролю над основными трудящимися он вымогал деньги у студий в обмен на защиту от неприятностей.

Когда Сигел прибыл на запад страны, сицилийская мафия уже обосновалась на этом месте: Джек Драгна (урожденный Энтони Ризотти) был капо (советник) мафии в Лос-Анджелесе. Его заместитель Джонни Росселли обладал слащавыми и обходительными манерами, которых Драгне не хватало. Они пришли к власти во время сухого закона, в то время, когда банды воевали на черном рынке алкоголя. Родившийся на Сицилии, Драгна эмигрировал в

Соединенные Штаты в 1914 году и был членом банды Аль Капоне в Чикаго, прежде чем стать главой мафии в Южной Калифорнии.

Прибытие Багси Сигела в регион быстро вызвало напряженность, и Лаки Лучано применил все свое влияние, чтобы наладить сотрудничество, при котором Драгна отказался от открытой войны. Лучано, который действительно сохранил свою власть, находясь в тюремной камере, потребовал сотрудничества, и, в соответствии с кодексом мафии, отказ подчиниться крестному отцу грозил смертным приговором. Город разделили на территории, контролируемые либо Сигелом, либо Драгной. Сигел унаследовал западную часть, включая Голливуд и Беверли-хиллз, в то время как Драгна был назначен в центр города, пригородные районы долины и Лонг-Бич, порт Лос-Анджелеса.

Багси был арестован полицией в сентябре 1940 года; обвиненный в убийстве Гринберга, он был заключен в старую тюрьму в Лос-Анджелесе. Его брата, Уайти Краковера, который также был замешан в убийстве Релеса и Грини, вызвали в полицию вскоре после этого, но он был застрелен в Манхэттене. Багси избавится от раздражавшего свидетеля. Супруги Сигел не пережили эту трагедию. Жена Багси подала на развод и переехала в Нью-Йорк с детьми.

Условия содержания под стражей не были для Багси Сигела слишком строгими, у него был облегченный лечебный режим. Он был размещен в апартаментах в тюрьме, и ему доставляли питание из хорошего ресторана. Он даже в то время продолжал заниматься тем же самым, включая убийства, и посещал ночные клубы Голливуда, где проводил вечера. Однажды в прессе возник скандал, и было доказано, что доктор Бенджамин Бланк, тюремный врач, получил более 32 000 долларов от Сигела, чтобы расположить его в апартаментах. Общественность узнала о том, что во время своего первого месяца в заключении Сигел совершил не менее восемнадцати поездок в город и ему были разрешены молодые женщины в своих «апартаментах» в тюрьме. Даже его джинсовые костюмы заключенного были сшиты на заказ. Обвинения в убийстве в конечном итоге были сняты благодаря пожертвованиям в размере $ 30 000, которые использовались для финансирования кампании окружного прокурора в Лос-Анджелесе.

Багси был подвергнут запрету в голливудском обществе, но тем не менее он продолжал управлять своими преступными делами. Он нанял Микки Коэна, бывшего боксера, и начал посягать на территорию Джека Драгны для контроля над сетью девушек по вызову класса люкс. Затем он отправился в Лас-Вегас, который тогда был маленькой

деревней. Невада была действительно оазисом в самом сердце американской судебной системы. Все было законным – ставки по телефону, азартные игры, проституция, и он мечтал создать свою империю, чтобы заработать астрономические суммы, соблюдая при этом закон. Именно здесь Багси взял на себя строительство Flamingo Hotel, который должен был стать самым крупным и самым роскошным отелем и казино мира. Это было началом судьбы Лас-Вегаса как игорного города: в 1943 году, по совету Лански, Лучано одолжил $ 5 млн Сигелу, чтобы запустить Flamingo. Естественно, Сигел поддерживал контакты с Синдикатом. Иосиф Эпштейн, известный как Джо Ер, казначей заключенных преступного мира в Чикаго, работал вместе с ним.

В то время как он был занят в Лас-Вегасе, Багси поручил Микки Коэну управление текущими делами в Лос-Анджелесе. Но тот был не так умен, как Багси, и соперничество с Джеком Драгной скоро превратится в открытую войну, когда Коэн начал агрессивные действия в сети букмекеров-сицилийцев. Однажды Драгна показал зубы. Война началась в 1946 году с убийства букмекера Синдиката, работающего на Микки Коэна. С двумя другими соратниками Сигела Коэн был убит вскоре после этого. Эти убийства не сходили с заголовков в прессе в течение нескольких дней, но расследование замяли, хотя все знали, что Драгна был зачинщиком.

В Лас-Вегасе строительство отеля-казино не прекращалось. Счета росли, и боссы Синдиката начали сомневаться в этом дворце из мрамора в центре пустыни. Багси попросил своего ставленника Альберта Луи Гринберга организовать серию краж ювелирных изделий. Ал Гринберг, который также занимался наркотрафиком и когда-то контрабандой спирта для банды Багси и Мейера, последовал за Багси.

26 декабря 1946 года казино открыло свои двери. Многие голливудские звезды, которые должны были участвовать в презентации, в том числе Кларк Гейбл, Лана Тернер, Кэри Грант, оставались в Лос-Анджелесе из-за плохой погоды, самолеты не могли взлетать.

Построенному посреди пустыни, Flamingo изначально было трудно найти клиентов. Кроме того, банда Ала Гринберга продолжала взломы и кражи ювелирных изделий для финансирования бизнеса. Ювелир Морис Рейнгольд, у которого регулярно воровали драгоценности, кокетливо застраховался. Алу Гринбергу тем не менее пришлось спешно покинуть город и скрыться в Нью-Йорке.

Бедная Элизабет Шорт, которая находилась в среде бандитов, была в контакте с Алом Гринбергом. Это была довольно молодая женщина 23 лет, которая стремилась стать кинозвездой, она всегда одевалась в черное и имела привычку носить георгины в своих волосах, что объясняет ее прозвище «Черный Георгин». На рассвете 15 января 1947 года ее изуродованное тело было найдено на пустыре. Элизабет Шорт стала жертвой самого ужасного когда-либо совершенного преступления. Патологоанатом был поражен: рот «был разрезан» ножом. Голова и лицо были жестоко избиты пистолетной рукояткой. Грудь была отрезана, но самым захватывающим было то, что тело было разделено надвое точно в том месте, где позвоночник наиболее легко режется, – между вторым и третьим поясничным позвонками. Буква D была выгравирована ножом на ее лобке.

О страшном убийстве заголовком газет в Лос-Анд- желесе сообщали в течение тридцати одного дня, но прошло несколько десятилетий, пока неотретушированная фотография жертвы была опубликована. 400 полицейских барахтались в этом расследовании. По словам Дона Вулфа, который опубликовал книгу на эту тему в 2005 году, ответственный за этот акт был ни кто иной, как «Багси Сигел, номер два из еврейской мафии»; об этом можно прочитать в еженедельнике Le Point от 2 ноября 2006 года. Жестокое убийство Черного Георгина стало поводом в пользу выхода фильма Брайана Де Пальма «Черная орхидея».

Он положил руку на азартные игры, бордели и на сеть девушек по вызову Бренда Аллена, что вызвало беспокойство у Джека Драгны. По словам Дона Вулфа, Бетти Шорт была девочкой из сети Бренда. Тело Бетти Шорт оказалось в 200 метрах от дома Джека Драгны, как будто Сигел хотел обвинить своего врага.

Перед жюри присяжных сержант Чарльз Стокер показал под присягой существование в Лос-Анджелесе сети Синдиката по абортам. Они были под «крышей» лейтенанта.

«Джек-потрошитель», жестоко убивший по крайней мере пять молодых женщин в Лондоне в 1888 году, никогда не был найден полицией. Жертвы были убиты, а затем вынуты ребра, кишечник, почки и матка. Точность, с которой убийца работал в ту ночь, указала, что убийца имел опыт работы в медицине или на бойне. После первого убийства полиция арестовала мясника-еврея по имени Джон Пайзер, толпа хотела линчевать его. Второе убийство, а именно Элизабет Страйд, состоялась во дворе здания, в котором находились немецкие евреи. Екатерина Эддоуз, третья жертва, была еще более ужасно

изуродована. Нос и левое ухо были изрезаны зубцами, и на лице ножом вырезана большая буква V. Она была практически обезглавлена, разрезана «как свинья на витрине»: желудок и кишечник расположены на правом плече, печень разрезана, почки и половые органы удалены. Около трех часов утра инспектор полиции Альфред Лонг обнаружил надпись белым мелом на стене недалеко от места преступления: «Евреи люди которых обвиняют ни за что», то есть без орфографических ошибок: «Евреи – те, кого ни в чем не обвинят». Для того, чтобы не вызвать антисемитских движений, регистрация была сразу же сделана и надпись стерта. Другой убийца, о котором говорили в начале 1990-х годов, – Дэвид Берковиц. Он убил 17 молодых женщин, которые были в основном проститутками из Лонг-Айленда, Нью-Йорк.

Вилли Бернса, который работал против организованной преступности, был подкуплен. По словам Стокера, лидером этой сети был доктор Лесли Одрин, официально покончивший жизнь самоубийством в своем доме в мае 1949 года, когда собирались его допросить. Дон Вулф высказал предположение, что Элизабет Шорт была беременна от Нормана Чандлера, самого влиятельного человека в Лос-Анджелесе. Ее тело было изуродовано, чтобы удалить матку и плод.

Сигел, который считался самым жестоким, стал опасным для всех. Кроме того, Вирджиния Хилл, его любовница, открыла два тайных счета в Швейцарии и забрала часть денег, которые могли быть использованы для погашений Лучано. Но и через четыре года Лаки не увидел ни одного доллара и теперь был убежден, что Сигел пытался оставить его за бортом. В Гаване на конференции, с 22 по 24 декабря 1946 года, Сигел очень рассердился и сказал, что погасит долг, когда сам решит. Таким образом, его судьба была предрешена, и Лански делал безуспешные попытки, чтобы тот избегнул казни. 20 июня 1947 года Бенджамин Зигельбаум был застрелен в доме своей хозяйки, на Беверли Хиллз, в пригороде Лос-Анджелеса. Ему дважды выстрелили в голову из снайперской винтовки. Предполагали, что его ликвидировал Драгна, но дело было объявлено «нераскрытым», как и убийство Элизабет Шорт. Джек Драгна затем повел свою личную вендетту против Микки Коэна. Он стал объектом нескольких покушений, и шестеро из его людей были убиты в 1948 году. Управление Flamingo затем было принято тремя верными людьми Мейера Лански: Мо Седвеем, Моррисом Розеном и Гасом Гринбаумом. Они оставались как семья.

Полиция и пресса никогда публично не говорили о связи Багси с Синдикатом и убийством Черного Георгина.

«Ирония истории, – пишет Дон Вулф, – в том, что единственный человек, наказанный публично после Большого жюри в 1949 году, был сержант Чарльз Стокер – честный полицейский. Пониженный в должности и назначенный регулировать уличное движение, Стокер стал тогда жертвой заговора со стороны полиции Лос-Анджелеса. Его обвинят в краже и признают виновным в неповиновении и поведении, не соответствующим офицеру полиции».

Жертву кампании оскорбляли и высмеивали в Los Angeles Times и других газетах. Стокер, ярый католик, провел двадцать пять лет своей жизни, работая начальником в депо Южной Тихоокеанской железной дороги Лос-Анджелеса, где он и умер, забытый всеми, 10 марта 1975 года.

Естественно, что фильм «Черная орхидея» Брайана Де Пальма не показывает еврея-гангстера виновным в этих злодеяниях, а делает ответственными за все случившееся WASP (белых англо-саксонских протестантов). Кроме того, Барри Левинсон в фильме под названием «Багси» (США, 1992), который прослеживает пройденный путь Багси Сигела, конечно, не показывает еврейского психопата, здесь обвиняют англо-сакса, Уоррена Битти. Как пишет американский националист Дэвид Дюк в своей книге «Еврейское господство» (2003): «В фильме показан самый кровожадный из американских гангстеров в качестве элегантного мужчины и романтика с большим сердцем, который имел англо-саксонские черты». Дэвид Дюк справедливо добавляет: «Неизменно фильмы еврейских телепродюсеров придают бандитам черты блондинов с голубыми глазами».

Борьба против фашизма в поддержку Израиля

Из тюрьмы Лаки Лучано продолжал руководить своим бизнесом и, казалось, как всегда, контролировать доки в порту Нью-Йорка. Массовое присутствие вооруженных сил США было явно недостаточно для обеспечения безопасности порта. 9 февраля 1942 года французский лайнер «Нормандия», ставший La Fayette, был серьезно поврежден огнем и затонул. В марте 1942 года, во время второй просьбы об освобождении – прошение было отклонено, Лучано встретил в своей камере эмиссаров Военно-морского флота. Сделка была проста: Лаки гарантировал безопасность порта в обмен на свободу. Он также предложил свое сотрудничество с офицерами

армии США, которые планировали высадку на побережье Сицилии и свержение Муссолини. Лучано был очень рад встретить американских офицеров и свести их со своими друзьями на Сицилии. Они предоставили детальную карту, чтобы провести американских солдат по территории. Лучано потребовал в обмен за это, что сицилийская мафия восстановит свои позиции после прекращения боевых действий. Американцы обещали, что они не будут оказывать какое-либо давление на выборах. Сказать по правде, они предложили мафии на Сицилии восстановить все силы, которые она потеряла при Муссолини.

Между тем Лучано чистил доки в порту Нью-Йорка от любого сочувствующего нацистам или фашистам. Незадолго до вторжения он связался с сотрудниками Военно-морского флота: он будет сопровождать войска на земле, чтобы служить в качестве агента-связника. Может быть, он представлял самого себя возвращавшимся домой во главе армады. Его просьба была отклонена, но правительство США помнило его вклад. В 1946 году Том Дьюи написал свое ходатайство об освобождении. Лучано был условно освобожден с условием навсегда покинуть Соединенные Штаты. 10 февраля 1946 года он отплыл в Неаполь. На набережной Франк Костелло и Мейер Лански сопровождали его. Они по-прежнему управляли делами в Соединенных Штатах.

Еврейские и сицилийские гангстеры были, естественно «антифашистами». Мы знаем, что Багси Сигел планировал убить Геббельса и Геринга, для этого он пригласил на итальянскую виллу любовницу, графиню ди Фрассо. Чарли Биргер (урожденный Саша Ицик Бергер), босс мафии в штате Миссури, был повешен в 1928 году за убийство мэра Вест-сити. Но он подозревался в убийстве по меньшей мере двенадцати человек и считался официальным представителем Ку-клукс-клана. В Миннеаполисе Дэвид Берман, который руководил местным преступным миром, организовал нападение на Конференцию американских пацифистов, которые отказались покидать страну для отправки на новую войну в Европе. Микки Коэн, заместитель Багси Сигела, рассказывал, например, в автобиографии «Своими словами»: «В один прекрасный день судья попросил меня организовать встречу с крайне правыми, я сказал: ладно, не волнуйтесь. Таким образом, мы пошли туда, и они оторвали ему голову». Рич Коэн добавил: «Для многих гангстеров бороться с нацистами было выражением их патриотизма».

Еврейские гангстеры, по сути, показали свою принадлежность к

иудаизму: «Даже самые жестокие бандиты рассматриваются как хорошие евреи, люди Книги», – пишет Рич Коэн.

Они ходили в синагогу по случаю всех основных религиозных праздников, обращали свои мысли к Богу, когда что-то пошло не так, совершали обрезания сыновей, а затем сопровождали их в бар-мицва… Как принять, что их преступное существование соответствует жизни по Библии? Как и большинство людей, они ввели различие: «Это жизнь души, а это жизнь тела. На следующий год поеду в Иерусалим. Но пока я нахожусь в диаспоре, то есть я тоже ее винтик».

Если представители сицилийской мафии в случае необходимости могли бы еще найти убежище на другой стороне океана, в поселениях своих предков, то евреи скоро окажутся в новом государстве Израиль, созданном в мае 1948 года. Рич Коэн пишет здесь: «Для евреев Майами другая земля свята. И это будет Израиль… победа для скитающихся евреев».

После войны Микки Коэн собирает средства для еврейских бойцов Иргун, которые боролись тогда против Англии, чтобы создать еврейское государство в Палестине. Но еврейская мафия думает прежде всего о своих собственных интересах, а собранные деньги не всегда доходят до получателей. В 1950 году Коэн организовал благотворительный гала-концерт. В тот вечер, писал Дон Вулф, более двухсот тысяч долларов были собраны – но таинственным образом деньги не достигли Палестины. По словам Микки Коэна, судно с деньгами было торпедировано и затонуло. Но Бен Уильямсон и Бен Хект не сомневались – деньги оказались в одном из ящиков для денежных ставок и исчезли на покерных играх в замке Hecht на Анжело Драйв.

Эли Визель вспоминает еще один эпизод: писатель Бен Хект рассказывает в своих мемуарах, что, «похищенный» неизвестными, был проведен в гараж, где перед собравшейся толпой он получил от имени Иргун полный чемодан долларов.

Мейер Лански также принял участие в этих операциях по поддержанию еврейских бойцов в Палестине и, не колеблясь, убивал экспортеров оружия, которые поставляли не на ту сторону, а также арабским странам.

Лански, как и другие еврейские гангстеры, был сильным сторонником Израиля. В «Еврейском господстве» (2003) Дэвид Дюк ссылался на статью в Newsweek от 17 ноября 1971: «Каждый год Лански и его коллеги давали крупные суммы денег в казну и на благотворительные дела для Израиля». Сбежав в Израиль, Лански

продолжает традицию, которая была дорога ему, – содействие общественным организациям США: Единому Еврейскому Воззванию и Университету Брандейса. Вскоре после прибытия в Тель-Авив в 1970 году он заполучил отель Sheraton в компании со своим другом Джо Стахером, президентом организации «Илан» детей-инвалидов, и отделался пустяковой суммой 300 000 израильских фунтов. Лански также внес вклад в строительство синагоги в Иерусалиме, которая стала носить его имя. В «Еврейских связях» Жак Дерожи писал: «Однажды в субботу, стремясь пройти в „свой“ храм, он позаботился, чтобы остановить свою машину на расстоянии от респектабельного здания. Но внутри „правоверные“ бросали на него смущенные взгляды – он забыл потушить сигарету». При этом Лански стал одним из крупнейших доноров в больнице Тель-хашомер, где товарищество по сбору средств было организовано неким Мордехаем Зарафи, сообщает Ментеш. Ментеш был членом Почетного комитета общественной поддержки Давид Бен-Гуриона, бывшего главы правительства. В то же самое время он был ведущей фигурой в организованной преступности Израиля.

Блуждания Мейера Лански

После окончания сухого закона в 1933 году Лански инвестировал значительные средства в игорный бизнес, начиная с казино курортного города Саратога, где он уже орудовал во времена Ротштейна, в тесной связи с Фрэнком Костелло и Джо Адонисом. Впоследствии он много заплатил губернатору Луизианы Хьюи Лонгу, чтобы мафия Нью-Йорка могла работать с казино, отелями в Новом Орлеане, и повторил эту операцию в штатах Арканзас, Кентукки и Флориде, в Майами.

В период после Второй мировой войны Лански находился во главе империи и управлял своим отелем «Фонтенбло» в Майами.

Его казино, которыми он также владел в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Луизиане, работали круглосуточно. Но в начале пятидесятых годов сенатор Кефаувер, который стал главой комиссии по расследованию мафии, поклялся ликвидировать их любой ценой. По налоговым запросам американские казино были закрыты. Но Лански не унывает: он поселился в Гаване, где договорился лично о реализации проекта с кубинским диктатором Фульхенсио Батистой. Он взял под свой контроль Hotel Nacional и создал одно из крупнейших казино на Карибском море. Гавана, казалось, стала раем для мафиози.

Но в первый же день после падения Батисты и победы Фиделя Кастро в 1959 году, не сумев организовать свои дела, Лански был вынужден уйти. Затем он переехал на Багамы, в ста километрах от Майами. Правительство было автономным, и все было куплено. Даже глава правительства, проплаченный Рональд Саймонс, стал одним из почетных покровителей. В 1961-м Лански создал там компанию, которая обеспечила монополию в строительстве и эксплуатации игорных домов. Они доставляли клиентов казино на самолетах, в то время как миллионы долларов прибыли немедленно доставлялись в Швейцарию, в Женеву, и, более конкретно, в штаб-квартиру банка «Международный кредит», которым управлял особый еврей, Тибор Розенбаум. Жак Дерожи писал об этом: «С круглым лицом и кипой, скрывающей свое облысение, Тибор Розенбаум совершал подвиг, преданно играя роль ортодоксального раввина и казначея американской мафии». Это он получал чемоданы, набитые долларами, на хранение, располагал их в специальных ячейках под кодовым названием «Медведь» и через трастовые компании реинвестировал в

США и в другие места в совершенно легальный бизнес, в том числе в недвижимость.

Для Жака де Сент-Виктора еврейская мафия, очевидно, не существует. Только итальянская. Во второй части фильма «Крестный отец», Фрэнсис Форд Коппола показывает Мейера Лански под именем Хаймана Рота, человека из еврейской мафии, которая пытается уничтожить семью Корлеоне. Посетив Майкла Корлеоне, он пытается убедить того инвестировать в казино в Гаване. Ричард Дрейфусс был также воплощением персонажа в фильме «Лански» в 1999 году. Британский актер Бен Кингсли играл роль Мейера Лански в фильме Барри Левинсона «Багси» (1991). Патрик Демпси также играет роль Мейера Лански в фильме «Храбрый» («Гангстеры») в 1991 году. Мейера Лански по-прежнему играет Дастин Хоффман в фильме «Прощай, Куба!» (The Lost City), снятого в 2005 году Энди Гарсиа.

Тибор Розенбаум был также единственным банкиром для оплаты процентов по золотым депозитам. Среди его клиентов был знаменитый мошенник 1970-х годов Сэмюэл Флатто-Шарон. Был также среди компании акционеров «Израиль Corporation» Эдмон де Ротшильд. В 1967 году разразился скандал на страницах журнала «Лайф». На этот раз оказалось, что представитель Розенбаума в Израиле был ни кто иной как Амос Манор, начальник контрразведки Израиля.

В США давний друг Лански, Джо Штахер, был приговорен к пяти годам лишения свободы за различные правонарушения при уплате налогов. Жак Дережи при этом написал: «К счастью, он смог избежать содержания под стражей, согласившись покинуть Соединенные Штаты. Местом назначения стал, конечно, Израиль».

Он находится в Гаване до революции Кастро. Лучано, который находился в Неаполе, организовал в декабре 1946 года конференцию, на которой было запланировано заняться незаконным оборотом наркотиков на международном уровне. Лаки Лучано был на самом деле первым, кто порвал с традициями сицилийского союза, и присоединился к Лански в торговле героином.

В то время опий контрабандой доставлялся большей частью из Турции и, в меньшей степени, из Индокитая. Начиная от Турции семена мака проходили через Ливан, где начальник аэропорта и множество таможенников были куплены мафией. В Ливане мак превращается в морфин. Морфин перевозился в регион Марселя, где подвергался дальнейшей очистке.

Мейер Лански был главным организатором того, что американцы называют «Французский связной». В конце 1948 года он уже совершил

поездку в Европу, особенно на юг Франции, между дворцами Ниццы и тайными лабораториями в регионе Марселя. Он встретился с несколькими представителями Иосифа Ренуччи и братьев Гуэрини, а затем последовал в Неаполь, чтобы поддерживать Лучано на всем побережье Корсики.

Преобразование базового морфина в героин очень сложная операция. Доминик Альбертини, работавший раньше в фармацевтической компании, обладал секретом производства героина очень высокой чистоты, тогда как другие были в состоянии произвести не лучше, чем 60 или 70 %. С ним участь Корсики стала неизбежной. Теперь героин, предназначенный для американского рынка, проходит через бэккантри в Марселе. Наркотики, упакованные в мешки по 500 грамм, отправляют в Соединенные Штаты через Монреаль, куда Франсуа Спирито бежал в 1944 году, или даже через Флориду, где воспользовались близостью Кубы.

Режим Кастро также показал сильную покладистость при общении с торговцами кокаином. Кубинцы закрывали глаза на грузы, проникающие в их территориальные воды, и предложили использование их портов для ремонта и заправки топлива. В обмен на сотрудничество кубинцы требуют, чтобы корабли на обратном пути, заполненные оружием, должны быть тайно доставлены марксистским братьям по оружию в Латинской Америке.

«Куба продавала кокаин для поддержки коммунистических ополченцев Колумбии деньгами и покупала оружие. После того как кокаин на Кубе улучшил позиции, режим имел дело либо с некоторыми семьями Восточного побережья и с одной или двумя мексиканскими бандами, которые наводнили им Калифорнию, США, чтобы ослабить врага. Без денег от наркотиков Кастро не смог бы выдержать все эти годы», – утверждает Уильям Реймонд.

В США число регулярных потребителей героина резко увеличилось. В то время как их было только 20 тысяч в 1946 году, в 1952 году в стране стало более 60 тысяч американцев, «подсевших» на порошок. В начале семидесятых годов, благодаря хиппи и идеям «освобождения» в Соединенных Штатах, теперь стало полмиллиона наркоманов, и заявленная цифра была, конечно, значительно ниже, чем в действительности. Но мало значила участь жертв: главное прибыль. В 1974 году килограмм морфина покупали за $ 220 на турецких рынках, и в результате переговоров цена только трансформируется до 240 000 долларов, что более чем в 1000 раз выше первоначальной цены.

Французские связи быстро сократились после того, как Никсон вступил на пост президента США в 1968 году. Никсон действительно объявил смертельную войну торговцам наркотиками и просил французское правительство о сотрудничестве. Определенное число контрабандистов было арестовано в США. 28 февраля 1972 года рыболовное судно Le Caprice Des Temps, которое покинуло порт Вильфранш и было на пути к Флориде, было захвачено французской таможней. На борту полиция обнаружила 425 килограммов чистого героина. Это было самое крупное изъятие героина в истории. «Французский связной» был, без сомнений, значительно ослаблен. Впоследствии лаборатории были временно демонтированы. Но к тому времени большая часть героина приходила из Азии. Корсиканский канал потерял свою силу.

В 1970 году Лански еще жил в Майами, в относительно скромном доме, имел небольшие расходы и платил все налоги, по крайней мере для вида. Но он оставался целью налоговых служб США. Сенатор Роберт Кеннеди был следующим после Кефаувера в борьбе с мафией и способствовал падению Лански. Когда Лански узнал, что должен быть обвинен в уклонении от уплаты налогов, он решил бежать в Израиль, ссылаясь на Закон о возвращении, которым еврейское государство гарантировало гражданство в Израиле любому еврею.

В Тель-Авиве его друг Сэм Ротберг получил депутатское кресло в министерстве, чтобы помочь Лански получить вид на жительство. Ротберг был фигурой американской мафии. Во времена сухого закона он стал царем подпольных заводов по производству виски вместо импорта Шотландии и Канады. Все это было завернуто в неприступность достоинства, когда он был избран президентом Объединенного еврейского призыва в Соединенных Штатах, и инвестиции в израильские компании, в частности, в недвижимость. Луи Бояр еще один друг Мейера Лански, бывший контрабандист в Сан-Франциско. Он также изменил образ, способствуя различным учреждениям, в том числе Еврейскому университету в Иерусалиме. Их аргументы были просты: Лански – старик, бросил бизнес, думал только об окончания своих дней в Израиле и готов инвестировать значительные суммы, в которых национальная экономика очень нуждалась. Государству Израиль не следует забывать, что в 1948 году Лански доставлял оружие Хагане, израильской армии.

Тем не менее Голда Меир, премьер-министр, не поддалась, а после юридического сражения, которое длилось более двух лет, государство Израиль окончательно отказалось предоставить политическое

убежище главному мафиози. Нужно сказать, что правительство США настаивало на его экстрадиции и пригрозило лишить Израиль поставок самолетов «Фантом», необходимых для его защиты. Кроме того, прокурор Бах также убедил Голду Меир, что далеко не от желания спокойной жизни в Израиле Лански встречался в Тель-Авиве с членами мафии США. Таким образом, все обращения Лански в Верховный суд не увенчались успехом.

За неделю до истечения срока действия его визы в ноябре 1972 года Мейер Лански отправился ночным рейсом на Swissair, имея разрешения на въезд, которые ему предоставили дипломатические педставители стран Латинской Америки, с уверенностью, что одна из них примет его в обмен на инвестиционные обязательства. Но он не знал, что ФБР не потеряло его след. В Цюрихе, Швейцария, он встретил друга, который принес билеты на Рио, с пересадкой на Буэнос-Айрес. Оттуда он хотел взять самолет в Парагвай, где, подкупив чиновников, хотел изменить имя и исчезнуть. Но ФБР послало телекс в аэропорты всего мира. Когда самолет произвел посадку в Парагвае, Лански был удивлен, что встретил полицейских. Это означало, что он не мог выйти из самолета, и ему пришлось после посадки последовательно отправиться в Боливию, Перу и Панаму. «В некотором смысле, – пишет Рич Коэн, – в те часы гангстер в шестьдесят пять лет вновь переживал историю евреев, прибывавших и отъезжающих, в изгнании, скитании».

После спецоперации ФБР он, наконец, обнаружил себя в американском самолете, летевшим в Майами. Когда самолет приземлился, 7 ноября 1972 года, Лански был встречен толпой журналистов.

– Добро пожаловать обратно, – сказали ему полицейские.

«Он вернулся в Майами, где многие старые евреи мечтают умереть», – пишет Рич Коэн.

В последующие годы Лански столкнулся с двумя процедурами обвинения в уклонении от уплаты налогов, но был чудесным образом оправдан через процедурный дефект. В конце концов он умер в 1983 году. Он никогда не был в тюрьме. Ранее он был достаточно осторожен, чтобы оставить немного своего состояния на благотворительность «Объединенному Еврейскому призыву». В одной из своих книг американский писатель Филип Рот представляет воспоминания некого Шефтеля, который был одним из адвокатов Лански. Он, кажется, везде рассказывает, что Лански был «самым умным человеком, которого он когда-либо встречал». Если бы Лански

был в Треблинке, украинцы и нацисты не смогли бы держать его и три месяца.

Невидимая мафия

Еврейские интеллектуалы, очевидно, весьма неохотно ведут дискуссии о преступности в их сообществе. Эта склонность проявляется даже тогда, когда, например, заостряют внимание на страшной роли многих евреев во время большевистской революции в России в 1917 году, и вплоть до 1947 года. Это делается для того, чтобы создать «мир без границ».

«Несмотря на самые изобличающие улики, еврейская интеллигенция всегда отрицает с наибольшей силой участие большинства из их сородичей, которые, безусловно, являются самыми преступными элементами в истории человечества после маоистской революции. Дело в том, что еврейская доктрина, еврейские чиновники и еврейские палачи несут ответственность за более чем тридцать миллионов смертей, вызванных коммунистической революцией в России».

При анализе мафиозного феномена эти интеллектуалы коммунистического манифеста показывают те же талмудические искажения, чтобы избежать очернение образа еврейской общины, якобы по-прежнему преследуемой якобы без оснований. Лучше, конечно, с их точки зрения говорить и привлекать внимание общественности к другой мафии: сицилийской, турецкой, албанской, русской, нигерийской, чеченской, берберской и т. д.

В Соединенных Штатах фигура, которая приобрела известность, – Джейкоб Леон Рубинштейн. Его родители эмигрировали из Польши в 1903 году. Он обосновался в 1947 году в Далласе и изменил свое имя на «Рубин». Позже он стал владельцем нескольких ночных клубов и стриптизов. В 1959 году он ездил на Кубу, чтобы посетить некоторых из своих друзей по мафии и чтобы наладить торговлю оружием. Джек Руби не был талмудистом. Неоднократно мы можем прочитать в докладе комиссии Уоррена, что он со своими вооруженными «гориллами» атаковал американских националистов. Он часто использует насилие в отношении своих сотрудников. Однажды он ударил одного из своих музыкантов кулаком по-американски (кастетом), в другой раз он ударил по голове работника дубинкой; он регулярно избивал ногами тех, кто не работает достаточно быстро.

Руби всегда носил револьвер, потому что часто провозил крупные

суммы наличных денег из своих клубов. На утро воскресенья, 24 ноября 1963, он обвинен в убийстве, которое впервые в истории будет транслироваться по телевидению. Он только что застрелил Ли Харви Освальда, убийцу президента Кеннеди, который был арестован за два дня до этого и был переведен на этот момент в тюрьму. Руби позже утверждал, что он убил Освальда в момент безумия, и его адвокат в самом деле пытался выдать его за сумасшедшего. Большинство же в то время считали, что Руби хочет быть осужден за убийство без умысла, за которое более мягкий приговор (5 лет максимум). Но 14 марта 1964 года Руби был приговорен к смертной казни за убийство. Отвечая на вопросы членов комиссии Уоррена в своей камере, Руби просил, чтобы его перевели в Вашингтон, потому что он опасается за свою жизнь. Некоторые наиболее продвинутые догадывались: если Руби почувствовал угрозу, то это был заговор и Руби будет убит по приказу мафии. Руби умер третьего января 1967 года от легочной эмболии, переходящей в рак.

Мафия была, вероятно, одним из основных организаторов убийства президента Кеннеди в Далласе 1963 года (Les Echos 16 августа 2007). Кеннеди обвинялся в том, что не платит свои долги – покупку бюллетеней для голосования в большинстве штатов. После того как он (Кеннеди) покинул этот мир, его брат Бобби также был атакован мафией.

И журналист Echos тут же добавил: «Это могущественная Cosa Nostra. Сицилийцы являются самыми грозными: они повсюду, они решают все, вы это ясно видите».

Газета Courrier International от 19 июля 2007 года предлагает еще один хороший пример для «продвинутых» интеллектуалов. Статья рассказывает о мафии Чикаго в 1970—80-е годы по случаю исторического процесса, который открылся 20 июня 2007 года. Федеральный суд в Чикаго рассмотрел дела старой мафии шестидесятых – семидесятых за совершенные в прошлом преступления. Джо Ломбардо, 78 лет, и Фрэнк Калабрезе, в частности, наконец предстали перед судом. Аудиторией стали миллионы любителей преступлений мафии, которые узнали немного больше о привычках этих ужасных католиков: «Это процесс, – пишут журналисты, – должен немного пролить свет на обряды посвящения в мафию, когда новички, которые хотят вступить в мафию, клянутся на изображение Девы Марии, горящее в их руке, протянутой к их защитнику из Cosa Nostra. Кроме того, суд возобновил восемнадцать нераскрытых дел об убийствах и попытался собрать доказательства об

устойчивом влиянии мафии на общество в трущобах Чикаго».

Тогда мы еще узнали об итало-американской мафии. «В 1980-х годах она была надломлена такими агрессивными прокурорами, как Руди Джулиани, в то время, когда снижение ее влияния казалось неизбежным». И журналист объяснил: «Итальянских иммигрантов в Соединенных Штатах затмили колумбийцы и другие латиноамериканцы. Наркотики стали основным источником дохода, и крупные мафиозные семьи не могли дотянуться до колумбийских наркоторговцев. Мафия в Чикаго стала лишь тенью самой себя. Если верить прокурору Дональду Кэмпбеллу, они занимаются лишь мелким рэкетом в стриптиз-барах и случайными кражами со взломом».

Это уже сказано в Los Angeles Times»: «Они потеряли множество своих позиций по сравнению с другими организованными группами, будь то русская мафия или уличные банды латинос на Восточном и Западном побережье».

В фильмах образ еврейской мафии скрыт от зрителя и реальность не показана. Но нам часто показывают сицилийскую мафию, в отличие от еврейских бандитов. В трех частях фильма «Крестный отец» (The Godfather, США, 1972, 1974, 1991 гг.) Фрэнсиса Форда Копполы или в «Славных парнях» (Goodfellas 1990) Мартина Скорсезе появляются некоторые еврейские персонажи (мужчины или женщины), но они рядом с сицилийцами, которые ведут в этом «танце».

В «Казино» того же Скорсезе (1995) Роберт Де Ниро, управляющий казино, играет роль «жида» (Сэм Ротштейн), но он принадлежит сицилийской мафии, он зарабатывает много денег и зависит от благосклонности губернатора штата Невада. Роль злодея играет Джо Пеши, небольшой, неприятный и крайне жестокий, – сицилийского происхождения. Убийство Джо Пеши, избитого и похороненного заживо на кукурузном поле в конце фильма, является инсценировкой убийства Энтони Спилотро в июне 1986 года.

Мел Горовиц, адвокат преступного мира в Лас-Вегасе, был связан дружбой с Элвином Малником, наследником бизнеса Мейера Лански, который был расценен федеральными властями США как главная фигура организованной преступности. Элвин Малник, естественно, отрицает все с наибольшей энергией. В конце 1960-х Малник был связан с Сэмом Коэном, главным владельцем отеля Flamingo. Юрист, продавец недвижимости, известный ресторатор в Майами-Бич, Малник также владеет национальной сетью кредитных учреждений частных лиц. Ставка настолько высока, что генеральный прокурор будет говорить о «легализации ростовщичества». За свою долгую

карьеру он не был никогда осужден.

Казино играет важную роль в отмывании грязных денег. Напомним, что «Папа» в Лас-Вегасе в начале XXI века был Пожу (Хаим) Заблудовиц, израильтянин, проживающий в Лондоне, который владел несколькими отелями и шестью казино в городе, 40 % от центра игорного города. Пожу также был большой коллекционер современного искусства. После выезда из Финляндии он поселился в Израиле. Его отец, Шломо, создал Soltam, оружейный завод, который стал одним из флагманов израильской промышленности. Артур Голдберг был владельцем крупнейшей сети казино в Соединенных Штатах. В Лас-Вегасе он владеет необъятным Pariscasino и также Caesars Palace.

В 1999 году выбранный на пост мэра в Лас-Вегасе Оскар Гудман свидетельствует о том, что мафиозная хватка в игорном городе еще реальность. Оскар Гудман был долгое время адвокатом еврейской мафии. Именно он защищал Мейера Лански и Фрэнка Розенталя. «Я также должен считаться с ярким Солом Керцнером, евреем из России, который являлся владельцем Sun City, гигантского отеля-казино, построенного в 1979 году в Южной Африке. Керцнеру также принадлежат казино повсюду в Лас-Вегасе, Атлантик-Сити, Маврикие, Дубае и Багамских островах, где у него построен отель и клуб курорта Atlantis Paradise». Его сын, Бач Керцнер, трагически погиб в результате несчастного случая на вертолете в октябре 2006 года. Вертолет разбился о здание в Доминиканской Республике, где он обследовал регион для инвестиций.

Голливудские фильмы не показывают эту реальность. В «Отступниках» (2007) Скорсезе создал портрет ирландской мафии Бостона. Их лидер, которого играет Джек Николсон, является жестоким и коварным, и никогда еврей не может быть показан таким в «американском» фильме. Фильм «Проклятый путь» (США, 2002) показывает ирландскую мафию в Чикаго в 1930 году. Это очень верующие католики, со словами «Бог» или «Господь» на устах, что не мешает им быть ужасными убийцами. Это фильм режиссера Сэма Мендеса, который очевидно не является ни ирландцем, ни католиком.

Тем не менее еврейство исполняет главную роль в некоторых фильмах. Нужно думать, что мы можем испытывать чувство гордости, увидев шпану из их общины. Также это показано в красивом фильме Серджио Леоне «Однажды в Америке» (1984), ярко изображающим самодовольные группы еврейских бандитов во время сухого закона (с Робертом Де Ниро и Джеймсом Вудсом). Все так и выходит:

проституция, алкоголь, ночные клубы, убийства, грабежи, контрабанда алмазов, наркотиков, борьба с профсоюзами и наконец… политическое признание. Но, опять же, зритель не понимает все мелкие детали, которые показывают еврейскую преступность. Они показаны в доброжелательной манере, так, что трудно осуждать их преступные действия.

В «Секретах Лос-Анжелеса» (США, 1997), фильме Кертиса Хэнсона, снятого по роману Джеймса Эллроя, еврейство проявляется более сдержанно. В начале этого фильма показан крестный отец местной мафии в Лос-Анджелесе пятидесятых годов Мейер Коэн, «Микки С. для его фан-клуба». Он показан как «король организованной преступности в регионе: король уличных торговцев, рэкетир и сутенер». Он убивает десятки человек в год – написано в заголовках газет.

Мейер Лански тем временем показан на экране невинной жертвой антисемитизма. В телефильме «Лански» (1999, США) две сцены задают тон.

На первой показан старый Лански в Иерусалиме, он пытается купить место на кладбище, рядом с могилой его прародителей. На втором этапе, в воспоминаниях, мы видим его в возрасте семи лет, окаменевшего, наблюдающего за бедными евреями, которых убивают польские крестьяне во время погрома в Гродно, его родном городе, – так, без всякой причины. На другом плане мы видим, как он по-прежнему должен защищаться от пьяниц-ирландцев. В телесериале «Клан Сопрано» (1999) единственный еврей играет роль доброго дяди-конезаводчика, чье единственное преступление в том, что он перевел свое состояние чернокожим певцам.

«Очистка» еврейства от крупных преступников в американском кино – факт, признанный специалистами. Про это мы читали в газете Liberation, 10 февраля 2000 года. Филипп Гарнье: «Исторически сложилось, что значение еврейских бандитов притенялось американскими писателями, но особенно это скрывал Голливуд. Хемингуэй, который превосходно про это знал, в рассказе „Убийцы“ не описал никого как еврея… В фильме режиссера Роберта Сиодмака, спродюсированного Марком Хеллингером (1946), любая ссылка на евреев исчезла, и убийцу играет Чарльз Макгроу, чистый гой».

В 30-е годы большинство актеров театра были евреи, как, например, Эдвард Робинсон и Пол Муни, но они играли роли итальянцев, таких как Скарфаче или Рико. Обозреватель «Cinem Action» подтверждает: «Во времена расцвета черно-белого

гангстерского кино не показывали главных бандитов-евреев, и только в пятидесятые годы были сняты биографии „легендарных“ Диаманта, Арнольда Ротштейна или „Лепке“ Бухгалтера – но при этом полностью игнорируется этнический и религиозный фактор».

В 1931 году продюсер Говард Хьюз купил права на роман «Странные люди», рассказывающий, как журналист, приехав в Голливуд, обнаружил, что все студии в ведении еврейских бизнесменов. Ни один актер не согласился играть в этом фильме, за исключением Уильяма Хейнса и Хьюза, который получал угрозы по телефону; пришлось отказаться от съемок этого фильма.

После войны этот контроль стал официальным. Несколько американских еврейских организаций создали в 1947 «Кинематографический проект» – организацию, которая будет осуществлять контроль, как Голливуд представляет еврейские темы и изображает евреев. Джон Стоун был нанят для защиты евреев на студиях, а именно: «устранить все, что может поощрять антисемитизм, особенно в фильмах о жизни Христа; не показывать неприятных еврейских персонажей; создавать общественное мнение о преследовании евреев и показывать их жертвами». Например, Стоун оказал давление на сценариста «Muerder Inc», написавшего историю еврейского гангстера Луиса Лепке, и в сюжет ввели прокурора-еврея – борца с преступностью.

В номере газеты Courrierinternational от 19 июля 2007 Александр Адлер ссылается на книгу Тима Адлера «Голливуд и толпа», посвященную «связи между киноиндустрией и преступным миром». Сомнительные связи в Голливуде с окружением не исчезли, учит книга. Сегодня «русская» мафия выходит на передний план. Ее контроль над киноиндустрией уже привел к банкротству страховой компании в Австралии, и все, кажется, указывают, что история мафии далека от завершения. Эта «русская» мафия, надо сказать, достаточно ужасна, как мы увидим в последующих главах.

Крайне влиятельный Жак Аттали, бывший ближайший советник президента-социалиста Франсуа Миттерана в 2007 году, прежде чем стать либеральным советником президента Франции Николя Саркози, тем не менее проявил немного честности. В еженедельнике Express 10 января 2002 года он представил свою последнюю книгу «Евреи мира и деньги». Репортер спросил: «Вы откровенно говорите уже о другом табу: власть еврейского бандитизма в Соединенных Штатах?» И Жак Аттали ответил: «Я нахожу, что нечестно не говорить об этом эпизоде, маргинальном и увлекательном».

И мы бы поступили нечестно по отношению к людям, если мы не опубликуем данные, предоставленные Аттали, который приоткрывает феномен еврейской преступности: «Один из лидеров американской мафии – некто Мейер Лански. Она является частью небольшого меньшинства еврейских гангстеров – может быть, 2000 из более чем 2 миллионов русских евреев, иммигрировавших в Соединенные Штаты в конце девятнадцатого и в начале двадцатого века».

Но Аттали добавил: «Эта часть полностью „неинтегрированных“ в сообщество является первой в истории. До тех пор евреи боялись правонарушений и преступлений, как по религиозным причинам, так и для выживания – поведение одного могло поставить под вопрос безопасность всего еврейского сообщества».

В действительности же еврейская преступность, конечно, не была «впервые в истории», как мы увидим. Она была всегда и, конечно, никуда не исчезла, как нас пытается заставить думать Жан-Франсуа Гайяр в своей книге «Мир мафии», опубликованной в 2005 году. Он утверждает, что еврейский бандитизм не существует сам по себе, а исключительное и эфемерное явление: «В отличие от итальянцев, еврейская община после Второй мировой войны определенно держалась в стороне от незаконной деятельности».

И чтобы еще больше скрыть истину, Жак Аттали продолжает: «Мейер Лански не имеет никакого отношения к еврейскому сообществу… Когда позднее он был арестован – по причинам неуплаты налогов, как и Аль Капоне, – и направился в Израиль по Закону о возвращении, Голда Меир не дала ему убежище».

Он также писал в своей книге: «Несколько лет спустя он (Лански) пытался сбежать в Израиль, который не примет его по Закону о возвращении: за свои преступления он потеряет право признаваться евреем».

И Аттали под конец проявляет свою интеллектуальную честность: «Мейер Лански – еврейский бандит, и новизна, что в действительности он совсем не еврей».

Вы уже догадались, что еврейские гангстеры не существуют по простой причине, что еврей не может быть бандитом и евреем в одном лице. Это рассуждение в точности совпадает с ложью еврейских интеллектуалов, которые утверждают, что большевистские преступники на самом деле «более не являются евреями», так как они были коммунистами и атеистами. Но вы видите, что это является иллюзией.

Глава вторая

Россия под властью олигархов

Лучшим способом быстро создавать огромные состояния – все еще остается действовать как бы в рамках закона (легально), не открывая при этом своего истинного лица. Но это требует создания определенных обстоятельств для прикрытия своих дел. Войны, революции и перевороты все еще очень благоприятны для самой реакционной части индивидуумов, наиболее беспринципных в получении денег и лишенных угрызений совести. Один из многих примеров, который мы знаем: состояние Ротшильда было построено на ложной информации о поражении французской армии в битве при Ватерлоо в 1815 году. Прежде других получив информацию о результатах сражения, Ротшильд прибыл на Лондонскую фондовую биржу с удрученным лицом, что заставило других думать о победе Наполеона. Это позволило ему захватить по ничтожным ценам все ценные бумаги, которые другие стали быстро продавать. Этот знаменитый эпизод вдохновил знаменитого Виктора Гюго написать стихи, в которых он рассмотрел проделки финансиста в своих «Размышлениях»:

Старина, снимаю шляпу перед ним!
Это случилось.
Сделал он свое состояние в момент, когда льется кровь.
Он играл на понижение и увеличил размер своего богатства,
Сделав наше падение более глубоким и более надежным.
Этот падальщик-гриф разжирел на наших трупах.

Хаос, который последовал за крахом коммунизма в России, был также огромным полем для охоты…

Россия в настоящее время – добыча некоторых международных бизнесменов, выкупивших все старые предприятия по смешным ценам. Колоссальные состояния были созданы в 90-х годах в ходе приватизации, в то время как подавляющее большинство населения погрузилось в крайнюю нищету.

Разграбление России

Среди немногих книг, написанных о «русской» мафии, которая появилась после краха коммунизма в 1991 году, была книга Пола Хлебникова под названием «Борис Березовский и разграбление России», ставшая позднее наиболее успешной. У Пола Хлебникова, который был специалистом по России, знаменитый журнал Forbes взял интервью о том времени, определенных личностях и проведенном глубоком исследовании. Именно из этой книги мы получаем информацию, представленную в этой главе.

В августе 1991 года Борисом Ельциным, который был только что избран президентом Российской Федерации, была сорвана попытка коммунистического путча перед парламентом. Чтобы свергнуть Горбачева, президента СССР, Ельцин приходит к согласию с президентами республик Украины и Белоруссии, а 8 декабря 1991 Советский Союз официально прекратил свое существование. СССР превратился в пятнадцать новых независимых государств. Россия потеряла 50 миллионов жителей и вернулась к своим границам 1613 года.

Переход к рыночной экономике был реализован скачком (на марше). В начале 1992 года цены были освобождены, а инфляция резко выросла. В конце года цена увеличивается на 1900 % на яйца, 3100 % на мыло, 3600 % на табак, 4300 % на хлеб и 4800 % на молоко. В то же время сберегательные счета выросли в соответствии со ставкой в 10 % годовых и заработная плата увеличилась лишь незначительно. Большую часть сбережений, накопленных населением, быстро пожирает инфляция. «Шоковая терапия» премьер-министра Гайдара, как говорят русские: «включает много шока и мало терапии». Более сотни миллионов людей были ввергнуты в нищету.

Президент Ельцин, очень зависимый от алкоголя, был на самом деле в значительной степени манипулируемым группой «акул», целью которой было получить контроль над природными ресурсами России. Его ближайшее окружение состоит из бизнесменов, среди которых Борис Березовский был лидером.

Борис Березовский родился в 1946 году в еврейской семье, принадлежавшей к московской интеллигенции, и получал высшее образование в области информатики в одном из крупных научных

учреждений СССР. В 1989 году он основал компанию по продаже автомобилей под названием «Логоваз», которая продавала автомобили ВАЗ (основной завод находился на Волге) и быстро стала крупнейшим дистрибьютором автомашин Lada. Его состояние сделало его мишенью для банд, которые процветали на тот момент благодаря безнаказанности. Бандитские разборки не были редкостью в Москве, и, чтобы выжить, ведущие бизнесмены должны были иметь защиту. В то время как правительство России было погружено в хаос, наиболее эффективными службы безопасности были у мафии. Борис Березовский работал в координации с группами организованной преступности, происходящими из небольшой южной республики Чечня. Это была «ужасно страшная чеченская группировка бандитов», которая обеспечила его защиту. После распада СССР в конце 1991 года русские войска были выведены из Чечни, оставив на месте обширные арсеналы оружия. Наряду с этим одним из первых актов нового правительства Чечни было: открыть двери тюрем и выпустить около четырех тысяч преступников-профессионалов. Пол Хлебников написал по этому поводу: «Многие из лидеров преступного мира стали членами правительства маленькой республики, при сохранении их контактов с чеченскими группировками в Москве и других городах России».

В начале 1990-х годов семь основных групп чеченской мафии в Москве имели потенциал около пятисот бойцов. Они создали сеть с целью вымогательства денег у магазинов, ресторанов и сетей отелей по всему городу. Они быстро взяли под свой контроль сеть государственных магазинов «Березка» – магазинов класса люкс того времени, где продавались предметы роскоши для иностранцев и партийной номенклатуры. Когда начали открываться казино в 1992–1993 годах, чеченцы быстро установили контроль над наиболее важными из них. Имея громадные доходы от своей преступной деятельности, они вошли на финансовые рынки, установили контроль над десятком банков. Они также контролировали гостиницу «Россия», прямо напротив Кремля. Большая часть дохода от вымогательства переправлялась в Чечню.

Аэропорт Грозного стал центром деятельности контрабандистов в Чеченской Республике – центром международного незаконного оборота героина.

Большинство других лидеров мафии, по информации Хлебникова, принадлежат к представителям этнических меньшинств (не русские). В 1993 году среди шестидесяти криминальных авторитетов,

деятельность которых осуществлялась в Москве, более половины прибыли из Грузии и других регионов Кавказа.

«Множество роскошных автомобилей носилось по улицам столицы на полной скорости без номерных знаков. Ни один милиционер не мог их остановить. После двух лет демократического опыта большинство россиян понимают, что их страна попала в руки уголовной касты».

29 200 убийств были совершены в 1993 году. Убийств произошло в два раза больше, чем в Соединенных Штатах… Только в Москве количество убийств выросло в восемь раз в период между 1987 и 1993 годами, но эти цифры не являются полными – фактическое количество людей, погибших в России, ставших жертвами других обстоятельств, не было учтено в статистике. Это статистика самоубийств, несчастных случаев, исчезновения людей. К 30 000 ежегодных жертв нужно было добавить еще 40 000 пропавших без вести. Милиция была не в состоянии остановить насилие и со своей стороны оплакивала смерть 185 агентов только в 1994 году. «Когда я спросил Березовского о причинах уголовной эпидемии в России, – пишет Пол Хлебников, – он равнодушно сказал мне о сговоре между чиновниками в правительстве и бандитами».

Против чеченской мафии в свою очередь действовали славянские группировки, в том числе «солнцевские братки», получившие название от пригорода Москвы. Банда начала войны в 1993 году, когда Березовский был вовлечен в союз с чеченцами. Весной 1994 года он стал мишенью нескольких нападений, в которых убили некоторых из его родственников и ранили его лично. После нескольких месяцев кровопролития славянские и чеченские банды были взаимно уничтожены.

Чеченские лидеры отступили в тень, большинство их уехали за границу. В конце 1994 года закончились два года сумасшествия. Настоящими победителями были новые предприниматели, которые работали рука об руку с преступным миром и воздерживались теперь часто использовать убийство. 11 декабря 1994 года русская армия вторглась в Чечню.

Советы уже стремятся использовать сомнительных посредников в отношениях с зарубежьем. Бизнесмен Марк Рич, например, был торговцем нефтепродуктами и достиг своего расцвета в 1970-х годах. Он бежал из Соединенных Штатов в 1983 году, когда был обвинен в рэкете, мошенничестве, уклонении от уплаты налогов и торговле с Ираном, враждебным США государством. Став миллиардером, Марк Рич в свои пятьдесят лет проживал в г. Цуг, в Швейцарии, где оказался

на положении международного магната вне закона, в бегах. Он занимал видное место в «красном списке» Интерпола, который означает, что его захват был приоритетом, но швейцарские власти отказались экстрадировать его в США. Рич вел переговоры по продажам всех видов продукции с Советами. Он торговал крупами, сахаром, концентратом цинка, оксидом алюминия (бокситы – основной компонент алюминиевого сырья) и платил за нефть, алюминий и никель, медь и другие металлы. Богатые россияне получили значительный вес на некоторых из наиболее важных глобальных рынков. Во многом благодаря своим советским контрактам Рич, например, вывозил два миллиона тонн алюминия в год, что означает, что он контролировал треть мирового рынка этого металла. «На самом деле, – писал Хлебников, – Рич покупал сырье по внутренним ценам России. Он продавал сырье за рубежом и пожинал прибыли в налоговом рае Цуг, Швейцария».

Русские торговцы приступили к аналогичным операциям ближе к концу 1990-х годов, но Рич был на вершине этой лестницы, используя коррупционные связи с руководителями предприятий. «Многие из его действий были незаконными в соответствии с советскими законами, но он имел гениальных подельников внутри России. Он заключал тайные соглашения с директорами нефтяных компаний и алюминиевых предприятий и производил сложные финансовые операции по всему миру».

Одним из наиболее важных партнеров Рича был сорокалетний подрядчик по имени Артем Тарасов – человек, который рассматривается в качестве одного из пионеров капитализма русского грабежа. Наполовину грузин, Тарасов вырос на побережье Черного моря. Он учился в институте добычи минеральных ресурсов и Высшей школе экономики Госплана (комитет государственного планирования). Создание частных предприятий стало законным в 1987 году, и он основал кооператив под названием «Техника», который продавал русское сырье и импортировал компьютеры из разных стран. Так он сколотил небольшое состояние. Позднее основал компанию «Исток», ставшую империей посвященных, контролировавшую железнодорожное сообщение, оборудование, склады, портовые сооружения. Корабли и склады – все сдается в аренду государством. Правительство Бориса Ельцина дополнительно дало ему лицензию на экспорт советской нефти и позволило хранить свои прибыли за границей. «Беспрецедентные привилегии для частного подрядчика, пишет Хлебников, – условия использования части своих доходов для

покрытия векселей, когда правительству не хватает денег для финансирования колхозов. Эти векселя колхозникам можно было обменять позже на импортные потребительские товары. Тарасов продавал топливо за рубеж, но фермеры Советов никогда не получали потребительских товаров. Это был известный скандал». «Да, Тарасов был, конечно, нашим хозяином, – позже признался Олег Давыдов, высокопоставленный чиновник министерства торговли. – Он покупал нефть в стране до $36 за тонну, а продавал за рубежом за $80…, только разница между внутренними российскими ценами и мировыми оседала в кармане Тарасова, а не в государственном бюджете».

Березовский впоследствии разработал для Марка Рича множество стратегий по вывозу капитала за рубеж. Пол Хлебников имел возможность рассмотреть вопрос о вывозе капитала за границу в последние годы существования СССР Егором Гайдаром, первым премьер-министром России постсоветской эпохи: «Там было много тайн – во внешнеторговых советских контрактах, сказал мне он. Мы покупали все виды оборудования по баснословно высоким ценам в валюте, в то время как значительная часть нашей продукции продается по очень низким ценам». И Хлебников добавил: «Одно дело ясно – золотые и валютные резервы Советского Союза исчезли примерно в 1990 году. Ящики опустели».

«В начале 1980-х советский золотой запас составлял до 1300 тонн (около 30 миллиардов долларов в то время). В течение двух лет – в период между 1989 и 1991 годами – большая часть золота продается. В то же время валютные резервы упали до 15 миллиардов долларов в начале правления Горбачева и до ничтожного миллиарда в 1991».

Александр Яковлев, ближайший советник Горбачева, был обвинен антисемитским движением «Память» (позднее «Русское национальное единство») «сионистским шпионом».

Воодушевленные руководителями Международного валютного фонда и другими западными советниками, молодые реформаторы ельцинской эпохи постановили, что государство не должно вмешиваться во внешнюю торговлю. Они разрушили барьеры, которые могли бы помешать трейдерам покупать по внутренним низким ценам сырьевые товары для продажи за рубеж. Через несколько месяцев 30 % экспорта нефти из России и 70 % экспорта металлов были уже за пределами юрисдикции государства, а в 1994 году большая часть торговли за пределами России оказалось в руках закрытой частной компании по импорту-экспорту. Очень быстро Березовский стал одним из крупнейших трейдеров. Его компания

«Логоваз» продала сотни тысяч тонн алюминия и нефти в Швейцарию и Соединенные Штаты и десятки тысяч кубометров древесины за рубеж. Чтобы не платить налоги, большинство из этих продавцов прибегали к старым трюкам КГБ: фальшивые счета на импорт-экспорт. Древесина хорошего качества, например, была зарегистрирована в качестве дров и экспортировалась по низким ценам, а покупатель платит разницу на счета в иностранных банках. Те же процедуры велись с алюминием, сталью, никелем, стратегическими металлами, мехами и рыбой. Импорт продовольствия, одежды, бытовой электроники и промышленного оборудования проводился тем же способом, с комиссионными, выплачиваемыми на оффшорные счета русских покупателей. Крупнейшие русские компании были замешаны в сомнительных сделках. Эти новые экспортно-импортные компании, как правило, скрывают почти все свои прибыли за рубежом.

«По оценкам, укрытый русский капитал на это время составлял 15 или 20 миллиардов долларов в год, направлялся на банковские счета преступников, коррумпированных чиновников и недобросовестных менеджеров заводов».

В период этого бесстыдного грабежа природных ресурсов экспорт нефти создает наибольшие выгоды. Нефтяная промышленность была, следовательно, «основным полем сражений для организованной преступности в России».

«Группы людей, которые отказывались работать с преступниками, были ликвидированы – многие из директоров НПЗ были затем убиты» (Хлебников).

14 декабря 1992 года Ельцин назначил нового премьер-министра Виктора Черномырдина. После проведения исследований Гайдаром оказалось, что ВВП России упал более чем на 50 %, и если взять ВВП на душу населения, то Россия стала беднее, чем Перу. Десятилетия технологических успехов были потеряны; известные научные учреждения разрушены, и русская культура, казалось, исчезла.

«Все те, кто ездил в Россию в первые годы ельцинской эпохи, были поражены, увидев, как граждане России пытались выжить», – пишет Пол Хлебников. Ветераны продавали свои медали, чтобы получить пищу, а самые высокие шедевры русской культуры продавались на «блошином рынке» как безделушки.

Слухи о нехватке продовольствия толкнули миллионы жителей городов с окрестностями сажать капусту и картофель на небольших огородах. Если голод и избежали, то именно благодаря участкам. Спад в России был хуже, чем Великая депрессия тридцатых годов в

Соединенных Штатах. Между 1990 и 1994 годами уровень мужской смертности поднялся на 53 % и женской смертности на 27 %. Средняя продолжительность жизни мужчин упала, и каждый месяц тысячи россиян погибали преждевременно. Многие из этих случаев преждевременной смерти коснулись пожилых людей, которые видели, как их сбережения исчезают.

По официальным данным, число наркоманов в стране было от 2 до 5 миллионов, в основном молодые люди. Алкоголизация также приняла угрожающие масштабы. В 1993 году обследования показали что 80 % мужчин-россиян пили. Среднее потребление было больше, чем пол-литра спирта в день. В 1996 году более чем 35 000 русских умерло от отравления фальсифицированным алкоголем, при этом в США – только несколько сотен за тот же период. Алкоголь и преступность способствовали резкому увеличению насильственных смертей и несчастных случаев. С 1992 по 1997 год 229 000 человек совершили самоубийство, 159 000 умерли от отравления после употребления некачественной водки, 169 000 было убито.

Русские женщины отказывались от материнства, не по своей воле, а по нужде. Несколько миллионов из них стали вынуждены заниматься проституцией, и среди них сотни тысяч были вывезены за границу для того, чтобы стать секс-рабынями. Снижение уровня рождаемости в сочетании с увеличением быстрыми темпами смертности привело к сокращению населения на 6 миллионов человек к 1999 году. Кроме того, сотни тысяч детей были покинуты.

Саму Россию возглавляет президент-алкоголик, в результате чего происходит несколько неловких дипломатических инцидентов. 31 августа 1994 года в Берлине, под председательством Бориса Ельцина и его коллеги канцлера Германии Гельмута Коля, происходит церемония по случаю вывода последних советских войск. Президент Ельцин начал пить с утра. Коржаков, его глава службы безопасности, позже просил, чтобы Коль понял ситуацию и привел Бориса Николаевича на церемонию, держа нежно за талию. После обеда хорошо выпив, Ельцин собрал войска перед толпой. Подойдя к оркестру берлинской полиции, президент вдруг вскочил на сцену, отобрал палочку у дирижера и начал махать ею в такт музыке. Чуть позже он начал петь песню «Калинка». Берлин никогда не видел ничего подобного…

Березовский был введен в ближайшее окружение Бориса Ельцина в течение зимы 1993–1994 гг. Русский парламент, враждебный Ельцину, гайдаровским реформам и планам Чубайса на приватизацию, угрожал импичментом.

Президент принял гайдаровские реформы. 21 сентября 1993 года он объявил, что распустил парламент, но сторонники Александра Руцкого собрались внутри, отказались разойтись, и противостояние превратилось в кровавую драму в течение нескольких дней. Танки на этот раз были на стороне Ельцина, что привело к гибели множества человек. Проект новой конституции, которая еще больше расширила полномочия президента, был через несколько дней принят на референдуме, и приватизация экономики России продолжится под руководством Анатолия Чубайса.

План перехода к частному сектору: половина промышленных предприятий России в течение двух лет должна быть приватизирована. Сценарий был таков – продать 29 % акций публичных компаний на открытых торгах и распространить 51 % акций среди руководства и сотрудников. Остальное должно быть сохранено государством. Акции будут проданы позднее. Прибыль от приватизации должна быть направлена каждому гражданину России, распределена среди 151 млн человек. Любой может стать акционером, и, таким образом, лучшие компании не будут куплены богатыми. Но на самом деле бедные россияне почти сразу же продали свои акции на углах улиц. Их цена была смехотворно низкой, соответствующей 10 000 рублей, или 7 долларам. Этого было едва достаточно, чтобы купить две бутылки дешевой водки. По $7 за акцию было продано огромное богатство промышленной России, которое оценили всего в $5 миллиардов.

Начиная с магазинов и малых предприятий, экономика в целом была приватизирована. В том числе крупные нефтяные компании, шахты, крупные лесопромышленные компании, производители автомобилей, крупные фирмы машиностроения, крупные коммерческие порты и т. д. – все прошло приватизацию. Чубайс сразу начал приватизацию крупнейших и наиболее прибыльных компаний России. Государство продало свои лучшие активы за очень незначительную сумму. Только очень немногие россияне смогли приобрести акций, некоторые инвесторы, однако, сколотили огромные состояния.

Первой целью Березовского была сеть государственного телевидения ОРТ, которая была распространена по всей стране и охватывала 180 миллионов телезрителей. Многие россияне получали информацию только по этой телесети. Березовскому удалось убедить Ельцина, и в ноябре 1994 года 49 % акций были приватизированы.

Основным конкурентом Березовского был тогда Владимир Гусинский. Он родился в еврейской семье в Москве и был

ставленником мэра Юрия Лужкова. Жизнь Москвы «страдала от казино, коррупции и бандитских разборок», пишет Хлебников. У Лужкова не было стратегии борьбы с организованной преступностью (у него не было средств), но он сумел обложить их налогом. Он сумел убедить себя и компании вкладывать дополнительные средства, способствующие достижению своих муниципальных проектов: роскошный подземный торговый центр, расширение кольцевой дороги, реконструкция гигантского Храма Христа Спасителя (уничтоженного по приказу Сталина в 1930 году), реконструкция исторического центра Москвы. Город пережил безумие строительства. Таким образом, «в стране, где все рухнуло, Москва была оазисом процветания и успеха».

Группа «Мост» Гусинского была одним из величайших бизнес-конгломератов в стране. Она включала в свою область банковские, медиа-компании, страховые компании, импортно-экспортные компании, недвижимость и компании строительных материалов, компании обеспечения безопасности. Его собственная служба безопасности включала не менее тысячи вооруженных людей.

Гусинскому принадлежали газеты (ежедневные и еженедельные), радио «Эхо Москвы», телевидение – с 1993 года (НТВ), на котором «вышло гораздо больше порнографии, ужасов и насилия» (даже по американским стандартам).

Березовский утверждает, что Гусинский является угрозой и метит на пост президента, и совершает попытку его убийства. В декабре 1994 года Гусинский, как обычно, проезжал по главной магистрали столицы со скоростью 140 км в час, на красный свет. Его бронированный автомобиль находился в сопровождении двух других транспортных средств, в которых сидели охранники, вооруженные до зубов. Стрельба по машине не дала результатов. Но Гусинский решил, что его жене и детям безопаснее в Англии, – продавец автомобилей Березовский выгнал своего соперника из страны.

Березовский обвинил Гусинского в покушении на себя в июне 1994 года. Его автомобиль был взорван вместе с водителем возле перехода на Сенной, и он видел это собственными глазами. Покушение было очевидно. Генерал Коржаков, глава президентской службы безопасности, прокомментировал: «Березовским используется специальная терминология: вместо слова „убить“ он предпочитает сказать „ликвидировать“». Этот термин вошел в лексику бандитов. Березовский продолжал думать, что САД был создан специально для «ликвидации» его людей. «С этого момента я был убежден, что

Березовский был психологически болен и наблюдал за ним» (Хлебников).

Березовский также был главным подозреваемым в убийстве Влада Листьева, который был тогда ведущим самых популярных ток-шоу России. В феврале 1995 года он объявил, что отменена монополия рекламы Лисовского и Березовского в сети ОРТ. Он был убит 1 марта выстрелом в голову. «Несколько дней назад, – пишет Пол Хлебников, – Березовский встретился с вором в законе, чтобы дать ему 100 000 долларов наличными за голову Листьева… Общественное возмущение было огромно, и десятки тысяч человек приняли участие в похоронах».

Березовский также установил контроль над «Шестым каналом», журналом «Огонек» и ежедневными газетами.

Продавец машин таким образом встал во главе крупнейшей телевизионной сети. Информационная служба ОРТ стала защитником его интересов, воспевая Ельцина во время выборов 1996 года и осуждая генерала Лебедя после их спора с Ельциным. Атака на политического конкурента сделала Березовского человеком государственной важности.

Не было необходимости покупать бизнес, чтобы его контролировать, объяснял Пол Хлебников. Он вполне может оставаться в руках государства. Достаточно контролировать управление и затем направлять прибыль в нужное русло, что называется «приватизировать свои прибыли» (присвоение прибыли).

«В 1989 году Березовскому удалось присвоить прибыль производителя автомобилей „АвтоВАЗ“; продажа автомобиля по той цене, которая гарантировала Березовскому прибыль, как показали результаты, привела к потерям на предприятии… В 1992 году он начал торговлю нефтепродуктами, древесиной и алюминием, покупая товар по внутрироссийским ценам и продавая за границу по ценам мирового рынка с получением громадной прибыли. В 1993 году, с началом ваучерной приватизации, Березовский начал второй этап своего плана приватизации собственности и приобрел контрольный пакет акций „АвтоВАЗ“. В 1994 году он предпринял попытку присваивать прибыль ОРТ от рекламы, а затем планировал приватизировать телесеть на следующий год. Он сделал то же самое в начале 1996 года с авиакомпанией номер один – „Аэрофлот“. Когда представителя „Аэрофлота“ за рубежом спросили, почему авиакомпания не получает деньги, которые собирал Березовский, и почему они на частных счетах, им ответили, что их деньги будут использованы для кампании

по выборам президента Ельцина, – говорит генерал Коржаков. – На самом деле Березовский сохранил деньги для себя».

Данные по вывозу капитала (по приблизительной оценке около 15 млрд долларов в год) показали – огромная часть прибыли русских компаний избежала как налогов, так и выплаты прибылей акционерам.

«Грабеж, описанный Хлебниковым, разрушил цветущую промышленность, лишив ее необходимых инвестиций, в то время как отток капитала губил усилия по денежной стабилизации в стране».

Через два месяца после того как наложил руку на «Аэрофлот» в 1995 году, магнат Березовский принял участие в более важной приватизации одной из крупнейших нефтяных компаний в России. Это было его величайшим достижением. Он стал покупателем в качестве партнера двадцатидевятилетнего Романа Абрамовича, и они вместе создали «Сибнефть» в течение лета 1995 года. Когда Иван Лицкевич, директор Омского НПЗ, услышал о том, что Абрамович и Березовский купили завод и присоединили к «Сибнефти», он запротестовал. 19 августа 1995 его тело было найдено в реке Иртыш, но милиция не нашла в этом состава преступления.

Именно в этот момент олигархи придумали систему, подходящую для крупных экспортеров страны: принцип «кредиты под залог акций». Они обратились к Владимиру Потанину, тридцати шести лет, который был одним из «золотых мальчиков» и предложили ему место в Совете Министров в марте 1995 года. Потанина сопровождают Михаил Ходорковский, банк «Менатеп», и Александр Смоленский. Правительство приняло план, и сразу же основные «русские» банкиры приступили к борьбе за права ссужать деньги правительству в обмен на акции ведущих компаний.

Одним из первых победителей по предоставлению кредитов под залог акций стал 31-однолетний Михаил Ходорковский, старый соратник Березовского. Он возглавлял одну из крупнейших бизнес-империй в России, был обладателем одного из крупнейших состояний. Список его собственности включал банк «Менатеп», а также дюжину других банков, недвижимость в Москве, сталелитейный завод, крупнейшие предприятия по производству титана и магния в стране, многие предприятия пищевой промышленности, заводы по производству удобрений, текстильные и химические компании. Офисом Михаила Ходорковского был викторианский замок в центре Москвы. Здание было окружено большим кованым железным забором. Люди из его службы безопасности, некоторые в костюмах, другие в черной форме, были активны на всей территории собственности.

В 1987 году Ходорковский возглавлял Союз комсомола в Москве, затем он создал кооператив, финансируемый за счет средств от Коммунистической партии.

На следующий год он основал банк. И здесь мы видим, что антисемитизм в Советском Союзе не был таким опасным, как некоторые утверждают. С 1990 по 1993 он провел на госслужбе, сначала в качестве экономического советника премьер-министра, затем как замминистра нефти и энергетики. Его коммерческие компании получали огромные прибыли от масла, пшеницы, сахара и металлов. Банк «Менатеп» был обогащен различными счетами города Москвы и различных федеральных ведомств. Он также имел хорошие связи за рубежом. Первым вице-президентом «Менатепа» был Константин Кагаловский, жена которого, Наташа Гурфинкель-Кагаловская, была ответственной за финансовые операции по России в банке «Нью-Йорк». Пол Хлебников добавил: «Наташа Гурфинкель будет вынуждена уйти в отставку в 1999 году при расследовании правительства США о деньгах банка „Нью-Йорк“».

Ходорковский также пытался навязать имя «Менатеп» Западу. В 1994 году он купил за миллион долларов полную страницу рекламы в Wall Street Journal и New York Times. Это подтверждено комментариями Пола Хлебникова о роли данного сообщества: «Некоторые из аспектов его бизнеса вызывали сомнения в его лояльности к Соединенным Штатам. Он работал с Марком Ричем, которого преследовало американское правосудие, тот бежал из своей страны. Кроме того, в период между 1994 и 1996 годами тот продал Кубе нефти на сотни миллионов долларов в обмен на сахар. В довершение ко всему Ходорковский также способствовал созданию института под названием European Union Bank на острове Антигуа в Карибском море, налоговом рае для отмывания денег».

На аукционе «кредиты под залог акций» Ходорковский приобрел 45 % акций ЮКОСа, второй по величине нефтяной компании России. Ответственным за регистрацию аукциона по ЮКОСу был ни кто иной как его банк «Менатеп». Конкуренты проиграли. «Менатеп» выиграл аукцион, заплатив только на $9 млн больше стартовой минимальной цены в $ 150 млн, хотя другой консорциум повысил ставку до $350 млн, но был дисквалифицирован под предлогом отсутствия гарантий.

Тот же сценарий был произведен при покупке «Норильского никеля» Владимира Потанина. Эта компания была одной из важнейших «русских» экспортеров, чьи шахты находились за

Полярным кругом. Шахта «Норильск», которая разрабатывала самую богатую жилу мира, была приобретена за сумму в $100 000, хотя минимальная стартовая цена была $170 миллионов.

Этот же сценарий повторяется для передачи активов других гигантов промышленности России, таких как гигантская нефтяная компания «Сиданко». Чиновники из «Российского кредита» объяснили, что их представителям даже не позволили войти в здание банка ОНЭКСИМ в день аукциона.

Продажа 51 % акций «Сибнефти», одной из крупнейших частных нефтяных компаний в мире, была последней в этой серии. Аукцион состоялся 28 декабря 1995 года. Стартовая цена смехотворно низкая: $100 миллионов.

«Это был месяц, когда я решил, что от „Сибнефти“ отстранят Березовского», – написал Хлебников. Березовский щедро предложил 100 300 000 против 175 000 000 заявки от своего конкурента. В день продажи представитель «Инкомбанка» объявил об отклонении предложения наиболее кратко и отказался предоставить другие объяснения. Два года спустя акции «Сибнефти» были представлены на капитализации русского фондового рынка на 5 млрд долларов США.

В последующие два года капитализация этих компаний на рынке увеличилась от 18 до 26 раз. Дело в том, они были проданы за бесценок. Главный архитектор системы «кредиты под залог акций» Анатолий Чубайс не отрицал, что аукционы были сфабрикованы и что государство получило смехотворно низкую прибыль по сравнению с реальной стоимостью. Для русского государства это была действительно катастрофа.

Демократия мафии

На парламентских выборах в декабре 1995 года коммунисты и националист Владимир Жириновский имели большинство в Думе, на заседании Парламента. После поражения проельцинской партии Ельцин был вынужден считаться с либералами его правительства, и Чубайс был устранен. За шесть месяцев до президентских выборов в 1996 году его главный соперник, коммунист Геннадий Зюганов, значительно опередил Ельцина при голосовании. Исследования общественного мнения показали, что рейтинг доверия президенту варьировался от 5 до 8 %.

Со своей стороны, у «олигархов» не было выбора: сфальсифицированные аукционы заставили их поддержать переизбрание Ельцина. Березовский и Гусинский прекратили ссориться. «Между олигархами и правительством Ельцина не было теперь противоречий», – пишет Пол Хлебников. Таким образом, ключевые члены предвыборного штаба Ельцина – Борис Березовский, Анатолий Чубайс, Владимир Гусинский, Борис Немцов, Евгений Киселев и дочь Ельцина Татьяна Дьяченко.

В законе указано, что расходы предвыборной кампании не могут превышает трех миллионов долларов для каждой из сторон, но, как позже подсчитали, общие расходы на кампанию Ельцина превысили один миллиард. В Вашингтонском центре исследований то же самое оценивается в два миллиарда долларов.

«Эти деньги были потрачены на подкуп местных политических лидеров и людей», – сказал глава по борьбе с коррупцией. Много денег было потрачено на документальные фильмы, прославляющие Ельцина по телевидению, рок-концерты или рекламные щиты. Вся кампания управлялась из офиса «Логоваз» Березовского, особняка магната в центре Москвы. Он был посредником – бизнесмены пожертвовали сотни миллионов в черный ящик призрака QG.

«В свою очередь, они получают во много раз больше их вкладов в виде грантов от государства. Мы обещали новые кусочки пирога олигархам. Дальнейшую приватизацию после победы. Тысячи компаний участвовали в финансировании. Президент появлялся почти каждую ночь в новостях. А мы редко видели Зюганова, кандидата от коммунистов. Команда Ельцина заплатила журналистам и владельцам

СМИ».

Платежи колебалась от ста долларов за статью в соответствующих провинциальных изданиях до сотен миллионов, выплаченных владельцам крупных русских газет и боссам телевидения. Большинство русских посредников (СМИ и т. п.) также зависит от государственных субсидий, в том числе и газеты. Телевизионная сеть, контролируемая Березовским, получила более $200 млн в год субсидий за счет государственных средств.

Главой избирательной кампании Ельцина был официально Анатолий Чубайс, но команда Бориса Ельцина также использовала лучших американских специалистов в области коммуникации, среди которых – политический стратег Джордж Гортон. Он остановился со своими сотрудниками в штаб-квартире избирательной кампании, в «Президент-отеле». Их попросили быть осторожными и не покидать отель, насколько это возможно. Дочь Ельцина Татьяна Дьяченко осуществляла координацию с президентской командой. Фотосессии и выступления Бориса Ельцина проводятся строго по сценарию, хотя и кажутся спонтанными, и выборная стратегия подстраивается под общественное мнение.

Каждый день показывают по телевизору Ельцина, посещающего пенсионеров на Севере, обещающего разблокировать прерванное транспортное сообщение и изоляцию людей, шутящего с колхозниками, пожимающего руку мэра одного отдаленного промышленного города. Его показывают рядом с солдатами или колхозниками. В другой раз он появляется в шахтерском шлеме, для того чтобы спуститься в угольную шахту. В Москве во время рок-концерта Ельцин взобрался на сцену, размахивая в такт музыке. Множество писем с его подписью были направлены в адрес ветеранов Великой Отечественной войны. Ельцин поблагодарил их за заслуги перед страной. Так как подобная политика рассылки писем по России проводилась в первый раз, многие из получателей думали, что письма действительно были подписаны президентом. Реклама показывает людей с их проблемами и заканчивается словами: «Я верю. Я люблю. Я надеюсь на Бориса Николаевича Ельцина».

Телевидение распространяло огромное количество документальных фильмов о зверствах коммунистического режима. Такому информационному давлению сотни тысяч активистов, коммунистов и патриотов, ничего не могли противопоставить. У них не было денег, их не показывали по телевидению.

Между тем учителя, врачи, военные и рабочие месяцами не

получают зарплату, а миллионы пожилых не получают свои пенсии. Весной МВФ предоставил России крупный кредит: 10,2 млрд долларов на три года. Деньги быстро были потрачены для выплаты заработной платы и пенсий и, следовательно, косвенно финансировали избирательную кампанию Бориса Ельцина. Кроме того, к этому времени был убит чеченский лидер Джохар Дудаев и соглашения о прекращении огня с боевиками вступили в силу два месяца спустя, а русские пленные были освобождены.

Олигархи также предложили кандидатуру известного генерала Лебедя, который был бывшим командиром десантников в Афганистане. Его показывали везде, по телевидению и в газетах. Средством повышения его рейтинга стали голоса коммунистов и косвенная поддержка олигархов.

16 июня 1996 года Ельцин победил в первом туре выборов, выиграв с 35,1 % голосов против 32 % у Зюганова. Лебедь преподнес сюрприз, заняв третье место с 14,7 %. 3 июля, после второго тура, Борис Ельцин был избран на второй срок с 53,7 % голосов. Западные наблюдатели, конечно, пришли к выводу, что выборы были свободными и демократичными.

Все, кто участвовал в избирательной кампании Ельцина, завысили расходы, и разница легла на личные счета за рубежом. По данным опроса, проведенного САД, от 200 до 300 млн долл. прошли мимо избирательной кассы, и «многие предприимчивые люди перебрались в Москву».

Под конец июня у Ельцина произошел еще один сердечный приступ, и он был вынужден оставаться в постели в течение нескольких месяцев. Пресс-секретарь Кремля не разглашал тяжесть болезни президента в то время. Анатолий Чубайс взял все в свои руки, и банкир Владимир Потанин был назначен первым заместителем министра экономики. Это было время, когда компенсировали расходы бизнесменов, которые внесли свой вклад в переизбрание Ельцина. Например, Гусинскому вернули четвертую часть телесети. Банк «Столичный» Александра Смоленского и Березовского удвоился в размерах и поглотил банк «Агропром».

Ельцин назначил генерала Лебедя возглавить Совет Безопасности. Но так как он приступил к рассмотрению дел по коррупции, его отстранили от должности через четыре месяца после назначения и заменили на Бориса Березовского, который курировал политику безопасности и обороны. Березовский получил официальный пост.

«Это был лис, который охраняет курятник» – писал Хлебников.

Через несколько дней «Известия» написали, что Березовский имеет израильский паспорт. Это разоблачение могло препятствовать его назначению в органы исполнительной власти, так как Закон запрещал иностранцам осуществлять подобные служебные обязанности. Сначала он отрицал это и угрожал подать в суд на газету. Но израильское правительство, по сообщениям прессы, подтвердило эту информацию. Березовский был вынужден признать, что имеет израильский паспорт, и сделать заявление. «Согласно израильскому закону, любое лицо, которое является евреем по крови, даже если наполовину или четверть, является гражданином Израиля», – сказал он. Каждый еврей России, таким образом, имеет двойное гражданство.

«Магнат заявил, что является жертвой нарастающей волны антисемитизма, и остался на своем посту. Он признался однажды Financial Times, что он и шесть других финансистов контролируют 50 % экономики России и что он имел отношение к переизбранию Ельцина в 1996 году».

В рамках Совета Безопасности Березовский возглавлял отношения с Чечней. Он, казалось, имел «отличные отношения с чеченскими лидерами», и его старые связи с лидерами чеченских банд в Москве, вероятно, в этом пригодились. Об этом времени Хлебников писал: «Почти вся страна контролируется боевиками и преступными группировками, лидеры которых бывшие чеченские командиры… Каждый управлял своим собственным мелким феодальным королевством, в значительной степени построенным вокруг старого, – лояльность клану – финансировавшегося контрабандой нефти, незаконным оборотом наркотиков и оружия и другими преступными операциями».

Происходили похищения людей. В течение двух лет более 1300 человек были вынуждены покинуть Россию, многие русские генералы и журналисты уехали на Запад. В декабре 1996 года двадцать два русских милиционера были захвачены на чеченской границе. Березовский прибыл на место и был в состоянии добиться их освобождения. Это был первый случай, когда магнат сумел это сделать, но там были и другие. Генерал Лебедь увидел в этом особый политический маневр. В январе 1997 года он отправился в Чечню также договориться об освобождении двух русских журналистов, но не смог добиться этого. Несколько дней спустя Березовскому удалось убедить чеченского полевого командира освободить их бесплатно. В отличие от этого правительственные чиновники утверждают, что из Москвы прибыли чемоданы, полные денег, и Березовский передал

похитителям выкуп. Магнат, с другой стороны, не скрывал, что он помогал финансировать различных чеченских лидеров в обмен на их благосклонность. На протяжении более двух с половиной лет Березовский состоял в очень близких отношениях с полевыми командирами и криминальными группировками, которые занимались похищениями. Президент Чечни Масхадов даже однажды сказал газетам России и Великобритании, что Березовский «дал свое поручительство чеченским преступным группировкам и неоднократно принимал участие в организации выплаты выкупа».

Другие собеседники Березовского были не столь скромны, как Масхадов, который считал, что эти похищения дискредитируют чеченский народ так же, как и лидеры террористов, такие как Шамиль Басаев и исламский фундаменталист Мовлади Удугов.

Продажи других крупных предприятий продолжаются тем же способом. Нефтяная компания ЮКОС была приобретена компанией «Менатеп», банк Ходорковского заплатил $ 350 млн, в то время как позже ее продали за 6,2 миллиарда. Альфред Кох, человек, который отвечал за контроль продаж, дал такое объяснение: «Мы не могли получить лучшую цену, потому что банкиры, которые взяли под свой контроль эти компании, гарантируют, что эти компании полностью берут обязательства по их долгам банкам. Если бы мы продали бизнес кому-то другому, они бы стали банкротами на следующий день».

И Хлебников добавил: «На данный момент Кох был прав. В процессе перекачивания средств из крупнейших компаний в России финансисты, выигравшие первый этап аукционов, устроили так, что ни одна из этих компаний не была жизнеспособной и находилась в полном одиночестве…» «Мы являемся группой компаний-банкротов, – весело признался мне Михаил Ходорковский. – Вся страна была кучей обанкротившихся компаний».

12 мая 1997 года оставшаяся часть «Сибнефти» была продана с аукциона. «Альфа-банк» был отвергнут, поскольку он не представил все необходимые документы, в то время как «Онексим-банк», в нарушение банковских правил по депозитам, заявил свои права на компанию. Отныне компания «Сибнефть» полностью оказалась в руках Березовского и Абрамовича.

В марте «Известия» опубликовали подробные отчеты о переговорах, которые позволили купить Березовскому банк «Промстрой», учреждение, связанное с известным мошенником, Григорием Лернером, который был заключен в тюрьму в Израиле. Березовский сразу же дал опровержение утверждениям газеты.

25 июля 1997 был вновь проведен аукцион по «Связьинвесту», русской монополии в области телекоммуникаций. Березовский и Гусинский на этот раз отстали от группы Владимира Потанина, которого поддержал американский миллиардер Джордж Сорос.

Пол Хлебников написал об этом: «Сливки промышленности были переданы финансистам, свободным от угрызений совести, которые лишили их активов, не выплачивали налоги и переводили свои богатства в налоговые оазисы».

Начавший выздоравливать Ельцин, казалось, решил «положить конец клановому капитализму, который компрометировал его режим».

Березовский, который обвинил правительство в том, что Потанин работал в пользу продажи «Связьинвеста», был уволен со своего поста в Совете Безопасности. Банкир и олигарх Владимир Потанин также был смещен со своего поста заместителя премьер-министра и заменен на Анатолия Чубайса. Молодой еврейский реформатор Борис Немцов был назначен заместителем премьер-министра.

В январе 1998 года французский глянцевый еженедельник заявил, что Борис Немцов стал «Человеком года» и «популярен у русского народа».

Журналист Томас Хофнунг покрыл его лаврами, показывая, что тот лучше всех отражает общие интересы. «Популярность рок-звезды, кличка Ivlarlboro приклеивается к нему, Немцов привлекает прежде всего своей иронией и интеллектом. Во время теледебатов он высмеивает ультранационалиста Жириновского, который бросает свой стакан в него… В возрасте 31 года он стал самым молодым губернатором в стране после провала путча 1991 года. В течение пяти лет безумных реформ Немцов сделал Нижегородскую область витриной новой России.

По мнению Томаса Хофнунга, «Россия, наконец, нашла своего провидца, который выведет ее из застоя и нищеты».

Немцов был также ответственен за социальные реформы. Он, например, объявил о постепенном отказе от жилищных субсидий, выкидывая на улицу наиболее уязвимую часть населения, и так уже ввергнутую в нищету и разруху реформами «олигархов».

На телевидении до сих пор хранят ролик теледебатов, когда он получил стакан воды в лицо от ультранационалиста Жириновского, – это продолжает восхищать миллионы униженных россиян.

Как и в любом демократическом обществе, государство берет ответственность перед задолженностью банков, которые и так обильно субсидируются государственными средствами уже несколько лет.

Долги Русского государства приняты в основном в виде ваучеров, названных Министерством финансов ГКО (государственные краткосрочные облигации). В период между 1995 и 1998 годами ежегодный доход от них составлял от 60 до 200 % (даже после учета инфляции), это давало банкам огромные прибыли.

Эмиссия ГКО не прекратилась и после переизбрания Ельцина и достигла суммы 70 миллиардов двумя годами позже. К этому моменту Сергей Кириенко стал главой правительства в марте 1998 года. Все финансовые доходы от ГКО используются для покрытия предыдущих долгов плюс проценты. Правительство было вынуждено продавать облигации, гарантируя выплату высоких процентов только для того, чтобы обслуживать свой долг. Международное ростовщическое лобби победило.

Ничто не сравнится с хорошей войной

Пол Хлебников вернется в Москву зимой 1998–1999 года и продолжит свое исследование Березовского. Бывший министр внешней торговли Олег Давыдов предупредил его, что недавно произошли убийства и что «сейчас не время, чтобы вернуться к рытью на Березовского». «С подобным типом ты должен быть очень осторожным, – сказал он. – У него хорошие связи с преступным миром».

На самом деле Россия становится более безопасной. С сентября 1998 года правительство Евгения Примакова предприняло первые реальные меры против организованной преступности после падения коммунизма, и были начаты расследования в отношении многих личностей, среди которых был Березовский.

2 февраля 1999 года, на рассвете, прошел тщательный обыск в штаб-квартире «Сибнефти», в котором принимали участие люди в масках и камуфляже, вооруженные автоматами. Отмывание денег, нарушение закона о трансферах валюты, уклонение от уплаты налогов, хищения – такие были предъявлены обвинения. Также провели обыски в штаб-квартире «Аэрофлота», в офисах NFQ (рекламное агентство) и TFK (финансовая компания Березовского). Телевидение ОРТ попало под контроль государства (было приватизировано), процедуры банкротства было завершены. Несколько других разбирательств состоялись в отношении компаний, связанных с Березовским, его обвинили в мошенничестве и отмывании денег в компании «АвтоВАЗ».

В США следователи ФБР начали расследование по отмыванию по меньшей мере семи миллиардов долларов из России, проходящих через «Банк Нью-Йорка» в Швейцарии, обратили внимание и на махинации Березовского в «Аэрофлоте». Банковские счета Andava были заблокированы – среди них и лицевые счета Березовского.

Именно в этот период силы НАТО начали воздушные атаки против Сербии в марте 1999 года, чтобы навязать вывод своих войск из Косово. Примаков, который был готов принять позицию антизападных сил, был уволен Ельциным в мае. «Удаление Примакова было моей личной победой», – пояснил Березовский несколько месяцев спустя.

Березовский стал в это время главным серым кардиналом Кремля.

Новым премьер-министром стал некий Сергей Степашин, который был министром юстиции и внутренних дел. Несмотря на то, что он был верен Ельцину, он отказался прекратить уголовное расследование против Березовского и за это был заменен в августе Владимиром Путиным, бывшим агентом КГБ, ныне ФСБ, который взял на себя инициативу в июле 1998 года.

Путин в доказательство своего послушания дал все основания полагать, что следствие будет прекращено. Члены «семьи» Ельцина решили, что Путин – человек, который мог гарантировать избежание наказания для Ельцина, и сделали ставку на этого «жеребенка», официально назначив его кандидатом на выборах президента, которые состоятся в 2000 году. С декабря 1999 года законодательные власти, Березовский и его союзники по коалиции в Кремле мобилизовали все свои ресурсы. Опросы давали ему (Путину) от 2 до 5 %, а Березовский знал, что сможет повторить подвиг 1996 года. Но у него на этот раз больше не было квази-монополии на телевидение, поскольку НТВ Гусинского поддерживало коалицию «Примаков – Лужков». Ситуация требовала развития драматических событий. Этими событиями стала война.

Вторжение в Дагестан чеченских солдат в августе 1999 года и провозглашение исламской республики стало предлогом для войны. 9 сентября мощный взрыв разрушил здание в одном из районов Москвы, убив множество человек. Четыре дня спустя из-за еще одной бомбы взлетело на воздух другое здание и погибло 118 человек. В течение трех недель произошло пять взрывов в Москве и других городах, убивших около 300 человек. За нападения никто не взял на себя ответственности, но Кремль сразу же обвинил чеченских фундаменталистов. На самом деле большинство россиян на тот момент были против войны в Чечне. Хлебников написал об этом: «Эти террористические атаки напоминали таинственные взрывы в московском метро за неделю до первого тура президентских выборов 1996 года, ответственность за которые повесили на „экстремистов-коммунистов“, что усилило позиции режима Ельцина, как единственной силы, способной обеспечить мир и стабильности в России».

Le Figaro от 29 сентября 1999 года напечатало интервью с генералом Александром Лебедем, губернатором Красноярского края. Он сказал, что «почти убежден», что правительство России организовало нападения против своих собственных граждан. Заявление Лебедя стало сенсацией. В первый раз политик большого

масштаба публично выразил подозрение, которое российская пресса не осмеливалась высказывать. Через несколько дней Березовский прилетел в Красноярск, где вел свой алюминиевый бизнес, и там встретился с генералом. Пока неизвестно, о чем они говорили, но после этого визита ничего не было слышно от генерала. «На сегодняшний день, – написал Хлебников, – он находился заметно в стороне от политики». Генерал Александр Лебедь тогда сказал: «Березовский – наивысший хам в государстве: представитель малой правящей касты не просто летает. Он хочет летать абсолютно безнаказанно». Александр Лебедь погиб 28 апреля 2002 года в Сибири в результате крушения вертолета. Вертолет столкнулся с линией электропередачи в тумане… Это было официальной версией.

«За этим трудно увидеть руку премьер-министра Путина», – добавляет Хлебников. – Ничто в прошлом не заставит поверить, что этот человек мог совершить такое чудовищное преступление, чтобы получить власть. Он еще не контролировал всю власть в сентябре 1999 года. Не существует также никаких доказательств против Березовского. Наиболее вероятным объяснением является то, что атака на самом деле была совершена чеченскими боевиками». Более чем 100 тысяч русских солдат было собрано в маленькой республике сепаратистов, и началась вторая война в Чечне. Телеканал ОРТ, под контролем Березовского, поддержал войну и решительность действий Путина.

Выборы прошли успешно для Кремля. Единый блок собрал 23,3 % голосов, Коммунистическая партия получила 24,3 %, в то время как тандем «Лужков – Примаков» не получил и 13,9 %. Березовскому, который обратился за депутатским мандатом, был предоставлен иммунитет от судебного преследования, он стал представителем округа Автономной республики Карачаево-Черкессии, бедного региона севера Кавказа, в котором проживало менее трехсот тысяч жителей. Он победил легко, и теперь его место гарантировало от привлечения к уголовной ответственности, только если Государственная Дума не лишит его иммунитета. Роман Абрамович, его партнер, также был избран. Его избрали губернатором района ледяной Чукотки, которая была беднейшим и наиболее примитивным регионом России.

Другие бандиты уже избрались на предшествующих выборах. В этих условиях не было удивительно, что много представителей Думы пострадали от насилия преступного мира: по меньшей мере трое депутатов были убиты, вместе с ними более десятка помощников и

парламентского персонала.

Победа Путина вдохновила Ельцина уйти в отставку. 31 декабря, во время своего традиционного новогоднего выступления, он объявил, что не будет находиться до конца своего срока, и передал свои полномочия премьер-министру Владимиру Путину. Дата президентских выборов была перенесена на 26 марта 2000 года.

В феврале 2000 года Березовский и Абрамович приобрели акции трех крупных алюминиевых заводов. Россия была вторым по величине производителем после Соединенных Штатов, и алюминий был одним из основных источников прибыли в иностранной валюте. После обретения доминирующего положения в автомобильной промышленности, телевидении, авиакомпаниях и нефтепромышленности, производство алюминия, таким образом, стало уже пятым важным направлением деятельности Березовского.

Алюминиевое производство было одним из секторов, наиболее пострадавших от деятельности криминала. Три завода приобрели два человека. Ранее бизнес контролировался группой World Trans Metals Ltd во главе с Львом Черным, бизнесменом из Ташкента, Узбекистан. Вот что мы читаем в Le Monde, 27 ноября 2002 года: братья Черные захватили «почти всю алюминиевую промышленность СНГ под видом Trans World Group, компании, зарегистрированной на Лондонской бирже металлов. Но десятки трупов в этой войне подтолкнули братьев передать их активы в СНГ, другим уверенным в себе мужчинам». Добавим, что Лев был также с июля израильским гражданином. Прибыли от русского алюминия были частично вложены Савионн – «Беверли Хиллз» в Израиле.

«Битва за алюминий Красноярска была особенно кровавой, даже по меркам России», – писал Хлебников. По меньшей мере пять руководителей были убиты в стиле бандитских войн.

Алан Клингман, южноафриканец, тридцать четыре года, был одним из самых успешных трейдеров в сфере торговли алюминием, а также меди, никеля, цинка, стали, ферросплавов, угля и драгоценных металлов. «„Моя прибыль по инвестициям почти 100 %“, – хвастался он передо мной в 1994 году», – написал Хлебников. Клингман наладил хорошие отношения с алюминиевыми магнатами Красноярска и наслаждался высокой прибылью от бартерного соглашения на экспорт. В конце 1995 года тело представителя, Феликса Львова, было найдено на опушке леса.

«Как русская мафия может процветать под крышей Кремля» – под таким заголовком вышла Le Monde от 28 ноября 2002 года: Джалол

Хайдаров, узбекский бизнесмен, который начал работать с Михаилом Черным в начале 1990-х, дал показания против своего бывшего босса. Хайдаров был ответственным, как сказал он сам, «за правовой аспект» бизнес-группы, которая вкладывала от 35 до 40 миллионов долларов в вина каждый год. Он также был ответственным за вывоз капитала в налоговый рай. В 1999 году директор медного комбината на Урале Хайдаров отказался от перераспределения акций исключительно иностранному партнеру, теперь ему грозила смерть, он был вынужден эмигрировать. В июле 2001 года он дал показания в суде в Южном округе Нью-Йорка. Джалол Хайдаров сообщил суду США о конфискации своего комбината меди: шантаж администрации, частные вооруженные формирования, купленные судебные решения, захват силами специального назначения губернатора Уральского региона Эдуарда Росселя. Последнего он обвинял, что тот был куплен группой Черного. Летом 2002 года водитель Хайдарова был убит в Сибири, его нашли обезглавленным.

Хайдаров также объяснил, как его партнеру, израильско-американскому бизнесмену Джозефу Трауму, пришлось отказаться от своих действий. В туалете его офиса полиция своевременно обнаружила килограмм героина, и израильская полиция обратилась к русскому министерству; Траум был вынужден покинуть страну. Рассказ Хайдарова подтверждают показания другого алюминиевого бизнесмена Михаила Живило, нашедшего убежище во Франции в конце 2000 года и подавшего жалобу на «коррупцию, убийства и связи с организованной преступностью».

Михаил Черной уехал жить в Израиль в 1994 году, следствие подозревало его в причастности к нескольким десяткам убийств, которые произошли во время «алюминиевой» войны. В Израиле он продолжал управлять своим бизнесом: недвижимостью в США и Канаде, финансами в Швейцарии и налоговых убежищах, на рынке телекоммуникационных услуг в Болгарии. Но 80 % бизнеса по-прежнему делается в России.

Весной 2000 года Михаил Черной и его партнер Олег Дерипаска объединились с Березовским и Романом Абрамовичем для создания «Русала» – монстра промышленности, производящего около 80 % русского алюминия. Олег Дерипаска родился 2 января 1968 в Дзержинске в еврейской семье. В 1994 году он приобрел две трети акций гигантского русского целлюлозно-бумажного комбината (49 000 рабочих). Затем он вложился в алюминий. Было заявлено нежелательным его присутствие на Всемирном экономическом форуме

в Давосе, учитывая подозрения против него. Михаил Черной рассказал русским «Ведомостям», что он знает Дерипаску с 1994 года. «Я продолжаю его любить… Я являюсь только акционером, вот и все». Он ответил своим обвинителям и сотрудникам полиции, что их отчеты только для галочки, а длинный список убийств и финансовых преступлений – просто подозрения. Михаил Черной отрицал любые связи с преступным миром: «Если это было так, я бы сел за решетку!»

Падение олигархов

Березовский считал, что является другом Владимира Путина, которому он помог сделать карьеру. Он сыграл ключевую роль в приходе Путина к рангу главы службы безопасности в 1998 году и его назначении на пост премьер-министра в следующем году. Он также сыграл свою роль в кампании в СМИ для увеличения его популярности. После этого он финансировал и организовал выборы в парламент, сделав его пропутинским. Березовский удовлетворился тем, что его протеже избран президентом в марте 2000 года. Магнат был уверен в будущем. Но ему потребовалось несколько месяцев, чтобы понять, что он ошибся в новом президенте России.

Отнюдь не являясь послушным орудием в руках олигархов, Путин быстро показал, что полон решимости утвердить свою власть и независимость. Он был «здоровым, трезвым работником», пишет Хлебников.

Новый президент, который хотел восстановить престиж государства, вдруг повернулся против олигархов. Его первой жертвой стал медиамагнат Владимир Гусинский, который был обвинен в обманной передаче за рубеж активов телекомпании НТВ. Он был арестован в июне 2000 года и помещен в содержание под стражей; в течение трех дней он был вынужден отказаться от своего контроля над НТВ за неуплату долгов. Сразу после выхода Гусинский уехал в Испанию, где был арестован в начале 2001 года на основе ордера Интерпола. Олигарху удалось избежать экстрадиции в Россию, и он уютно устроился в Израиле, но все-таки потерял свою медиа-империю. «Из-за крупной задолженности НТВ сильно зависело от кредиторов и государственных субсидий компании „Газпром“, имеющей монополию на русский природный газ, взявшую затем под контроль телевизионную сеть…»

В сентябре в Нью-Йорке, на престижном Совете по международным отношениям, Гусинский был показан как первый защитник демократии, свободы выражения мнений и свободного рынка в России, на него надели мантию защитника прав человека. Хлебников пишет: «В соответствии со словами магната, президент Путин предал идеалы эпохи Ельцина и возвращает Россию к авторитаризму, как в прошлом».

В ноябре, в открытом письме к мировой прессе, Березовский также обвинил президента в «нарушении Конституции при проведении административных реформ и контроле со стороны силовиков и бюрократов».

Березовский быстро почувствовал, что ситуация становится неудобной. В феврале 2000 года он оставил Абрамовичу большинство акций «Русского алюминия». В августе, через два месяца после падения Гусинского, правительство завладело 51 % акций ОРТ – главной телевизионной сети России, и использовало свое большинство акций против Березовского, владельца меньшего пакета, который потерял большую часть своего влияния. Три месяца спустя один из основных партнеров в «Аэрофлоте» Николай Глушков был обвинен в мошенничестве, вывозе капитала и отмывании денег и заключен в тюрьму. В следующем июле Березовский подал в отставку со своего поста и переехал в Англию, где ему был предоставлен статус политического беженца. Он утверждал, что является противником номер один Путина.

Березовский и Гусинский теперь представлялись как жертвы русского авторитаризма и защитники «прав человека». В последующие годы они финансировали все демократические преобразования (как и американские еврейские миллиардеры, как Джордж Сорос, который хвастался тем, что финансирует революцию в Грузии, а также знаменитую «оранжевую революцию» на Украине…)

Правительство Путина увеличило налоги на бартерные контракты, которые являются основой прибыли компании Михаила Черного, «алюминиевого короля». Он находился в Израиле, но его русский бизнес продолжал процветать. Он оставался под пристальным вниманием правоохранительных органов. Михаил Черной дважды задерживался полицией – один раз в Швейцарии, другой в Израиле, и ему задавали вопросы о его предполагаемых связях с организованной преступностью. Тем не менее власти оказались не в состоянии доказать какое-либо нарушение закона. Черному еще были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов в Израиле, и его посадили под домашний арест. Он продолжал комфортно жить в Тель-Авиве, где основал фонд для оказания помощи жертвам террористов-самоубийц.

Тот факт, что девять из десяти самых крупных состояний в стране находились в руках бывших советских граждан, евреев по нации, очевидно, вызвало лихорадку антисемитизма в России. «Девять из десяти россиян считают, что их (евреев) состояние было незаконным и

их следует привлечь к уголовной ответственности, – пишет Елена Депик-Попович в Liberation, 19 июля 2003 года. И добавляет: – В обществе прошла грязная кампания с намеками на антисемитизм, многие олигархи были из евреев».

В 2003 году «кампания против олигархов» продолжается, и в свою очередь был арестован Михаил Ходорковский. По данным журнала Forbes, Ходорковский в возрасте 41 года стал самым богатым человеком России и одним из богатейших людей планеты. Миллиардер, который был главой нефтяной компании ЮКОС, был обвинен в уклонении от уплаты налогов: у его компании была колоссальная налоговая задолженность в размере около 27 млрд долларов. У ЮКОСа было два основных месторождения нефти, шесть НПЗ в России и тысячи заправочных станций. Компания переехала в Хьюстон, штат Техас, опираясь на банк «Менатеп», базирующийся в Лондоне и зарегистрированный в Гибралтаре. Новым основным акционером «Менатепа» стал Леонид Невзлин, которому Михаил Ходорковский перевел часть своих активов. Леонид Невзлин был № 2 в нефтяной компании ЮКОС и заменил Владимира Гусинского во главе русского еврейского конгресса в обмен на отказ от долга в размере 100 млн евро, который последний был не в состоянии погасить. «Банк „Менатеп“, так или иначе, набрал себе влиятельных людей: бывший Европейский комиссар по внутреннему рынку Фриц Болкштайн был назначен директором от имени международного консультационного комитета» (Le Monde от 2 июня 2005 года).

Русская прокуратура объявила о добавлении к делу Ходорковского пяти новых обвинений в убийствах и покушении на убийство с участием ЮКОСа. Но до своего ареста миллиардер позаботился, чтобы доверить управление банка своему единоверцу, британскому Джейкобу Ротшильду. Рынки продолжают падение, в то время как в New York Times описываются действия, предпринятые против ЮКОСа правительством России, как «величайшая кража интересов евреев с тридцатых годов».

Следует добавить, что миллиардер Ходорковский был также другом Ричарда Перла, одного из «ястребов» в Белом доме, сиониста и ярого сторонника вторжения в Ирак в 2003 году.

Владимир Путин поддержал обвинения против плутократа, но призвал других олигархов управлять своими делами в рамках закона. В России, провозгласил президент, никто не может нарушать закон, даже имея миллиарды; все должны быть равны перед судами в борьбе против организованной преступности и коррупции.

Le Figaro 17 мая 2005 года рассказала о суде над финансистом. Для журналистки Лауры Мандевиль дело ЮКОСа, конечно, «сделало потускневшим» образ Москвы, а Михаил Ходорковский становится бедной жертвой фашизма. Тем не менее мы узнали, что его состояние оценивается в 15 миллиардов долларов. Армада из двадцати адвокатов будет осуществлять его защиту, в то время как многие его соратники бежали: «Трое из них живут в Израиле, где они не перестают обвинять русское правосудие в силовом давлении». Ходорковский утверждал свою невиновность: «Мое дело шито белыми нитками». И он указал на виновников: преступная бюрократия. В газете также можно прочитать об отношении к делу олигарха: «То, что этот человек начал с нуля и присвоил кусок пирога природных ресурсов России, не делает его особенно популярным в своей стране».

Ходорковский был приговорен к восьми годам лишения свободы. И действительно, политика Путина вызывала радость русского народа.

В августе 2003 года, после ареста Михаила Ходорковского, Леонид Невзлин также бежал в Израиль. Прокуратура России хотела попробовать привлечь его за серию убийств и уклонение от налогов. В номере от 29 апреля Le Monde опубликовала статью, озаглавленную «Леонид Невзлин – организатор русской оппозиции в изгнании». Здесь можно прочитать следующее: «Сидя в гостиной своей виллы в северной части Тель-Авива, в окружении коллекции фигурок, изображающих японских самураев, Леонид Невзлин ведет свою борьбу против Владимира Путина. 45-летний „русский“ олигарх проживающий с августа 2003 года в Израиле, куда он бежал, спасаясь от русского правосудия… Леонид Невзлин спустя чуть более месяца стал лидером „русских“ олигархов в изгнании, который клялся убить Владимира Путина. Его состояние оценивается в 2003 году до 2 млрд долларов по данным журнала „Форбс“, пострадает от судебных исков и изъятия активов к ЮКОСу, но это в последующем. Леонид Невзлин управляет сегодня, полностью самостоятельно, 67 % капитала холдинга Menatep, зарегистрированного в Гибралтаре, который владеет более чем 60 % ЮКОС. В тихом приморском районе Герцлия Питуах, утопающем в соснах, пальмах и сирени, Леонид Невзлин проводит большую часть своего времени, висит на телефоне в переговорах с Москвой и другими „русскими“ бизнесменами, сосланными в Израиль или Лондон. Он регулярно принимает послов из Москвы и создал в этом доме атмосферу Калифорнии. Проемы французских окон выходят в сад с бассейном и гаражом, перед которым роскошный кабриолет».

Леонид Невзлин вложил деньги в нефтехимический сектор Израиля и основал институт, носящий его имя. Центр исследований Леонида Невзлина предпочитает евреев из России и Восточной Европы, желающих переехать в Израиль. Но его политические действия еще более лихорадочны. Он выступал на форумах русской прессы и стремился объединить политические силы против власти Владимира Путина в координации с другими ссыльными: Владимиром Гусинским, Борисом Березовским, беженцами в Лондоне, и близким соратником последнего – бизнесменом Бадри Патаркацишвили.

Грузинский миллиардер Бадри Патаркацишвили (еврейского происхождения) был связан с Березовским при растрате на предприятии выпуска автомобилей АвтоВАЗ (LADA) и телеканале ОРТ. Он похвалялся тем, что «привел Путина во власть». В 2002 году после ссоры между Березовским и Путиным он тоже уехал из России, где находился в розыске за «крупный масштаб хищений в АвтоВАЗе». Противник существующего грузинского режима, он попытался объединить оппозицию, что принесло ему новый ордер на арест, грузинский, на этот раз за «попытку переворота». Он проводил свое время между Лондоном и Тель-Авивом, высказывал угрозы. В феврале 2008 года его тело было найдено на территории его частной собственности Leatherland, к югу от столицы Англии.

«Все эти миллионеры, разыскиваемые русским правосудием, – еврейского происхождения», – читаем мы в Le Monde. Это было сказано Леонидом Невзлином, который отстаивал свое право быть «сионистом и русофилом». Политика Кремля «имела сильные намеки на антисемитизм». «Путин не имеет друзей в Израиле», – настаивал он.

2 июля 2007 года российские РИА Новости сообщили, что Генеральный прокурор России предъявил обвинение Борису Березовскому за призывы к свержению власти насильственным путем. В интервью британской газете The Guardian, опубликованном 13 апреля 2007 года Борис Березовский сказал, что он действительно финансировал своих сторонников, которые готовят государственный переворот в России. Ранее, в ноябре 2006 года, он уже сказал, что финансирует «подпольное движение в России», которое борется против «преступного режима» Путина.

29 ноября 2007 РИА Новости сообщили, что Савеловский районный суд (г. Москва) осудил Бориса Березовского заочно к шести годам лишения свободы за кражу финансов авиакомпании «Аэрофлот». Но Березовский все еще находился в изгнании в Великобритании, которая отказала в его экстрадиции. «Некоторые

хотят верить, что я стараюсь отомстить Путину. Но это не так, – сказал он. – Что беспокоит меня, так это преступный и диктаторский режим, который был введен в действие».

После потери своей политической гегемонии в России некоторые олигархи не смогли продолжать так же процветать в бизнесе России и за рубежом. Среди крупнейших состояний России, определенных журналом «Форбс», Абрамович шел сразу после Ходорковского. Он быстро разбогател, процветая за счет экспорта нефти с Борисом Березовским, и теперь у него было 80 % «Сибнефти», нефтяной компании, 50 % «Русского алюминия», монополиста алюминия, и четверть «Аэрофлота». В 2005 году, в то время как Ходорковский был осужден, Абрамович продал «Сибнефть» (которую купил за $ 100 млн на момент приватизации) за 13 млрд евро «Газпрому», государственной компании. Хотя его старые друзья сидели в тюрьме или находились в изгнании за рубежом, Абрамович был все еще в России, не тронутый волной, которая захлестнула олигархов. В отличие от других, он доказал свою лояльность по отношению к Путину, в том числе в восстановлении сети ОРТ, что оценили в Русском государстве как жест доброй воли. Еженедельник Le Point 8 февраля 2007 опубликовал статью об этом. В возрасте 40 лет он имел состояние в 18 млрд долларов, которое было одиннадцатым в мире. Абрамович считался добрым и щедрым человеком. У него было трудное детство: «Его мать умерла, прежде чем ему исполнился год. Его отец умер в результате несчастного случая, когда ему было два с половиной года. Он вырос у дяди в Ухте, в 1200 км к северо-востоку от Москвы, маленький Роман был плохой партией. В дополнение к этому он был евреем, которым в Советском Союзе были запрещены многие работы.

В 2005 году он был избран губернатором области Чукотки – громадной территории Восточной Сибири, которая в полтора раза больше Франции, но с населением лишь 50 000 жителей. „Некоторые говорят, что я хотел депутатской неприкосновенности“. Другие полагают – что снижения налогов, за которое он организовал голосование, приехав в 2000 году, что позволило торговой дочерней компании „Сибнефть“, расположенной в г. Анадырь, сэкономить сотни миллионов долларов. Но этот налоговый трюк был запрещен через два года, так как Абрамович прибрал Чукотку в свои руки».

Статья Этьен в Geraelle продолжает тему: вот «хороший» Абрамович прибывает на вертолете в провинцию: «В сельской школе Абрамович отказывается выступить с речью и спрашивает, есть ли

вопросы. Рыбак говорит: „Роман Абрамович, дайте нам крючки для рыбалки“. Через месяц, то есть следующим самолетом, рыбак получил коробку крючков. Другие – муку и сахар. Позже появился школьный автобус, деньги. Все это из кармана губернатора-мессии… Ненавидимый в России в связи с его состоянием, слишком быстрым и слишком незаконным, Абрамович является здесь (Чукотка) полубогом. Плакаты с его изображением на многих домах. Щедрость Абрамовича не знала границ: „Каждый гражданин имеет право на три бесплатные минуты разговора по телефону в колл-центр в Лондоне, чтобы пожаловаться, если это необходимо на местную администрацию“. Ни один олигарх так не посвятил себя России».

В 2005 году закончился срок, он не хотел продолжить службу, но губернаторы теперь назначаются. Президент Владимир Путин решил поставить его на дополнительный срок: какой шанс!

В своей огромной щедрости миллиардер также финансирует строительство десятков футбольных полей в России. Он даже доплачивал зарплату тренерам команд и организовал экипировку команде России. В Англии он был владельцем футбольного клуба «Челси», который принес ему обожание тысяч болельщиков. Футбол был его страстью. Он также организовал большие турниры в Израиле. Незаметный Абрамович вышел из анонимности и показал свое состояние. Он обладал дворцами во всем мире, подводной лодкой, тремя вертолетами, двумя самолетами «Боинг», оснащенными устройствами, достойными спектра преступной организации «Джеймс Бонд». Его «Боинг 767» был настоящим летающим дворцом на 250 мест. Он владел также четырьмя яхтами: Pelorus – 115 метров, Grand Bleu – 112 метров, Y Ecstasea – 86 метров и маленькой Sussurro, едва достигшей 49 метров. Ему построили в Германии корабль на 167 метров, Y Eclipse, стоимостью 300 млн, евро-яхту, оснащенную пуленепробиваемыми стеклами, которая было больше, чем любой судно Королевского военно-морского флота, за исключением авианосцев, и его Boing был оснащен противоракетной системой. Абрамович теперь поделил свое время между Москвой и Лондоном, куда он перевез свою семью и спокойно перевел свои деньги, как будто готовился к неприятностям.

Невидимая мафия 2

Запад никогда не был проинформирован об истинной природе этой мафии, которую называют «русской», как если бы это словосочетание

было в порядке вещей. Фильм Павла Лунгина «Олигарх» (Россия, 2003) не раскрывает ничего из реальности. Сценарий: в конце 80-х годов Платон Маковский и его друзья, яркие молодые учащиеся университета, бросают свою учебу, чтобы заниматься бизнесом. Платон, который является уроженцем юга, знаком с узбекской мафией. Но мы должны понимать, что он был вынужден действовать для защиты от враждебных банд. Кстати, он и его друзья так доброжелательны, что вы захотите простить их. Он стал самым богатым человеком в стране, управляя телевидением на престижной работе.

Увы, Платон будет убит в результате нападения. Лица, ответственные за это трусливое убийство, которые являются отрицательными персонажами, – русские патриоты, марксисты-ленинцы, высокие, сильные, с ясными глазами, обманывающие народ и устранившие симпатичного миллиардера Платона. Еще раз белые люди показаны ублюдками. Нет необходимости изучения генеалогического дерева Павла Лунгина, чтобы понять, к какой мафии он принадлежит (ясно, еврейской).

Еженедельник L'Express 16 июля 1998 года был вынужден признать нахождение мафии во власти в стране. «Преступные группы контролируют почти все отрасли экономики и территорию России», – можно прочитать в газете. В октябре 1997 года в ежедневной газете «Известия» Анатолий Куликов, бывший русский министр внутренних дел, писал: «Представители организованной преступности засели в государственных органах и структурах. В некоторых районах милиция больше не контролируют ничего, они даже не считаются с государственной структурой… Следует напомнить, что конце 80-х двадцать грузовых поездов исчезали на территории СССР ежедневно!»

С тех пор ситуация ухудшилась. Елена Уайт написала в «Черной папке русской мафии»: «Различные мафиозные группы унаследовали около 85 % советской экономики и огромные природные ресурсы России». Но в этой статье не было ничего, чтобы определить истинную природу этой мафии.

«Экспресс» также напомнил, что «русская» мафия уже существовала в советскую эпоху. Во времена Сталина, однако, номенклатура слишком боится чисток и не дает волю своим аппетитам. Это во времена Хрущева коррупция начала проникать во весь государственный аппарат, и ситуация усугубилась при Брежневе. Константин Черной, генерал КГБ, отвечающий за Московскую область, а также сын Брежнева, покончил жизнь самоубийством, когда

после обыска в его доме было обнаружено золото, пачки долларов и т. д.

В своей книге «Еврейское господство» Дэвид Дюк, американский националист, ссылался на две книги, которые объясняют деятельность организованной преступности в уже не существующем СССР: «Проституция на улице Горького», книга Юрия Брохина (1975, Dial Press), бывшего еврейского сутенера в СССР; «Коррумпированное общество» Константина Симиса (1982, Simon&Schuster), который был важным адвокатом еврейской мафии в СССР. Обе книги, пишет Дэвид Дюк, ясно показывают, как еврейская мафия контролирует организованную преступность в Советском Союзе. Брохин объяснил, что только евреи могли организовать мафию, славяне способны лишь на уличную преступность.

В 1992 году книга на эту тему была опубликована и распределена в крупных торговых сетях. Работа Аркадия Ваксберга под названием «Русская мафия» (Albin Michel) включает информацию об еще одном аспекте влияния организованных преступных групп: торговля пиратскими видеокассетами и появление порноиндустрии в России. «Новое развлечение разжигает страсти и дает мафии сказочные прибыли, – пишет Ваксберг. – На выгоды, которые дает эта отрасль, живет целая сеть местной мафии».

Ваксберг еще кратко упомянул в своей книге о разрушениях, совершенных тяжелыми наркотиками, которые продаются мафией. В 1990 году было, как мы узнаем, 130 тысяч наркоманов. В конце года можно было рассчитывать на полтора миллиона.

Но в представленном анализе феномена у Аркадия Ваксберга мафия совсем особая, во всяком случае в анализе характерна черта еврейского интеллектуала, который стремится любой ценой сделать «отвлекающий маневр» и избегать чувствительных тем. Ваксберг поэтому осудил сначала советскую систему и коммунистическую мафию под руководством Андропова и Брежнева в 70-х и 80-х. «Политическая система, – писал он, – основанная более 73 лет назад, несмотря на все изменения, является настоящей мафией, деспотизм и тоталитаризм не могут быть ни чем иным. Структуры и явления, которые мы теперь называем мафией и признаем как незаконные, преступные, антигосударственные, в действительности являются естественным развитием тоталитарного государства».

Мафия в России, если верить Ваксбергу, была коммунистической. Но Ваксберг научил нас видеть то, что происходит за занавесом: «Марксистско-ленинские догмы и красные флаги – маскировка», –

сказал он. Они могут при необходимости быть заменены Кораном, например, и зеленым цветом ислама. Цвет изменений и слова не изменяют сути: мафия не ослабевает. «Нет, – возмущается автор. – В то время как я пишу эти строки, все лидеры узбекской мафии на свободе».

Ваксберг на самом деле осудил узбекскую мафию: «Открытие об узбекской мафии оказало огромное влияние на страну». Но существовала и казахская мафия…

«Казахская мафия не щадила никого» (стр. 151). Другие мафии появились после распада коммунистической системы. Вот что писал Ваксберг: «Я участвовал на одном вечере с друзьями в дискуссии на тему: „Какая мафия самая мощная в Советском Союзе? “ Водочная, фруктовая, транспортная?.. На самом деле все они одинаково мощны и, самое главное, взаимно дополняют друг друга».

Аркадий Ваксберг по-прежнему стремился изменить заключение своей книги, сделать шоу, опять же, в который раз, интеллектуальными спекуляциями и космополитическим духом. По его словам, мафиози были те, кто был против рыночной экономики: «Политическая мафия и экономическая мафии, – писал он, – ведут ожесточенный бой против рыночной экономики». Этот бой на самом деле борьба мафии, защищающей свои позиции. Парадокс в том, что это делается во имя борьбы с мафией, а «не с параллельной экономикой», восклицал мафиози, имеющий большой опыт в эксплуатации популярных настроений, когда надеялись, что параллельная рыночная экономика ведет к процветанию. Аркадий Ваксберг, прикасаясь к правде, демонстрировал талмудические истины: «При установлении рыночной экономики эта мафия исчезнет или же станет нормальным участником экономической системы».

И когда, наконец, войдем в демократическую систему Запада, в полностью демократическое и равноправное общество, где каждый, несмотря на гражданство, позволит управлять собой «лисами, охраняющим курятник», как он сам, еврей, считает нужным.

Правда в том, что книга Аркадия Ваксберга была написана в соответствии с Большой Гогой, явно под контролем некой мафии, которая хочет оккупировать землю и использовать производные для аудитории, которая не знакома с еврейским феноменом. На последних страницах книги мы узнали, что Аркадий Ваксберг все еще испытывал некоторые неудачи: «С тех пор как у меня появился автоответчик, количество корреспондентов, которые хотят выразить свои чувства, продолжает расти, угрозы и оскорбления становятся все более

частыми. Я обычно стираю эти сообщения сразу, но сохранил последнее, полученное за четыре дня до того, как я написал эти строки. Вот оно: „Подлец, шлюха, грязный еврей, придержи язык, или раскаешься. Прекрати выливать грязь, сионистское дерьмо, и закрой рот, если хочешь остаться в живых. Я слышал, вы, евреи, в библиотеке зарубежной литературы промываете мозги честным русским вашей историей о мафии. Мафия – это вы, грязные евреи, оставьте в покое нашу партию, не трогайте нашу Родину“».

Глава третья

«Русская» мафия завоевывает мир

Новый «русский» правящий класс покупает квартиры, виллы, замки и коттеджи повсюду в Европе и Соединенных Штатах. Мафиози инвестировали капитал на Запад или выкупали корпуса целых зданий в столицах Центральной Европы. Журнал L'Express 16 июля 1998 объяснял: «Существует много земли, предназначенной для славянской мафии». Эти «новые русские», как потом говорили, регулярно попадают в хронику за их чудачества и высокомерие, которое они показывают.

На Французской Ривьере

Во Франции олигархи скупили самые красивые виллы на Французской Ривьере, самые красивые яхты, и организовывали грандиозные торжества на мысе Антиба. Согласно докладу «Общей информации Франции» (отдел французской разведки) в мае 1998 года, показана деятельность некоторых бизнесменов из бывшего СССР: инвестиции во Франции, напрямую связанные с мафией, составляли порядка 200 млрд франков и в основном сосредоточены в недвижимости, особенно на Французской Ривьере. Но ряд французских компаний работал с ними, часто зная – бизнес связан или принадлежит «московской» мафии. На самом деле было очень трудно для французских властей получить достоверную информацию о гражданах бывшего СССР, которые инвестировали свои капиталы.

Среди «этих денежных мешков, пришедших с холодных мест (с севера)», как писал L'Express 2 мая 2002, были Борис Березовский, Аркадий Гайдамак (сбежал потом в Израиль), Борис Бирштейн, Сергей Рубинштейн, Александрос Казарян, Александр Сабадаш и Георгий Хаценков. Конечно, журналисты тщательно избегали упоминать их истинную национальность.

Журнал ссылается на секретный доклад бригады мониторинга и исследования налоговых служб Приморских Альп, которые создали список собственности, вилл и апартаментов – всей гаммы, приобретенной «денежными мешками». Некоторые уже вам знакомы, как, например, Борис Березовский, который отправился приобретать в

декабре 1996 года замок Garoupe, а в июле 1997 года колокольню Garoupe – два из самых престижных объекта недвижимости на мысе Антиба, в общей сложности стоимостью 145 млн франков (22,11 млн евро) по самым скромным подсчетам.

Березовский размещал там регулярно Татьяну Дьяченко, дочь бывшего президента Ельцина.

Второй «звездой» среди миллиардеров был Аркадий Гайдамак, который был вовлечен в торговлю оружием с Анголой. Он приобрел Islette на мысе Антиба за 59,3 миллионов швейцарских франков (8,13 миллиона евро). Это была знаменитая вилла Pellerin, названная в честь организатора обороны, на которой было построено 2000 квадратных метров незаконных построек, обреченных на снос. Построивший это человек затем скрылся в Израиле.

Менее известен их сосед Борис Бирштейн. Он родился в 1947 году в Вильнюсе (Литва) и имел канадское гражданство, как и его жена. Она под девичьей фамилией купила за 1,3 миллиона евро в апреле 1995 года виллу Ля Клут (шиповник). IRS (финансовая полиция) следователи заявили: «Борис Бирштейн осуществляет большую часть своей коммерческой деятельности в Швейцарии, где он руководит компанией Seabaco AG».

Тельман Исмаилов (еврей) родился в 1956 году в Баку (Азербайджан), с июля 1999 года был гордым владельцем Villa Istana, приобретенной за 36 667 000 франков, или 5,59 миллионов евро. Стены, огораживающие виллу, аллеи, фасады, балюстрады и полы – все было из мрамора, как внутри, так и снаружи. Этот тип любит, когда его замечают за рулем белого Bentley с откидным верхом. 11 сентября 1999 года, на день его рождения, муниципалитет запретил ему организовать фейерверк на территории его собственности. Поэтому он организовал его на террасе зала отеля «Меридиан Жуан-ле-Пен», чтобы удовлетворить свои прихоти. Свидетель рассказал, что на следующий день телохранитель оплатил вечеринку: 450 000 франков (68 600 евро) в банковских купюрах, завернутых в полиэтиленовый пакет из супермаркета.

Чуть дальше, в приморском курортном комплексе бухты Ангелов, находится волнующий архитектурный ансамль, «у которого ноги в воде». Десять «русских» здесь имели собственность, каждая стоимостью от 1,25 до 7 миллионов франков. Спецслужбы говорят о «группе Вильнев – Лубе». «Эти индивидуумы, связанные бизнесом, летают повсюду в Европе», – читаем мы в фискальном докладе. Среди них Аркадий Гайдамак, а также Сергей Рубинштейн, родившийся в

1971 году в Одессе. Он был среди дюжины россиян, изгнанных из Монако в период между 1994 и 1997 годами, в соответствии с франко-монегасской конвенцией, заставившей его покинуть и Приморские Альпы. Живет в Берлине, является собственником импортно-экспортной компании по оптовой торговле, снабжающей русские компании. В августе 1995 года Рубинштейн снял яхту Club Med, стоявшую на якоре в Каннах, чтобы принять 400 гостей на своей свадьбе. Стоимость торжества составляла 10 млн франков, 100 000 франков потратили только на цветочные декорации.

На менее престижном месте, но, как указано в программе Atol Beach, недалеко от порта Сен-Лоран-дю-Вэ размещены некоторые другие колоритные персонажи, как, например, Александрос Казарян. Родился в 1951 году в Тбилиси (Грузия), приобрел в январе 1996 года по цене 3 миллиона франков квартиру в 200 квадратных метров под именем Александрос Павлидис. На самом деле Казарян и Павлидис – одно и то же лицо.

Другой пример: в июле 2005 года «британский» миллиардер Филипп Грин открыл сезон бар-мицвой своего сына. «Денежный мешок» заказал 44 номера и 9 апартаментов в знаменитом Гранд Отель Кап-Ферра. Гараж гоночных автомобилей в провинции Монако был в распоряжении около 200 гостей.

«Цены на недвижимость взлетели так, что большинство французов вынуждены уехать в горы, не особенно стремясь в глубинку» (Courtier International, июль 2005 г.).

Эти «русские» были не просто богатыми туристами, пьяницами и картежниками. Во второй части своего доклада налоговые полицейские показали, что многие из них также инвестировали в сомнительные сделки. Как правило, эти инвестиции были сделаны в компании по оказанию услуг или импорту-экспорту. Некоторые из них переориентировались.

От Берлина до Марбельи

Расследование Spiegel (немецкий глянцевый журнал) показало, что в 1993 году «русская» мафия уже контролирует значительную часть ресторанов, дискотек, торговых центров Берлина, и многие предприниматели города платят 20 000 марок в месяц за их «защиту».

Об экспансии «русской мафии» Уильям Реймонд, автор «Мафия С. А.», ясно говорит о притоке «Наташ» на улицах Берлина… и на витринах Гамбурга. (Мое примечание: в Гамбурге на

Риппербаншрассе, в квартале красных фонарей, проститутки абсолютно голые лежат на витринах интим-салонов.) В 1993 году четверть проституток в Германии были из Восточной Европы, а семь лет спустя их стало три четверти. Количество стриптиз-клубов и публичных домов увеличилось. Черный рынок взорвался. Импортные товары, под прикрытием продовольствия для солдат, минуя таможню, направляются и продаются на черном рынке. В конце десятилетия, с открытием Восточной Европы, Берлин стал сокровищницей Али-Бабы для электроники. Телевизоры, калькуляторы, Hi-Fi могут быть проданы без пошлины непосредственно за рубеж. Грузовики приходили и уходили сразу же в Восточную Европу и СССР.

Отчеты Bundeskriminalant (BKA, Федеральное уголовное управление) Висбадена дают сведения об обнаруженных следах экономических преступлений; в качестве наиболее важных преступлений являлись преступления, связанные с наркотиками. Берлинская полиция выявила 350 фирм, принадлежащих «славянской» мафии в немецкой столице, и эта оценка недостаточно точная (L'Express 16 июля 1998 года). Кошмаром для немецкой полиции стало отмывание грязных денег мафией из Восточной Европы. В соответствии с оценками Интерпола, 1,3 миллиарда долларов отмывались каждый год в Германии. По информации спецслужб, от 20 до 30 % от годовых аккредитивов федеральной земли имеют преступное происхождение.

Австрия также не была избавлена от грязных денег. Крупная русская компания из Москвы, штаб-квартира которой находилась в Вене и имела 8000 работников, подозревалась в том, что являлась «прачечной» для отмывания денег мафии. Действуя в области банковского дела, нефти, энергетики и телекоммуникаций, компания имела две дочерние компании в Дюссельдорфе и Берлине.

Бельгия стала важным местом, по уверению Уильяма Реймонда: «Брюссель или Антверпен – русские вовлечены в рынок проституции, алмазный рынок, деятельность портов и различный другой трафик. Кипр и Израиль – также цели русской организованной преступности».

Пиренейский полуостров был еще одной территорией, выбранной мафией. В их глазах это была своего рода Флорида в Европе. Марбелья играла небольшую роль, которую ранее играла Ялта, являющаяся курортом для «разбогатевших славянских преступников» (L'Express 16 июля 1998). Великолепные яхты в гавани Пуэрто Банус, Марбелья, принадлежали этим «русским», которые расположились в самых красивых домах на побережье Коста-дель-Соль. Но «денежные

мешки» здесь не только дремали на сиесте. Они отмывали деньги, полученные от продажи наркотиков, с удвоенной силой.

В Марбелье «наркорубли» конвертируются в доллары и размещаются в арабских столицах и столице Британии. Пассажиры прямых рейсов Аэрофлота – это пять рейсов в неделю в сезон между Малагой и Москвой – никогда не прибывают с пустыми руками. Иногда загруженные вызывающими пластиковыми пакетами, полными долларов, они представляют испанский таможенный сертификат (для удобства), выданный правительством России, который позволил им выехать из столицы. Более сдержанные предпочитали создавать любые законные компании в налоговом раю Гибралтара, затем покупать собственность на полуострове на имя этой подставной компании.

Местная экономика получала прибыль, подобную денежной манне небесной, но некоторые мелочи иногда напоминали общественности об истинной природе этих бизнесменов. 15 февраля 1998 года, например, еврей Роман Фрамсон был найден убитым в своей постели на роскошной розовой вилле Verdiales, в окрестностях Марбелье, – с двумя пулями в голове, полученными во время сна. Миллиардер долго ассоциировался в качестве крестного отца. Этот «русский натурализованный немец» (Express), как описывает светская хроника Марбелье, в связи со своим браком давал великолепный прием в течение трех дней во дворце Дона Карлоса. Он был в тесном контакте с другими «русскими», которых испанская полиция подозревала в похищении бизнесменов, торговле оружием и подделках произведений искусства.

Подделывая документы, он создал огромную часть своего состояния в 80-х годах в качестве поставщика советской армии в ГДР. Он также управлял баром Planet Hollywood в Цюрихе, который стал банкротом в мае. Цитируя испанскую газету El Mundo, «Роман Фрамсон также имел интересы в люкс-проституции на Коста-дель-Соль». Он стал жертвой сведения счетов.

Большое количество баров и ресторанов на побережье Испании было куплено «русскими», пишет Уильям Реймонд. Мы отметили такую же тенденцию и на Адриатическом побережье, и в целом по всему европейскому региону.

Организация в США

Распад Советской империи выпустил до сих пор сдерживаемую оковами коммунистических учреждений энергию. К этому моменту о знаменитой «русской мафии» начали говорить по всему миру, но прежде всего в Соединенных Штатах. В своей книге «Красная мафия: как русская мафия завоевала Америку» американский журналист Роберт Фридман был прям: в начале 1990-х годов было уже около 5000 еврейских гангстеров из бывшего Союза, работающих только в одном Нью-Йорке. Это было уже больше, чем все члены итальянских семей по всей стране.

«Из-за того, что „русская“ мафия состояла в основном из евреев (mostly Jewish), это стало политическим вопросом, особенно в районе Нью-Йорка», – пишет Фридман. Он подчеркнул, что еврейские «респектабельные» организации, такие как «Антидиффамационная лига» из Бней-Брит, крупнейшая Американская антирасистская лига, оказывают давление на полицию, которая занимается противодействием бандитам, требуя публично не упоминать «еврейское происхождение бандитов, что может привести христианскую общественность к протесту против постоянного притока еврейских преступников, выдающих себя за беженцев».

Один из старших офицеров полиции сказал репортеру: «Русские безжалостные и сумасшедшие. У них грязная сущность. Они стреляют по любому поводу».

Фридман также встретился с бывшим Генеральным прокурором СССР Борисом Уровым. «Это замечательно, что железный занавес исчез, – сказал он, – но это была защита для Запада. Теперь, когда мы открыли дверь, мир находится в опасности».

Американский националист Уильям Пирс писал в августе 2000 года, в томе VI «Свободной речи», посвященной «еврейскому сборищу в Америке»: «Антидиффамационная лига способствовала их (еврейскому) въезду в Соединенные Штаты».

«Текущие события начались еще тридцать лет назад, когда политики Конгресса, купленные еврейскими организациями, оказывали давление и содействие, чтобы евреи могли выезжать из Советского Союза под предлогом, что они там подвергались преследованиям. Евреи по волшебству СМИ стали основными жертвами коммунизма».

В 1970 году Леонид Брежнев разрешил эмиграцию советских евреев, суммы помощи, выплачиваемые им, были иногда очень значительны. Сотни еврейских гангстеров были воодушевлены мыслью искать счастье в другом месте и эмигрировали в Израиль, а также в еврейские общины в Европе и Америке. В 1998 году в статье, озаглавленной «Оплата организации», Уильям Пирс пояснил, что в 1989 году еврейский законодатель из Нью-Джерси, сенатор Фрэнк Лаутенберг, смог обозначить евреев из Советского Союза как «преследуемое меньшинство». Поэтому им может быть разрешен въезд на американскую землю без ограничений, в то время как почти невозможно ни для одного русского или украинского гоя быть принятым в Соединенных Штатах. Пятьдесят тысяч советских евреев, таким образом, приезжало каждый год, выдавая себя за «беженцев», страдающих от «преследования». Они получили дополнительную помощь в США в качестве государственных субсидий и различную другую помощь при приезде.

В Нью-Йорке эта волна иммиграции из «русских» беженцев была сосредоточена в одном районе Брайтон-Бич, южной оконечности Бруклина. Евреев там было 7000 в 1975 году и 75 000 через пять лет, и их число продолжало расти после падения режима Советов. Этот район, известный также как Маленькая Одесса, включен в большую часть русскоговорящей общины. Этих евреев было иногда трудно понять, когда они говорили по-английски. К началу XXI века 70 % из 400 000 «русских» в США жили в Нью-Йорке по-прежнему в том же квартале.

Среди этих новых иммигрантов выделяется персонаж по имени Евсей Агрон. Когда он прибыл в США в октябре 1975 года, он называл себя ювелиром и уроженцем Ленинграда. На самом деле этот человек был приговорен к семи годам лагерей в России за убийство. Именно тогда он отправился в Западную Германию, где провел последние четыре года, в течение которых была создана «наиболее эффективная сеть по проституции в Западной Европе» (L'Express 16 июля 1998 года).

Самозваный ювелир Евсей Агрон переехал в Нью-Йорк на Брайтон-Бич, где он быстро стал известен своей жестокостью. Электромеханические буйволовые птицы, которых он использовал, чтобы навязать свои законы, сделали его знаменитым. Он использует их, чтобы наказывать и мучить свои жертвы, у которых он вымогал деньги.

«Кто в Бруклине не помнит его мести? – написал бельгийский

журналист Ален Лалльманд в своей книге о русской мафии. – Мужчина нашел свою жену забитой до смерти, с выколотыми глазами, которые пропали. Пропали глаза? В то время среди этих убийц было убеждение, что образ убийцы остается в нижней части сетчатки. Глаза являются доказательством».

Именно с такими методами Евсей Агрон появился в качестве «русского» бандита в Бруклине.

«Его вес 64 килограмма и рост 1,71 метра не стоит недооценивать, и если следовать формуле его американского адвоката, он, можно сказать, бросил перчатку судьбе: „Пойди и купи мешок дерьма весом 10 кг постарайся запихать его в упаковку 5 кг“. Вы будете иметь хороший пример о том, что представляет собой этот тип».

Мафия, вымогающая деньги у местных торговцев, обеспечила ему уже около 50 000 долларов в неделю. Но он также расширил свою деятельность на занятия проституцией и незаконные ставки. За пять лет Агрон стал окружен настоящим эскортом, состоящим из советников и телохранителей.

Он также участвует в крупном случае мошенничества, связанным с налогами на нефть, когда множество подставных компаний продавали бензин друг другу и стали банкротами прежде, чем смогли выплатить налоги. Он перепродавал горючее по низким ценам, получал отсрочку налоговых обязательств по компаниям и приводил их к банкротству. Только штат Нью-Джерси потерял $40 млн за год.

Его махинации с топливом затем позволят ему управлять третьей по величине розничной сетью торговли бензином в Большом Нью-Йорке, разделяя рынок с итальянской мафией.

Именно он заложил основы сотрудничества между различными «русскими» бандами из агломерации Большого Нью-Йорка и других городов. Он получил принципиальное согласие, действительное для США и Канады, для обмена исполнителей. Рэкетиры и другие убийцы из других кланов могут хорошо сочетаться для конкретных операций, так что следователи больше не могли привязать убийцу или уголовное действие к конкретной семье.

Но Евсей Агрон не смог долго наслаждаться, напав на золотое дно, которое позволило ему делать накопления. В мае 1985 года, в то время как он ждал лифт на этаже здания, какой-то мужчина вышел на лестничную клетку и дважды выстрелил ему в голову.

Другой еврейский бандит, более образованный, станет его преемником: Марат Балагула. В Одессе, где он родился, Марат Балагула получил высшее образование в области экономики, уже там

он был королем «черного» рынка. Он прибыл в Нью-Йорк в 1977 году и обосновался там как владелец ресторана, в котором вскоре присутствовали подпольные «сливки» района Брайтон-Бич. Впоследствии он стал консультировать сотрудников Евсея Агрона. Его ответственность в убийстве своего босса никогда не была доказана. Убийство Агрона также могло быть результатом действий соперничавшей организации, возглавляемой Борисом Гольдбергом. Последний был осужден в 1991 году за торговлю наркотиками, грабеж, вымогательство, незаконный оборот оружия и покушения на убийство.

После соглашения с кланом Дженовезе, который был хозяином доков, Балагула стал первым контрабандистом нефтепродуктов с восточного побережья и жил как эмир. В ноябре 1986 года, однако, он был вынужден поспешно покинуть Соединенные Штаты из-за обвинения в мошенничестве с кредитными картами. Полиция будет отслеживать его в тридцати странах: Гонконге, Германии, Парагвае, ЮАР, Сьерра-Леоне… Его любовница, по сути, использовала кредитные карты от его имени. В Сьерра-Леоне Марат Балагула сотрудничал с Шабтаем Калмановичем. Занимался контрабандой золота, алмазов и нефти.

Калманович был ответственным за безопасность президента Сьерра-Леоне, но он когда-то был советником министерства труда израильского правительства Голды Меир и всегда являлся важным информатором Моссада. Его по-прежнему можно найти в Южной Африке, наряду с Солом Керцнером, владельцем гигантского отеля-казино Сан-Сити. В 1987 году Калмановичу было предъявлено обвинение в Северной Каролине за подлог чеков стоимостью более двух миллионов, но на самом деле он был арестован в ноябре того же года в Израиле за шпионаж в пользу СССР. Он был приговорен к девяти годам тюрьмы и амнистирован в марте 1993 года президентом Хаимом Херцогом. По данным ФБР, он переехал в Будапешт, где представлял финансовые интересы Марата Балагулы.

В то время тот находился в тюрьме. Он был опознан таможенниками в аэропорту Франкфурта в феврале 1989 года, потом заключен в тюрьму высокого уровня безопасности и передан под конвоем в конце года в Нью-Йорк для отбывания наказания на срок восемь лет. В 1992 году приговор стал тяжелее – более десяти лет за мошенничество с топливом. В следующем году в ходе продолжавшегося расследования ему предъявили новые обвинения в контрабанде. Теперь говорили о 3,6 миллиардах литров горючего, уклоненных от уплаты налогов через сеть из восемнадцати нефтяных

компаний. В это время Балагула признал себя виновным, и это стало результатом разгрома почти всех его сообщников.

В своей книге 1996 года «Русская мафия завоевывает мир» бельгийский журналист Ален Лалльманд писал, что в середине 80-х, в соответствии с федеральными данными, двенадцать различных групп «русских» преступников поделили Нью-Йорк. Десять-двенадцать «русских» боссов мафии были идентифицированы в Лос-Анджелесе, сотни преступников – в Филадельфии. Существовали банды в Кливленде, Чикаго, Далласе, Портленде, Бостоне, Майами, Сан-Франциско, организованные в рассредоточенные структуры, мобильные, но активные в вымогательстве, подлоге, мошенничестве, незаконном обороте наркотиков, выкупе, убийствах, проституции, уклонении от уплаты налогов и отмывании денег; все нити вели в Бруклин.

«Если вы верите аналитикам немецкого БКА (немецкое криминальное агентство), МВД России и ФБР, десятки или даже сотни дел по убийствам находятся в их ведении – от Москвы до Берлина, от Лос-Анджелеса до Парижа».

В 1991 году началось сведение счетов в Бруклине. Братоубийственную войну против Бориса Найфельда, бывшего шофера и доверенного лица Евсея Агрона, который также был предполагаемым исполнителем его убийства, развязал Моня Элсон, бывший телохранитель Агрона, освобожденный из тюрьмы в 1990 году. Их соперничество могло бы перекинуться на весь европейский континент, от Рима до Берлина, от Амстердама до Антверпена.

Моня Элсон родился в Кишиневе, Молдавия. Он начал свою преступную карьеру в Москве и прибыл в Соединенные Штаты в 1978 году, где его немедленно начали отслеживать из-за организации сети мошенничества по кредитным картам, контрабанды бензина и незаконного оборота наркотиков. Но Элсон был также рэкетир, который специализировался на запугиваниях и убийствах – сотни убийств были в его активе. В этом он исповедался Роберту Фридману во время разговора в тюрьме: «Не показывайте жалости или сожаления, когда вы убиваете кого-то. Даже не думайте об этом».

Он был заядлый игрок. У него была страсть к часам Rolex, блестящим костюмам и автомобилям Bentley. Он контролировал большую часть экспорта бриллиантов и ювелирных изделий в Россию и являлся частым посетителем «Распутина», модного ночного клуба в Бруклине, принадлежащего братьям Зильберштейнам. Именно там он решал споры между мафиозными группами низкого уровня, получая

взамен процент от незаконной деятельности.

Борис Найфельд был его конкурентом в торговле героином. Он родился в Беларуси в 1947 году и прибыл в США вскоре после Элсона. Он сопровождал Балагулу в африканской поездке и также имел возможность осуществлять международные операции.

Через несколько месяцев война между двумя бандами была развязана, что стало итогом нескольких десятков трупов. Элсон пытался избавиться от своего соперника, подложив взрывчатку в его машину, но взрывчатое вещество не сработало в полную силу из-за температуры, которая была слишком низкой в то время. Найфельд отплатил ему его же монетой: 6 ноября 1992 года убийца в свою очередь смог приблизиться к Моне Элсону и выстрелить в него. Элсон сбежал с оторванной левой рукой, но руку ему полностью пришили.

Братья Зильберштейн «пали» в мае 1993 года, после четырех лет расследования по обвинению в мошенничестве с нефтепродуктами на 60 миллионов долларов.

Фильм Джеймса Грея «Маленькая Одесса» (США, 1995), рассматривает вопрос о еврейской преступности в Нью-Йорке в 1990 году. Джошуа Шапиро является наемным убийцей, который возвращается в свой район Бруклин для исполнения контракта. В еврейской общине Маленькая Одесса слухи распространяются быстро, и сведение счетов происходит в этой болезненной атмосфере. Этот красивый фильм также показывает борьбу в еврейской семье и страшную ненависть, которая отделяет отца и сына.

Найфельд продолжил свою месть, и 26 июля 1993 двое бандитов поливали пулями автомобиль Мони Элсона, в котором он находился в сопровождении своей жены и телохранителя. Элсон был ранен пулей в спину, как и его жена. Два месяца спустя после убийства своего телохранителя он понял, что лучше навсегда оставить Бруклин и перебраться в Европу. В марте 1995 года Моня Элсон попался в Италии, где занимался трафиком тайского героина. Он был арестован и экстрадирован в Соединенные Штаты в августе 1996 года.

M&S International

Борис Найфельд стал самым влиятельным человеком среди «русских» в Бруклине, но он также был мишенью для киллеров, поэтому он решил поселиться в Антверпене, Бельгия, продолжая управлять своими финансовыми интересами в Соединенных Штатах через Атлантику. Из Антверпена Найфельд будет представлять в бывшем СССР интересы общества «Антверпен M&S International», созданного его другом Рашмилем Брандвейном. Он встретил его в 1987 году, когда тот последовал за своим боссом Маратом Балагулой, который бежал от правосудия США.

Рашмиль Брандвейн родился в 1949 году в еврейском сообществе на Украине, где он провел первые девять лет своей жизни. Его семья затем переехала в Израиль, но в разгар 80-х годов «Майк» предпочел поселиться в Антверпене в знаменитом еврейском районе по обработке алмазов. Он открыл магазин электроники, но также там тайно продавалось золото и драгоценные камни.

В конце десятилетия, с открытием Восточной Европы, «Майк» Брандвейн понял, где находился новый рынок, и стал пионером в бизнесе с бывшими странами Восточного блока. Если Москва была бедной, то там был также класс богачей, который обнаружил великолепие Запада и хотел иметь регулярные поставки предметов роскоши, алкоголя, шоколада, икры, сигарет, электроники, компьютеров и модной одежды.

Скоро он открыл другой магазин электроники в Берлине: он был воротами Антверпена для бизнеса, который Брандвейн вел с Востоком. Это правда, что в Бельгии в тот период не было закона на прослушивание телефонных разговоров.

В 1990 году Рашмиль Брандвейн и Риккардо Фанчини основали импортно-экспортную компанию M&S International: «M» означало Майк Брандвейн, а «S» Саша Криворучко – брат, который «просто хорошо играл в теннис и гулял с собакой», как метко сказал Брандвейн. Компьютеры, комплектующие, электроника, ювелирные изделия, роскошная одежда, косметика, алкоголь, сигареты и т. д. отправлялись в Россию. Бизнес с Востоком оказался наиболее прибыльным. Борис Найфельд сумел официально представлять интересы компании в России, которая была необъятным рынком. Дело в том, что его репутация имела определенное влияние на русских при

погашении кредитов.

M&S была также первой компанией, которая начала делать бизнес с советской армией, дислоцированной в Германии с 1945 года. Некоторые из грузов, поступающих в казармы, регистрировались, но уходили на склады или на черный рынок непосредственно в Польшу и Россию. Это движение покрывается высокопоставленными офицерами. Так миллионы сигарет, грузовики бутылок вина или водки продаются в интересах мафии. Скандал, организованный журналистом Александром Жилиным, начался в июне 1994 года в еженедельнике «Московские новости».

Риккардо Фанчини, который, несмотря на «итальянское» имя, имел польское происхождение, был связан с евреем из Германии по имени Ефим Ласкин, который затем потряс все сообщество «русских» в Берлине. 27 сентября 1991 года тело Ласкина было найдено с десятками ножевых ранений в багажнике автомобиля, припаркованного на стоянке в Мюнхене. Ласкин имел несчастье встретиться с Моней Элсоном, который в то время в Италии все еще пытался получить голову Найфельда.

В сентябре 1992 года Фанчини основал свою собственную компанию Trading Unlimited. Затем он связался с Леонидом Барчуком и Яковым Тилипманом, оба из Нью-Джерси, недалеко от Нью-Йорка. Они импортировали алкоголь в Россию без уплаты налогов через русскую организацию «Национальный фонд спорта России». Ее возглавлял известный «грузинский» мафиози Отар Квантришвили, который был убит в апреле 1994 года в Москве снайпером. Ельцин дал ему в течение трех лет освобождение от импортных пошлин и квот на экспорт цемента, железа, титана и алюминия. Рикардо Фанчини позже переехал в Монако, где производил водку и был спонсором «Формулы-1».

В начале 1990-х годов M&S имела филиалы в Нью-Йорке, Москве, Берлине, Тель-Авиве и Варшаве и использовалась как ширма для деятельности «русского» клана. Торговля электронным оборудованием была также отличным прикрытием для незаконного оборота наркотиков. В Антверпене 24 марта 1992 года 18 тонн японских телевизоров и холодильников были изъяты. Груз из Кристобаля, Панама, шел транзитом через Бельгию до конечного пункта назначения в Тель-Авиве. 650 килограммов колумбийского кокаина было спрятано в электронике.

16 февраля 1993 года русская милиция Выборга, недалеко от российско-финской границы и от Санкт-Петербурга, получила в свои

руки лучший улов в своей истории: более одной тонны колумбийского кокаина, спрятанного в коробках с консервированной говядиной. Это гражданин Израиля в Боготе, Элиас Коэн, состоящий в браке с колумбийкой и в сговоре с одним из кланов, связанным с картелем Кали, осуществляет цепочки поставок наряду с неким Ювалем Шемешом. Конечный получатель кокаина – группа израильских торговцев, созданная в Нидерландах.

Груз обычно переправлялся из Колумбии в Гетеборг, Швеция. Небольшие суда переправляли товар через Финский залив, в Котку, где российский грузовик принимал товар, а бельгийский грузовик позже направлялся в Нидерланды.

В сентябре 1993 года Элиас Коэн был арестован в Колумбии, как и Юваль Шемеш, который также обосновался в Колумбии, но, будучи арестован в Тель-Авиве, сумел вернуться в Голландию. С учетом милости израильского правосудия, Шемеш согласился говорить: руководителями сети были люди, которых знали как Рашмиль Брандвейн и Борис Найфельд, а также некий Яков Коракин. Еврей Коракин был религиозным, носил кипу, и его уважали в «алмазном» районе Антверпена. Он также вел дела с Бустнаем Коэном и Аароном Винером, которые были во главе двух компаний в Антверпене. Яков Коракин, уравновешиваемый Шемешом, падет в середине октября. Он был удивлен, что в его квартире в Иерусалиме находились следователи по борьбе с наркотиками из Тель-Авива.

«Снова, – пишет Ален Лалльманд, – никто не знает, нужно говорить о русском или израильском следе».

Брандвейн и Найфельд также инвестировали в контрабанду героина. Героин, который привозили из Таиланда, прятали в кинескопах импортируемых телевизоров. Найфельд и его соратники направляли телевизоры из Малайзии в Сингапур. Там их фаршировали таиландским героином. Потом груз доставлялся в Гданьск по морю и выгружали на складе в Варшаве, принадлежащем соучастникам Найфельда из Антверпена. Героин далее мог быть отправлен в Соединенные Штаты «мулами». Каждый контрабандист имел «груз», прикрепленный к животу и сзади к ногам. Кандидаты в контрабандисты, русские или украинцы из Нью-Йорка, согласно правилам администрации США делали вызов семье в Польше, которая в то время не была под жестким контролем Таможенной службы США. Найфельд совершал поездку в Антверпен, и Дэвид Подлог получал порошок в Нью-Йорке. Дания также может служить местом транзита. Там таможенники обнаружили, что телевизоры весят

слишком много: в них обнаружили по 3–5 кг героина. В США DEA (Администрация по борьбе с наркотиками) задержала Подлога, который был арестован с пятнадцатью его сообщниками, а в апреле 1993 года его приговорили к 27 годам в тюрьме.

«Русская» мафия также присутствовала в Литве, где наводила определенный ужас в начале 1990-х годов. Члены бригады Вильнюса, как известно, участвовали в совершении налетов, незаконной торговле золотом и наркотическими средствами, контрабандой видеооборудования, Hi-Fi и т. д. Контрабанда алкоголя была также одной из их специализаций. Алкоголь был импортирован обманным путем или дистиллировался в Литве и позже прикрывался фальшивыми документами импорта. «Русские» также инвестировали в контрабанду сигарет. В 1993 году документы, прикрывающие незаконные сделки, приходили из Антверпена, который был главной точкой европейской контрабанды американских сигарет. Через Антверпен импортировали только за первые девять месяцев 1994 года в 4,5 раза больше сигарет Philip Morris, чем во всей Германии.

В то время большинство компаний в столице Литвы стали жертвами вымогательства. Особенно литовцы знали инициалы компании M&S, черная пантера – «Пантера еврейская», пишет газета Respublika. В Вильнюсе M&S была создана Дэвидом Капланом, и он позаботился об импорте и экспорте всех видов продукции, в том числе роскошной одежды, на которых находилось изображение пантеры.

Мафия, не колеблясь, прибегает к убийству и взрывам. Витас Лингюс, тридцать два года, заместитель директора газеты Respublika, был одной из многих жертв. Он имел несчастье осудить действия евреев в публикации серии статей об организованной преступности в Литве. 12 октября 1993 года он был найден мертвым: стреляли с близкого расстояния, три пули в голову. Убийство Витаса Лингюса вызвало большое волнение в Литве, и полиция сразу же приступила к арестам. Подозрение падает на Давида Каплана, молодого израильтянина, который обосновался уже в течение нескольких месяцев в Литве и заключал от имени государства сделки по продажам автоматов Калашникова.

Давид Каплан был в контакте с двумя братьями-израильтянами родом из Литвы, Дэвидом и Майклом Смушкевичами, поселившимися в Лос-Анджелесе. Оба были осуждены в 1990 году за гигантскую аферу – страховое мошенничество. Братья Смушкевичи, их жены и восемь сообщников, в том числе Борис Йовович, врач по профессии, разработали систему телефонного мошенничества, с помощью которой

они привлекали «свободных» клиентов Калифорнии в свои мобильные клиники. После этого клиент подписывает формуляр о проведенной операции – прибыль от страховки делят пациент и «клиника». Счета за медицинские процедуры предоставлялись страховым компаниям, которые их оплачивали. Суммы по отдельности не были значительны – не более $8000, – но число «клиентов» было таким, что афера достигла миллиарда долларов. Это вызвало повышение суммы по страховым выплатам для всех абонентов частного страхования Калифорнии.

Майкл Смушкевич, мозг организации, имел три паспорта на момент его ареста. В дополнение к советскому паспорту 1981 года, у него был мексиканский паспорт, выданный в 1988 году, и израильский паспорт, выданный в 1990 году. Он был приговорен в результате судебного разбирательства в сентябре 1994 года, но был арестован только в 2006 году в Лос-Анджелесе. Журналист L'Express на это заметил: «Специализация преступлений белых воротничков подтверждает уровень образования новых славянских преступников».

Давид Каплан оказался в Вильнюсе, где стал исследовать возможности на рынке недвижимости в стране, купив все данные по недвижимости, как международные финансисты делают это по всему миру. После его допроса и кампании в прессе против него, Каплан продал свои акции M&S и отправился в бега в Израиль. Он объявил себя «жертвой заговора», организованного начальником отдела борьбы с организованной преступностью и Лингюсом, литовским журналистом, «против хороших и честных торговцев».

Убийцей Витаса Лингюса оказался на деле Игорь Ашремов, молодой русский 28 лет, который сознался и выдал имя организатора – Бориса Деканидзе. Это был грузинский «вор», владелец красивого отеля, расположенного в центре Вильнюса. Борис Деканидзе был вынужден бежать в США, где был связан с мошенничеством с нефтепродуктами, а в этой области имеются «высококлассные русские специалисты», как утверждает Ален Лалльманд.

В ноябре 1993 года Деканидзе был арестован, обвинен и заключен в тюрьму за убийство. Его также обвинили в организации преступного сообщества. Дело в том, что Борис Деканидзе также был знаком с Борисом Найфельдом задолго до прорыва в M&S-Литва: они встретились в ночном клубе в Берлине. 10 ноября 1994 года оглашен приговор: пожизненное заключение для Ашремова и смертная казнь для Деканидзе. Последний был казнен в тюрьме Вильнюса выстрелом в голову утром 12 июля 1995 года. Бригада из Вильнюса, которая терроризировала город слишком долго, была, наконец, обезглавлена.

Через несколько страниц Ален Лалльманд поведает, что Деканидзе был «еврей грузинского происхождения».

Кроме того, в это же время был арестован Борис Найфельд.

10 января 1994 года, после нескольких месяцев отслеживания, федералы из DEA США арестовали его по дороге в аэропорт Джона Кеннеди, в Квинсе. Он приехал из Майами и собирался вернуться в Бельгию. По данным ФБР, организация «Майка» Брандвейна была ответственна за сотни убийств в конце десятилетия.

В 1998 году Рашмиль «Майк» Брандвейн был застрелен во фламандском городе. По данным израильской газеты «Едиот Ахронот» от 2 октября 1998 года, он был, вероятно, ликвидирован за предоставление информации американской полиции в отношении «русской» мафии.

После убийства литовского журналиста Витаса Лингюса последовала ликвидация других журналистов. Год спустя, 17 октября 1994 года, Дмитрий Холодов, двадцать семь лет, журналист из «Московского комсомольца», который был известен тем, что вел расследование о коррупции в российской армии, был убит при открытии посылки с бомбой как раз в то время, когда настал момент публикации его открытий. 24 числа того же месяца в Душанбе, Таджикистан, журналист тридцати лет Хамиджон Хакимов был убит пулей в голову. Напомним также, что 1 марта 1995 телеведущий Владислав Листьев был застрелен на лестнице перед входом в свою квартиру в Москве. И Пол Хлебников, главный редактор русского издания журнала Forbes и автор «Разграбления России», был расстрелян несколькими пулями 9 июля 2004 года. Виновными, как считалось, были «чеченцы».

Международные паразиты и мир без границ

В Нью-Йорке войны между бандами Мони Элсона и Бориса Найфельда длились до прихода Вячеслава Иванькова. Иваньков-«Япончик» (или «Японец»), прозванный так из-за черт лица, родился в Грузии в 1940 году. Бывший профессиональный боксер, в Москве он уже в 1970-х годах создал преступную организацию. Он был осужден в начале 80-х за хранение оружия, подделку документов, кражи со взломом и торговлю наркотиками. Он отбывает годы заключения в Сибири и становится «вором в законе», то есть лидером организованной преступности. Среди воров в законе были в основном этнические русские, но также грузины, армяне и азербайджанцы. Их было около 400 в России, немногим более 300 в других республиках бывшего СССР, их выявляли по татуировкам на теле и фалангах пальцев. Иваньков, ко всеобщему удивлению, был выпущен в 1991 году за «примерное поведение». В Москве он был связан с другим крестным отцом влиятельной солнцевской банды, Отаром Квантришвили, который впоследствии приобрел израильское гражданство.

Иваньков прибыл в США в 1992 году и заставил насторожиться полицию Нью-Йорка, и действительно, быстро установили, что он бесспорный лидер еврейской мафии из России.

Он стал покровителем незаконного оборота наркотиков, проституции и рэкета. Иваньков также искал нишы, свободные от конкуренции: подделка документов и торговля автоматическим оружием. Подделка лицензий, в том числе на такси, позволила ему взять на себя ответственность за транспортный рынок в Нью-Йорке.

Он жил в роскошной квартире на Манхэттене, в одном из Trump Towers, но путешествовал между Нью-Йорком, Лондоном, Тель-Авивом и Москвой. Летом 1994 года в Тель-Авиве в номерах роскошного дворца отеля Dan он возглавлял конференцию по организации плана международного оборота наркотиков. Несколько недель ранее Иваньков был в Майами, где он встретился с представителями картеля Кали. В обмен на привилегированный доступ к кокаину Колумбии «русский» предложил свои услуги по отмыванию денег братьев Орехуэла. В том же году на другой конференции, но на этот раз в Нью-Джерси, встретились Иваньков и другие головорезы, чтобы обсудить инвестиции в Таиланд, Бразилию и Сьерра-Леоне, где

Япончик надеялся через несколько месяцев взять контроль над алмазами.

Между тем он разработал свою деятельность в Лос-Анджелесе, Хьюстоне и Денвере, где поставил доверенных людей для надзора за частью рынка наркотиков и нашел быстрые способы отмывания «уличных денег». В объемном докладе ФБР в 1995 году, посвященном «организации», сообщалось также об их присутствии в Центральной Европе.

Полиция США насчитала 47 компаний в мире, связанных с сетью мафиозной группировки Япончика. Он тогда обладал состоянием, которое оценивается в сотни миллионов долларов. Также была попытка рэкета Общества русских инвестиций на Брайтон-Бич, что его и погубило. 5 июня 1995 года полицейские выбили его дверь. Он носил с собой четыре мобильных телефона, а также 10 золотых рублей царского времени с профилем Николая II. Он был приговорен в 1996 году к девяти с половиной годам лишения свободы и содержался сначала в федеральной тюрьме Левисбург, откуда он продолжал управлять своей империей. В 1999 году был переведен в тюрьму строгого режима в Алленвуд, после обнаружения следов героина в его моче. После окончания тюремного срока он сразу был депортирован в Россию и содержался под стражей по обвинению в убийстве. Но на закрытом процессе в июле 2005 года его освободили: свидетели отказались говорить.

В 1994 году «русская» мафия имела крупные представительства в двадцати четырех странах. В 2000 году, согласно Луису Фри, тогдашнему директору ФБР, она была уже представлена в более пятидесяти странах.

На сессии Конгресса Луис Фри, сам еврейского происхождения, сказал, что 27 групп, связанных с «русской» мафией, работали в Соединенных Штатах, и их было более ста во всем мире. Джимми Муди, другой чиновник ФБР, предупредил Конгресс: «Русские становятся первой мафиозной группировкой в Соединенных Штатах. Они являются наиболее многочисленными и богатыми. Даже более многочисленными, чем колумбийцы из Медельинского картеля».

В 1996 году около 100 миллионов долларов США наличными ежедневно направлялись из США в Россию.

«Они импортировали героин в Соединенные Штаты из Юго-Восточной Азии и маковых полей на Востоке, граничащих с Чернобылем», – писал американский журналист Роберт Фридман в Vanity Fair. Управляя АЗС в Нью-Йорке и в целом в стране, русские

бандиты уводят 5 млрд долларов в год, часть из которых идет итальянской мафии (The New Observer 27 апреля 2000).

Среди наиболее известных «воров» – Людвиг Файнберг по кличке «Тарзан», мускулистый товарищ невезучего Япончика. Он родился в 1958 году в Одессе, Украина, ему было тринадцать, когда его родители эмигрировали в Израиль. 1980 году он переехал в Берлин, где процветал в рэкете и мошенничестве с кредитными картами. Четыре года спустя он уехал в Нью-Йорк и поселился в районе Бруклина, в Маленькой Одессе. Как он сам выразился: «Это был Дикий Запад, я носил ствол везде, где бы ни находился».

Многие из его соратников были ликвидированы, и он решил уехать туда, где полегче. В 1990 году он обосновался в главном квартале в Майами, в клубе «Порки», и процветал за счет рэкета, азартных игр и проституции. После рэкета его любимый вид «спорта» – избиение женщин. В сцене, снятой агентами ФБР с крыши здания, мы увидим: он бросил на пол одну танцовщицу из своего клуба «Порки» и избивал кулаками и ногами. Однажды он бросил на землю другую танцовщицу на стоянке в ночном клубе и заставил ее есть гравий. В другой раз он ударил несколько раз любовницу головой о руль своего «Мерседеса», так что кровь залила пол.

Людвиг Файнберг также импортировал в США тонны марихуаны с Ямайки и экспортировал в Санкт-Петербург (Россия) сотни килограммов кокаина из Эквадора. Впоследствии обыск в его ночном клубе раскрыл его сотрудничество с несколькими банками и инвестиции в налоговый рай в Карибском регионе. Из филиалов банков России, расположенных в Антигуа и Аруба, осуществляется щедрое финансирование цепочки ночных клубов Флориды и обеспечивается связь с колумбийскими наркокартелями.

Банда Тарзана продает оружие колумбийским наркоторговцам, как утверждается в журнале L'Express 16 июля 1998 года. В основном поставлялось автоматическое оружие, а также российские ракеты класса «земля-воздух», направленные на борьбу с вертолетами колумбийской армии, которые использовались при идентификации кокаиновых лабораторий в джунглях.

Людвиг Файнберг также поставил Пабло Эскобару, главе медельинского картеля, шесть боевых вертолетов из бывшей советской армии (проданы за миллион долларов, хотя числились списанными), подкупив бывших офицеров КГБ. Изюминкой арсенала была дизельная подводная лодка из Балтийского моря в 1992 году, обслуживаемая семнадцатью бывшими кронштадтскими моряками,

которых наняли на два года. Подводная лодка использовалась для транспортировки кокаина на тихоокеанском побережье вплоть до Калифорнии, что позволяло избежать потери от мексиканских картелей.

В 1997 году, перед успешной сделкой, DEA США (Администрация по борьбе с наркотиками) арестовала его по возвращении из России. По его словам, офицеры обнаружили планы подводной лодки и фотографии, где он позировал с экипажем на корабле. Файнберг был приговорен к 33 месяцам тюремного заключения. Наказание было облегчено благодаря сотрудничеству с властями США. В частности, он представил информацию об отношениях офицеров бывшей советской армии с «русской» мафией и колумбийскими партнерами.

Он объяснил Роберту Фридману, приехавшему взять у него интервью в тюрьму Майами для New Yorker, что жизнь в СССР 60-х и 70-х годов не была такой уж несносной, по крайней мере для евреев. По его словам, «быть евреем на Украине означало просто иметь некоторые привилегии». «Евреи были самыми богатыми в городе, – сказал он. – У них были автомобили, деньги, жили они в красивых квартирах и содержали самых красивых девушек. Моя мать носила красивую одежду и ювелирные изделия. Мы проводили отпуск в Одессе». В то время как русские довольствовались скромной пищей, евреи ели в лучших ресторанах города, посещали публичные дома, где могли пользоваться благосклонностью самых красивых русских женщин. Но Тарзан предпочитал Америку: «Я люблю эту страну. Это так легко – прилетать сюда!»

И еще: «В Америке мы можем заставить людей поверить во что угодно. Это Диснейленд. Я удивлен, что Микки Маус не президент».

После отбытия наказания Файнберг поселился в Квебеке, где он открыл стриптиз-клуб, который прикрывал сеть девушек по вызову. Там были молодые женщины из России, Украины, Чешской Республики и Румынии. И понятно, что здесь Файнберг был крупной рыбой. Он рассказал журналистам США: «Девушки приходят сюда и отправляют деньги своим семьям… Я даю им шанс заработать. На мой взгляд, это не только бизнес. Я также помогаю им выезжать из их стран».

Короче говоря, все должны были понять, что Файнберг – благодетель человечества. Но он прямо признал, как «купленная» за $10 000 девочка могла бы, если она была молодой и красивой, окупить себя в течение недели. Через два дня после этого интервью Людвиг Файнберг был арестован в своем доме в Оттаве и выслан из страны.

Из Израиля он отправляется на Кубу, где, по разным источникам, он создал специализированный сайт продажи порнографических интернет-услуг.

В интервью The History Channel, доступном в Интернете (You Tube, «Русская мафия»), он объяснял свои операции по поставкам вертолетов и подводных лодок из советской армии во время краха коммунизма: «Все продавалось, это был хаос…»

В конце рассказа он объяснил свой образ видения мира завтрашнего дня, что очень точно соответствовало взглядам мировых финансистов: «Если вы можете сделать деньги в Китае, вы едете в Китай, если вы можете зарабатывать деньги в Африке – то в Африку, если вы можете стать богатым на Аляске, то будем на Аляске. Не существует границ».

Теперь вот случай Семена Могилевича.

Нью-йоркская газета The Village Voice 26 мая 1998 опубликовала статью Роберта Фридмана о загадочном лидере мафии «Организация».

«Самый опасный гангстер в мире» – под таким заголовком Фридман поместил информацию о том, что Могилевич накопил огромное состояние через различные махинации: торговля оружием, торговля ядерными материалами, отмывание денег, торговля наркотиками, проституция, контрабанда предметами искусства и драгоценных камней. В своей книге «Красная мафия» Роберт Фридман писал: «Могилевич является представителем нового поколения русских бандитов, прототипом „крестного отца“ в новом тысячелетии. Он создал глобальную кодируемую сеть связи с использованием спутниковых телефонов, мобильных телефонов, которые невозможно отследить, зашифрованные факс-связи, системы электронной почты и суперкомпьютеры, все управляется высококвалифицированными дипломированными инженерами […] Могилевич защищен реляционной сетью, состоящей из руководителей и старших сотрудников служб безопасности по всему миру, также как и вся финансовая и политическая элита […] Он построил вокруг себя высокоструктурированную организацию по „классической“ модели американской мафии, где кровные связи объединяют ключевые фигуры».

Семен Могилевич был «украинский еврей», писал Фридман. Он родился в Киеве в 1946 году; мать – врач, отец – директор государственной типографии. Он получил степень по экономике в университете Львова, но карьера началась в начале семидесятых (как пишет бельгиец Ален Лалльманд), после того как он нашел путь в клан

«люберецких» в Москве. Имея доступ к типографским станкам в типографии своего отца и обладая определенным талантом, он занялся производством фальшивых денег в начале семидесятых годов, за что получил наказание в виде четырех лет тюремного заключения.

Затем он сделал свое состояние в 80-х годах, предлагая евреям, желающим выехать из СССР, продавать их вещи и посылать им деньги в Израиль. Естественно, деньги он не отправлял, но вкладывал в преступную деятельность. Тогда он смог объединить вокруг себя такие мощные мафиозные группы, как клан Солнцево. Кроме того, он был основателем первого коммерческого похоронного бюро Москвы.

В 1990 году он бежал, опасаясь бандитских разборок конкурирующих банд Москвы, и стал гражданином Израиля. По данным ЦРУ, он открыл в 1991 году большое количество банковских счетов в Израиле и принял участие в многочисленных встречах с другими известными преступниками. В 1992 году, после женитьбы на венгерской еврейке, он переехал в Будапешт в укрепленную виллу в предместьях столицы. Теперь он прибавил себе еще венгерское гражданство к паспортам России, Украины и Израиля. В Венгрии он создал свою империю. Клуб в Будапеште Black and White стал его штаб-квартирой, но также он часто бывал в Тель-Авиве и Москве.

Его организация была ответственна за многочисленные грабежи православных церквей в России и Центральной Европе. Среди произведений искусства, которыми он торговал, некоторые были из Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Во время грабежа сокровища, художественные и религиозные реликвии заменялись подделками. Роберт Фридман, со ссылкой на доклад ЦРУ, утверждает, что Могилевич приобрел крупную ювелирную мастерскую Будапешта, единственную в мире специализирующуюся на восстановлении яиц Фаберже. Оригиналы яиц Фаберже были украдены у их владельцев и заменены имитациями, сделанными в ювелирных мастерских. В докладе британских спецслужб в декабре 1994 года заявлено, что «крестный отец» контролировал черный рынок «в Москве и в Чешской Республике». Могилевич подозревался в организации крупномасштабного мошенничества при продаже топлива для отопления квартир (поставки на ТЭЦ), не облагаемого налогом, в результате чего понесли огромные потери налоговые службы Чехии, Словакии и Венгрии.

Этот человек был связан с неаполитанской каморрой и семьей нью-йоркской мафии Дженовезе. Он также имел контакты с колумбийскими картелями Медельина и Кали. Из доклада ФБР за май

1995 года: «Телефонные записи показывают, что во время визита в феврале 1994 года в Варшаву Семен Могилевич сделал два звонка в Вену на номера, которые принадлежат наркоторговцам, работающим на колумбийцев из Кали и Медельина». «Могилевич также покупает авиакомпанию в бывшей среднеазиатской советской республике наличными – для перевозки героина из Золотого треугольника». В отчете ФБР упомянуло имя Шабтая Калмановича. Этот человек с израильским паспортом через очень короткое время стал членом организации Могилевича.

«Такой механизм получения документов, удостоверяющих личность, заставил поверить, что Калманович имеет связи с некоторыми чиновниками в израильском правительстве», – пишет Уильям Реймонд.

Семену Могилевичу все-таки удалось создать очень большую сеть по организации проституции. В Праге, Будапеште, Риге и Киеве он эксплуатировал русских девушек в своих клубах Black and White и предоставил им поддельные разрешения на работу в качестве прикрытия. В 1995 году полиция в Праге провела спецоперацию в его ресторане и арестовала двести человек, в том числе десятки проституток.

В 1996 году Семен Могилевич вдруг быстро приобрел три венгерских компании, производящих оружие: Army Co-Op – компания, специализирующаяся на производстве строительных растворов, пулеметов и зенитных ракет; Digep Generalmashine Works, которая производила минометы, а также боеприпасы для тяжелой артиллерии, и Magnex 2000, производящая магниты, используемые в военном электронном оборудовании наведения ракет.

«Если мы добавим связи Могилевича с остатками советской армии, он становится идеальным кандидатом для контрабанды урана, поэтому его просят ничего не делать против России», – пишет Уильям Реймонд.

По данным ФБР, он послал ракеты системы «земля-воздух» в Иран, а также военные грузовики из запасов советской армии. Группа контролировала «Инкомбанк», один из ведущих частных банков в России, и владела акциями авиаконцерна «Сухой».

Это тот Семен Могилевич, который принял Моню Элсона после того, как у него начались проблемы с Борисом Найфельдом в Нью-Йорке. Элсон был, наконец, арестован в 1995 году итальянскими властями, и его продержали в одиночной камере в течение восемнадцати месяцев. Он был осужден по делу некой Гресии Ройсес,

рассказал «Людоед», который был арестован в Румынии, в то время как он (Людоед) вел торговлю героином от имени Бориса Найфельда.

Людоед был, по словам полицейского из Бруклина, пишет Роберт Фридман, «грязный гребаный еврей». Его назвали «Людоед», потому что он порвал зубами нос одной из своих жертв. Людоед был также хорошим другом Людвига Файнберга.

«Мы были как братья, – рассказал он Роберту Фридману. – Мы выросли вместе в одном городе на Украине и жили на одной улице в Израиле. Наши семьи были очень близки».

Моня Элсон и Семен Могилевич были очень хорошие друзья. В то время Могилевич еще не занимался делами. ФБР и спецслужбы Израиля характеризовали его как «угрозу стабильности Израиля и Восточной Европы». Основанная в Будапеште, его преступная империя также имела базы в Нью-Йорке, Филадельфии, Лос-Анджелесе, Сан-Диего, вплоть до Новой Зеландии. В марте 1994 года агенты ФБР сфотографировали одного из его сподвижников с важным финансистом из Республиканской партии в Далласе.

Он, по словам Алена Лалльманда, имеет армию, которая оценивается в 250 человек. В 1998 году Роберт Фридман объяснил в Village Voice, что некоторые офицеры полиции отказались работать против мафии, потому что бандиты не колеблясь захватывали их семьи. Недалеко от Праги были обнаружены два ужасно изуродованных тела. Присутствие Могилевича в Будапеште было очевидной причиной увеличения преступности. Между 1994 и 1999 годами в городе произошло не меньше 170 взрывов.

С мая 1998 года Могилевич был обвинен в Соединенных Штатах в финансовых махинациях, связанных с канадским обществом Magnex International, а также примерно в 45 федеральных преступлениях, совершенных с 1993 по 1998 годы (рэкет, мошенничество, мошенничество с использованием почты, мошенничество с ценными бумагами, отмывание денег и т. д.), которые нанесли ущерб в 150 миллионов долларов американским инвесторам.

23 сентября 2000 года ABC News заявило, что Семен Могилевич подозревается в отмывании $15 млрд через Банк Нью-Йорка. Пятьдесят человек арестовали в Европе. Расследование началось в 1998 году, когда русская полиция попросила ФБР помочь найти выкуп 300 000 долл., выплаченный после похищения бизнесмена. Деньги были переведены из банка жертвы в Сан-Франциско на экстерриториальный счет и, наконец, в «СобинБанк» Москвы. В интервью на телевидении Семен Могилевич сказал, что он был

управляющим и консультантом зерновой компании и это ложные обвинения.

Мафиози пытался обосноваться в Западной Европе. Он оказался тайным информатором службы информации BND (немецкая разведка) и создал сеть аптек в Антверпене, но ему был запрещен въезд в Евросоюз. Тогда он обратился к «бельгийцу», Альфреду Каену, бывшему послу Бельгии в Конго и Франции, начал вести переговоры со службами французской разведки для получения разрешения въезда в Евросоюз в обмен на секретную информацию. Информация по коррупции была раскрыта в Бельгии.

Могилевич скрывался под множеством имен. «Между 1 и 5 декабря 1997 года, – писал Роберт Фридман, – Семен Могилевич посетил Торонто, Филадельфию, Майами и вернулся в Филадельфию… Он побывал в Лос-Анджелесе в конце 1998… В январе 2000 года, в соответствии с сообщениями европейских и американских спецслужб, Могилевич был в Бостоне и занимался своими делами».

Запад немного слышал в СМИ о нем или его собратьях. В своей статье в Village Voice Роберт Фридман (у которого все бабушки и дедушки были евреями, как говорил он сам) не стеснялся писать, что еврейские организации «подкупали министерства американского правосудия, чтобы преуменьшить роль еврейской мафии». Немного позже Observateur Nouvelle от 27 апреля 2000 года писал: полиция Нью-Йорка предупредила журналистов, что бандиты составили контракт за его голову и что не в его интересах возвращаться в район Брайтон-Бич. Роберт Фридман умер в 2002 году от заболевания крови. Но угрозы убийством он получил уже после выхода в свет его книги и его статьи в прессе, что позволяет доверять гипотезе, что он был отравлен, тем более что мафия оценила его голову в 100 000 долларов. С крахом коммунизма тринадцать журналистов в Российской Федерации была ликвидированы бандитами, как писал он в предисловии к своей книге.

Фридман также привел пример Анна Зарковой. Эта женщина была изуродована серной кислотой в мае 1998 года в Софии.

24 января 2008 года мы узнали, что Семен Могилевич был, наконец, арестован. Арест состоялся в Москве, где он скрывался под именем Сергей Шнайдер. Французские СМИ молчали, как обычно, а в Бельгии специалист Ален Лалльманд опубликовал статью в газете Le Soir. Там он написал: «Московская полиция провела арест русского мафиози, самого мощного в последней четверти XX века, – Семена Юдковича Могилевича, 62 лет, по кличке „Сева“. Особенность:

в девяностые годы его уголовная империя охватила всю планету».

Еще в ноябре 1994 года органы юстиции ФРГ, Италии, США и России согласовали его задержание. Им потребовалось четырнадцать лет, чтобы достичь своей цели.

Это был метод, который использовался во Франции еврейскими активистами против французских патриотов. См. снимки в «Воины Израиля» Эммануэль Ратьер (1995).

Ален Лалльманд закончил: «В целом основная деятельность банды Могилевича – или, вернее, ее сети международных банд – торговля оружием, торговля ядерными материалами, фальшивыми документами, проституция, торговля людьми, наркотиками, наемные убийства, торговля драгоценными камнями, отмывание денег, рэкет, торговля произведениями искусства. Недавно была добавлена в список серия сложных финансовых преступлений».

Во Франции единственная статья про Могилевича после ареста в Москве была опубликована в еженедельнике Courrier International от 21 февраля 2008 года. Его еврейское происхождение не указано, возможно, есть только небольшой намек. Он «считается одним из самых важных „авторитетов“ русской мафии и одним из десяти самых разыскиваемых ФБР преступников, находящимся по голове списка, который включал и Усаму бен Ладена». Могилевич поддерживал довольно хорошие отношения с некоторыми чиновниками в новой демократической Украине. Его компания Arbat International, например, приобрела акцизные марки (налоговое законодательство требует наличие подлинных марок) из Национального фонда спорта (имеющего налоговые привилегии) и заполнила Россию паленой водкой Absolut и Rasputin, сделанной на его заводах в Венгрии.

Он в основном занимался компанией «Уралтрансгаз», покупающей газ у Туркменистана, перепродавая его на Украине. Эта новая компания имела штаб-квартиру в одной из деревень Венгрии, «в которой состояло три безработных румына и гражданин Израиля по имени Зев Гордон, который никогда не скрывал, что является адвокатом Могилевича». «Венгр» Андраш Кнопп (чистый еврей) был ее генеральным директором. Общественность может прочитать, что этот Кнопп заработал «миллиарды на Украине».

8 марта 2008 года мы узнаем еще об аресте одного из самых главных торговцев оружием и наркотиками в мире: Викторе Анатольевиче Буте. Он был арестован в своем гостиничном номере в Бангкоке, Таиланд.

Виктора Бута заманили в ловушку, выдавая себя за представителей

FARC (Колумбийские марксистские партизаны), которым он до этого продавал оружие. «Это был повод достаточно реалистичный и заслуживающий доверия… То есть я считал, что действительно встретил представителей FARC для того, чтобы обсудить окончательные ключевые детали сделки…» Виктора Бута обвиняют в продаже оружия на четыре стороны света. В Афганистане он был основным поставщиком исламистского режима и «Аль-Каиды», ключевым человеком в их авиаперевозках (Le Monde от 26 марта 2002 года). По сообщениям спецслужб США и Великобритании, он поставлял оружие в Кабул вплоть до 11 сентября 2001 года. С середины февраля 2002 года его разыскивал Интерпол по просьбе бельгийского правосудия.

Виктор Бут родился 13 января 1967 года в Душанбе, Таджикистан. По национальности русский, был офицером, выпускник Института военных переводчиков в Москве. «Языковой хамелеон», он говорил, помимо русского, на пяти языках: на таджикском, фарси, английском, французском и португальском.

В первый раз его заметили в 1990 году в Анголе, где он работал с экипажами советских вертолетов. После ликвидации крупного военно-промышленного комплекса бывшего СССР он купил в Челябинске десять самолетов «Ан», один «Ил» и вертолет «Ми-8». «За копейки», – заявил Валерий Спурнов, бывший инспектор гражданской авиации. Таким образом, был создан пиратский флот из шестидесяти единиц, которые бороздили небо под «удобными флагами». В Либерии Air Cess была первой и самой важной компанией Виктора Бута. Из Либерии в Свазиленд, через Центрально-Африканскую Республику и Экваториальную Гвинею, круговорот был постоянным. Его самолеты были невидимы: зарегистрированные в одной стране, работали в другой, с фиктивными планами полета. Под угрозами контролирующие органы всего за несколько часов изменяли коды стран.

После своего дебюта в Африке Air Cess переехал в 1995 году в Остенде, Бельгия, где в течение двух лет его дело процветает. За один год компания зафрахтовала 38 самолетов только по направлению Того, которое было основным центром для поставки оружия Unita (движение ангольских повстанцев).

Фламандский период закончился летом 1997 года, когда американская ассоциация «Хьюман Райтс Вотч» обратила внимание властей Бельгии и осудила его как поставщика оружия экстремистам хуту в восточной части Заира, которые бежали из Руанды после

геноцида 1994 года. «Русский» репатриировал некоторых из них своими самолетами в Африке.

Чтобы лучше продать смерть клиентам без денег, он специализируется на торговле «кровавыми алмазами». Кисангани, укрепленный район конголезских повстанцев, стал центром контрабанды бриллиантов. Так называемые ливанские алмазы, ценные драгоценные камни из Конго, Анголы, Сьерра-Леоне нелегально экспортировались из Кисангани. Оборот превысил $100 млн в год.

Оставив Остенде, «русские» (по утверждению газеты Le Monde) выбрали в качестве новой базы ОАЭ. Кроме Шарджа, Дубая и Рас-аль-хайма, он возобновил свою деятельность в Восточной Европе, где создал компанию по осуществлению чартерных перевозок Ibis, действующую в Центральной Азии и особенно в Афганистане, где он используется для работы с антиисламистскими группами. Вскоре он изменил местоположение, а после захвата Кабула фундаменталистами в конце сентября 1998 года стал поддерживать афганскую компанию Ariana Airways, которая была оснащена советскими самолетами.

Виктор Бут снабжал оружием многие страны, находящиеся под запретом Организации Объединенных Наций, в том числе Сьерра-Леоне, Руанду, Конго, Судан и весь регион Великих озер. В соответствии с докладом 2005 года Министерства финансов США, он «практически имел возможность доставлять танки, вертолеты и оружие в любую точку мира». В нескольких резолюциях ООН осудило его как пионера глобализации мафии, торговца без границ, играющего с государствами и их законами.

Поиск респектабельности

Мы уже встречались с Марком Ричем, этим «американским» торгашом, который был вынужден бежать из Соединенных Штатов и который затем процветал в 1980-е годы, торгуя с СССР из Швейцарии. Марк Рич родился в Антверпене в 1934 году. Его семья бежала от нацистов, и он поселился в Нью-Йорке с 1941 года. Именно там он начал свою карьеру в пивоваренном бизнесе. В конце 70-х он прошел через судебное разбирательство: ему было предъявлено обвинение в мошенничестве. Во время проведения своего расследования американские следователи обнаружили, что группа Рича не только проводила мошеннические операции с департаментом энергии США, лишив федеральное правительство 48 млн долларов из-за неуплаты налогов, но также нарушила эмбарго на поставки нефти из Ирана, которое президент Картер наложил в 1979 году. 19 сентября 1983 Марк Рич был обвинен в мошенничестве, уклонении от уплаты налогов, подаче фальшивых налоговых деклараций и торговле с врагом. Мошенник не стал дожидаться заключения в тюрьму и покинул страну, улетев с женой в Швейцарию, страну, которая не была связана соглашением об экстрадиции с Соединенными Штатами. Он отказался от своего американского гражданства и остановил свой выбор на испанском и израильском, оставаясь при этом в списке беглецов, разыскиваемых ФБР.

20 января 2001 года Марк Рич снова попадает в хроники: президент США Билл Клинтон, как мы узнаем, помилует мошенника за несколько часов до ухода с должности. Эта президентская амнистия вызвала скандал, который усилился, когда стало известно, что Дениз Рич, бывшая жена бизнесмена, пожертвовала один миллион долларов на демократическую партию и в Фонд Клинтона. Президент США лично получил чек на $450 000, в то же время Авраам Фоксман, президент Антидиффамационной лиги (мощная американская антирасистская лига) также получил крупную сумму денег из рук мошенника, чтобы те просили за него.

ФБР также расследует действия Рича по различным операциям по отмыванию денег с участием банков Центральной Европы, канадских и американских банков. В марте 2001 года британская таможня в аэропорту Гэтвика задержала миллиардера и изъяла $1,9 млн долларов, что в соответствии с британским законодательством называется

«профилактика финансовых трансфертов из-за подозрений в финансировании незаконного оборота наркотиков». Надо здесь добавить, что Марк Рич обладал также паспортом Боливии.

ФБР хотело также допросить Марка Рича про его отношения с Моссадом – израильской спецслужбой: он подозревался в том, что является информатором Моссада очень высокого уровня, проникшего в администрацию Клинтона. Билл Клинтон признался позже, что согласился помиловать «отчасти потому, что министерство юстиции не возражало против этого, а также потому, что он получил запрос на этот счет со стороны израильского правительства». Эта просьба была в виде записки от руки старого друга Билла Клинтона: бывшего премьер-министра Израиля Эхуда Барака. Нелегальная поездка Рича и связи с Израилем помогали, в том числе, предоставлению израильских паспортов членам «русской» мафии.

Среди крупных паразитов на планете числится еврей Аркадий Гайдамак. Этот бизнесмен родился на Украине и знал, как воспользоваться хаосом, связанным с распадом Советского Союза. Он построил свою империю на фосфатных рудниках в Казахстане, птицефабриках в России, инвестициях в недвижимость, банковское дело и т. д. Его состояние, которым он управлял со своей виллы Кесария, оценивалось в миллиард долларов.

Его имя стало известным в 1996 году, когда он участвовал в незаконной продаже оружия в Анголу. Также был вовлечен в приобретение долговых ангольских обязательств перед Россией ($6 млрд), и ему удалось взять в свои руки значительную часть торговли необработанными алмазами в стране. Гайдамак по-прежнему подозревается спецслужбами в том, что имеет тесные отношения со многими преступниками из России, включая группу Михаила Черного, с которым он фигурирует в деле, позволившим им украсть десятки миллионов долларов из Центрального Банка России. Аркадий Гайдамак продолжал, однако, систематически клеветать на неосторожных, которые должны были быть связаны с «русской мафией». Обвиняемый французскими судами в продаже русского оружия в Анголу без соответствующего разрешения, Гайдамак клялся, что действовал «вполне легально» и даже «положил конец гражданской войне в этой стране».

В декабре 2000 года, к удивлению некоторых полицейских служб, он получил Национальный французский орден «За заслуги». В 1995 году он достиг договоренности об освобождении двух французских летчиков в Боснии. Тем не менее Гайдамак также установил рекорд по

крупнейшей неуплате налогов, которая когда-либо случалась на французской земле, – 80 миллионов евро, или около 500 миллионов франков. К счастью для него, у него было четыре паспорта (Анголы, Франции, Канады и Израиля). Он нашел убежище сначала в Лондоне, затем выбрал Израиль. Весной 2001 года был выдан международный ордер на его арест за отмывание денег, злоупотребление социальным положением, налоговое мошенничество, злоупотребление доверием, незаконную торговлю оружием. Но несколько просьб о выдаче французской юстиции остались гласом вопиющего в пустыне. Израильские судьи даже не стали спрашивать предпринимателя о том, какие ему были предъявлены обвинения. Он в любом случае не мог быть обвинен в Израиле в торговле оружием, так как не было проявлений его гнусной деятельности в еврейском государстве. Что касается преступлений в финансовой сфере, то это было до его прибытия в Израиль. Это все, что израильское министерство юстиции ответило французским судьям 2 мая 2001, добавив, что запрос на арест содержал неточности и они хотят, чтобы обвинения были сняты.

Со своей стороны, Аркадий Гайдамак контратаковал, направив шквал жалоб против Франции. Всем, кто захотел услышать подробности освобождения заложников, в котором он принимал участие, он рассказал про выкуп в 25 миллионов франков, выплаченный социалистическим правительством. Le Parisien 28 июня 2001 года опубликовала интервью с бизнесменом:

«– Какова ваша реакция на отмену преследования по незаконному обороту оружия?

Аркадий Гайдамак: „Я рад чрезвычайно. Хотя я не ожидал такой несправедливости, как преследование, но после начала этого дела противоположное решение не стало для меня удивительным. В досье меня представили как торговца оружием, мафиози, головорезом… Для подгонки доказательств судьи попытались создать негативный образ моей личности. Они даже хотели изменить роль, которую я сыграл в освобождении французских заложников“».

В Швейцарии министерство юстиции провело несколько расследований в отношении различных ангольских чиновников в рамках соглашения по урегулированию долга между Россией и Анголой. К тому же Израиль, резидентом которого являлся Гайдамак, ответил на вопросы газеты Le Temps, защищая легальность коммерческих операций убийственным доводом: крупнейший швейцарский банк USB гарантировал легальность сделки только поэтому, что он согласился осуществлять платежи и принимать

участие в этой сделке. В газете Le Temps от 1 июня 2002 года Гайдамак объяснил свою роль в соглашении между Анголой и Россией:

«В начале 90-х годов Россия унаследовала долги перед Советским Союзом у ряда стран третьего мира, в том числе Анголы… Соглашение предусматривало возмещение к июню 2001 года до $1,5 млрд из 5 миллиардов задолженности Анголы. Оно подписано в ноябре 1996 года. Это соглашение, заключенное между двумя государствами, было между мной и Пьером Фальконе. Но я играл вспомогательную роль, потому что в то время в России не хватало административных структур».

Репортер спросил здесь: «Как получилось, что Ангола выплатила $ 775 млн, но департамент финансов России получил только 161?»

Гайдамак ответил: «Это хороший вопрос. Долг был преобразован в 31 вексель стоимостью 48 миллионов 700 тысяч долларов каждый, выкупаемые по фиксированным срокам погашения. Минфин России стал владельцем таких векселей в ноябре 1996 года. В то время это было очень важно для стабилизации социальной ситуации в России. Им нужны деньги прямо сейчас, и Министерство финансов хотело продать эти билеты тому, кто больше предложит. Вот тогда я и создал компанию Abalone, которая выкупила векселя. Шесть из них были обменены на общую сумму $161 млн. К 1998 году, по просьбе России, я заплатил остальное по русским векселям. Русскому министерству финансов было полностью все оплачено, я повторил это недавно».

«Какую прибыль вы лично получили от операции?»

«Abalone подписала контракт с Анголой, которая позволила мне покупать и продавать нефть, оплачивая векселями. Там была прибыль, в зависимости от цен на нефть, которые были в то время очень высокими, и это принесло доход мне и Пьеру Фальконе. Я не знаю, что он потом сделал со своими деньгами. Мне был причинен ущерб в результате прерывания сделки швейцарскими судами, которые заблокировали половину векселей. Кто понесет ответственность за этот ущерб? Является ли это конфедерация Швейцария, или UBS? Мои юристы изучают этот вопрос».

И вопрос корреспондента: «Вы готовы прийти к нам и объяснить это в суде, во Франции или Швейцарии?».

Гайдамак ответил: «Это было бы выгодно, прийти и все объяснить. Я готов вернуться во Францию, но проблема в том, что французский судья, который ведет это дело, Филипп Куройе, манипулирует общественным мнением через прессу и пытается только меня

очернить, в то время как у него на меня ничего нет. Швейцарский судья Даниэль Дево – его сообщник. Но если меня будут судить другие, а не Куройе во Франции, я готов пойти прямо сейчас. Нужно понять, что Гайдамак был главной жертвой судебной системы».

Из Le Parisien от 9 февраля 2001 года мы узнаем, что Гайдамак также подозревался в участии в сомнительных сделках с недвижимостью с президентом Boucheries Bernard (мясные лавки Бернарда) Гилбертом Соломоном, 72 лет, по прозвищу «мясной король». Вследствие этого мы узнаем, что расследование по «отмыванию денег» дискредитировало его, Соломона, отношения с «франко-русским миллиардером».

Вот что ответил Питер Соломон, брат Гилберта: «Мой брат госпитализирован и с тех пор не имеет ничего общего с этими людьми. Из всего, что он сделал в своей жизни, для него самое грустное – быть вовлеченным в этот случай».

Да, все это очень грустно, и намного печальнее, что Гилберт Соломон был также одним из сотен тысяч, «выживших в лагерях смерти». Отправленный в лагеря в 14 лет, вернувшийся в 16, он построил мясную империю вместе с Жаном-Батистом Дурненгом, знаменитым «красным миллионером». В 1989 году он купил за 35 миллионов франков (5,3 млн евро) дом в Булонь-Бийанкур, недалеко от рощи. В следующем году он приобрел еще за 35 млн. виллу Монморанси XVI века в пригороде Парижа. Затем он вложил 40 млн (6,1 млн евро) в 1993 году и стал владельцем знаменитой виллы Islette (20 000 кв. м) в заливе Антиба. В следующем году Гилберт Соломон повстречал Аркадия Гайдамака, который был на тридцать лет моложе его. Гайдамак был официально в долгу перед Францией, где он не платил налоги. «Русский предприниматель», как пишет парижский журналист, затем предложил любопытную сделку с недвижимостью Гилберту Соломону, а в марте 1995 года Гайдамак купил квартиру в 320 м от Трокадеро за 9 млн швейцарских франков (1,4 млн евро). В декабре того же года Гилберт Соломон перепродал квартиру компании по недвижимости в Метце, контролируемой английской компанией, которая в свою очередь контролируется тайно Гайдамаком. Два года спустя, в 1997 году, «мясной король» продал Гайдамаку также свое имущество на Антибе. Опять же русский бизнесмен не проявился официально.

«Минотавр» – английская компания, которая купила за 59 миллионов франков (€9 млн) роскошную виллу Islette. Это «отмывание денег», утверждают судьи, которые обвиняют Соломона в участии в

фиктивных продажах. Гилберт Соломон, который ссылался на то, что «разрушен» вследствие кризиса с коровьим бешенством, объяснил судьям, что совершил хорошую сделку со своим имуществом. Его новый владелец, Аркадий Гайдамак, еще не имеет возможности им наслаждаться. Он бежал в Израиль.

В Израиле Гайдамак нашел своего друга детства, скандального олигарха Михаила Черного, которые перевел свой бизнес в теплые края. В газете «Либерасьон» от 30 августа 2005 года мы узнали, что Гайдамак, в возрасте 53 лет, вкладывает 11 миллионов евро, чтобы стать президентом легендарного футбольного клуба «Бейтар Иерусалим», у которого он только что купил 100 % акций. Клуб был описан в газете как «популистский, неглубокий, поддерживаемый расистскими сторонниками» («Смерть арабам» – это только наиболее деликатный его лозунг).

Во французском издании Jerusalem Post от 29 ноября 2005 года мы узнаем, что олигарх даже был допрошен израильской полицией и взят под стражу. Он подозревался в участии в очень серьезных делах по отмыванию денег с банком «Апоалим». В марте полиция заморозила более 400 миллионов долларов на хранении в одном из филиалов банка в Тель-Авиве. Гайдамак был выпущен под залог в миллион шекелей. Его паспорт был конфискован, и ему было запрещено покидать страну. Миллиардер, естественно, обвинил полицию, что она его преследует, утверждая, что если бы он не был «бизнесменом и очень богатым владельцем футбольной команды, он никогда бы не подвергался допросам».

Даже в Израиле Гайдамак был преследуемым. В июле 2007 года он создал свою политическую партию «Социальная справедливость».

Он продолжал, тем не менее, управлять своим успешным коммерческим бизнесом в России. В этой стране он был благодетелем, не стесняясь использовать часть своего огромного состояния на финансирование благотворительных сообществ и помощь евреям из беднейших слоев населения.

Эдгар Бронфман, который имеет состояние, оцениваемое в более чем 30 млрд евро, был также одним из самых богатейших людей в мире. Его отец, Самуил, уже сколотил состояние во времена Сухого закона, когда четыре брата Бронфмана – Аллан, Самуил, Эйб и Гарри работали с Арнольдом Ротштейном при контрабанде алкоголя. В то время, следуя за ним, они приобретали уважение. В 1934 году Сэм Бронфман получил пост президента «Национального комитета помощи еврейскому народу». Впоследствии его состояние помогло его

сыну стать председателем Всемирного еврейского конгресса. Будучи глубоко религиозным, убежденным сионистом, Сэмюэл Бронфман также финансировал поставки партий оружия Хагане (израильская армия) и способствовал созданию государства Израиль.

Несколько десятилетий спустя Seagram, группа, во главе которой стоял его сын Эдгар Бронфман, стала номером один по продаже спиртных напитков и вин в мире. Тресту принадлежали марки виски «Пять Корон» (самые продаваемые в США), Four Roses, Glenlivet, White Horse, шотландское виски Chivas, лондонский джин Seagram. В 1994 году компания получила эксклюзивное право продажи шведской водки «Абсолют» (60 % водки, импортируемой в Соединенные Штаты), вин «Поль Массон», «Калверт», Seven Crown, «Бартон» и Guestier, французского шампанского Mumm, Perrier-Jouet. Портвейн Sandeman, коньяк Martell, приобретенные в 1988 году, были частью Seagram. Компания также была номером один по продажам фруктового сока (40 % мирового рынка), в том числе через марку Tropicana, приобретенную в 1988 году.

Это правда, что торговля алкоголем – давно специализация евреев. В своей книге об отношениях между евреями и русскими великий писатель Александр Солженицын написал, что в XVIII веке в России производство коньячного спирта стало основным еврейским занятием. Разработанный в 1804 году при царе Александре I указ вынуждал евреев покидать деревни, чтобы предотвратить вред, наносимый здоровью крестьян.

Бронфман помог вытащить некоторых евреев из СССР в 1970-х годах. С Всемирным еврейским конгрессом он лоббировал в Конгрессе США проект закона о предоставлении евреям из Советского Союза право наибольшего благоприятствования. Это право было предоставлено, наконец, после соглашения, позволяющего еврейскую эмиграцию. Это Эдгар Бронфман и Всемирный еврейский конгресс вынудили Советский Союз принять их просьбы.

В то время часть клана Бронфманов была еще связана с бандитизмом. Таким образом, в 1972 году Митчелл – брат Эдгара, в Монреале был приведен в докладе уголовной комиссии в качестве кореша Вилли Обронта, лидера местной мафии. В докладе говорится о незаконной деятельности «в области ростовщичества, азартных игр, незаконных ставках, подделке акций, невыплате налогов и коррупции».

Обронт и другой его приятель, Сидни Розен, были отправлены за решетку.

С 1981 года Эдгар Бронфман был председателем Всемирного еврейского конгресса. Это привело к новому способу успешного бизнеса по вымогательству: восстановление еврейской собственности, «награбленной» во время войны. Было фактически создано 775 неактивных счетов в Швейцарии, в общей сложности на 32 млн долл. США. В 1995 году раввин Израиля Сингер, секретарь Всемирного еврейского конгресса и богатый риэлтор начали оказывать давление на швейцарские банки и занялись международной кампанией, которая почти во всех западных СМИ оклеветала Швейцарию и в целом осудила ее как получателя прибыли с «кровавых денег». Они совершили «беспрецедентную акцию», обесчестили «основу швейцарского менталитета», «их жадность была беспрецедентной», и они «получили выгоду от геноцида». Евреи были виновны в «самом крупном ограблении в истории человечества».

Международное давление было такое, что в феврале 1997 года Швейцария договорилась о создании Специального фонда в размере двухсот миллионов долларов для жертв Холокоста. Эта сумма не соответствовала еврейским претензиям, но ее следует рассматривать в качестве жеста умиротворения, чтобы доказать готовность Швейцарии положить конец клеветнической кампании. Тем не менее Всемирный еврейский конгресс не объявил об удовлетворении, и давление еще усилилось. Еврейские финансисты теперь призывают к экономической блокаде Швейцарии.

«Теперь битва будет намного грязнее», – предупредил Авраам Бург, председатель Еврейского агентства. Штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси и Иллинойс приняли резолюции, угрожающие Швейцарии экономической блокадой. В мае 1997 года город Лос-Анджелес изъял сотни миллионов долларов, вложенных в пенсионные фонды в швейцарском банке. Нью-Йорк, Калифорния, Массачусетс и Иллинойс сделали то же самое через несколько дней.

«Я хочу, по крайней мере, три миллиарда», – провозгласил Бронфман в декабре.

В марте 1998 года он прогремел: «Если Швейцария будет тянуть, я буду просить акционеров США о приостановлении операций… Еще есть время, в противном случае будет война».

Швейцария была тогда почти в такой же ситуации, как Германия в 1933 году. В июне швейцарские банки сделали предложение в $600 млн, но Авраам Фоксман из ADL заявил, что это «оскорбление памяти погибших».

«Другие штаты США – Коннектикут, Флорида, Мичиган и

Калифорния – угрожали Швейцарии новыми санкциями. В середине августа Швейцария, наконец, сдалась и согласилась заплатить 1,25 млрд долларов США. Все еврейские ассоциации явились, чтобы получить свою долю добычи. Только юристы Всемирного еврейского конгресса и ADL положили в карман 15 миллионов долларов».

Три года спустя Адам Сейдж в докладе, опубликованном 13 октября 2001 года, заявил, что нетронутые счета, которые могут быть отнесены к депортированным евреям, составляют более 200 на сумму 6 миллионов 900 тысяч фунтов стерлингов. В марте 2007 года Израиль Зингер, обвиняемый в хищении миллионов долларов для личной выгоды, был уволен из Всемирного еврейского конгресса. Через месяц Эдгар Бронфман, который управлял конгрессом 26 лет, подал в отставку. Незадолго до его смерти, журналист спросил его, что он считает величайшим изобретением человечества. Бронфман ответил: «Проценты по кредиту».

Суммы, которые вымогали у Швейцарии, были просто мелочью по сравнению с тем, что ежегодно вымогает у Германии государство Израиль на протяжении десятилетий. Вот что Наум Гольдман, основатель Всемирного еврейского конгресса, рассказал в 1976 году в своей биографической публикации, опубликованной в виде интервью:

«– Получение германских репараций после Второй мировой было, по вашему собственному признанию, одно из ваших основных достижений. Высланный из Германии Адольфа Гитлера, вы возвращаетесь говорить почти на равных с Конрадом Аденауэром. Как прошла ваша встреча?

Наум Гольдман ответил, наряду с другими соображениями:

– На самом деле Германия выплатила на сегодняшний день шестьдесят млрд и в общем даже восемьдесят миллиардов – или в двенадцать-четырнадцать раз больше, чем мы рассчитали в ту эпоху…»

Поэтому он не может винить немцев, что они мелочны и не выполняют своих обещаний. Чтобы закончить с этим делом, нужно иметь в виду, что даже сегодня немцы тратят каждый год миллиард двести миллионов марок в этом отношении. Общественность считает, что эти крупнейшие суммы были выплачены государству Израиль, но на самом деле Израиль официально получил эквивалент трех триллионов марок. Фактическое значение выше, потому что продукты в то время были дешевле, а мировые цены были ниже. Но еврейские жертвы, индивидуально, получили в двадцать раз больше. Очевидно, что сотни тысяч людей, выживших и поселившихся в Израиле,

получают большую часть платежей и частных доходов не от еврейского государства: они живут за счет немецких платежей.

Кроме того, переговоры еще не завершены, русские никогда не откликнутся на эти просьбы, и ГДР не прореагировала.

По данным немецкого журнала Der Spiegel (№ 18, 1992), Федеративная Республика Германия уже заплатила 85 миллиардов 400 млн Израилю, сионистским организациям и частным лицам.

«Без немецких репараций, – писал Наум Гольман, – Израиль не будет иметь половину своей инфраструктуры».

В 1967 году Пинхас Сапир, министр финансов Израиля, рассказал, что с 1949 по 1966 год государство Израиль получило семь миллиардов долларов. Чтобы оценить значение этих цифр, просто помните, что помощь плана Маршалла, выданная с 1948 по 1954 Западной Европе, была тринадцать миллиардов. То есть государство Израиль с менее чем 2 миллионами жителей получило более половины того, что получили двести миллионов европейцев, то есть в сто раз больше на душу населения.

Американские еврейские организации также направляли каждый год в среднем миллиард долларов в Израиль. Эти взносы считаются «благотворительными», но включаются в налоговую форму, то есть падают на американского налогоплательщика. Но главное было еще в том, что непосредственно от правительства США помощь была более чем в три миллиарда долларов в год в течение всех 1990-х.

Часть вторая

Бизнес без границ

Глава первая

Оружие, наркотики и алмазы

Международный оборот наркотиков, приносящий прибыль в 400 миллиардов долларов ежегодно, является вторым самым прибыльным бизнесом в мире после продажи оружия. Наркотороговцы нуждаются в оружии. Они также нуждаются в сетях для отмывания денег, полученных путем контрабанды героина, кокаина и экстази. Отмыванием «грязных» денег и занимаются ювелиры.

Алмазная индустрия

Евреи всегда играли важную роль в алмазной индустрии. Драгоценные камни легко транспортировать, и они дают огромную прибыль, также их легко вывезти с собой во время бегства.

Добычей и продажей алмазов занимается еврейская компания De Beers, в частности, уже давно обладающая квазимонополией в этой отрасли. Авантюрная история компании De Beers началась в девятнадцатом веке на юге Африки. В 1869 году, после того как нашли первые камни, старатели начали копать.

Столкнувшись с толпой возбужденных искателей алмазов, братья De Beers – бурские фермеры – уступили свою землю за 6000 фунтов Союзу старателей, а земля, как позже выяснилось, оказалась самым богатым месторождением алмазов в мире. Здесь находился и человек с железной деловой хваткой: Сесил Родс. Он перекупил концессии, созданные компанией, и приступил к слиянию – так, что оказался в состоянии взять под контроль не только на африканский рынок, но 90 % добычи алмазов в мире. Для того чтобы контролировать производство и продажи, Родс создал маркетинговый консорциум, названный «Алмазный синдикат». В 1902 году, однако, другое месторождение, которое еще богаче, было обнаружено в Трансваале, то есть вне его контроля.

Монополия на производство и продажу в 1930-х годах была под контролем Эрнеста Оппенгеймера. В 1957 году его сын Гарри взял бизнес в свои руки, и на десятилетия «Синдикат» бесспорно царил в мировой индустрии необработанных алмазов. Компания устанавливала цены по своему усмотрению, накапливая необработанные алмазы на своих складах, когда цены были низкими, и сбывала их, когда цены вырастали. Это De Beers выбрала своих клиентов, она ограничила их до 160 в соответствии непонятными критериями.

«Мы не ведем переговоры с De Beers, мы пользуемся тем, что она дает, и той ценой, которую она запрашивает», – подтверждают алмазные круги по всему миру.

Деятельность группы вскоре распространилась на многие другие области: добыча золота, меди, угля, стали, банковское дело и т. д. Когда Гарри Оппенгеймер вышел в отставку в 1984 году, его сын Ники сменил его во главе компании, в Лондоне. Центр продаж (Центральная организация продаж – ЦОП) определяет торговую политику и

регулирует рынок. Действия ЦОП не ограничиваются алмазами из De Beers, он участвует в продажах почти по всему миру, так как СССР и Китай поручили ему сбыт своих необработанных алмазов. В начале 90-х годов De Beers добывала 45 % необработанных алмазов в мире, и тем не менее контролировала на рынке около 80 % мирового производства. Ники Оппенгеймер, у которого работали десятки тысяч черных рабочих в шахтах, также являлся самым богатым человеком в Африке.

Во время международного эмбарго, наложенного в отношении режима апартеида в семидесятых годах, Южная Африка поддерживала хорошие отношения с государством Израиль. Но, с другой стороны, Гарри Оппенгеймер поддерживал постоянные отношения с черными лидерами АНК (Африканский национальный конгресс) в изгнании, и другой еврейский миллиардер, знаменитый венгерский спекулянт Джордж Сорос, финансировал с 1981 года движение черных в Университете Кейптауна.

Падение режима апартеида в начале девяностых годов, очевидно, не случайно. Оно было организовано в Нью-Йорке решением нескольких транснациональных англо-американских корпораций. Журналист Энтони Сэмпсон написал 9 мая 1994 года в Newsweek, органе, созданном в США: «В июле 1985 года Chase Manhattan Bank (Давид Рокфеллер) сделал исторический жест: прекращение любых финансовых кредитов и замораживание всех филиалов кредитных учреждений в Южной Африке. Это Chase организует на международном уровне потерю доверия к стране, отказ от своей валюты, международные волнения за свободу Манделе».

В 90-х De Beers, однако, сталкивается с грозным конкурентом в лице Льва Леваева. Он родился и вырос среди евреев в Ташкенте, Узбекистан. Его отец был торговцем текстилем. В 1971 году, после семи лет ожидания, семья эмигрировала в Израиль после того, как поменяла свое состояние на алмазы, которые незаконно вывезла из СССР. Но прибыв в Израиль, его отец получил только 200 тысяч долларов вместо одного миллиона, как ожидалось. Лев Леваев в возрасте 15 лет поклялся отомстить. В конце 80-х годов он стал самым крупным продавцом драгоценных камней в Израиле и одним из 16 клиентов, выбранных De Beers.

В 1994 году правительство России решило продать на антверпенском алмазном рынке часть своих резервов необработанных алмазов, хранящихся на протяжении десятилетий, нарушая тем самым эксклюзивный контракт с южноафриканской компанией De Beers.

Лев Леваев скупил часть русских резервов. Через несколько лет его компания Africa Israel Investvents получила эксклюзивные права на ангольские алмазы – контракт на более чем миллиард долларов в год. В то время он был партнером своего друга Аркадия Гайдамака, торговца оружием. Леваеву принадлежали алмазные шахты в Анголе, Намибии и на Урале, а также золотые рудники в Казахстане. Он также инвестировал в управление недвижимостью в Праге и Лондоне и владел 1700 бензозаправками Fina (мое примечание: Fina-Total – крупнейшая компания по переработке нефти во Франции наряду с Elf-Ecuitant) на юго-западе Соединенных Штатов, а также каналом израильского телевидения на русском языке. Он также вложил один миллиард долларов в недвижимость в России и эквивалентную сумму в офисные комплексы и жилые здания в Нью-Йорке и Техасе. В Израиле его компания Africa-Israel построила торговые центры, роскошные дома и инвестировала в область моды, туризма и инфраструктуры. Лев Леваев также щедро финансировал еврейские школы. В 2002 году он открыл ешиву (еврейская школа) на 350 учащихся в Квинсе, Нью-Йорк.

С 1992 года он уже полностью финансирует первую еврейскую школу в Санкт-Петербурге, Россия. Лев Леваев, который жил в ультраортодоксальном квартале Бней-Браке в Иерусалиме, был полностью предан движению Любавич, на которое он тратил по крайней мере тридцать миллионов долларов в год.

De Beers была выдавлена из Анголы и несколько месяцев спустя из Конго. Ее доля на рынке, которая составляла 80 % в конце 90-х годов, снизилась до 60 % в 2003 году. Лев Леваев нарушил монополию в области продаж бриллиантов.

В Израиле эта отрасль постепенно развивалась с 1930-х годов, еще до появления еврейского государства. Индустрия в основном расположена в Тель-Авиве, в центре Рамат Ган, деловом районе города, и, более конкретно, в начале XXI века – в четырех высотных зданиях, соединенных между собой проходами. Эта крепость была самым безопасным местом Израиля. 15 000 человек работали здесь каждый день. Государство Израиль предоставило налоговые льготы в этой сфере и берет очень низкие таможенные пошлины. Необработанные алмазы импортируются и обрабатываются здесь и составляют четверть коммерческих доходов Израиля, или $6,6 млрд в 2006 году. Почти половина из всех алмазов мира прибывает сюда, и один из двух бриллиантов, проданных в Соединенных Штатах, имеет израильское происхождение.

Динамизм этого места в Тель-Авиве пошатнул важность Антверпена, исторической столицы по обработке алмазов. В 1994 году 50 % драгоценных камней в мире (70 тонн в год) по-прежнему обрабатывались в ювелирных мастерских в знаменитом еврейском районе Антверпена. Но место было опечатано из-за расходов на рабочую силу, высокие налоги и бизнес по отмыванию денег. Из двадцати тысяч работников в 70-х осталось меньше трех тысяч тридцать лет спустя.

Снижение роли Антверпена было также результатом перевода производств компаниями в Азию, где стоимость производства составляла 15–20 долларов за карат, тогда как во Фландрии – 100–150 долларов. К началу тысячелетия Индия стала мировым центром по обработке алмазов. Труд детей позволил значительно снизить расценки. Им оплачивали сдельно до 500 рупий (14 долларов) в месяц, работа продолжалась 12 часов в день и приводила к ухудшению зрения из-за мелких камней, которые нужно было полировать. В Джайпуре и Раджастане тысячи детей работают в сотнях цехов. Только наиболее крупные алмазы (весом не менее 2 карат, или 0,4 грамма) обрабатываются в Антверпене лучшими специалистами. Во фламандском порту еще остались некоторые цеха, и биржа Антверпена сохранила свое господство.

Алмазная индустрия также вызывает возмущение у большинства имеющих совесть людей на Западе, так как они понимают, что необработанные алмазы служат источником финансирования гражданских войн в Африке. На африканском континенте (Ботсвана, ЮАР, Ангола, Конго и Намибия) добывается 60 % алмазов в мире, и часть из них попадает в руки различных повстанцев. Эти кровавые алмазы вызывают возмущение «международного сообщества», которое заседает в ООН в Нью-Йорке. Британское правительство заявило об эмбарго на алмазы из Сьерра-Леоне и «Де Бирс», которые поставляются повстанцам Унита из Анголы, которая согласилась прекратить продажу этих «кровавых алмазов».

Государство Израиль, которое стало крупнейшим в мире экспортером бриллиантов, также подчеркивает необходимость обуздания алмазной торговли африканскими партизанами. В июне 2000 года алмазная биржа в Тель-Авиве приняла решение об отзыве любого торговца, который ведет коммерческую деятельность с повстанцами из Сьерра-Леоне, Анголы и Конго. В этом нет ничего гуманного. В действительности компания Льва Леваева Africa-Israel подписала эксклюзивный контракт с правительством Анголы. Через

несколько месяцев другая израильская компания, IDI Diamonds, под управлением Дэна Гертлера, подписала еще один эксклюзивный контракт в Конго.

Алмазный бизнес остается плодородной почвой для всех махинаций. В городе Тель-Авиве, а также в Нью-Йорке и Антверпене привычки остались прежними. Обходились без контракта, без лицензии, но с рукопожатием, сопровождаемым формой «Мазл у барака» (шанс и благословение). В Израиле, кроме того, продавцы алмазов не должны вести учет счетов. Это была идеальная деятельность при маскировке денежных переводов. Многие дилеры контрабандных алмазов отмывали свои деньги, естественно, контрабанда регулярно пополняла кровавые счета. Жак Дерожи уже писал в 1980 году: «Алмазная биржа в Тель-Авиве, с момента ее создания, – одно из полей наиболее успешных действий израильской и международной мафии».

В Антверпене, недалеко от центрального железнодорожного вокзала, вдоль улицы Pelikaan расположены киоски, продающие низкопробное золото и драгоценные камни сомнительного происхождения. «Грузины» занимают почетное место в скупке и перепродаже. Еженедельник Александра Адлера Courrier International, опубликовал 13 января 2005 года статью, в которой можно прочитать про израильскую мафию, «След преступников» – про «русскую» бандитскую организацию, обосновавшаяся вокруг центрального железнодорожного вокзала и алмазном квартале.

Полицейский Антверпена анонимно сообщил: «Все преступники прибегают к насилию, но евреи имеют репутацию крайне жестоких. Даже русской мафии, которая имеет много коллег и союзников, трудно за ними угнаться… Существуют десятки еврейских бандитов в Антверпене. Некоторые из них приехали сюда легально, другие тайно. Чем они занимаются? Всем: отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков, вымогательством и мошенничеством. Ночью они ходят в кафе, ночные клубы, стрип-клубы, бордели и казино. Как распознать их? Они бросаются на шампанское, кокаин, экстази и особенно виагру. Эти ребята производят впечатление, и иногда их появлению предшествует автобус с проститутками и девушками по вызову».

Алмазы также вызвали зависть у грабителей. В феврале 2003 года 123 из 160 ячеек для хранения алмазов на бирже Антверпена были «обчищены» без взлома «итальянским» ювелиром Леонардо Нотабартоло, которому удалось втереться в доверие. В декабре 1994 года трое мужчин уже проделали такое же на алмазной бирже в

Антверпене: обчистили пять ячеек на сумму от 30 до 300 млн французских франков каждая, пропали алмазы и денежные средства. В декабре 2003 года ювелирная мастерская в 9-м округе Парижа была ограблена. Грабитель, очевидно, был хорошо информирован, он был одет как раввин, как указали сотрудники. Ущерб оценивается между 500 000 и миллионом евро. В красивом фильме Мартина Скорсезе «Однажды в Америке» показано, как группа еврейских бандитов совершила налет на «кассу» – мастерскую ювелирных изделий, и захватила бриллианты. В фильме Гая Ричи «Похититель» (США, 2000), Фрэнки должен похитить огромный алмаз, который надлежит доставить Ави, нью-йоркскому мафиози.

Ашер Дорон работает в Антверпене начиная с конца 80-х годов. В 1993 году он был приговорен к 10 годам тюремного заключения за темные делишки с вымогательствами у ювелиров. После он специализируется в области отмывания денег, что добавило ему новый срок – 10 лет тюрьмы.

Старая вырезка газеты позволяет нам констатировать, что налеты на ювелиров, казалось, стали национальным видом спорта: в 1976 году в Амстердаме прошла серия налетов на ювелиров, почтовые отделения и виллы. Виновными были «израильтяне» – Йорам Ландсберг и его группа, в том числе Ицхак Бахадхан и Шломо Бронштейн. Нееман Дилер был арестован после ограбления ювелирного магазина в Амстердаме и приговорен к трем годам тюремного заключения. Йорам Ландсберг нашел убежище в Лондоне.

В своих мемуарах Эли Визель рассказал о случае, вероятно, более или менее реальном, как обычно с участием одного из своих единоверцев. Он заключил: «Человек, который путешествовал на всех континентах, оснащенный поддельными паспортами, был преступником, находящимся в розыске Интерпола, он вернул часть алмазов, которые благодаря мне будут возвращены их владельцам». В связи с этим Эли Визель сказал нам тайну на ухо: «Этика, обязательства, запреты профессионалов… На идише это звучит менее убедительно, чем по-французски».

Сокрытие украденных бриллиантов и ювелирных изделий также имеет долгую традицию. И здесь мы видим, что сефарды конкурируют с евреями-ашкенази. В декабре 1984 года Морис Жоффо, брат Иосифа, автора знаменитого бестселлера «Мешок с купюрами», который рассказывает историю о двух еврейских детях, занимающихся подобным и арестованных в роскошном ресторане на площади Виктора Гюго в XVI округе Парижа, был арестован, когда он

собирался сесть в свой Mercedes с женой и двумя цыганками, у которых он купил за 110 000 франков украденные драгоценности. Чуть позже полиция обнаружила в его доме полкило украденных ювелирных изделий, которые являлись частью добычи от нескольких краж, совершенных группами цыган. Они представлялись пожилым людям сотрудниками газового хозяйства или EDF. Сокровища Жоффо находились в нескольких ячейках банков Женевы и оцениваются в 20 миллионов франков.

Арест брата стал болезненным для Иосифа, который собирался выпустить свой новый роман, в котором он говорил о человечности без границы и терпимости. Морис был приговорен максимально к семи годам лишения свободы, с одним годом условно, и одному миллиону франков штрафа.

Александр Дюма обсуждал роль еврейских ювелиров в некоторых из своих романов: «Ну, иди к золотых дел мастеру и продай ему бриллиант за цену, которую он предложит, может еврей в лучшем случае даст восемьсот пистолей» («Три мушкетера»). И еще: «Ливорно пошел к еврею и продал за пять тысяч франков каждый из четырех маленьких бриллиантов. Еврей мог спросить, откуда у моряка такие вещи, но промолчал, ведь он заработал тысячу франков на каждом» («Граф Монте-Кристо», 1845).

Южная Африка также была территорией сведения счетов. В октябре 1999 года тело Шаи Авишара, 36 лет, было найдено в канаве возле Йоханнесбурга. Он имел контакты с представителем израильской мафии Йоси Харари, полиция имела подозрения на его счет: незаконный алмазный бизнес, торговля оружием и наркотиками. Сеть работала в Йоханнесбурге, Кейптауне и Дурбане («Еврейский вестник Северной Калифорнии»).

Некоторое время спустя Лиор Саад, член израильской мафии, был обвинен в убийстве Шаи Авишара. В ноября 2003 года Лиор Саад стал жертвой покушения, когда тюремный фургон, перевозивший его в суд, был обстрелян мотоциклистом. Было обнаружено 18 пуль, но это оказался другой заключенный, который был убит на его месте.

Хазель Крейн, жена Авишара, также была расстреляна в своем Mercedes, когда пошла в суд, чтобы засвидетельствовать против торговца алмазами, обвинявшегося в убийстве ее мужа.

Двое других свидетелей были убиты незадолго до этого еврейскими бандитами. Тем не менее оказалось, что Хазель Крейн и Авишар были очень близкими друзьями Винни Мандела, бывшей жены президента ЮАР. Мы также узнали о том, что Хазель Крейн в

этом случае работала на Сола (Соломона) Керцнера, знаменитого миллиардера, владельца гигантского отеля-казино и развлекательного комплекса Sun City, созданного в 1979 году в Южной Африке, в котором также работали бесчисленные проститутки. Нельсон Мандела стал президентом ЮАР после многих лет в тюрьме, он икона демократов всего мира и также поддерживал очень хорошие отношения с Солом Керцнером. В 1992 году Керцнер построил Lost City (Затерянный город), который был роскошен как дворец фараонов и не менее экстравагантен, с его тропическими лесами, искусственными водопадами и тысячами игровых автоматов.

В сентябре 2005 года, опять же в Йоханнесбурге, один из самых известных еврейских гангстеров Бретт Кеббл был убит в своем роскошном Mercedes. Он был членом АНК (Африканский национальный конгресс) Нельсона Манделы и финансировал организацию миллионами рандов. После его убийства профсоюз черных шахтеров, как мы узнали, призвал молиться для него!

Торговля экстази

Бум на рынке экстази возник в 1990-х годах, вызванный волной электронной музыки в стиле «техно». Фестивали или «раскрепощенные вечеринки» могли собирать десятки тысяч молодых людей – подавляющее большинство европейцев представляют собой потенциальных потребителей для обогащения мафии.

Организованная преступность «взяла под контроль рынок наркотиков на вечеринках», можно прочитать в ежедневнике Liberation, выпуск от 2 августа 2001 года. По данным Национального комитета по наркотикам и токсикомании (Франция), только одна «раскрепощенная вечеринка» из 30 000 участников приносит прибыль 4–5 миллионов французских франков в течение 48 часов, в том числе две трети от продажи экстази. 23 июля 2001года можно было прочитать в той же газете: «Мафия (израильская) восстановила рынок синтетических наркотиков». То же самое констатирует Le Figaro 11 августа 2001: «Экстази – специализация среднего еврея-преступника».

Израильская организованная преступность действительно имеет монополию на распределение экстази в мире. Бельгия сыграла свою важную роль, но бельгийцы не самые крупные торговцы. 11 марта 2004 года 100 тысяч таблеток экстази были обнаружены в городе Мехелен, на парковке, расположенной у въезда на автобан. Силы правопорядка арестовали 5 человек, в том числе двоих в Антверпене. Трое других были из Нидерландов. Несколько дней спустя, 18 марта 2004 года, в местечке Маасмехелен состоялось рекордное изъятие сырья для производства от 75 до 100 миллионов таблеток экстази и 400 000 готовых таблеток.

(Мое примечание. Немецкий и французский языки нам в университете преподавал швейцарец Филипп Штеггман (отец немец, мать француженка). Он утверждал, что экстази – это разработка швейцарской фармацевтической компании «Сандоз». Причем «Сандоз» принадлежит евреям. Один из крупнейших акционеров – еврей Джордж Сорос. Кстати, при всей толерантности наш учитель евреев сильно не любил – особенно после миллиардных выплат Швейцарией еврейским аферистам.)

17 апреля 2004 года в аэропорту Завентем Служба судебного округа Брюсселя, Ассе, арестовала негра из Германии, на тот момент проживающего в Амстердаме, который транспортировал 10 000

таблеток экстази в своем багаже. 29 апреля миллионы таблеток были изъяты в Брюгге.

Лаборатории по производству таблеток, полностью оснащенные, также были обнаружены во время этой операции, и восемь человек были арестованы. 13 июля 2004 года был вновь проведен захват более трех миллионов таблеток экстази. Четыре человека из региона Антверпена были арестованы. Еще один член банды был арестован в конце июня в Австралии, где таблетка может быть продана за 40 евро, в то время как в Бельгии рыночная цена за таблетку экстази была всего четыре евро.

22 апреля 2004 года бывший израильский министр энергетики и инфраструктуры доктор Гонен Сегев, прибыв из Нидерландов, был арестован таможенниками в аэропорту Бен-Гуриона в Тель-Авиве с чемоданом с 25 000 таблеток экстази (около пяти килограммов). Ему и его сообщникам, Моше Вернеру и Ариэлю Фридману, было предъявлено обвинение.

Голландия была крупнейшим в мире производителем экстази. Препарат производился там в десятках подпольных лабораторий. Во главе этого снова стояли израильские наркоторговцы, связанные с сетью «русской» мафии, которая организовала пути поставок в Европу и Соединенные Штаты.

Ицхак Абергиль, тридцати лет, был крупным международным наркоторговцем. Его организация использовала бельгийский порт Антверпен, развернув широкий спектр преступной деятельности: хищение бриллиантов, отмывание денег, торговлю экстази. «Ицхак Абергиль был безгранично жестоким», – читаем мы в Courrier International от 13 января 2005 года. Любая угроза конкуренции или ошибка со стороны сообщников, малейшее слово наказываются кровью. Ицхак Абергиль без сомнения наводил страх как на врагов, так и на друзей. И он это знает, заботится о репутации. 9 сентября 2004 года Ицхак Абергиль был, наконец, арестован в Нидерландах. Правосудие Антверпена потребовало его немедленной экстрадиции. Несколько недель спустя он был выпущен голландским судом за «процедурные».

У него были контакты с важным боссом преступного мира Лас-Вегаса, Габриэлем Бен Харошем, 39 лет, евреем марокканского происхождения, который процветал за счет рэкета и торговли экстази и получал огромную прибыль от одной из крупнейших строительных компаний в Израиле. Бен Харош был арестован в Канаде для экстрадиции в Соединенные Штаты, в Лас-Вегас. Полиция также

охотились за Хаем Вакнином, 32 лет, правой рукой Бен Хароша.

Израильская газета Haaretz 6 апреля 2003 подтвердила роль, которую играли «израильские» уголовники: «Израиль является центром мировой торговли экстази, согласно документам, опубликованным Государственным департаментом США. В последние годы, согласно официальным документам, преступники Израиля в тесной связи с преступными организациями России взяли под свой контроль распространение наркотиков в Европе. В этих документах отмечается, что группы израильских преступников взяли монополию на торговлю экстази в Северной Америке. В 2000 году 80 % экстази, продаваемых в Соединенных Штатах, привезено из Голландии, которая является крупнейшим производственным центром. Государственный департамент считает, что израильские организации, связанные с лабораториями в Голландии, несут ответственность за глобальное распространение (экстази)». Статья была подписана: Натан Гутман. В октябре 1999 года Федеральная полиция Австралии объявила о захвате 12 кг экстази, 45 000 таблеток. Задержание состоялось в июне прошлого года, но, по просьбе бельгийских властей, информация была сохранена в тайне. Благодаря этому через две недели после задержания в Австралии 58 килограммов были обнаружены в Германии. Два типа были арестованы в Бельгии, в общей сложности было изъято 350 000 таблеток экстази.

Сеть, в которой до сих пор используется техника доставки посылок, заявленных как спортивное оборудование, также направила 45 коробок в Соединенные Штаты. Каждая коробка весом 5 килограммов – всего 225 килограммов экстази (более 800 000 таблеток), которые таким образом пересекли границу США.

В результате этой огромной работы бельгийские следователи и их голландские коллеги арестовали в Нидерландах, как они предполагали, главу этой международной сети. Расследование позволило чиновникам выявить то, чего они не ожидали: молодых хасидских евреев. Шон Эрез, израильтянин 30 лет, был арестован в Амстердаме, где власти рассматривают запрос об экстрадиции в Соединенные Штаты. Шон Эрез был также гражданином Канады. Вместе со своей женой, Дианой Райхертер, они были обвинены полицейскими США в распространении в США миллиона таблеток. Остальные пять членов, задержанные полицией, были молодыми православными евреями, которые служили «мулами», проходя таможенный контроль. Какое-то время таможенники не подозревали, что религиозные евреи в черных кафтанах с их головными уборами и завитками – наркоторговцы.

Каждый может пронести от 35 до 50 тысяч таблеток за поездку. Этим курьерам, совершающим рейсы между Европой и Соединенными Штатами, выплачивали $ 1500 за перевозку. И за каждого новобранца они получали $ 200.

В парижском аэропорту Орли в апреле 1999 года полиция задержала пару молодых хасидских евреев из Нью-Джерси с 80 000 таблетками экстази. Несколько дней спустя канадские таможенники арестовали в Монреале молодую женщину, ортодоксальную еврейку из Нью-Йорка, с 45 000 таблеток «Супермен», спрятанными в чемодане. Таблетки часто украшали различные символы: слон, инь-янь, евродоллар. Название «Супермен» было выбрано удачно, так как супергерой был созданием еврейских карикатуристов.

В октябре 1999 года шесть израильтян были арестованы в Нью-Йорке: Игаль Малка, Ярив Азулай, Ошри Ганчрски, Эяль Леви, Роберт Леви и Ошри Амар. 300 000 таблеток экстази были изъяты. Ошри Амар импортировал таблетки из лабораторий по производству наркотиков в Бельгии и Голландии и распространял в Калифорнии, Флориде, Массачусетсе, Огайо, Нью-Йорке и Пенсильвании. Полиция демонтировала производственную лабораторию, где нашли оружие и взрывчатые вещества.

В апреле 2000 года 25 человек были арестованы. Их лидер, Якоб Оргад, 45 лет, был израильтянин, живущий в Лос-Анджелесе. Его сообщники, оказалось, присутствуют во всех американских городах, отметило издание The Jerusalem Post 15 июня 2000 года. Якоб Оргад, прозванный «Печеньем», начал свою карьеру в качестве поставщика наркотиков и женщин в роскошную сеть голливудской проституции. Затем он переориентировался на поставку экстази и доминировал на рынке в Лос-Анджелесе. В апреле 2000 года он был арестован в Нью-Йорке со своим партнером, Шимоном Левитой, учащимся в ешиве (еврейская школа) в Нью-Йорке. Федеральные агенты перехватили две посылки, фаршированные экстази. Получатели – Янив Йона и Ереза Абутбуль; израильтяне были арестованы.

Торговля экстази было явно не единственной специализацией хасидских евреев. Из Russian Journal от 15 мая 2000 года нам стало известно, что ортодоксальный еврей из России, Марк Симон, был найден изрешеченным пулями: он был вовлечен в дело о мошенничестве с фальшивыми кредитными картами. В сентябре 2000 года японская полиция арестовала другого израильтянина по имени Дэвид Битон, который был обвинен в провозе 25 000 таблеток в страну. Associated Press подтвердило 23 мая 2001 года: израильские

преступные синдикаты были действительно основным источником торговли экстази и людьми в Соединенных Штатах. The Jerusalem Post от 2 августа 2001 года сообщает, что 17 израильтян были арестованы в мае в Испании и Соединенных Штатах. Расследование привело к Одеду Туито, которому были предъявлены обвинения в Барселоне. Три других израильтянина, Эйтан и Эрез Ной, Йосеф Хотвашвили, были арестованы в Барселоне за многочисленные взломы в ювелирных мастерских, которые привели к аресту Мишеля Элькаяма и Саймона Итаха, их главарей. Одед Туито (псевдоним «Толстяк») был, кажется, очень дружелюбным и говорил свободно на нескольких языках. Он также был одним из крупнейших международных наркоторговцев, как утверждают газеты. Согласно New-York Post 25 мая 2001 года Одед Туито, 44 лет, также использует молодых хасидских евреев, одетых в религиозную одежду для пересечения границ. 27 июня 2001 года Туито был приговорен к 17 годам тюрьмы за провоз сотни тысяч таблеток экстази. Он умер от «сердечного приступа» в тюрьме Бруклина 20 июня 2004 года.

Арест Туито не остановил трафик. Jerusalem Post 20 июля 2001 года сообщило, что два израильтянина были арестованы на Манхэттене: Роаш Давид, 25 лет, и Израэль Ашкенази, 28 лет, оба жители Тель-Авива. Полиция захватила больше одного миллиона таблеток экстази, это было самым большим уловом в истории нью-йоркской полиции.

В ноябре 2001 года суд над ними состоялся в Стэнморе, США. Филипп Лион и его сообщник Авраам Израэль, 31 года, были признаны виновными в перевозке героина и экстази и отмывании денег. Эти деньги отправлялись в Испанию (Total Jewish, 26 ноября 2001).

Неделей ранее немецкая полиция разгромила другую международную сеть. Два израильтянина, Узи Гутман, 55 лет, и Йосеф Рафаелович, 41 года, были арестованы в порту Гамбурга во время разгрузки грузовика, который содержал 1,5 млн таблеток экстази. Таблетки были спрятаны в контейнеры из искусственных цветов. Голландский водитель арестован вместе с ними (Jerusalem Post, 22 ноября 2001 года). В то же время австралийская полиция задержала Эльякима Якова аль-Шейха, 37 лет, который проживал в Голландии; также был арестован Дрор Пахима. На конец июля 2002 года два израильских торговца наркотиками были арестованы в Нью-Йорке. В октябре шесть членов сети по незаконному обороту наркотиков были задержаны полицией Нью-Йорка. Банда продает в основном экстази, но также и кокаин, гашиш и марихуану. Цви Хаим Харрис, 30 лет, был

арестован в своей квартире, в которой полиция нашла экстази, два пистолета и боеприпасы. Глава сети, Игаль Добакаров, 37 лет, гражданин Израиля, имел при себе 50 000 таблеток экстази стоимостью $ 1,25 млн долларов. Майкл Бренман, 29 лет, признался, что стал дистрибьютором в нью-йоркском метро. Аллену Агурееву, 48 лет, и Лиору Хаджаджу, 28 лет, также были предъявлены обвинения (USA Today, 25 октября 2002 года).

В том же месяце десятки человек были задержаны в Майами, Нью-Йорке и Нижнем Мерионе. Главарь банды Лоуренс Вайнманн и его подельник Нил Смайлен были арестованы в Нью-Йорке, когда они получили груз таблеток из Швейцарии. Двое мужчин, постоянно курсируя между Майами и Нью-Йорком, покупали большое количество наркотиков, которые они перепродавали Алану Чернику, крупнейшему распространителю в штате Мэн. Фред и Стюарт Коэны также участвовали в деле, как и Ира Крейг Юзем, близкая родственница Крейга Рабиновича. Он убил свою жену Стефани в апреле 1997 года, затем попытался замаскировать ее смерть как несчастный случай от падения для получения страховой премии. Эта группа была названа Matzon (сумка мафии).

New York Post 10 октября 2002 года сообщила нам еще про арест трех членов сети наркоторговцев экстази: 1,4 млн таблеток были захвачены федеральными агентами в Нью-Йорке. Таблетки на сумму 42 млн долл. США были спрятаны в столе для полировки алмазов. В августе двоих мужчин задержали в Антверпене, Бельгия: Офер Лебар и Офер Вейцман.

В The New York Times от 1 апреля 2003 года читайте информацию: Натан Банда, в возрасте 31 год, проживающий в Бруклине, был лидером международной сети, арестован во Флориде с Натаном Вайсом и пятнадцатью другими, в том числе братьями Закаем и Эзрой Сассонами. Они были обвинены в отмывании денег на десятки миллионов долларов, полученных от продажи экстази и кокаина. Наркоторговцы были гражданами США и Израиля.

«Королем экстази» в последующие годы называли Эль-Аль Йорама. Это был один из израильских торговцев наркотиками, наиболее разыскиваемых в мире. Он был обвинен в ввозе миллионов таблеток экстази в США и затопил ими Лас-Вегас. Наркодилер покинул страну в 2004 году, чтобы скрыться в Уругвае. Арестованный в 2005 году, он бежал из тюрьмы. Но схвачен в декабре 2006 года в Бразилии, в квартире в Рио-де-Жанейро.

The Arche, ежемесячник французских евреев, опубликовал еще в

мае 2007 года эту информацию на стр. 6: «Зеэв Розенштейн, самый знаменитый крестный отец израильтян, вернулся из Соединенных Штатов для отбытия наказания двенадцать лет в тюрьме за торговлю людьми и наркотиками». Этот человек был осужден за импорт 850 000 таблеток экстази в США. Он вернулся отбывать остаток срока в Израиль. Из еженедельника «Марианна» 18 августа 2007 года мы узнали, что организация Розенштейна была представлена на четырех континентах и использовала «маленькие руки латиноамериканцев для распространения синтетических наркотиков». Розенштейн-«Толстяк» также пережил семь покушений за последние годы, в том числе взрыв бомбы, в результате которого погибли три человека в Тель-Авиве в декабре 2003 года.

Месяцем позже мужчина на мотоцикле выпустил несколько роковых пуль в другого наркоторговца, Ефрема «Фредди» Рана, 60 лет, который недавно вращался на арт-рынке (рынок искусства). Двадцать лет назад он был членом банды Нью-Йорка, которая занималась куплей-продажей наркотиков, вымогательством и незаконными ставками.

Синтетический наркотик, известный как экстази, который дает чувство силы и благополучия в течение нескольких часов, – ценный химический отход. Его последствия в долгосрочной перспективе являются страшными из-за необратимой потери памяти, расстройств, сна, концентрации, поражения головного мозга у детей от матери-наркоманки. Но эти последствия для жертв, вероятно, являлись не очень важными в глазах торговцев. При себестоимости 20 или 25 центов таблетки продаются по два доллара распространителям, которые сами продают их за 10 или 15 долларов, или от 30 до 40 долларов в ночном клубе, что возбуждает огромную группу людей. Кроме того, если вы принадлежите к клубу, тогда вы становитесь «Королем ночи».

Продавцы алмазов и отмывание грязных денег

Продавцы алмазов в Тель-Авиве, Антверпене и Нью-Йорке – это центр по операциям по отмыванию денег, полученных от продажи наркотиков колумбийскими картелями. На Манхэттене 47-я улица, которая была центром ювелирной деятельности, была также крупнейшей «прачечной» по отмыванию денег, полученных от наркобизнеса; про это можно прочитать статью в газете Maariv. Американские полицейские имели большие трудности при проникновении в закрытую среду, где операции были основаны на доверии. Кроме того, по крайней мере 50 % ювелиров имели израильское гражданство. Деньги от наркокартелей в Колумбии проходили через религиозные организации еврейской ешивы (еврейский университет) и синагоги. Пожертвования затем поступали в виде процентов. Первая операция такого рода была проведена в 1984 году в Манхэттене. Главарем был тогда Давид Вануну, который работал с колумбийским картелем Кали. Директор ешивы «Тиферет Иерушалаим» Мендель Гольдбергер ежедневно получал наличные деньги от Вануну и хранил деньги на банковском счете ешивы. Несмотря на его крики о невиновности, он был приговорен к пяти годам тюрьмы, Вануну – к восьми годам. Еще девять человек были вовлечены в это, в том числе раввин Израэль Эйдельман, вице-президент ешивы. Раввин Авраам Лау, лидер хасидской общины Лос-Анджелеса, был также арестован. В конце 80-х годов ювелиры с 47-й улицы принимали в этом активное участие. Раввин Йосеф Крозер был арестован в феврале 1990 года, когда шел в Бруклине с чемоданами и сумками, набитыми банковскими билетами в мелких купюрах. Каждый день он получал 300 000 долларов. На суде он сказал, что не знает о круговороте наркотиков и денег и считал, что это были только денежные средства, полученные от торговли алмазами. Его сотрудничество с полицией, тем не менее, позволило арестовать в течение месяца тридцать ортодоксальных евреев, в том числе Авраама Шарира – благочестивого еврея, владельца магазина по продаже золота на 47-й улице, который оказался одной из ключевых фигур в отмывании денег от наркобизнеса в Нью-Йорке. Авраам Шарир, гражданин Израиля, 45 лет, позже признался, что отмыл 200 млн долларов для картеля Кали. Его сотрудники, считая банкноты, были вынуждены регулярно выходить подышать свежим воздухом, потому

что основное количество банкнот, за небольшими исключениями, использовались при скатывании в трубочку для того, чтобы «нюхать» кокаин. Он покупал золото по завышенной цене у своих сообщников, а деньги потом выделялись еврейским религиозным учреждениям. Шарир получал 6 % комиссии за работу. У него был великолепный особняк на Лонг-Айленде, и он ездил на Jaguar. Авраам Шарир также договорился сотрудничать с ФБР и пользовался выгодой от программы по защите свидетелей. Он помог осудить Стефана Скоркиа, который был приговорен к 660 годам тюрьмы (чисто американское наказание), и позже жил под чужим именем, чтобы избежать мести.

В апреле 1990 года было создано специальное подразделение полиции из 200 офицеров, целью которого был арест денежных средств, если их законное происхождение не может быть доказано. В течение первых двух лет это подразделение под названием Eldorado арестовало 60 миллионов долларов и 120 торговцев, что, вероятно, очень мало по сравнению с общим объемом трафика.

Хасидская община, обосновавшаяся в Вильямсбурге, достигла точки кипения после ареста нескольких ее членов – Нафтали, Жвиклоша, Ицхака и Яакова Шлезингера и Милтона Якоби, которым были предъявлены обвинения в отмывании денег. Таможня США захватила миллионы долларов, скрытых в контейнерах с товаром или в двойных оболочках бензобаков. В 1990 году таможенники нашли $ 14 миллионов в жидкости для кабелей, но это была уже 234-я перевозка такого рода. В аэропорту Кеннеди они обнаружили 6,5 млн долларов в контейнерах, которые должны содержать замороженную сперму. В другой раз нашли 210 тыс. долларов в 100-долларовых банкнотах в шарах для боулинга.

В мае 1993 года пять членов этой еврейской сети по отмыванию денег, работающих с картелем Кали, были арестованы ФБР. Главарем сети был Сион-Яаков Эвенхайм, который имел двойное гражданство – Израиля и Колумбии. В Кали он координировал и контролировал денежные переводы. Реймонд Шошана, 38 лет, Даниелла Леви, 30 лет, Хазон Биньямин, Меир Охайон, 33 лет, и Алекс Аджами, 34 лет, были арестованы, в то время как десятки других подозреваемых сбежали в Израиль. Следователи записали часы телефонных разговоров на иврите. Для осуществления перевода они позвали Нила Элефанта, еврея из Нью-Джерси, который проживал в Израиле. Тот был очень удивлен, услышав голос своего друга среди голосов контрабандистов – Джека Збайды, антиквара из Бруклина. Элефант тогда по зову совести пошел искать совет у своего раввина, и тот посоветовал ему

предупредить Збайду. К несчастью для него, Збайда наконец был задержан и предложил свое сотрудничество в полиции для осуждения Элефанта, который был арестован. В свою защиту он обвинил ФБР в антисемитизме. Они были, по его мнению, виновны в усердии, для того чтобы привлечь Государство Израиль в дело о наркотиках. Судья Кевин Даффи приговорил его к 18 месяцам тюремного заключения.

Ади Таль также работал на картель Кали. Он уже арестовывался в марте 1988 года вместе с одиннадцатью другими членами сети по отмыванию денег, наряду с Ниром Гольдштейном. Они хранили грязные деньги на банковских счетах, в акциях – менее 10 000 долларов, сумма, которая фигурирует в докладах американского банка. Затем они меняют деньги на дорожные чеки и отправляют в Панаму. Тогда они уже говорили на зашифрованном языке.

Посылая бриллиант массой 30,4 карата, они называли его 30 тысяч 400 долларов.

Раввин Шалом Левитан из секты Любавич, основной секты хасидских евреев, был главарем сети в Сиэтле. «Мои намерения были хорошими», – заверил он полицию, утверждая, что хотел помочь иранским евреям вывезти свои деньги из страны. Левитан был приговорен к 52 месяцам тюрьмы, но из заключения не получил урок. Сразу после выхода присоединился к банде, которая позже была ликвидирована. К счастью для него, на этот раз ему удалось сбежать в Израиль.

В 1994 году 23 человека были арестованы за отмывание денег, в том числе раввины Нью-Йорка Александр Шварц и Менаше Лейфер, юристы Харви Вайниг и Роберт Хирш, полицейский Майкл Каланц и банкир из Швейцарии. Деньги от кокаина находились на счете в банке в Цюрихе. Раввин Шварц был арестован в Пуэрто-Рико с 267 830 долларами наличными.

7 июля 1995 года некий Моше Биньямин был задержан в банке в Монако. В его транспортном средстве полиция обнаружила шесть чемоданов, фаршированные банкнотами на сумму 5,5 млн долл. США. Уроженец Италии, но имеющий израильское гражданство, Моше Биньямин подозревался, что является «главой по отмыванию денег для колумбийского кокаинового картеля». 30 августа его брат Уильям был убит в Тель-Авиве. В 1996 году ортодоксальный еврей Дэвид Брайт был арестован в аэропорту Нью-Йорка с портфелем с $ 200 000 наличными. Он работал на картель Кали. Нахум Голдберг, австралийский ортодоксальный еврей, был отправлен в тюрьму в 1997 году. Он принадлежал к международной сети по отмыванию денег, в

которую входили ювелиры Израиля, Бельгии и Австралии. Голдберг, как мы узнали, отмыл $ 90 миллионов за тринадцать лет через банковский счет организации «Объединенная ассоциация милосердия». Она финансировала еврейские общины. Большая часть денег получена от продажи алмазов, незаконно ввезенных в Австралию. Десятки миллионов долларов были направлены его брату, который управлял банком Леуми в Иерусалиме. В октябре 2000 года Голдберг был приговорен к пяти годам тюрьмы. Затем судья раскритиковал правительство Израиля за нежелание сотрудничества со следствием.

В 1997 году двум другим хасидским раввинам в Нью-Йорке, Грюнфельду Бернарду и Махиру Рейссу, как и десяти другим лицам, были предъявлены обвинения в отмывании миллионов долларов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Раввин Вайс был описан The New-York Times как мозг сети. Его брат Авраам, который собирал деньги у дилеров в Манхэттене, был также арестован, как и Израэль Кноблах. Джек Пинский оставался еще на свободе. Абрам Рейсс был также вице-президентом на конференции «Представительства американских еврейских организаций». В следующем году раввин Эллиот Амсель из Бруклина, возглавлявший колледж Syrit, был обвинен в уклонении от уплаты налогов и отмывании денег. 700 000 долларов были размещены в Израиле.

Некоторые хасидские евреи также начали открыто заниматься незаконным оборотом наркотиков. В 1998 году было обнаружено, что алмазный бизнес Антверпена является прикрытием для международных перевозок героина. В июле небольшая община ювелиров фламандского города была сильно потрясена после серии арестов в секте Любавич. Британская газета Independent 25 июля сообщила нам, что полиция и английские таможенники ликвидировали сеть по контрабанде героина между Израилем, Антверпеном и Лондоном. Пятнадцать килограммов были изъяты.

Ортодоксальный еврей, Дрор Хазенфрац, был главарем сети. Родившийся в Хайфе, Хазенфрац имел израильский паспорт и бельгийскую идентификационную карту. В суде он появился одетый в традиционный кафтан и черную шляпу с завитками, которые не помешали приговорить его к одиннадцати годам лишения свободы. В 2001 году раввин Леон Эдери был признан виновным в Торонто, Канада, и приговорен к году тюрьмы за уклонение от уплаты налогов. В квитанциях на пожертвования в благотворительные и религиозные учреждения была сумма значительно выше, чем сами пожертвования.

В конце 2002 года в Нью-Йорке была ликвидирована международная сеть по отмыванию денег наркокартелей Колумбии. По словам прокурора Джеймса Корни, сеть управлялась хасидскими евреями, у которых был секретный союз с колумбийцами Майями и Манхэттена. Авраам Зальцман и Аарон Бернштейн, проживающие в Бруклине, были заключены в тюрьму. Арест другого мужчины, Акивы Аптера, помог арестовать наркодилеров в Калифорнии и Хьюстоне из хасидской сети (New-York Daily News 2 ноября 2002). Информация была взята 10 ноября из Observer, британской газеты, которую удивило сотрудничество этого религиозного движения с колумбийскими картелями. В предыдущем году полиция ликвидировала сеть под руководством другого хасида-еврея Шона Эреза, который вложился в торговлю экстази. Наркотики ввозились контрабандой в еврейских шляпах или в молитвенниках этих благочестивых евреев, таможенники не должны были ничего заподозрить.

Религиозные евреи воспользовались наивностью таможенных органов, и так долго продолжалось. Также Жак Дережи говорит нам, что в 1970-х годах поступила информация на Абу Хатсира, родственника министра по делам религий: «ввоз героина в Израиль осуществлялся в свитках Торы».

В конце 1970-х годов Исаак Каттан-Кассин, который жил в Нью-Йорке и Майами, был крупнейшим из тех, кто отмывает деньги колумбийским кокаиновым картелям. Также можно найти имена Бено Гитиса и Виктора Эйзенштейна, а также Авель Хольца, президента Capital Bank в Майами.

Вот еще капитан Прессман, командир борта авикомпании ElAl. Он был арестован за контрабанду золота из Швейцарии в Израиль. «Ветеран израильской авиакомпании, Прессман отказывался в течение восьми лет сменить Boeing из-за того, что якобы привязался к нему. Разве что на каждой остановке в Женеве он принимал золото в слитках для контрабандной поставки в Израиль, в Меа Шеарим – ультраортодоксальный квартал в Иерусалиме».

В 2002 году в своей книге «Евреи, мир и деньги» знаменитый писатель Жак Аттали со знанием дела объяснил нам, что еврейская преступность была, в конце концов, маргинальным явлением: «Относительная роль среднего еврея в мире преступности также уменьшается в связи с глобализацией, хотя по-прежнему многие евреи „работают“ в качестве наркокурьеров и занимаются отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков, в Лос-Анджелесе и Москве, в Боготе и Тель-Авиве». И продолжал Жак Аттали: «Крупная

еврейская сеть была выявлена в феврале 1990 года в Нью-Йорке, она действовала по следующей схеме: часть наркотиков колумбийского картеля Кали обменивалась на алмазы; затем, чтобы превратить их в наличные, их отправляли в Жилиан и вставляли в ювелирные украшения, а затем украшения легально продавали на Манхэттене за наличные на знаменитой 47-й улице». Цитирую израильскую газету «Маарив»: «Существует огромное количество кошерных ресторанов в Тель-Авиве, и они являются наиболее крупной „прачечной“ для отмывания денег, полученных от продажи наркотиков в Соединенных Штатах. Часть средств, вырученных от продажи, возвращается ювелирам и еврейским организациям в Нью-Йорке, которые обычно обращают в наличные и передают картелям».

Лидер этой сети, израильтянин, признался что отмывает $ 200 млн в год для картеля Кали – «менее 1 % от годового оборота картеля, который распределяет четыре пятых кокаина и треть героина, потребляемого в мире», – писал Аттали. Как нам сказали в «Планетарных ожиданиях»: «Если Жак Аттали приуменьшает роль евреев в преступном мире, то их роль в большевизме откровенно и хорошо показана».

Фильм «Кровавые алмазы» – Blood Diamond (США, 2007) представляет собой хороший пример сокрытия информации СМИ, поэтому скрываются преступления евреев. В фильме показана роль евреев в алмазной отрасли только в одном образе: ортодоксальный еврей появится на экране… на полсекунды! Зрители не понимают, что происходит. Режиссер Эдвард Цвик просто волшебник.

«Информация о еврейской преступности или еврейской мафии почти никогда не появляется в международной прессе», – писал тридцать лет назад Жак Дерожи.

В середине девятнадцатого века диктатура СМИ было не так сильна, какой стала впоследствии в западных странах. Таким образом, в 1864 году, в номере от 9 декабря еврейского журнала L’UniversIsraelite было выражено возмущение тем, что личности некоторых преступников были обнародованы в средствах массовой информации: «Четыре голландских еврея, резчики алмазов, предстали перед жюри Сены… Кажется, что настало время, наконец, спровоцировать в центральной консистории заявление от министра внутренних дел, призывающее газеты не открывать национальную принадлежность человека, предстающего перед судом». (Вспомните иск еврейских студентов Франции против социальной сети «Твиттер». Не прошло и 10 дней, как жидова радовалась постановлению

«французского» суда о блокировании и удалении твиттов, содержащих высказывания против еврейских паразитов.) Эта простая мера будет достаточна, чтобы остановить шокирующее возмущение против всех французские евреев и их религии!

Давняя традиция

В романтической истории про еврейских гангстеров всегда забывают сообщать об их причастности к незаконному обороту наркотиков. Наркоторговцы на самом деле вызывают крайнее подозрение. «Евреев-наркоторговцев не существует, вот и все», – пишет Рич Коэн в своей книге «Еврейские связи».

«Но, – добавляет он, – первый крупнейший американский наркоторговец был, вероятно, сам Арнольд Ротштейн».

«Мне кажется более очевидным, что незаконный наркотрафик в Соединенные Штаты исходит из одного источника, – читаем в докладе федеральной уголовной полиции конца двадцатых годов. – Более того, у нас есть информация, подтверждающая наше убеждение, что этот источник называется Арнольд Ротштейн».

Ротштейн перед отменой «сухого» закона уже планировал перейти на контрабанду наркотиков, которые могли бы заполнить потери прекращения контрабанды алкоголя. Его ставленником в тех обстоятельствах стал Яша Катценберг. «Это была крупная фигура, полная загадок, среди еврейской диаспоры», – пишет Рич Коэн. В 1928 году, после смерти Ротштейна, его организация сконцентрировалась на продаже наркотиков. Ее главарем стал Лепке Бухгалтер, у которого действовал опиумный завод на Семур-авеню.

В 1931 году договор Лиги Наций запретил большую часть мирового производства. Каждая страна может в настоящее время производить определенное количество наркотических препаратов, предназначенных для использования в медицинских целях и исключительно в пределах своих национальных границ. Источник обогащения Лепке «высох», и было решено послать Катценберга на Восток. Вот что пишет Рич Коэн: «Яша исчез в глубине Китая, оставив напоследок письмо. Он появился месяц спустя, на холмах, окружающих Шанхай, в окружении армии китайских бандитов. Он учил их, как производить героин. Он построил завод в речной долине, и вскоре поток героина направился по пути в Нижний Ист-Сайд». В конце тридцатых годов, когда власти обнаружили эту деятельность Катценберга, Лига Наций постановила, что это была «угроза международному сообществу».

Несколько лет спустя он был обвинен вместе с Лепке и двадцатью восемью бандитами в нарушении законов о наркотиках. Катценберг

помог их осудить, что не помешало приговорить его к десяти годам тюрьмы.

Участие евреев в незаконном обороте наркотиков не новость. В Соединенных Штатах в 40-х годах были десятки торговцев героином; в Нью-Йорке «остатки банды Ротштейна», пишет Рич Коэн (в английской версии).

Например: Солли Гельб, Солли Гордон, Туди Шенфельд, Арти Вест, Нигги Руткин, Гарри Кох, Сэм Хаас, Мо Таубман и Гарри Хечингер. Бернард Бергман был приговорен в США в 1941 году. Это был очень богатый человек и ведущая фигура ортодоксальной еврейской общины. Он был «одним из самых богатых ортодоксальных евреев в мире», пишет Роберт Фридман. Он построил свое состояние на оказании медицинской помощи и распространил свою деятельность на всей территории. В 1941 году полиция конфисковала у него дома восемь килограммов героина, спрятанные в богослужебные книги. Судья Мартин Френкель – это просто смешно – приговорил его к четырем месяцам тюремного заключения, что вызвало слухи явно антисемитского содержания. Дело было повторно рассмотрено, и новый председательствующий судья, Алоизий Мелиа, добавил год к первому приговору.

В 1942 году во Франции некто Леон де Понсин, который руководил преступной деятельностью некоторых евреев – большое финансовое мошенничество, коммерческий шпионаж, убийства политиков и т. д., – также упоминается в связи с незаконным оборотом наркотиков. Здесь также приводится два имени, например: Исаак Лион Лейфер и Теодора Исаак Лейфер были приговорены 20 июня 1939 года в Париже к двум годам тюрьмы и 5000 франков штрафа. Пакетики с героином, отправленные в Соединенные Штаты, прятали в Библии. (Теперь-то каждому ясно, что никакого Холокоста никогда не было. Евреи и при Гитлере преспокойно продолжали свою паразитическую деятельность во Франции.) Люсьен Ребате написал в одном из номеров крупного еженедельника Je Suis Partout 17 февраля 1939 года: «Недавно, когда раввин из Бруклина по имени Исаак Лейфер был арестован по обвинению в международных перевозках наркотиков, мы снова стали свидетелями вызывающего поведения „расы избранных“. Именно в это время никто не смог отрицать, что Лейфер является раввином. По этому случаю газета Matin опубликовала статью под названием: „Великий псевдораввин…“ Они использовали игру слов: „великий“ – это слово здесь было представлено в ложном, гротескном качестве, и слово „раввин“ также имеет подтекст. Якобы наркоторговец не

является евреем и раввином. В этой связи сообщаем, что главный редактор газеты еврей Сэм Коэн».

По словам Томаса Кейса, автора книги «Опиум в Китае», арабские торговцы завезли опиум в эту страну во время династии Тан (619–907 гг.). Опий тогда использовали в качестве лекарственного средства. В 1729, 1780, 1796 и 1800 годах императорскими указами португальцам и британцам было запрещено курение опиума. Но в 1820-х годах Британская Ост-Индская компания начала экспортировать в Китай опиум, производимый в Индии. Она ушла вскоре с этого рынка, передав привилегии компании «Джардин Мэтисон и компания», основанной в 1832 году двумя шотландцами.

В первые десятилетия девятнадцатого века евреи из Багдада также прибыли в Индию. В Бомбее и Калькутте некоторые семьи являются наиболее могущественными, такие как Кадури, Коэны, Эзра, Соломоны, Губбаи, Элиасы и особенно Сассуны. Давид Сассун (1792–1864), спасаясь от законной кары османского губернатора Багдада, приехал в Бомбей в 1832 году, где он создал компанию «Давид Сассун» для выращивания индиго и опийного мака. Позже Давид Сассун и его потомки были названы «Ротшильды Востока», так как их богатства были сказочными.

Давид Сассун оказался прямым конкурентом компании «Джардин Мэтисон» в производстве и торговле опиума. Вскоре комиссия императора Даогуанга Лин Зексю приняла меры, чтобы остановить торговлю опиумом и наказывать наркоторговцев, а также меры по детоксикации и реабилитации наркоманов. Эти меры не впечатлили предпринимателей – британцы и евреи продолжали свою торговлю. Первая опиумная война (1839–1842) привела к заключению Нанкинского договора, когда Китай потерпел поражение от Великобритании. В соответствии с этим договором Китай выплачивал военные репарации и Гонконг был передан Великобритании. Тем не менее опиум все еще оставался вне закона. Вторая опиумная война вспыхнула в 1858 году под руководством китайских повстанцев, которые хотели избавить страну от этой напасти. На этот раз мирный договор не запрещает опий. Только в 1859 году было произведено не менее 4800 тонн опия, и к 1880 году этот показатель достиг 6700 тонн.

Компания David Sassoon находилась в руках наследников и контролировала более 70 % от торговли опиумом. Ряд других компаний были созданы другими еврейскими торговцами. В конце девятнадцатого века «Джардин» и другие британские компании выдавливаются из опиумного бизнеса. С 1900 года в Китае опий –

практически еврейская монополия. В то время в стране было по крайней мере двадцать пять миллионов наркоманов.

Перевозка наркотиков – старая традиция еврейской общины. В пятнадцатом веке еврейские купцы из Государства Польского свободно находились в Москве. Но в царствование Ивана Грозного ситуация изменилась и въезд в Россию еврейским купцам был запрещен. Когда в 1550 г. польский король Сигизмунд Август потребовал свободный доступ в Россию, царь Иван Грозный отказал в следующих выражениях:

«О чем вы пишите, о позволении евреям въезжать на нашу землю – мы отвечали уже неоднократно про злые деяния евреев против нашего христианского народа. Евреи в нашем государстве продают ядовитые зелья и делают много плохого нашему народу. Вы позорите ваших братьев, заступаясь за них, в то время как знаете про их злодеяния. В других государствах, которые отличают правильное от неправильного, евреи были изгнаны или убиты. Мы не может позволить евреям прийти в наше государство, мы не хотим видеть зло, мы хотим, чтобы Бог позволил людям в нашей стране жить в мире, без каких-либо проблем. И ты, брат наш, больше не должен в будущем просить за евреев».

Евреи, вероятно, сами являются крупнейшими потребителями наркотиков. В марте 2008 года профессор Еврейского университета в Иерусалиме, Бенни Шанон, сказал израильскому радио о сюжете своих статей, опубликованных в философском журнале «Время и разум». Он объяснил, что евреи с древних времен привыкли к наркотикам-галлюциногенам, используемым в своих ритуалах. По его словам, откровение Бога и десять заповедей на горе Синай, возможно, были результатом галлюцинаций Моисея, вызванные использованием психотропных препаратов.

Вот что мы читаем в Le Figaro 4 марта 2008 года:

«Голоса, вспышки, голос трубы и дымящаяся гора, согласно Библии, в то время как евреи расположились вокруг горы Синай (Книга Исхода), он (профессор) вспомнил о своих собственных галлюцинаторных переживаниях в Амазонии после поглощения аяхуаски, напитка, сделанного из виноградной лозы, который пьют шаманы в в Латинской Америке. Бенни Шанон объяснил в сотый раз: „С аяхуаски у меня были религиозные и духовные видения“».

Передача Богом Моисею скрижали закона, по его мнению, явилась результатом галлюцинации.

«Во время эпизода на горе Синай, говорится в Книге Исхода,

израильтяне воспринимали звуки. Это явление в классической традиции Латинской Америки, где мы видим музыку», – отметил он, напомнив, что более 20 лет существует теория, связывающая появление религий с использованием психотропных веществ. Но в пустыне Негев и Синае произрастают два растения-галлюциногена – хармале, до сих пор используется бедуинами, и кора акации, которые вызывают тот же психоделический эффект, как и аяхуаски.

Акация часто упоминается в Библии. Ее древесина, вероятно, использовалась в строительстве ковчега, настаивает профессор. По его мнению, другой знаменитый эпизод Ветхого Завета был следствием употребления наркотиков – горящий куст: «Моисей думал, что куст не превращается в пепел от огня, потому что его чувство времени было изменено из-за приема психотропных веществ, что также убедило его в разговоре с Богом».

Тем не менее Бенни Шанон считает, что пастух (Моисей) исключителен: «Никакой человек, который использует галлюциногенные растения, не в состоянии написать Тору, для этого вы должны быть Моисеем».

Глава вторая

Мафия порно

«Сексуальное освобождение»

Секс-индустрия значительно выросла в семидесятых и продолжает развиваться. «В больших городах на стенах и автобусных остановках, а также газетных киосках предлагают секс», – пишет Ян Монкомбль в 1989 году в своей книге под названием «Политика, секс и финансы». В 2008 году Запад мог видеть только, что секс все более распространяется на телевидении и в Интернете. Совершенно очевидно, что вездесущая порнография поощряет снижение рождаемости и, с другой стороны, является корнем всех зол в обществе. Ян Монкомбль цитирует официальное исследование, устанавливающее отношения между порнографией, увеличением числа изнасилований и преступлений сексуального характера и жестокого насилия: «Согласно показаниям перед комиссией Миза, Кен Лэннинг, специалист по порнографии из ФБР, отметил, что во многих случаях изнасилований и убийств преступник являлся владельцем множества порнографических материалов. Статистика показывает также заметное увеличение числа изнасилований в государствах, где крупнее продажи порнографических журналов. Насильники также признаются, что в 40 % случаев они были вдохновлены порнографическими сценами до или во время совершения преступления».

Получатели прибыли от этой отрасли, очевидно, люди очень развратные, которых не смущает христианская мораль «реакционеров». Вот, например, еврей Джека Кахане в 1931 году, который создал «Обелиск» – издательство в Париже, публиковавшее английских романистов, проклятых в своей стране (Англии), таких как Генри Миллер, Анаис Нин, Лоуренс Даррелл. Его сын, Морис Жиродиа, внедрил издание эротических книг на английском языке, которые продаются после 1944 года в оккупационной зоне. Американские солдаты привезли их в США.

Роджер Фалиго и Реми Коффер, авторы книги 1987 года «Порнобизнес», писали про Мориса Жиродиа: «У него всегда была мечта быть впереди других, но полиция наступала ему на пятки…

Врожденный талант для выявления литературных гениев смешивается с вкусом к провокациям, сюжет интригует. Он любит посещать салоны Синархии, масонов среднего звена, средне-высокого звена. Такие связи, вероятно, помогают англо-французскому еврею избежать нацистской облавы. Во время войны Жиродиа публикует книги по искусству. Но с 1945 года с Миллером он создает эффектные фото кровавого ужасного насилия – в общем играет в покер с цензурой».

Морис Жиродиа создал структуру издательства Olympia Press. В то время в Соединенных Штатах ни один издатель не решился бы опубликовать «Лолиту», рукопись профессора университета Корнелл, США, Владимира Набокова. Это была история человека, влюбленного в девушку двенадцати лет. У Жиродиа, естественно, эта литература вызывает энтузиазм.

Он купил права за $1000 и опубликовал осенью 1955 года два тиража объемом по 5000 экземпляров. Благодаря профессиональным контрабандистам книгу также распространили по другую сторону Ла-Манша. В Англии полиция вступила в борьбу, а через Интерпол связалась с французской бригадой. Роман был запрещен во Франции по приказу министра внутренних дел, но Жиродиа подал иск в административный суд. В феврале 1958 г. запрет был снят, и на английском языке книга стала разрешенной во Франции.

В Соединенных Штатах книге удалось пройти таможню, и она стала бестселлером. Признаком того времени стала в 1959 году книга «Любовник леди Чаттерлей» Д.Г. Лоуренса, которая также получила разрешение быть опубликованной в США. В следующем году опубликовали «Тропик Рака», а также произведения Жан Жене, маркиза де Сада, Уильям Берроуза – короче говоря, весь каталог «Олимпия Пресс» находился в свободном доступе. 65 из 70 книг, изданных «Олимпия Пресс», однако, по-прежнему запрещены во Франции. Кроме того, издатель проводил свое время между Парижем и Соединенными Штатами, где он был расценен как «освободитель нравственности». «Лолита» на сегодня имеет оглушительный успех, и космополитический режиссер Стэнли Кубрик позже сделал экранизацию. В ноябре 1953 года молодой журналист Хью Хефнер изобрел очаровывающее издание Playboy. Мэрилин Монро на первой странице в обнаженном виде в профиль. Тираж вырос с 70 000 до 900 000 экземпляров в течение четырех лет. Playboy, несомненно, сыграл важную роль в продвижении ценностей «толерантности», включая право на аборты, права геев и использование легких наркотиков, которые постепенно пронизали западное общество. Фонд Playboy был

вовлечен в борьбу за «права геев» и оказывает финансовую поддержку. Хью Хефнер, следуя обычаям древних евреев, высмеивал Вольтера и даже поддержал защиту людей, занимающихся сексом с животными.

В 1963 году появился Lui – «журнал современного человека», который стал конкурентом газеты. Lui тогда возглавлял Жак Ланцман, воинствующий левый. Фото, развернутое на переднем плане, явилось вдохновением известного журнала Playboy. В начале 1964 года уже третий номер Lui составлял 300 000 экземпляров. Основателем журнала был Даниил Филипаччи, друг Роджера Фрея, министра внутренних дел правительства генерала де Голля. Роджер Фрей вращается в высших кругах общества. Марсель Блюстейн-Бланше, король рекламы, понимает важность таких изданий и также высказывается в поддержку журнала. Сын Фрея, Павел Джианолли, станет через несколько лет главным редактором. Хорошие связи объединяют Филипаччи с банком Ротшильда. Большая часть коммерческого успеха группы Филипаччи – такого рода издания: 360 000 экземпляров Lui, 410 000 Newlook и 145 000 Penthouse.

Карьера Филипаччи взлетела во времена Шарля де Голля. Его отец, Анри Филипаччи, высадился в Марселе в 1922 году, «из Смирны (Турция) со скрипкой под мышкой, и это весь багаж», пишет Роджер Фалиго. Он стал генеральным секретарем Hachette и во время оккупации отвечал за бесперебойную работу и деловые отношения с немцами. Генри Филипаччи был также большой друг Мориса Жиродиа.

В кино в годы, предшествовавшие взрыву мая 68 года, сериал «Анжелика» Бернарда Бордери, вызвал большой шум. Пять серий были сняты в период между 1964 и 1967 гг. Анжелика, героиня, проданная берберам в качестве рабыни, возбуждает разбойников, но всегда выходит из тяжелой ситуации, удовлетворяя прихоти мужчин. 1967 год был также годом фильма «Религиозные» Жака Риветта, основанного на романе Дидро. Фильм был запрещен, но Андре Мальро, министр культуры генерала де Голля, заступился за него. В том же году Национальное собрание создало специальную комиссию, руководимую евреем Люсьеном Нойвиртом, голлистом, депутатом от Луары, и приняло закон о контрацепции. Закон Нойвирта был принят 28 декабря. Аборты оставались под запретом, но нормативный акт разрешал продажу контрацептивов, в том числе несовершеннолетним (менее 21 года). Таблетки вошли в привычку.

События начались в мае 1968 года на конференции по сексуальной

революции, проводимой под руководством троцкиста по имени Борис Френкель. Френкель был также переводчиком произведений Герберта Маркузе.

К этому времени продажи журнала Lui увеличились до 700 000 экземпляров. Регина Дефорже появилась в публикациях эротической литературы с «Ириной». Книга была изъята. Арагон, писатель-сталинист, отказался признать автора рукописи и утверждал, что она была украдена. В небольшом магазине на улице Шерше-Миди Эрик и Пьерет Лосфельды выпустили анимированные «Издания туманной местности». Эрик Лосфельд был первым, кто опубликовал эротические комиксы «Варварство и правда о выживании».

В 1969 году появился фильм «Желаемое и скрытое» режиссера Хосе Бенацерафа, в котором показана пара, занимающаяся любовью на ковре в комнате, в то время как на экране телевизоров появился кандидат от левых Ален Кривин со своей кампанией. Еврей из Касабланки, Хосе Бенацераф родился в буржуазной семье среднего класса, но нет никакого противоречия в его политической приверженности – он крайний левый, который понимает, что левые активисты – это ключ евреев для разложения традиционного европейского общества, и социальное положение тут ни при чем.

В 1962 году Бенацераф уже снял «Крик плоти». Это впечатлило последователей, которые признали его как бесспорного мастера этого нового вида индустрии. После тридцати пяти фильмов он считался «отцом французского порнокино».

В 1973 году увидел свет первый номер французской версии Playboy – под руководством Даниила Филипаччи и Хью Хефнера. Даниил, который хотел расширить свою империю в США, а также свою сферу во Франции, обратился к услугам специалиста эротики, редактору Эрику Лосфельду. Филипаччи также хотел опубликовать версию Lui в США и выпустить во Франции журнал немного более «жесткий», чем прежний. Для начала читатели журнала показали свой секс-ласки. В том же году, в октябре, в Копенгагене состоялась Международная ярмарка порно.

Сторонники порнофильмов

70-е годы были золотым веком порнокино. В своей книге «Эротическое кино» 1982 года Жак Циммер сделал небольшой обзор. На обложке книги вы увидите кадр из фильма «11 000 девственниц» великого Эрика Липмана. Позже мы узнаем, что на последующий фильм «Колдунья» (Швеция) было «сделано» 190 000 запросов в 1971 году. Швеция была тогда действительно в авангарде движения-«освободителя».

Такие эротические фильмы как «Эммануэль» (1974) или «История О», созданные Жюстом Жакеном; «Сезон удовольствий» Жан-Пьера Моки, «Бонза» Франсуа Жуффа, «11 000 девственниц» Эрика Липмана, «Эммануэль II» Фрэнсиса Джиакобетти, «Палец Бога» Боба Логана, «Празднество» от Жана Ле Витте, также вызвали скандал.

В 1975 году новый президент Валери Жискар д'Эстен, который хотел обрушить на Францию волны либерализма, дал указание своему министру культуры Мишелю Гаю «либерализовать кино» и прекратить запреты. Производство порнографических фильмов, таким образом, было легализовано, несмотря на мнение уставного комитета по контролю. Этот либерализм вызвал огромный поток иностранных порнофильмов, которые были раньше запрещены. В своем «Словаре цензуры в кино» Жан-Люк Дуан писал: «Ошеломленные зрители увидели на экране демонстрацию половых органов, и повсюду на улицах открылись специализированные кинозалы».

Франция обеспокоена распространением порнофильмов, включая такие шедевры, как «Вариации любви» (Великобритания), «Бесы» (Швеция), «Маленькие модели» (Франция), «Я нимфоманка» (Франция), «Девочки по найму» (Италия, Испания), «Эдит» (Франция), «Ненасытные» (Греция), «Кукольная любовь» (Швеция, Франция), «Разочарования» (Франция).

Семьдесят семь фильмов вышли в прокат в 1975 году. Ассоциация католических семей и правительство ответили инициативой отменить предыдущее решение и обложить крайне высокими налогами фильмы с насилием или порнографию. Закон 30 декабря 1975 года, разрешающий производство порнографических фильмов, противоречит 10 пункту и подразумевает обязательства: запрет до 18 лет и денежный штраф, а также налоги: НДС в 33 % вместо 18,6 %, и 20 % налог на прибыль, плюс дополнительный налог на иностранные

фильмы. Кроме того, вся реклама фильмов была запрещена. Было создано Гетто X.

Осенью 1975 года еженедельник L'Express Жан-Жака Серван-Шрайбера опубликовал выдержки из «Истории О», в то время как журнал Мишеля Кана и Хосе Бенацерафа «Орган» был запрещен.

Эти годы, однако, представляют собой процветающий период. В 1975 году «Выставка» Жана-Франсуа Дэви стал первым французским хардкором (злостный фильм). Главную роль играла Беччари Клодин, которая уже снималась в эротических фильмах. «Выставка» Дэви собрала за 19 недель более чем 10 миллионов франков. «Прикованная утка», вышедшая 24 декабря 1975 года, а также фильмы «Вы не сосали у зверя» и «Легче держать рот открытым» – три фильма порно с животными, частично финансируются за счет барона Эли де Ротшильда. Крупный космополитический капитал, как мы видим, хорошо ладит с движением «за сексуальное освобождение».

В январе 1976 г. 161 порнографический фильм был показан в специализированных залах. В тот год порнокино посетили 10 миллионов против 177 миллионов, посещавших «нормальные» фильмы. Многие режиссеры и продюсеры, занятые в этой отрасли, были евреями и являлись ее локомотивом. Фрэнсис Мишкинд – владелец нескольких кинозалов, был одним из первых с Максом Пекасом в производстве и распространении эротических и порнографических фильмов, французских и иностранных. Другим пионером кино X был Борис Гуревич, владелец «Санкт-Синевог Лазарь». В то время он контролировал около сорока кинозалов Парижа и получал прибыль также от производства «традиционных фильмов».

В 1977 году посыпались жалобы на распространение «Эссеистки» – фильма еврея Сергея Корбера (псевдоним Джон Томас), произошел судебный процесс, который наделал немного шума. Фильм не только просто запретили, но суд также постановил просто уничтожить пленки, которые должны были быть сожжены.

Вот что написал Жан-Люк Дуан в 1998 году в своем «Словаре цензуры в кино»: «Во Франции фильмы превратились в экземпляры ханжества, даже если Поль Элюар в своих „Письмах к Гала“ возвышал великолепие „непристойных фильмов“».

Хосе Бенацераф, очень политизированный крайний левый, задавал тон и превратился в порно-интеллектуала, засыпал научными цитатами и создавал ложные иллюзии в новостях. В дополнение к Хосе Бенацерафу, «патриарху», существовало трио доминирующих режиссеров: Жан-Франсуа Дэви, который выбрал названия для

фильмов с юмором («Механические бананы»), Жерард Кикуан и Фрэнсис Леруа. Последний был режиссером «Маленьких девочек» и соавтором сценария и сопродюсером фильма «Говорящий секс».

В дополнение к этому «адскому трио» – Дэви – Кикуан – Леруа – были также другие режиссеры. Конечно, не все они были евреи: Люсьен Хюстэ создал ряд фильмов: «Толстушки», «Удовольствие» и «Развратницы». Мишель Лемуан снял провокационный антихристианский фильм «Чувственные юные святые христианки». Также были режиссеры Фредерик Лансак (настоящее имя Клод Мюло), Мишель «Барни» (Дидье Филипп-Жерар), Берт Тамбари (Клод Бернар-Обер), Пьер В. Рейнхарт (Рейнхард Брюле), Джон Лав (Ален Пайе), Греко де Бопари (Жерар Грежори), Жан Роллан.

По словам Жака Циммера, с 19 таких фильмов, снятых во Франции в 1973 году, их число выросло до 43 в 1974 году, до 78 в 1977 году и 167 в 1978 году – это стало кульминацией порноиндустрии. Но только четыре из этих фильмов преодолели порог в более 100 000 копий. В 1979 году общественность устала. Посещаемость порнофильмов упала более чем на 10 миллионов зрителей менее чем за восемь месяцев. Количество специализированных кинозалов во Франции, выросшее до 151 в 1976 году, сократилось до 76 в 1986 году. Десять лет спустя эти кинозалы посетили всего около двух миллионов зрителей. Предполагают, что из-за распространения видеокассет.

Миллионы видеомагнитофонов были проданы во Франции в 1982 году, и распространение фильмов X (порно) на кассетах увеличивается в Париже и в провинции. Жан-Клод Гольдштук создал и запустил коллекцию «классического американского порно». Жан Экенбаум дебютировал в порно с фильмом «Творящие зло», снятым на студии Skill Productions. Анри Леник купил дюжину правовых документов, чтобы покинуть Travel-Productions. Жан-Франсуа Дэви, наконец, занялся новым видом деятельности, к его чести. В 1986 году все эти защитники культуры снова стали жертвами «преследований», когда Верховный Суд продлил запрет на распространение видеокассет, захваченных полицией; это фильмы с педофилией, зоофилией или садомазохизмом. Это стало новой драмой в истории людей, которые и так пострадали.

Эли Ури, босс «Инициала», с готовностью признал, что от 35 до 40 % от его лент распространялись в гипермаркетах и магазинах. Его каталог включает сотни названий, в том числе третий порнофильм Жан-Клода Гольдштука, а также другие – имеется широкий выбор для клиентов. В 1986 году во Франции было продано 280 000 порнокассет,

общие продажи видеокассет составили 850 000. Но семь из десяти кассет прибыли из США. Ричард Фаль – его Edition Concorde позже стала одной из крупнейших структур по распространению порно на французском языке. Среди двадцати производителей порнокассет, по словам Роджера Фалиго, минимум 12 имеют еврейские имена. Из издателей, оптовиков, дистрибьюторов, продавцов секс-игрушек во Франции не все были евреями, но в этой отрасли, как и в других, еврейские бизнесмены, такие как Марк Дорсель (Херковиц), играли наиболее важную роль.

В 1986 году Екатерина Рингер, рок-звезда из группы Rita Mitsouko попала в хроники. Она была уволена из-за споров с Жоржем Баруком, генеральный директором VSD-International, фирмы по оптовой продаже видеокассет. Она снялась в трех порнофильмах в 1982 году, так как нуждалась в деньгах, и, конечно, не сделала карьеру в порно. Но Жорж Барук, который приобрел права, получал полную прибыль от известности маленькой француженки.

Роджер Фалиго описывает Жоржа Барука: «Пышные усы и большие сигары, он является аутсайдером среди производителей порновидео. „У меня есть вкус к провокации. Я знаток такого искусства, и это то, что мне нравится“, – прямо заявляет он».

И Роджер Фалиго добавил: «Он выиграл суд и стал более счастлив, что купил права на первый порнофильм с Катрин Рингер „Оргия для Марсии“, где играет Рингер собственной персоной. Эта лента с репутацией певицы Риты Митсуко продается как горячие пирожки… Они, вероятнее всего, купят кассету со вторым фильмом „Столкновение звезд“. И, в-третьих, по его собственному признанию, Жорж Барук не дотягивает и до локтя Риты Митсуко, но поднимается в хит-параде».

В Соединенных Штатах Рубен Штурман был в 70-х и 80-х крупнейшим дистрибьютором злостной порнографии. Он распространял множество порнографических лент в США и Европе. Его империя была сосредоточена в Лас-Вегасе, но Штурман контролирует распространение порнографии в Балтиморе, Чикаго, Питтсбурге, Денвере, Милуоки, Буффало, Торонто, Лос-Анджелесе и Детройте. Он был владельцем сотен специализированных магазинов по всей стране (согласно докладу ФБР). Некоторые из фильмов показывают сцены, как люди едят кал, или женщин, занимающихся сексом с лошадьми, свиньями, и другие садомазохистские акты. В 1976-м и 1980-м Рубен Штурман был оправдан по обвинению в непристойности Верховным судом. Но он жаловался, что стал жертвой

судебных преследований. В 1989 году он был приговорен в Кливленде за обман налоговых служб к 10 годам тюремного заключения и препятствование финансовому расследованию. В 1993 году правосудие Чикаго обнаружило новые факты и приговорило его к 19 годам за вымогательство. Он также был признан виновным в уклонении от уплаты налогов от тех денежных сумм, которые располагались в швейцарских банках и Нидерландах. Рубен Штурман умер в октябре 1997 года в возрасте 73 лет в федеральной тюрьме Кентукки. Это была большая потеря для всего человечества, но, к счастью, его сын Давид взял вскоре семейный бизнес в свои руки. В 90-х годах он завоевал большую долю рынка порнографии в Австралии.

Роджер Фалиго, описывая деятельность Штурмана, подтверждает связи порнографии с мафией. В Соединенных Штатах, писал он, «несколько порнократов русского происхождения, такие как Ральф Гинзбург, выросший в Шанхае и проживший там до 30 лет, где его отец занимался различными видами деятельности, или Рувим Штурман, бывший букинист из Кливленда, который в 1972 году прилетел в Лондон, чтобы лично встретиться с Берни Сильвером. И это действительно тот же Штурман? Пионер распространения порнофильмов в салонах Нью-Йорка, который не только хочет захватить лондонский рынок, но и является прямым представителем интересов мафии? Со своей фирмой Pleasure Books Ltd Штурман стал одним из основных воротил порнобизнеса в сорока странах мира».

Берни Сильвер был королем порно в Лондоне, где контролировал две трети Soho клубов в квартале красных фонарей. В 1974 году он был приговорен к пожизненному заключению за убийство. Сто семьдесят мальтийцев последовали за ним в тюрьму. Но решение правосудия было пересмотрено по апелляции, и Сильвер – крестный отец «мальтийцев», был выпущен на свободу четыре года спустя.

Все деньги, заработанные в порно, он тратил на свои похоти. В 2003 году в книге под названием «Пробуждение мафии» Ксавье Рофер предоставил некоторую информацию о том, что нас окружает. Первый культовый американской порнофильм «Глубокая глотка», снятый в 1972 году (за семнадцать дней) во Флориде, не обошелся даже в 26 000 долларов, но принес прибыль его производителям не менее 600 млн долл. США. Звезда «Глубокой глотки» Линда Лавлейс стала первой порнозвездой в атмосфере эротомании и «освобождения женщин». Но Ксавье Рофер далеко не со всем согласен. Лавлейс стала жертвой жестокого сутенера – ее собственного мужа, который для того, чтобы

получить наркотики, заставлял ее заниматься проституцией перед камерой под угрозой оружия. Он ее избивал в случае нерешительности и не заплатил ей даже доллар. Все это описано в книге «Жестокие испытания», в которой Линда Лавлейс подробно рассказала о своих муках. Оно рассказала, что среди других фильмов «Глубокая глотка» была произведена Джерардом Дамиано и тот был вынужден под дулом пистолета продать свои права братьям Перано. В то время репортер взял интервью у Джерарда Дамиано по поводу того, что отняли его собственность. Его ответ был следующим: «Я ничего не могу сказать… Я рискую своей жизнью». Этот человек имел основания опасаться, потому что в период между 1975 и 1980 годами происходили «мафиозные войны» за порнорынок (журналы, фильмы, секс-магазины, массажные салоны) и только в штате Нью-Йорк совершено 25 убийств, не считая поджогов и взрывов.

Там, где большие деньги, там обязательно много преступников. Жерар Лейбович был одним из тех ярких персонажей 1970-х годов. Издатель и продюсер порнофильмов, он также производил незаконное видео: садомазохизм, насилие, педофилия, зоофилия. Но Жерар Лейбович также имел «продвинутые» идеи в политике, так как он являлся левым радикальным активистом. Его взяла под свое крыло Сабрина, дочь Жака Месрине, общественного врага номер один, убитого полицией в 1979 году. 5 марта 1984 года «Лебо» сам был расстрелян четырьмя пулями в шею в машине на авеню Фош в Париже. Его убийцы так и не были обнаружены (Marianne от 28 июля 2007 г.).

Порно в каждый дом

Это теперь может позволить себе каждый – смотреть порнографические фильмы по телевизору, наконец покончено со всеми этими старыми предрассудками, старой моралью реакционеров, хотя по-прежнему «эти христиане» пытаются препятствовать.

Самое лучшее, если порно будет транслироваться по каналам телевидения. Эли Ури приступил к распространению через платную сеть Canal+. Директор, Пьер Лескюр, и его сотрудники, в том числе Марк Фридман, также внедрили порнокино на телевидение. «17 ноября 1984 года зрители прильнули к своим маленьким экранам при трансляции порнографического фильма „Зверь“ – классики Валериана Боровчика», – пишет Роджер Фалиго. 31 августа 1985 года Canal+ транслировал выставку Жана-Франсуа Дэви.

Марк Фридман, который выбирал порнофильмы для распространения, выбрал «Эммануэль 4», а затем «Девушки в борделе» Фрэнсиса Леруа и «Глубокую глотку» и «Ад мисс Джонс» итало-американца Джерарда Дамиано, «История О», часть 2, Эрика Роша, «За зеленой дверью» Арти Джеймса и Адрианна Митчелла, «Интим хостесс» Мишеля Бодрикура. «В демистификации эротического кино Canal+ сделал превосходную работу», – подумал Жан-Клод Гольдштук.

В Нью-Йорке Эбби Эхманн является одним из основных издателей порнографических журналов. Ее амбицией, как мы узнали, было «удовлетворить аппетиты жителей Нью-Йорка, которые живут слишком тесно в своей маленькой жизни». Она начинала в журнале «Бесплатное порно», который потом покинула в 1997 году и перешла в «Экстремальный фетиш». Она также была лидером ассоциации «Феминистки за свободу выражения».

Гай Ситбон – другое дитя преследуемого сообщества, был также пионером в своем жанре. Бывший корреспондент в США Nouvel Observateur, он опубликовал в газете Liberation объявление, в котором просит читателей написать ему про свои сексуальные переживания. И он получил сотни писем. Это он основал газету, которая состояла в основном из рассказов о сексуальном опыте читателей. «Журнал писем» быстро набрал тираж 50 000, а в конце 1985 года газета достигла тиража 80 000 экземпляров. Гай Ситбон не остановился на этом и в следующем году основал «Освобожденные женщины» и «Письма гея».

Между тем розовый телефон (лесбиянки) и служба обмена розовыми сообщениями Minitel (предшественник Интернета во Франции) сделали свое дело. Несколько лет спустя порномафия немедленно инвестирует в интернет-сферу. Приключения на sex.com довольно символичны для тех, кто играет в такие игры.

В 1994 году в Соединенных Штатах Гэри Кремен приобрел небольшую сеть доменов sex.com и немедленно начал ее эксплуатировать. Стивен Майкл Коэн, которому тогда было 57 лет, сразу же понял, какой коммерческий потенциал имеет имя домена. Обычно он занимался мошенничеством, и, выйдя из тюрьмы, написал письмо в Network Solutions, в котором указал себя владельцем общества Гэри Кремена и собственником имени домена и сказал, что решил лицензировать sex.com. NSI отобрало имя у Гэри Кремена и передало его Стивену Коэну без всяких проверок. Коэн также использовал нелегально имя домена при создании наиболее

прибыльных порнографических сайтов в Интернете. У Коэна не стоял вопрос эротизма, он занимался только порнографией, и sex.com создавал массу удивительных продуктов.

Гэри Кремен ввязался в долгую юридическую процедуру. Он преследовал в судебном порядке Стивена Коэна и Network, и было решение восстановить использование его имени и домена и о выплате компенсации. В 2000 году, после пяти лет судебного разбирательства, судья признает имя владельца домена sex.com и потребует от Стивена Коэна выплатить $65 млн: $40 млн за потерю дохода и $25 млн в качестве возмещения ущерба.

Сумма не была выплачена, потому что Коэн бежал. Гэри Кремен не получил ничего, кроме $20 млн от NSI в обмен на снятие жалобы. Своровавший sex.com, однако, был арестован в ноябре 2005 года в Тихуане, Мексика. Он был экстрадирован в Соединенные Штаты и заключен в тюрьму в Сан-Диего. Он использовал свое время на отправление на банковские счета незаконно украденных денег, размещенных в нескольких подставных компаниях.

Это была не первая афера Коэна. В 1991 году он обманул старушку на 200 000 долларов и был приговорен к 46 месяцам тюремного заключения. В 80-е годы он действовал в клубе по обмену половых партнеров в Калифорнии под названием «Французская связь». По жалобам соседей он был арестован за свою деятельность в жилом районе. В 1996 году вместе с тремя другими партнерами он купил в штате Невада отель, который превратился в гигантский «полинезийский» бордель, где десятки молодых экзотических женщин присматривали за «вашим комфортом и вашим удовольствием».

С недавним открытием домена. eu в Интернете вырос интерес к «розовому» сектору – поступило не менее 213 запросов в первые часы после открытия sex.eu, который оставил далеко позади другие домены (hotel.eu, travel.eu, job.eu и т. д.).

Сет Варшавский, 1973 года рождения, был пионером в порнографической отрасли в Интернете. Он был создателем clublove.com, успех которого сделал его «Биллом Гейтсом в непристойности», как выразилась газета Los Angeles Times.

Джонатан Сильверштайн, президент Cybererotica, был другой заметной фигурой в мире порнографии в Интернете. Тут и там можно прочитать, что он «король порнографии».

Еженедельник Le Point 20 апреля 2006 года опубликовал статью о снижении продаж мелких торговцев, расположенных традиционно на улице Сен-Дени в Париже, где сосредоточены треть порномагазинов в

столице. «Порно находится в кризисе, не может конкурировать с Интернетом», – посетовал Симон Зузоти, менеджер Top Sexy, который был готов продать его, если мэрия предложит хорошую цену. Это была еще одна трагедия в обществе.

Возьмите порножурнал наугад. В разделе Hot Video (горячее видео) в январе 2007 года, стр. 55, прочитаете: «Стивен Хирш, яркий босс. Человек, который имеет… Похоже, действительно, один из самых влиятельных людей в Городе Ангелов, по данным журнала Los Angeles Magazine. Похоже, он в списке из 122 личностей, наряду со Стивеном Спилбергом, Хью Хефнером, Мэджик Джонсон и стайкой политиков, бизнесменов, голливудских звезд и телеевангелистов. Производительность порноотрасли, по данным этого журнала: начиная с 1984 года порнографическая киноиндустрия получает самых ярких девушек по сравнению с традиционной киноиндустрией и базируется на традиционной голливудской системе звезд по контракту. Не забудьте, что суммы контрактов достигают $ 100 миллионов. Снимаю шляпу».

Журнал Capital опубликовал в июне 2007 года исследования по этой теме: «Эрик Ларшевек имел предопределение войти в это сословие. Он предпочел избрать судьбу менее чистую, но более выгодную: пионер порно в Интернете. Этому мужчине не было 25 лет, когда в 1998 году он основал компанию вместе с двумя друзьями Carpa Diem… Теперь он глава порнографической империи и управляет шестьюдесятью порнографическими порталами и хозяин более чем тысячью сайтов-партнеров, в том числе бесплатных баннеров, служащих рекламой его платных страниц. Его сайты от Blondesalope.com в Gaycast.com вплоть до entrenanas. Его малый бизнес имеет годовой оборот в 30 млн евро, а рентабельность (он отказывается раскрыть сумму) даже невозможно предположить».

Вот Патрис Макар, основатель Dream Nex: 18 миллионов посещений в месяц, 2000 трансакций в квартал, 34 миллиона евро продаж в 2006 году (в восемь раз больше, чем в 2004 году) и менее тридцати сотрудников. К 36 годам Макар, которому принадлежит 30 % капитала, стал очень богатым человеком. Старые ловкачи порнобизнеса переживают вторую молодость. Это и Марк Дорсель (настоящее имя Марсель Херковиц), 73 года, который начал деятельность более чем четверть века тому назад. Ведущий производитель и дистрибьютор французских порнофильмов (оборот в 2006 году составил 12 млн евро), дедушка порно, создатель комедии «Президентская эрекция», – он рад, что смог сделать переход на

цифровое качество.

«Это настоящая бомба, – поддерживает его сын Григорий Дорсель, генеральный директор. – Каждый день мы уже продаем более 1000 фильмов через Интернет, и темпы роста составляют от 5 до 8 % в месяц».

Также узнаем Майкла Бирнбаума, «папу мужской прессы» во Франции, которому принадлежат, среди прочего, журналы Lui, New Look, Maximal и Playboy во Франции.

Бирнбаум, с пятнадцатью миллионами фотографий, также владеет сорока операторами телефонии (виртуальный секс), размещенными в десятках стран.

Бенджамин Коэн также был одним из ведущих деятелей Cyberporno. В возрасте 16 лет он владел sojewish.com, сайтом для общений, который он продал за 600 000 франков через два года. В 2001 году, в восемнадцать лет, он уже был миллионером и жил в Лондоне. С новым сайтом unt4porn, он контролировал 60 000 абонентов. Его еврейская религиозная община не остается в стороне: «Большинство моих акционеров являются в синагоге более прилежными, чем я».

Так же, как наркотики, порнография может быть использована в качестве основного оружия войны. В марте 2002 года, например, израильская армия, которая взяла под свой контроль телевизионные студии в Рамалле, немедленно стала транслировать порнографические фильмы на каналах палестинского телевидения, для того чтобы ослабить врага.

Пионеры порнографии

Порноиндустрия уже давно в руках сынов Израиля. До Первой мировой войны редактор, выходец из Баварии Моисей Оффенштат, был замечен из-за своих распущенных публикаций в Societe Parisienned'Edition (Парижское издательское общество). Во Франции он называл себя Морис Вильфранш. Он создал в 1902 г. еженедельник «Жизнь в коротких красных штанишках», в котором публиковал непристойные истории и рисунки, что вызвало некоторые неприятности с законом.

«Там неизменно была французская женщина в облике шлюхи в предлагающей себя позе, часто в компании лихого офицера в коротких красных штанишках, спущенных до колен, – колониальный солдат со взглядом, полным похоти».

Между 1908 и 1912 годами мужчина был неоднократно осужден за нарушение морали, общественных правил поведения в Лионе, Бордо и Орлеане.

Появление кино сразу же позволило некоторым евреям распространить гораздо более эффективно их психопатические взгляды. Основатели крупных голливудских студий, как мы знаем, все были евреи-ашкенази. Вот что сказал Жан-Люк Дуан: «В Соединенных Штатах расположенные на блошиных рынках кинотеатры привлекают прежде всего население трущоб звуками шарманки и деревянными лошадями. Первые показы были организованы авантюристами, будущими покровителями такого рода занятий: Адольфом Цукером – старьевщиком по перепродаже меховой одежды, Уильямом Фоксом, брокером, Карлом Лемлем, продавцом платья. Показываемые в темноте, фильмы, вероятно, вызывали душевные расстройства, провоцировали сексуальное безумие или чувственный вкус греха, способствовали нарушению общественного спокойствия и порядка».

От эротики перешли к хардкору (злостная порнография), запрещенному жанру, тайно циркулирующему в определенных кругах. Русс Мейер создал фильм «Аморальный г-н Тиз (дразнящий)», который вызвал скандал и был запрещен. Русс Мейер был чемпионом по участию в судебных процессах с двадцатью тремя случаями в год. В своем «Словаре цензуры в кино», вышедшем в 1998 году, Жан-Люк Дуан заверил, что демонстрация половых актов не началась в 1912 году, в Соединенных Штатах, где циркулировали фото, продаваемые по почте. Эти сцены стали явлением в конце 60-х, где их показывали в кинотеатрах в залах, зарезервированных для пип-шоу.

Порнографические фильмы во Франции были также в то время только еврейской специализацией. В 1925 году Натан Бернард представил фильм «Сестра Вазелин», целью которого было нанести удар по католической религии.

В 1930-х годах наиболее сознательные гои уже беспокоятся о внеочередной агрессивности еврейского кино. В Соединенных Штатах, после некоторых сенсационных скандалов, был сформирован Легион благопристойности, с помощью которого католики сделали так, чтобы их голоса были услышаны. Легион благопристойности потребовал создания реального «Кода приличия», чтобы контролировать содержание снятых фильмов и убедиться в том, что «американские ценности» уважают. Часть католических иерархов участвовала в этой кампании. В 1933 году архиепископ Цинциннати (штат Огайо), епископ Иоанн Ивик Николас, сказал: «Я

присоединяюсь ко всем тем, кто протестует против этих (порнографических) образов, представляющих собой серьезную угрозу для жизни семьи, нации и религии». Весной 1934 года кардинал Филадельфии, монсеньор Денис Догерти, призвал всех американских католиков бойкотировать голливудскую кинопродукцию, «где преобладают еврейские бизнесмены», и 11 миллионов последователей ответили на его призыв. Результаты этого бойкота не заставили себя долго ждать: кинозалы опустели, и доходы от фильмов рухнули.

Производители фильмов создали ассоциацию по самоцензуре, чтобы отразить опасность введения национальной цензуры и успокоить лигу добродетели. Уильям Хейс, пресвитерианец из Республиканской партии, был поставлен во главе ассоциации самоцензуры для создания морального кодекса в 1930 году. Кодекс Хейса, который включал строгие правила приличия, начал применяться в 1934 году. Продукция должна была быть представлена на обсуждение комиссии по Кодексу во главе с Иосифом Брином, католиком, который в течение двадцати лет обладал определенной властью над моральными и политическими стандартами в Голливуде и поддерживал политику, проводимую Маккарти в пятидесятые годы. Но в 1961 году производители фильмов решили отменить Кодекс Хейса, ссылаясь на то, что он гомосексуальный, и после 1968 года больше на него не обращали внимание.

Пятьдесят лет спустя почти все уступили давлению со стороны еврейских космополитических финансистов с одной стороны, и либерального движения с другой, чьи сторонники, которые воображали себя революционерами, только подчинялись приказам космополитов и следовали их указаниям и доктринам. В 2005 году вялая реакция католиков по отношению к гадостям телевидения и кинематографии озвучена устами Уильям Донахью, президента Лиги американских католиков. Во время выхода фильма Мела Гибсона «Страсти Христа» оклеветанный официальными масс-медиа У. Донахью, не колеблясь, заявил по телевидению: «Голливуд находится под контролем светских евреев, которые питают особенную ненависть к христианству. Это не секрет, и я не боюсь этого сказать. Почему они ненавидят этот фильм – потому что он рассказывает об Иисусе Христе».

В Германии в 1918 году распространением порнофильмов уже обеспокоено правительство. Кинозалы множатся и удваивают свои доходы за счет фильмов с порнографией. Жан-Люк Дуан по этому поводу написал: «Берлин является жертвой торговцев кокаином и лиц,

ищущих декадентские ночные клубы, где многие фильмы демонстрируются на аудиторию, в которой надевают маску Домино, чтобы избежать опознания. Эти развратники раздражают добрые души: в 1919 году Католическая лига женщин взялась за „Куклу“ Любича… В Дюссельдорфе люди из „Обета целомудрия“ разорвали экран, в Бадене прокурор арестовывает копии „Проституции“ и передает его автора Освальда в руки правосудия. Некоторые антисемитские круги озвучивают правду, что менеджеры (производители) этих порнофильмов являются евреями».

Это действительно интересный исторический след. В своей книге 2003 года под названием «Великое пробуждение мафии» Ксавье Рофер, профессор криминологии в Университете Париж II – специалист в этом вопросе, оценивает степень угрозы: «В 60-х годах абстрактные идеи хиппи о мире и любви, свободная любовь привели к взрывному употреблению наркотиков и порнографии… Мафия ухватился за эту возможность. И она делает порно эквивалентом подпольного запрещенного алкоголя: огромным источником денежных средств, в сочетании с гигантской стиральной машиной для отмывания грязных денег».

Ксавье Рофер пришел к выводу: «Порнобизнес с самого начала является просто созданием итало-американской мафии – его „опытной проституткой“, как говорится».

Ксавье Рофер публикуется в издательстве Жан-Клода Латте, «итало-американца».

Секс-шопы и проституция – сефардский след

Первые секс-шопы появились во Франции в 60-х годах под руководством «не очень католических» семей. В это время, по данным полиции, от 60 до 70 % продаж осуществлялась компаниями, принадлежащими четырем «семьям» из Северной Африки, и пятерка братьев Дармон была, вероятно, самой предприимчивой. Один из них, Павел, в 1965 году открыл первый секс-шоп во Франции. В авангарде этого великого движения сексуального освобождения были также братья Земуры из Сетифа, Алжир, и их имя скоро свяжут с криминальным миром не только во Франции, но также в Германии, Испании и Израиле. Старший из них, Роланд, который первый переехал во Францию, был найден убитым неизвестными в 1947 году в возрасте 21 года, вероятно, стал жертвой разборок. В пятидесятых годах в Тель-Авиве братья Земуры – Уильям, Эдгар, Гилберт и самый старший Андре – зачастили в Талмуд-Тора, религиозную школу, а также прошли курс по сионизму в одном из кибуцев.

Прибыв в Париж, они занялись сутенерством. Они были многократно арестованы и отпущены. Потом они вступили в банду Симона Атлана и стали специализироваться на рэкете торговцев Монмартра и Сентьер. Другие конкурируют в борьбе за этот рынок: например, братья Перре, наполовину евреи по матери Леони Бенаим, которая была истинным боссом. 2 октября 1965 убийство Симона Атлана стало первым из серии тридцати девяти убийств, которые уничтожили клан Атлана. Поэтому у братьев Земур был выбор: оставаться скромными соучастниками или занять место Симона Атлана. В конце января 1967 года они напали на Перре. В конце концов тот был арестован полицией после ночной погони в Париже и заключен в тюрьму. Земуры вступили в обладание «наследством».

Клан Земуров имел свою штаб-квартиру в небольшом баре по улице Дюпон Луи-Филиппа в Париже. Именно оттуда Земуры наводили шорох в округе среди проституток и занимались бандитизмом. Они вкладывали в порно не только во Франции, но и в ряде «эрос-центров» Западной Германии. Во время своего расцвета братья Земур контролировали большую часть проституции Парижа и многие секс-шопы на улице Сен-Дени Пигаль. Они были «дальтонами (единица измерения) пригорода Монмартра».

Как говорили братья Земур, у них было под командованием двести

человек. В то время не стоял вопрос, смогут ли они отобрать бизнес. Любой намек на бунт жестоко наказывался: физическое насилие или уничтожение торговли. Во время Шестидневной войны еврейские торговцы Монмартра также позвали их для прекращения нападений арабов на их магазины.

Братья Земур взяли под контроль незаконные азартные игры «фламбе», где в «пещерах» мелкие преступники проматывали свои деньги у покерных столов, играя в баккару и английский пассаж. Гилберт, в частности, имел страсть к игре.

Имея некоторые проблемы с полицией и налоговыми органами, они покинули Францию в 1969 году, чтобы обосноваться в Израиле. С Жаком и Эли Абутбулями, их «связниками» в Каннах, они открыли Vesuvio – городской ресторан, посещаемый многими израильтянами. Позже они вместе открыли еще один ресторан в Тель-Авиве, до того как разделились. Чуть позже полиция обнаружила там кучи фальшивых долларов, в то время как во время обыска в квартире Жака Абутбуля обнаружили пистолет-пулемет «узи».

Крайне жадные, они были отвергнуты местными бандитами и вернулись во Францию, к своему несчастью. Это было время, когда под давлением США Франция решила объявить войну «Французскому связному». Если сами Земуры и не участвовали в наркотрафике, то некоторые из их помощников, такие как Роджер Бакри по прозвищу «Маленький Роджер», были втянуты по шею. Те, кому не досталась их доля, начали войну.

В марте 1973 года один из заместителей Земуров Рафаэль Дадун был расстрелян в своем гараже в Нейи. Несколько дней спустя ответили, и Дезире Дахан был убит в ресторане Vincennes. Раймон Эльбаз был в свою очередь убит 6 апреля в баре в Сен-Жермен, Анри Левит был ликвидирован в своей машине 27 мая в самом сердце Парижа; двенадцать погибших за семь месяцев. Бакри, чувствуя себя загнанным, заканчивает жизнь самоубийством.

Кровавая перестрелка произошла в кафе «Телема», о ней в течение трех лет пресса изливала галлоны чернил. 28 февраля 1975 года полиция была проинформирована: братья Земур и «сицилиец» Роджер Бакри объединяются для того, чтобы положить конец их соперничеству. Бригада по борьбе с бандитизмом, которая была не в состоянии отправить хоть одного гангстера на суд присяжных, решила организовать захват контрабандной партии оружия. Схрон был создан возле бара «Телемы», бульвар Сен-Жермен. Инспекторы ворвались в бар: «Полиция! Никому не двигаться! Вы окружены!»

Телохранитель выстрелил, и пуля ранила первого инспектора у входа в учреждение. Перестрелка началась. Когда настало спокойствие, кровь была повсюду. Уильям Земур, 45 лет, был мертв, телохранитель Иосиф Эльбаз тоже. Эдгар получил пули в спину. Только через три месяца он сможет восстановиться. После этого полиция и бригада по борьбе с бандитизмом станут манипулировать информацией. Что, мол, не было организовано встречи между Земурами и «сицилийцем». Сначала хотели поймать и истребить их, используя отдел по борьбе с бандитизмом. Уильям похоронен на кладбище Банье, это было величественное зрелище.

Гилберт, который руководил сделками с недвижимостью в Канаде, был изгнан из страны и нашел убежище в Майами. Эдгар присоединится к нему в 1976 году. Андре переехал на Мартинику. В Париже остались ошметки от клана, «сицилийцы» воевали теперь с личным другом Гилберта. 17 октября 1975 года Изя Шпигель, владелец нескольких клубов и старый друг братьев Земур, был расстрелян у парковки возле своего дома. Это была тридцать первая смерть, последующие убийства останутся безнаказанными. Гилберт вернулся во Францию и был арестован в январе 1978 года за вымогательство, приговорен к одному году заключения. Его адвокат кричал и скандалил. Требовал амнистии: по сути, Гилберт Земур не был ранее судим, хотя и являлся крупной рыбой среди бандитов. В конце 1979 года Гилберт открыл в Брюсселе роскошный клуб – дискоресторан. Полиция вскоре обнаружила, что по ночам клуб превращается в притон для азартных игр в покер, в то время как в полуподвале танцовщицы кабаре ведут себя немного застенчиво. Гилберт потом купил казино «Намюр», но в ноябре 1980 года казино было сожжено.

В 1983 году Эдгар, который жил в Майами и организовал контрабанду кокаина, был застрелен четырьмя пулями. Через несколько месяцев, в июле, Гилберт после ночи, проведенной в бридж-клубе, получил две пули из Magnum-357 в грудь возле своего дома на авеню де Сегюр. Третья пуля, в голову, положила конец его карьере. Тридцать девять убийств никогда не были раскрыты. В маленьком мире секс-шопов в Париже конец империи Земуров посеял ужас и смятение. Исчезновение Земуров сделало открытым поле для действий нового поколения молодых евреев-сефардов. Новые парижские сутенеры не напрямую управляют всеми своими делами, предпочитая использовать для этой задачи подставных лиц, иногда вьетнамцев или камбоджийцев.

«Но опыт не разочаровал, – писал Роджер Фалиго, – вызовы девочек по телефону из секс-шопов, к которым они не имеют какого-либо формального отношения, позволяют получить секс-услуги немедленно. В этой сложной архитектуре из 80 секс-шопов в Париже – в том числе 35 только на улице Сен-Дени – несколько имен выделяются своей репутацией эффективных управленцев: братья Ричард и Серж Крифы, Филипп Пантель, Мохамед Аль Уграм, Патрик Атлан, Фернана и Жан-Клод Халифа».

В начале 80-х годов появились пип-шоу (в переводе с английского – «подсмотреть»). Были шоу для тех, кто хотел бы видеть, не будучи замеченным. После Нью-Йорка и Амстердама явление пришло в Париж. На улице Сен-Дени в Париже пип-шоу распределялись по их номерам: 25, 88, 109, 129, 141, 144, 183, 187, 192. Роджер Фалиго представит некоторые: Изумрудное представление (Ричард Криф), 88-е (Рожер Дармон), Хрустальное шоу (Джозеф Хаддад), Мэдисон-шоу (Филипп Пантель), 147-е (Элиезер Бенхаму), Хард-шоп центр (Жерар Турметц).

Впоследствии на улице Сен-Дени обычное «проведение шоу» осуществлялось сутенерами евреями из Северной Африки. Жак Перез, например, имел шесть магазинов на улице Сен-Дени. Он родился в 1939 году в Константине, был осужден в 1962 году за то, что печатал фальшивые доллары. Вплоть до 1989 года последовало шесть других приговоров, все связанные с сексуальной сферой. В марте 1991 года во время полицейского рейда в один из его магазинов задержали трех «актрис», занимающихся оральным сексом. Одна из них, большая развратница, знала очень много способов шантажа – была уверенная в себе женщина. Перес был в тот момент задержан, но освободился под мизерный залог.

Преступность евреев-сефардов в Париже иллюстрируют события 1985–1986 годов – жестокое соперничество между кланами Азулай и Бен Саадун. Клан Азулай, во главе с Жан-Клодом, в то время специализировался в основном на рэкете, сутенерстве и незаконном обороте наркотиков. В сговоре с итальянцами бандиты поставили под контроль десятки торговцев в Халле и заставили работать на себя многих проституток улицы Сен-Дени. У них также были интересы в ночных клубах и ресторанах Парижа. Бен Саадун решил напасть, и в сентябре 1985 года сотрудники уголовной бригады полиции обнаружили в подземном гараже в Халле Mercedes, простреленный 9-мм пулями. На заднем сиденье находилось тело мужчины с несколькими пулями, попавшими в голову и грудь. Это был итальянец,

друг Алузая. Саадун просто ошибся в Mercedes.

Ответ не заставил себя долго ждать, и несколько магазинов и ресторанов, принадлежащих Бену Саадуну, были сожжены. Три месяца спустя, как раз перед Рождеством, Бен Саадун начал второе наступление.

Площадь Мексики, расположенная в шестнадцатом округе Парижа. Жак Азулай, 32 лет, и один из его заместителей, Эли Зердун, 37 лет, по прозвищу «Пятнистый Вилли», были расстреляны в своем BMW, тела изрешетили пулями. Азулай ответил Бену Саадуну в октябре 1986 года, в канун Йом Кипур. Два убийцы на скутерах уничтожили Фридриха Рикко из клана Бена Саадуна, который до этого был помощником Земуров, при выходе из ресторана рядом с баром Фоли-Бержер (Пухлая пастушка). После этого Бен Саадун решил уехать за границу. Война забрала пятеро погибших и нескольких раненых.

Другие сефардские семьи из Ближнего Востока были довольны, что сохранили свои интересы в известных ресторанах, ночных клубах, сутенерстве и секс-шопах. Морис Азулай и Даниэль Морати были специалисты в организации шулерства при игре в покер, которая обычно проводилась в тех же апартаментах в шестнадцатом округе Парижа. Они были арестованы бригадой по борьбе с наркотиками и сутенерством после игры в покер, после которой у почетного гражданина Швейцарии под угрозой расправы вымогали 170 000 франков. За все годы он был единственным игроком, у которого хватило мужества написать жалобу на мошенников.

Даниэль Морати, как мы узнаем, имел еще одну специализацию: он был брачный аферист. Красивыми разговорами он обманывал богатых женщин и обещал им идиллическое замужество. Будучи слишком самоуверенными, они позволяли ему иметь доступ к своим банковским счетам. У двух последних женщин Морати увел по 380 000 франков и 1,2 миллиона евро.

Барон Синклер был символической фигурой в мире сутенеров Парижа. Он «создал» проституцию де-люкс. В 1982 году его уже один раз задерживали. Тогда он предпочел сбежать в Соединенные Штаты. Когда он вернулся во Францию в 1988 году, то возобновил свою обычную деятельность. Клиентами были магнаты, бизнесмены, шейхи Персидского залива, некоторые из которых открыли счета в филиалах гранд-отеля «Георг V».

На пару свиданий на обед или вечеринку они могут позволить себе компанию этих милых созданий. Цена от 2000 до 5000 франков за самые маленькие услуги, и от 20 000 до 60 000 франков за ночь или

выходные. Один из текстильных фабрикантов сказал, что заплатил 913 000 франков в течение трех лет (цена Rolls-Royce). Большая шишка итальянской автомобильной промышленности платил от 20 до 30 000 долларов в год.

На суде, однако, он отрицал это категорически.

«Клиенты, – сказал он, – на самом деле были созвездием богатых друзей, которым я оказывал платные услуги».

Он говорил о своей дружбе с королем Фейсалом из Саудовской Аравии: «Я знаю его последние двадцать лет, это старая дружба. Я познакомил его с девушкой, с которой он сделал ребенка, вот и все…»

Он утверждал, что просто «организатор отдыха среди своих друзей и подруг».

Но сутенер – конечно, нет!

В его новой квартире на Маркет Пляс в Сент-Оноре полиция конфисковала одиннадцать ценных картин. В Соединенных Штатах он занимался контрабандой произведений искусства. «Я покупал и продавал картины, – сказал он. – Там я знаю многих людей из высшего света, у меня так много друзей, я…»

Председатель суда так отреагировал на это: «Это способ инвестирования денег в эти картины. Кроме того, торговцы говорят, что вы это прекрасно знаете».

Итальянский автомобильный магнат также был одним из его «друзей» – исходя из несносной привычки барона Синклера давать людям клички, «Пиноккио», прозванный так из-за его бесконечных выдумок. Полиция также сказала, что тот был «говорун и заклинатель» (брачный аферист). Самое смешное, что «Джеки» стал «Барон Синклер», хотя был известен всем девушкам как Джеки Коэн. Он был еврей-репатриант из Алжира. Его настоящее имя было Исаак Селлам. Он был подростком, когда прибыл в Марсель со своей матерью. 3 мая 1993 года Исаак был приговорен к четырем годам тюрьмы и $1,2 млн франков штрафа. Гонения на евреев так и не прекратились?

Еврейский ежемесячник «Проходы» в июне 1989 года сообщал и о других популярных видах деятельности бандитов. В 1980 году сеть фальшивомонетчиков была разгромлена в Лионе. Полиция задержала Марка-Роджера Азана, 38 лет, у которого были обнаружены сотни наполеонов весом в 17 карат вместо 22, как положено. Марк-Роджер Азан должен был купить квартиру на Английской набережной в Ницце. В год он менял по четыре автомобиля.

В 80-х годах «Банда из болота» грабит старушек, выдавая себя за вежливых и доброжелательных полицейских. Они все были

«тунисские евреи». Эта банда рыскала по западной части Парижа, в XVI и XVII округе в районе Нейи. Они замечали старушку, которая выходит из банка, шли вслед за ней домой, отмечали этаж, на котором она жила, и узнавали ее имя. Затем искали телефонный номер в каталоге, представлялись «комиссарами», призванными предостеречь от краж в районе, и предлагали послать двух инспекторов. Бандиты иногда работали в полицейской форме, которая была украдена из швейных фабрик, работающих на Министерство внутренних дел.

22 февраля 1983 в Безансоне Уильям Накаш, 23 года, был убит шестью пулями из пистолета Абдаллы Каххара, араба 19 лет, который причинял неудобства покровителям ночного клуба.

До этого случая Накаш сбежал в Израиль. Вскоре он был арестован за фальшивое удостоверение личности с четырьмя сообщниками, все под видом сотрудников полиции готовились, чтобы остановить автомобиль греческого католического епископа и ограбить его. В тюрьме Уильям Накаш утверждал, что пострадал от глубокого религиозного рвения. Он отрастил бороду, носил демонстративно кипу и молился, и был взят под крыло раввинов. Он громко кричал, что был избит «пресловутым антисемитом», и заявил, что боится за свою жизнь, если будет выдан Франции. В Израиле он стал героем. Под давлением со стороны религиозных кругов израильский министр юстиции отказал в его экстрадиции. В 1986 году в Безансоне суд приговорил его к пожизненному заключению заочно.

Бандитизм также можно показать на примере фигуры Андре Беллаша, который родился в Тунисе в 1950 году и стал лидером «банды шиньонов». Эта банда в то время совершила тридцать ограблений банков в Париже. Жан-Клод Мишка, Андре Беллаш, Бруно Берлинер, Патрик Гей работали в париках, одетые как английские аристократы, со шляпами, как у Шерлока Холмса или раввинов. Они были арестованы в декабре 1986 года и приговорены к сроку от 8 до 15 лет в тюрьме. В своей книге «Моя жизнь без шиньона», Андре Беллаш рассказал все: о подпольных поездках с женой и ребенком, костюмах от Dior, автомобилях Ferrari – короче говоря, про свое социальное восхождение, все, кроме ограблений с бандой (выпуск от 18 октября 2007 года).

«Банда шиньонов» стала потом прототипом для фильма «Последняя банда» (2007).

Права на экранизацию были проданы очень дорого. После восьми лет в тюрьме Андре Беллаш сказал: «Жить, как богатый буржуа, отошедший от дел, – я был готов на все для этого».

Журналист из Liberation, вероятно загипнотизированный, как-то забыл про убийство полицейского во время перестрелки в январе 1986 года.

Еврейские бандиты Парижа были не прочь, хотя некоторые считают иначе, чтобы их имена появились в прессе. 4 ноября 2002 года на площади Фет в девятнадцатом округе Парижа Феликс Леви, 46 лет, сидевший за столиком в ресторане, был убит четырьмя пулями, две из которых попали в голову – в это время он пил кофе с круассанами, в 9: 30 утра. Этот человек был уже известен правосудию по делу о подделках долларов США.

О бандитах-сефардах снят фильм «Пардон» (Франция, 1982). В первой части все выходит наружу: Беттун Раймон (Рожер Ханин, урожденный Леви) управляет казино и ночными клубами, на него работают девушки на улице, занимается рэкетом мелких торговцев, хранит украденные бриллианты, и т. д. Во второй части он находится в Майами со своими подельниками. На этот раз он помогает своему сыну, который занимается отмыванием денег, полученных от продажи наркотиков. Но внимание: евреи не пачкают свои руки – они сами не перевозят кокаин и оставляют эту грязную работу для гоя. Они так же богаты, как и жестоки. И мы узнаем, что отец контрабандиста был нацистом, сбежавшим в Чили. Он – главный мерзавец в этом фильме. В первой части это белый с голубыми глазами (Бернар Жирадо), головорез, который стравливает евреев с арабами. Комиссар, который преследует бедного еврея Баттуна Раймонда, был расистом («Мне не нравятся ваши пути… Вы чувствуете, где можно урвать»). Фильм Александра Аркадия. Ай-ай-ай…

Рожер Ханин, который был сводным братом президента Франсуа Миттерана, также является режиссером «антирасистского» фильма «Адский поезд» (1985) – история трех молодых фашистов, которые нападают в поезде на иммигранта из Северной Африки. Фильм был снят по мотивам реальной истории, которая произошла 15 ноября 1983 в Бордо-бытие Вентимилья. Ксавье Блондель, Марк Беани и Ансельмо Ельвиро Видаль, кандидаты в Иностранный легион, избили Хабиба Гримзи на глазах многочисленных свидетелей и бросили его на рельсы. Ельвиро Видаль позже признался: «Я был пьян, это был араб, а я не люблю арабов». Но Рожер Ханин забыл сказать нам, что Видаль был евреем. Незадолго до суда Видаль написал письмо в Nouvel Observateur, в котором просил максимальное наказание. Письмо было опубликовано 31 января 1986 года, и статья была озаглавлена: «Я, Эльвиро Ансельмо Видаль, еврей и убийца…»

После выхода фильма Рожера Ханина еврейский раввин Жак Грюневальд опубликовал критику в еврейском еженедельнике Tribune 11 января 1985 года: «Зверское убийство в поезде: молодой араб был линчеван тремя веселыми рекрутами. Из этого расистского инцидента трех неудачников Рожер Ханин построил фильм, который наносит удар по глубоким моральным принципам и по Франции в целом. Гораздо больше вопросов к трем пьяным парням. Это неонацистская сеть, которая охватила весь город и даже мир». Раввин добавил: «Рожер Ханин подтвердил, что алжирских евреев с детства учат любить арабов. Видимо, он еще не научился любить французов».

Глава третья

Торговля белыми рабынями

Секс-рабыни в Израиле

После падения Берлинской стены в 1989 году сотни тысяч молодых женщин из Восточной Европы попали в сети проституции и были доставлены в далекие пункты назначения. Средства массовой информации скрывают это. В мае 2000 года, однако, в докладе «Международной амнистии» показаны масштабы этого явления в государстве Израиль, который стал центром торговли.

Распад СССР в 1991 году вызвал значительное обеднение населения. В попытке к бегству от нищеты и с целью обеспечить свои семьи многие русские, украинские и молдавские девушки тогда ответили на некоторые интересные предложения в газетах.

К сожалению для них, вакансии часто оказывается ловушками со стороны международных сутенеров.

Явление было настолько важным, что космополитическая New York Times от 11 января 1998 года была вынуждена открыть факты в статье Майкла Спектера «Наивные славянские женщины».

Журналист рассказывает душераздирающую историю молодой украинской красавицы 21 года из деревни, которая ответила на объявление в местной газете и была найдена в Израиле принужденной заниматься проституцией. Девушки, как мы узнали, были отправлены в Японию и Таиланд по сети, принадлежащей «русской» мафии в Москве. Напомню, что в то время все СМИ говорили о страшной «русской мафии».

The Jerusalem Post от 13 января 1998 года ухватилась за эту информацию. Таким образом, мы узнали, что было более чем 10 000 проституток в Израиле, почти все русские и украинки. Женщин покупают и продают сутенеры, изолируют в барах и борделях, и это приносит каждому их владельцу от 50 до 100 000 долларов в год.

Первый доклад о торговле белыми рабынями, кажется, опубликован 8 апреля 1997 года CEDAW. Этот доклад показал, что трафик белых женщин в Израиль не прекращается и продолжает расти. В Тель-Авиве сотни баров, борделей и ночных клубов – развлекательная ночная жизнь. Tropicana – тогда один из самых известных публичных домов. Двадцать русских женщин работают там, восемь днем и двенадцать ночью. Клиентами были израильские солдаты, люди бизнеса, религиозные деятели Израиля или рабочие-иммигранты – последние не имели права заниматься сексом с

еврейками под угрозой немедленной депортации. Владелец заявил: «Израильтяне любят русских женщин. Они блондинки, черт побери, они в отчаянии и готовы на многое. Они готовы сделать все за деньги». Девушкам ничего не платили, они работали только за еду. Они работали нон-стоп, семь дней в неделю, без выходных, кроме дня Йом-Кипур. Наряду с этим Amnesty International показал отчет, в нем свидетельства многих из этих молодых женщин. Их заманили сюда под ложным предлогом, а затем доставляли в сети проституции, покупали и продавали по высокой цене, как правило на аукционе, как скот. Затем их поглощали дома или квартиры новых «хозяев», они не могли выйти без сопровождения. Их паспорта и другие проездные документы были конфискованы.

Другое подобное свидетельство предоставляет статья в Jerusalem Post от 13 июля 2000 года, которая рассказывает о суде над Борисом Ясиром, 18 лет. Он был обвинен в похищении в Израиле, угрозах, подделках документов, нападении, сутенерстве и изнасилованиях. Также он был обвинен в оказании помощи своему отцу в трафике четырех молодых украинок и принуждению к занятиям проституцией. Молодые женщины в возрасте 19–22 лет также были арестованы за незаконное проникновение в страну; они пояснили, что им предложили работу продавца. Они приняли предложение и попали в Израиль через Кипр. По прибытии в Хайфу у них отобрали паспорта, чтобы дать им фальшивое удостоверение личности Израиля. Две девушки были затем проданы в бордель Тель-Авива за $ 3000 каждая. Две других были спрятаны в квартире в Ришонле-Ционе и вынуждены заниматься проституцией. Борис Ясир приводил молодых женщин к клиентам от 15 до 20 раз в день. Девушки не получали ни копейки.

Одну из них серьезно избили после попытки бежать. Позже она смогла позвонить родителям на Украину и позвать на помощь, и последние связались с посольством Украины. В 1998 году консул Венгрии в Тель-Авиве, Андреа Хорват, также жаловался, что четыре молодых венгерских женщины, которые встретили своего будущего работодателя в ночном клубе в Будапеште, были привезены в Тель-Авив и их принуждают заниматься проституцией.

В соответствии с отчетом CEDAW в апреле 1997 года, существует связь между проституцией и употреблении наркотиков. Среди 200 молодых женщин, заключенных тюрьмы Неве-Тирза, 70 % действительно пристрастились к героину, это был наиболее распространенный наркотик в Израиле. Молодые женщины действительно были наркоманками, что делало их еще более

зависимыми от сутенеров. Через некоторое время они стали «подсевшими», занимались проституцией только за оплату их дозы героина.

Девушки не могли обратиться к врачу, в медицинской помощи им было отказано. Если, к сожалению, они забеременели, сутенеры не тратят деньги на аборт. Они вынуждены работать в течение еще пяти месяцев, а затем их выбрасывают на улицу.

В New York Times 11 января 1998 года Ирина, у которой был израильский опыт, признается репортеру, со слезами на глазах: «Я не думаю, что человек, который разрушил мою жизнь, будет наказан. Я глупая… Я глупая девушка из маленькой деревни… Иногда я сижу здесь, и мне интересно, как все это могло случиться, неужели это действительно произошло…» Как и многие другие, Ирина была избита и изнасилована после отказа заниматься проституцией. В отчете CEDAW далее заявлено, что реклама секс-индустрии увеличилась в ежедневной прессе, да так, что был создан комитет по предотвращению рекламы при явном упоминании возраста молодых женщин до 18 лет и ограничение фотографий, сопровождающих эти объявления. Также мы узнаем о росте в Израиле рынка детской порнографии. Девушки из Восточной Европы до 18 лет занимаются проституцией, вероятно, большинство из них в Израиле, но их число остается неизвестным.

Американский журнал «Тайм» – «журнал еврейской культуры» – опубликовал в апреле 1998 года статью, в которой вы могли бы прочитать, что русские девушки очень популярны среди израильских граждан. Среди них есть и представители закона, полиции. Но что более важно – значительная часть из этих клиентов были ультраправославными евреями, которые пришли, потому что они не могли иметь отношения с женами из-за религиозных запретов. В четверг после обеда автобус привозил их из Иерусалима в Тель-Авив. Среди проституток были также арабские проститутки, практически сведенные к состоянию раб-sym. Некоторые из их клиентов, евреи, пришли после нападения палестинцев – отомстить палестинским проституткам.

Но сутенеры также обратили в прибыль гнев на арабов, согласно тому, что мы читаем в книге израильского писателя под названием «Право на землю обетованную», опубликованную в 2002 году. Вот что пишет о «русской» мафии в Израиле автор: «Русские – это белые негры. Они прыгают на все, что блестит. Они отчаянно пытаются добиться успеха худшими махинациями, худшими злодеяниями. Я

читал в газете, как русских девушек одевают как террористов. Это не глупо. Еврейские военные их избивают и этим выражают свою ненависть к арабам!»

Журнал International Affairs весной 2000 года говорил о «торговле Наташами». Белые рабыни приносят от семи до двенадцати миллионов долларов в год, и никакого риска, как с торговлей наркотиками или оружием.

Итцал Тайлер из полиции Хайфы объяснил в 1998 году Майклу Спектеру из The New-York Times: «Десяток девушек, каждая имеет от 15 до 20 клиентов в день. Умножьте на 200 шекелей. Это составит 30 000 шекелей в день и по крайней мере 750 000 в месяц, или 215 тысяч долларов. У сутенера, который владеет пятью домами с проститутками, как это часто бывает, прибыль составляет один миллион долларов в месяц».

Дело в том, что не существует «никаких законов против торговли людьми в Израиле или против проституции», можно прочитать в «Нью-Йорк Таймс» от 11 января 1998 года. Там действительно нет никакого закона, который запретил бы ввоз молодых женщин-иностранок в Израиль для занятий проституцией, подтвердил доклад CEDAW от 8 апреля 1997 года. Линда Менухина снова объясняет (Reuters, 23 августа 1998 года): «Проблема не в поиске нужного пункта в Уголовном кодексе, но в том, чтобы найти женщину, которая осмелится обратиться к правосудию».

Отчет, опубликованный Женским центром Хайфы, стал еще одним источником информации. Он опирался в первую очередь на интервью с 106 женщинами, в период между 2001 и 2002 годами находящимися в израильских тюрьмах и различных убежищах. Авторы показали неспособность различных органов власти противостоять мафии, а также участие некоторых сотрудников полиции в качестве клиентов публичных домов и в качестве сутенеров.

Опрошенных женщины были проданы от 5000 до 10 000 долларов. Они работали без перерыва, никогда не могли оставить эту работу, даже в периоды менструации. Треть из них ежедневно были жертвами насилия.

Клиенты и сутенеры рассматривали их как объекты и били их беспощадно. Около 10 % едва кормили. Половина из них также призналась, что многие сотрудники полиции принимали в этом участие и регулярно посещали публичные дома, у них были не только дружественные отношения с сутенерами, но часто деловые отношения с ними.

Эта индустрия по-прежнему процветает. В 2005 году, в соответствии с докладом Комиссии по расследованию израильского парламента, опубликованным 23 марта 2005 года, как сообщает Agence France Presse: «Белое рабство в Израиле – это деятельность, которая приносит приблизительно один миллиард долларов в год. В докладе уточняется, что от 3000 до 5000 женщин каждый год контрабандой ввозится в Израиль для занятий проституцией. Эти женщин были изолированы в примерно от 300 до 400 борделях в различных регионах страны. Они были проданы за сумму от 8000 до 10 000 долларов, а затем используются как секс-рабыни 7 дней в неделю от 14 до 18 часов каждый день. Они получают только 20 шекелей ($4) из 120 – средней цены, оплачиваемой каждым клиентом. Остальные деньги получает сутенер, который ни в чем себе не отказывает. Исследование, проведенное по просьбе Комиссии, также показало, что израильская общественность не считает белое рабство нарушением прав человека».

Комиссия также показала пальцем на слабые стороны юстиции Израиля по этому вопросу. В самом деле, рассмотрение жалобы длился очень долго, что способствует угрозам или убийству потерпевших. Также стало известно, что судьи сами нередко подкуплены сутенерами. Прокуроры требуют минимальных наказаний и не рассматривают вред, нанесенный жертвам. Судьи также делят прибыль с сутенерами и обеспечивают им иммунитет с помощью претензий из-за не оформленной должным образом жалобы и сами выступают в качестве индикаторов криминального мира.

Тем не менее некоторые ортодоксальные евреи отреагировали на захват городов Израиля со стороны сутенеров и проституток. 15 августа 2000 года «Ассошиэйтед Пресс» сообщила о гибели четырех молодых женщин в результате поджога в Тель-Авиве – четыре молодые русские женщины не смогли убежать, потому что дверь была заперта и окна зарешечены. Четыре девушки находились за барной стойкой в квартире, служившей публичным домом. Позже мы узнали, что это сделали религиозные евреи, которые бросили зажигательную бомбу. Ярив Барухим, 34 лет, рассказал полиции, что хотел бы очистить Тель-Авив от этих борделей. Он поджег восемь борделей и секс-шопов. Жертвами стали Инна Такорская, Лила Закса, Елена Помина. Четвертую девушку опознать не удалось.

Некоторые израильские кинематографисты – надо отдать им должное – отражают в своем творчестве бедственное положение этих молодых европейских женщин.

Телефильм Эяль Хальфона «Какое замечательное место» (2005)

показывает историю женщин из Украины, которые прибыли в Израиль, где они надеются заработать немного денег. Но вместо того, что им было обещано, они оказываются порабощены, изнасилованы сутенерами и их заставляли заниматься проституцией. Телефильм также показывает тайских рабочих, трудящихся как рабы на ферме в Израиле.

Вы также можете увидеть это в фильме Амоса Гитая «Земля обетованная», выпущенном в 2005 году, который показывает тяжелое положение молодых женщин из Восточной Европы, попавших в сети проституции. Их продают на аукционе как скот, ночью гонят по пустыне, они в конечном итоге оказываются в публичных домах на берегу Мертвого моря.

«Земля обетованная» начинается со сцены, показывающей продажу на аукционе этих женщин ночью в Синайской пустыне.

«Когда я заинтересовался преступной сетью, которая проводит через границы на Ближнем Востоке, – свидетельствуют Амос Гитай, – я понял, что торговля женщинами – эта новая форма рабства, находящаяся на подъеме. Для этих международных сетей, которые занимаются торговлей белыми рабынями, женщины – обычные предметы. Они транспортируются из своей страны, в основном из Восточной Европы, в Египет. Через Синай они легко проходят границу с Израилем и затем распределяются в различных городах Израиля или на территориях… Перед созданием „Земли Обетованной“ я провел много времени над документами и отчетами НПО по правам человека, которые работают в Израиле и в других странах. Сотни страниц свидетельских показаний жертв показывают белую работорговлю в деталях, как работают эти международные сети… Некоторые женщины считают, что они смогут вырваться из нищеты с помощью таких механизмов. Их пытаются убедить, что это только на время и не будет продолжаться долго, а они заработают немного денег. Их используют на всех уровнях, на физическом уровне, на эмоциональном уровне, в невообразимых случаях… Мы знаем, что аукционы по продажам женщин проводятся в самых разных местах. Я решил снимать аукцион ночью в пустыне. Женщины окружены группой автомобилей, как на арене, для создания эффекта клаустрофобии… Режиссер „Земли обетованной“ прослеживает судьбу этих женщин. Мы следуем за ним на протяжении всего этого пути, где они транспортируются из одного места в другое. Мы последовательно меняем места в Земле Обетованной. Из Таллинна в Хайфу, из Каира в Рамаллу через Эйлат, женщины идут рука об руку, от пустыни до

автостоянки, где построен огромный аквариум с водой из Красного моря, куда попадают разными транспортными средствами, разными грузовиками, разными дорогами и т. д.».

Конечно, Израиль был не единственным местом назначения этих девочек с Востока. Еврейская мафия в России имеет контакты с еврейской мафией во всем мире. По данным Министерства внутренних дел Украины, 400 000 молодых украинских женщин до тридцати лет покинули страну в 90-е. Они, вероятно, не все попали в сети проституции, но Международная организация по миграции утверждает: около 500 000 молодых женщин из стран бывшего Восточного блока попали в эти сети по всему миру. Статья 11 января 1998 года в New-York Times сообщила, что женщин и рабов отправляют в Турцию, в Японию и Таиланд.

Многие девушки из Восточной Европы также прибыли в бывшую Югославию. Статья Оксаны Гавриленко, украинки, рассказывает о Голгофе, через которую прошла она сама. Мы переводим с английского: сутенеры набирают в основном через объявления в газетах, предлагая женщинам хорошо оплачиваемую работу за рубежом в качестве официантки, танцовщицы или горничной в Италии. Но затем объясняют: чтобы получить визу в Италию, они должны пройти через территорию бывшей Югославии, чтобы сесть на паром в Адриатическом море. В Боснии и Герцеговине, где нет украинского консульства, девушки понимают судьбу, уготованную для них. Девушку, которая категорически отказывается заниматься проституцией, избивают, пытают и убивают перед другими девушками. Сутенеры, наконец, перерезают ей горло. Девушек было слишком трудно продать в мусульманской зоне. Сутенеры говорят, что никогда никто не сбежал.

Итальянские власти насчитали 30 000 молодых украинских женщин, занятых в стране незаконно. Статья в «Нью-Йорк Таймс» «Наивные славянские женщины» напечатала показания другой молодой украинки. В Милане, Италия, за неделю до Рождества, во время полицейской операции был обнаружен аукцион. Полуголые девушки находятся в коробках и продаются как крупный рогатый скот, в среднем за $ 1000. Майкл Платцер из Организации Объединенных Наций сказал, что организация проституции – это небольшой риск, так как почти законна во многих странах. Кроме того, в Израиле нет никакого закона, запрещающего продажу человеческих существ. Но мы должны также отметить, что, согласно Талмуду, неевреи считаются как животные. Веб-сайт США Jew Watch – своего рода обсерватория

иудаизма, раскрывает информацию о сети сутенеров, в которой проститутки – молодые русские женщины во Флориде. В 1996 году Сергей Скобельцын купил два ночных клуба Pure Platinum и Solid Gold за восемь миллионов долларов; так же как Людвиг Файнберг, который купил Porkys, он организовал сеть для занятий проституцией и «импортировал» русских женщин. Из Jerusalem Post от 31 января 2000 года мы узнаем, что духовным лидером еврейской общины в Чикаго был Джоэл Гордон, 51-летний «кантор» Конгрегации Шират Эмет, который был арестован вместе со своей женой Элисон Гинсберг, 23 лет, за создание борделей.

15 сентября 1997 года «Нью-Йорк пост» уже рассказала про некоего Романа Исраилова из Бруклина, который похитил и изнасиловал молодую русскую иммигрантку двадцати лет и попробовал ее продать. Полицию предупредил сосед. Эта трагедия не находит отклика в западных СМИ, и вы никогда не услышите политиков и знаменитостей шоу-бизнеса, которые протестуют против этого мерзкого трафика. Теперь вообразите, что было бы, если бы европейцы захватили в рабство тысячи молодых еврейских женщин и использовали их, применяя все виды насилия. Но тишина СМИ, в конечном счете, это понятно, если мы посмотрим на связи, которые тянутся от мафии к руководителям небольшого «сообщества международных средств массовой информации».

Это правда, что молодые европейские женщины, особенно блондинки, высоко ценятся евреями, судя по тому, что мы можем найти в литературе. Послушайте, например, известного американского писателя Филипа Рота, который в восторге от красивой американской блондинки: «Как они могут быть настолько роскошны, с крепким здоровьем, эти блондинки? Презрение к их интеллекту с лихвой компенсируется любовью к внешности».

Мы находим такую же картину красивой блондинки в произведениях еврейского писателя Исаака Башевиса Зингера, лауреата Нобелевской премии по литературе 1978 года, в его романе «Раб», опубликованном в 1962 году. Это история о жизни Иакова, бедного еврея в Польше XVII века, который был продан в рабство крестьянину в горы, после погромов, которые разрушили сообщество. Исаак Башевис Зингер изображает польских крестьян с величайшим презрением. Среди этих животных, тем не менее, появляется человек – красивая молодая женщина, Ванда, дочь польского портного.

«Ее волосы…» Венгерский богач, владелец замка Кекешфлава, будучи на самом деле евреем, использует все средства, чтобы скрыть

свое настоящее происхождение. Врач, доктор Кондор, собирается раскрыть семейную тайну. Стефан Цвейг изображает способы, как можно в двадцать четыре часа заработать больше, чем за последние двадцать четыре года напряженной и кропотливой работы заработает венгерский крестьянин. Он также женился на молодой и очень доброй женщине арийке «шикзе»: «Как он смог, уже будучи пожилым человеком, евреем, жалким и уродливым, аферистом и рвачом, сделать предложение такому прекрасному человеку, если сам не является выдающимся человеком».